I

$\frac{1}{5}$ = 7к3.

Задание

ср. 4 гр. Правительство

Дм Кошка С.В.

1 гр. 146.

$\frac{21}{I}$ 9гр. от 1 – 25

$\frac{24}{I}$ 9гр. от 41 гр 50

$\frac{26}{I}$ 9гр. от 50 гр 64

от 64 – 83

$\frac{28}{I}$ 9гр. от 83 – 105

$\frac{30}{II}$ 9гр. от 105 – 120

$\frac{4}{II}$ 9гр. от 120 – 131

$\frac{6}{II}$ 9гр. от 131 – 146

1 января 1920 года. КОПИЯ.

1.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы присутствуете перед следственной комиссией при Главе ея Председателя Попова, заместителя председателя В.Н. Доникке, членов комиссии: Г.Е. Лукьянчикова и Алексеевского для допросу по новому данного заверения. Вы Адмирал КОЛЧАК.

Адм.КОЛЧАК: Да, я Адмирал КОЛЧАК.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы предупреждаем вас, что вам принадлежит право, как и всякому человеку, отказываемому Чрезвычайно-Следственной Комиссии к ней не давать ответов на те или иные вопросы и вообще не давать ответов. Вам сколько лет.

Адм. КОЛЧАК: Я родился в 1873 году, мне теперь 46 лет. Родился я в Петрограде на Обуховском заводе. Женат формально-гражданским браком, имею одного сына в возрасте 5 лет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы являлись верховным Правителем.

Адм. КОЛЧАК: Я был Верховным Правителем в Омске Российского Правительства,- это называли всероссийским, но я лично этого термина не употреблял. Моя жена Софья Федоровна раньше была в Севастополе, а теперь находится за границей. Переписку с ней вел через Посольства, или же она ездила ко мне в Читу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Здесь добровольно арестовалась г. Тимирева, какое она имеет отношение к Вам.

Адм. КОЛЧАК: Она моя давнишняя хорошая знакомая, она находилась в Омске, где работала в моем лазарете своей по шитью белья и в раздаче его воинским чинам-больным и раненым. Она оставалась в Омске до последних дней и затем, когда я должен был уехать, по своим соображениям, она осталась со мной в поезде. В этом поезде она доехала со мной до того времени, когда я был захвачен чехами. Когда я ехал с ней, она желала разделить участь со мною.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите Адмирал, она не является вашей гражданской женой, мы не имеем права расспрашивать этого.

Адм.КОЛЧАК: нет.

В.Н.ДОНИККЕ: Скажите нам фамилию вашей жены.

Адм. КОЛЧАК: Софья Федоровна Омирова. Родилась в 1876 году, здесь в Иркутске в марте месяце. Моя жена урожденная Кош-Полянской губ. Отец ея был судебным деятелем или членом Каменец-Подольского суда, он умер давно, я его не видал и не знал. Отец мой фамилии

Иванович Колчак, служил в морской артиллерии. Как все морские ти
сты, он проходил курс в Горном Институте, затем он был на уральск
Златоустовском заводе, после чего он был приемщиком на морск го
домост а на Обуховском заводе. Когда он ушел в отставку, в чине по
маиора, он оставался на этом заводе в качестве инженера или горна
техника, там я и родился. Мать мо Ольга Ильинична урожденная Пос
Отец ел происходит из дворян ерсонской гб. мать м я урожденная
и тоже из дворянской семьи. Оба мои родители умерли. Состояния он
имели никакого. Мой отец был служащий о ицер. После Севастопольск
войны,он был в плену у французов и при возвращении из плена,-женил
а затем он служил в артиллерии в Горном Институте. Вся семья моего
ца содержалась исключительно только на его заработки. я про вел
до времени поступления в школу, я получил семейное воспитание по
ководством отца и матери. У меня есть одна сестра Екатерина, был
одна маленькая сестра Любовь, но она умерла в детстве. Сестра моя
терина замужем, фамилия ея Крыжановская. Она осталась в России, г
она находится в настоящее время,- я не знаю. Жила она в Петрограде
но я не имею о ней никаких сведений с тех пор, как я уехал из Росс

Свое образование я начал в 6-й Петроградской классической гим
зии, где я пробыл до 3-го кла са, затем в 1888 году я поступил в
ской Корпус 12 лет и окончил свое воспитание в Морском Корпусе в
году. В Морской Корпус я перевелся по собственному желанию и по
отца. Я был довольно веселым, шел я все время первым или вторым в сво
выпуске, меняясь со своим товарищем, с которым поступил в Корпус,
Корпуса вышел вторым и получил премию Адмирала-Рикорда. Мне тогда
19 лет. В Корпусе был установлен целый ряд премий для 5 или 6 перв
вых ящих и они получались по старшинству. По окончании Корпуса, я
чал свою службу. По выходе из Корпуса в 1894 году я поступил в Пе
радский 7-й флотский экипаж, пробыл я там несколько месяцев до в
1895 года, когда был назначен помощником вахтенного начальника на
ко что законченном тогда постройкой и готовящимся к отходу за гра
броненосном крейсере /Рюрик/. Затем я попал в первое мое загранично
вание. Крейсер РЮРИК ушел на восток и здесь во Владивостоке я уше
другой крейсер " Крейсер" в качестве вахтеннагоначальника в конце
года. На нем я плавал в вода Тихого Океана до 1899 года, когда эт
Крейсер вернулся в Кронштадт. Это было первое мое большое плавание

В 189[illegible] году, я был произведен в лейтенанты и вернулся уже из этого плавания на тонким начальником. Во время моего первого плавания главная задача была чисто строевая на корабле, но кроме того, я специально работал по океанографии и гидрологии. С этого времени я начал заниматься научными работами, я готовился к Южно-Полярной экспедиции. Я специально занимался этим в свободное время, писал записки, изучал южно-полярные страны, у меня была мечта найти Южно-Полярный Полюс, но я так и не попал в плавание на Южном океане.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Как протекала Ваша служба по возвращении. Вы поступили в академию.

Адм.КОЛЧАК: нет, это мне не удалось сделать. Когда я вернулся в Мае 1899 года в Петр град, я затем в декоре ушел опять на восток уже на линейном корабле- на броненосце " ПЕТРОПАВЛОВСК". Лет я проплавал в Морском Кадетском Корпусе на крейсере " Князь Пожарский" и ушел на Дальний Восток.

Когда я в 1899 году вернулся в Кронштадт, я встретился там с Адмиралом Макаровым, который ходил на " Ермаке" в свою первую Полярную экспедицию. Я просил его взять меня с собой, но по служебным обстоятельствам, он не мог этого сделать и Ермак ушел без меня. Тогда я решил снова идти на дальний Восток, полагая, что может быть мне удастся попасть в какую нибудь экспедицию - меня очень интересовала северная часть Тихого Океана в гидрологическом отношении. Я хотел попасть накакое нибудь судно, которое уходит для охраны котикового промысла, на Командорские Острова к Берингову морю на Камчатку. С Адм.Макаровым я очень близко познакомился в эти дни, так как он сам много работал по океанографии .

Тут произошли большие изменения в моем плавании. В Сентябре месяце я ушел на "Петропавловске" в Средиземное море, чтобы через Суэц пройти на Дальний Восток и в Сентябре я прибыл в Порт-Артур. Здесь я совершенно неожиданно для себя получил предложение барона Толя принять участие в организуемой Академией Наук под его командованием Северно-Полярной экспедиции в качестве гидролога этой экспедиции. Мои работы и некоторые печатные труды обратили на себя внимание барона Толя, ему нужно было трех морских офицеров и из морских офицеров он выбрал меня. Я получил предложение через Акаде-

мию Наук принять участие в этой экспедиции. Я это предложение при
нял немедленно, так как оно отвечало моим желаниям и в декабре ме
це Морское министерство меня откомандировало в распоряжение Акаде
Наук. Из Пирея я уехал в Одессу, затем в Петроград и в январе я я
ся к барону Толю и поступил в его распоряжение. Мне было предложе
кроме гидрологии принять на себя еще должность второго магнитолога
экспедиции, там был специалист по магнитологии Зеберг и мне было
ложено в качестве его помощника и этим заняться. Для того, чтобы
ня подготовить к этой задаче, я был назначен на главную физическую
обсерваторию в Петрограде и затем в Павловскую магнитную обсерва
торию. Там я три месяца усиленно занимался практическими работами
по магнитному делу для изучения магнетизма. Это было в 1900 году
самого начала я проходил на Петроградской физической обсерватории
а детально я работал в Павловске. Наконец, экспедиция была снаря
на и она вышла в июле месяце из Петрограда на судне " ЗАРЯ", кото
было оборудовано в Норвегии для полярного плавания строителем" Ра
Я поехал в Норвегию, где занимался в Христиании у Нансена, котор
был другом барона Толя. Он научил меня работать по новому методу.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Вы не можете ли сказать, кто из состава
этой экспедиции в настоящее время жив и находится в настоящее вр
с Вами в сношениях.

Адм.КОЛЧАК: Теперь все сношения со всеми у меня порвались.
рон Толь погиб вместе с Зебергом, д-р Вальтер умер с зоологом Б
ля я до войны постоянно поддерживал связь, где теперь Бируля, я н
знаю. Затем был еще один большой приятель, товарищ по экспедиции,
Волосович, который потом по ел геологом, где он находится тепер
я того не знаю. Из офицеров там был Коломийцев, он кажется здесь
Иркутске. Видался я с ним, когда в 1917 году он опять у одил к
Лены. Экспедиция ушла в 1900 году, где она провела до 190 года.
Я все время был в этой экспедиции. Зимовали мы в Таймыре, две з
мовки на Ново-Сибирских островах, на острове Котельникова, затем
на 3-ий год барон Толь, видя, что нам не удалось пробраться на
север от Н-Сибирских островов, предпринял самую экспедицию. Вме
с Зебергом и 4-мя казаками, он отправился на север Сибирских ос
вов, у него была идея расположения большого материка, который
он хотел найти, но в этом году состояние льда было такое, что м
могли проникнуть только к земле Бенета, а дальше не могли.

Тогда он решил, что на судне туда не пробраться и она ушел. В виду того, что у нас окончились запасы, он приказал нам пробраться к земле Бенета и занять ее, а если это не удастся, то идти к устью Лены и вернуться через Сибирь в Петроград, привести все коллекции и начать работать по новой экспедиции. Сам он рассчитывал самостоятельно вернуться на Н-Сибирские острова, где мы оставили склады. В 1902 году,весною, барон Толь ушел от нас с Зейбергом, с тем, чтоом потом больше не возвращаться: он погиб во время перехода обратно с земли Бенета. Лето мы использовали на попытку пробраться на Север к Земле Бенета, но нам не удалось. Состояние льда было еще хуже. Когда мы проходили северною параллель Сибирски островов, нам встречались большие льды, которые не давали нам проникнуть дальше. С окончанием навигации мы пришли к устью Лены и тогда к нам вышел старый пароход " Лена", снял всю экспедицию с устья Тикси, коллекции были перегружены на "Лену" и мы вернулись в Якутск, затем в Иркутск и в декабре месяце 1902 года мы приехали в Петроград.. На заседании Академии Наук было доложено общее положение работ экспедиции и о положении барона Толя. Его участь чрезвычайно встревожила академию. Действительно, предприятие его было чрезвычайно рискованное, шансов было очень мало, но барон Толь был человек который верил в себя вперед и в то, что ему все сойдет, и пошел на это предприятие. Академия была чрезвычайно встревожена и тогда я на заседании поднял вопрос о том, что надо сейчас немедленно, не откладывая ни одного дня, снаряжать новую экспедицию на Землю Бенета для оказания помощи барону Толю и его спутникам, и так как на "Заре" это сделать было невозможно, был декабрь,**мною** а весною надо было быть на Н-Сибирских островах, чтобы использовать лето-"Заря" была вся сбита- то нужно было оказать быструю и решительную помощь. Тогда я, подумавши, и взвесивши все, что можно было сделать, предложил пробраться на землю Бенета и если нужно, даже за поисками барона Толя на шлюпках. Предприятие это было такого же порядка, как и предприятие барона Толя, но другого выхода не было, по моему убеждению. Когда я предложил этот план, мои спутники отнеслись чрезвычайно скептически, и говорили, что это такое же безумие, как и шаг барона Толя, но когда я предложил самому взяться за выполнение этого предприятия, то Академия Наук дала мне средства и согласилась представить мне возможность выполнить этот план так , как я нахожу нужным .

Академия дала мне полную свободу и обеспечила меня средствами. и возможностью это выполнить. Тогда я в январе месяце уехал в Архангельск, где я выбрал себе четырех спутников из мезенских тюленепромышленников. Со мною согласились идти еще двое из моих матросов из экспедиции - Величев и Орлов. Когда я приехал на съезд тюленепромышленников, они заинтересовались этим делом, выбрали мне 4-х охотников, привычных к плаванию во льду и я с ними ,с двумя матросами и 4-мя тюленепромышленниками в декабре выехали обратно в Иркутск для того, чтобы здесь подготовить на север все необходимое, чтобы немедленно уехать на Н-Сибирские острова, которые я избрал базу, я обратился по телеграфу в Якутск к одному политическому ссыльному П.В.Оленьеву, с которым я познакомился. Он занимался изучением Якутскаго края.Я обратился к нему, чтобы он за время моего отсутствия проехал на север, подготовить вещи, собак для перехода на Н-Сибирские острова. Он на это согласился и все это выполнил.Затем из Иркутска я поехал обратно в Якутск, не теряя нигде ни одного дня, как можно скорее из Якутска поехал в Верхоянск, затем в Устьянск, где меня ожидал Оленьин, который закупил собак, затем на собаках я поехал к устью Тиксти, взял с "Зари" один из хороших китобойных вельботов, на собаках протащил его тоже в Устьянск и в начале Мая я вместе с своими 5-ью путниками , Олениным и партией местных якутов и тунгузов, которые были, как каюры, с транспортом 160 собак, вышел из Устьянска на остров Котельников. Я перебрался на Н-Сибирские острова, вышел около мыса Медвежьяго,около острова Котельникова.Этот переход на Н-Сибирские острова я делал в Мае месяце. Там началась оттепель, разлив рек. Затем я остался ожидать вскрытия моря. я оставил запас провизии, больше я не мог взять с собою,как на три месяца,мне надо прокормить людей, собак и приберегать на обратный путь. Тогда мы разделились: Оленьин с тузенцами остались летовать на острова и заниматься охотой для того, чтобы приготовить мяса. Часть собак пришлось убить, часть этой партии с собаками оставалась на летовку на Н-Сибирских островах, а я с 5-ью спутниками остался на мысе Медвежьем ожидать вскрытия моря и занимался,главным образом, охотой, чтобы прокормить себя. Затем в июле месяце море вскрылось и я на вельботе, который был там подготовлен с 5-ью спутниками, когда лед тронулся от берега, в этот же день и пошли вдоль южного берега Сибирских островов, вдоль Котельникова, направились в Благовещенский пролив, между Новой Сибирью, а там пробираясь через

этот пролив, вышел на северо-западную часть острова /Новая Сибирь/. Это был ближайший пункт, с которого надо было идти в открытый океан на Землю Бенета. Затем передохнув, на Новой Сибири, мы отправились дальше на север. В противоположность предшествующему 1902 года, когда все море в этом месте было забито льдами, я встретил совершенно открытое море, не было даже льда достаточно большого, чтобы можно было вылезть на него и отдохнуть, приходилось сидеть все время в шлюпках, а все время был свежий ветер. Наконец мы доорались до земли Бенета 5 августа на Преображенье- этот мыс я назвал мысом Преображенским, я высадился на остров Бенета. Ближайшее-же обследование этого берега очень скоро дало нам признаки пребывания там партии барона Толя. Мы нашли груду камней, в которой находилась бутылка с запиской со схематическим планом острова, с указанием, что там находятся документы. Руководствуясь этим, мы очень скоро, в ближайшие дни, проорались к тому месту, где барон Толь со своей партией находились на этом острове. Там мы нашли коллекции, геологические инструменты, научные, которые были с бароном Толем. А затем и краткий документ, который дал последния сведения о судьбе барона Толя. Он говорил, что барон Толь прибыл в 1902 году летом на остров Бенета, где он в конце концов решился, сначала, зимовать, так как уже было поздно, а главное, что их чрезвычайно задержало там, это попытка охоты. Они старались там охотиться, чтобы пополнить свои запасы, но это сделать им не удалось. Поэтому барон Толь сначала решил перезимовать, надеясь на весеннюю охоту, и продолжать уже дальнейшее движение весною с наступлением светлого времени, так как в августе уже становится темно. Охота эта была неудачна и в октябре месяце выяснилось, что партия перезимовать не может, что ей придется умереть там с голоду. Тогда в конце ноября 1902 года, барон Толь решился на отчаянное решение- идти на юг, в то время, когда уже наступили полярные ночи, когда температура понижается иногда до 40°, когда море, в сущности говоря, даже в открытых местах не имеет воды, а покрыто льдом, так что двигаться почти совершенно невозможно ни на собаках, ни на шлюпках, ни пешком. В такой обстановке в полярную ночь, он двинулся со своими спутниками на юг. Документ оканчался такими словами: сегодня отправились наюг, все здоровы, провизии на 14 дней. Партия, конечно, вся погибла. Тогда я увидал, что моя задача разрешена, что Толь ушел на юг, значит оставалось сделать последний переход на Сибирских островах и осмотреть все

склады, которые были там заложены, чтобы узнать, не оставался ли
нибудь барон Толь. Эту задачу выполнял, частью, Оленьин. Затем я
правился обратно в августе на Н-Сибирские острова. Осмотрел по
роге все склады, которые были заложены, все было цело, никаких
признаков возвращения барона Толь не было. Факт его гибели оста
ся почти несомненным. Через 42 дня плавания на этой шлюпке я ве
нулся снова к своему первому исходному пункту около мыса Медвеж
го, острова Котельникова, был конец и начло сентября. Там я ост
ся до замерзания моря, а в октябре я перешел обратно на материк
Устьянск. Все спутники мои остались живы, Оленьин выполнил свою
дачу, сохранил собак, без крайних лишений. Мы вернулись все, не
потерявши ни одного человека. Оттуда мы, обычным путем, поехали
Верхоянск, а затем в Якутск. Это було уже в 1903 году. В декабр
месяце я ушел из Устьянска, в январе был в Верхоянске, а затем
конце января прибыл в Якутск, как раз накануне объявления Русс
Японской войны. С тех пор я с Оленьиным не видался до прошлаго
да в Харбине, он потом работал на Амуре в золотопромышленной ко

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Он был политический ссыльный или уголовн

Адм.КОЛЧАК: Он был политический ссыльный, он студент Моско
го Университета. У него была склонность к изысканиям, я бы ска
к научному авантюризму. Его интересовал край и когда он получил
амнистию, за свою экспедицию, он вернулся обратно из Петрограда
Якутск.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: А с другими ссыльными Вы в Якутской обла
не входили в сношения.

Адм.КОЛЧАК: Я встречался с ними в Верхоянске и в Устьянск
но не завязывал сношений, потомучто я бывал временно, близко я
с ком не знакомился, потомучто я всюду бывал по нескольку дней.
Когда я в Якутске получил извещение о том, что случилось напад
на наши корабли в Портартуре и вслед затем известие о том, что
мирал Макаров назначается командующим флотом в тихом океане, я
телеграфу обратился в Академию Наук с просьбой вернуть меня в
ское ведомство, и обратился в морское ведомство с просьбой пос
мен я на Дальний Восток в Тихоокеанскую Эскадру, для участия в
войне. Затем, так как Оленьин был в курсе всех дел экспедиции, я
мог сдать все дела, людей, заботы о них, ценности многия, научн
коллекции, которыя он главным образом составил и со всем этим
ехать в Петроград для доклада в Академии Наук. А сам я из Ирку
поехал на Дальний Восток. Меня не хотели отпускать, но в кон

концов, после некоторых колебаний Президента Академии В.Кн. Константин Константинович, к которому я непосредственно обратился, устроил так; что меня Академия отчислила и передала в ведомство, а тут я получил приказание поехать в Порт-Артур. Тогда я выехал в Иркутск. В Иркутск приехали меня повидать мой отец и моя теперешняя жена. Я ушел женихом, должен был жениться после первой экспедиции, но вторая экспедиция помешала, затем наступила война и я решил, что надо жениться. Здесь в Иркутске я обвенчался со своей женой, после чего, пробывши несколько дней, я уехал вместе со своим другом Беличем, сказавши - что он пойдет со мною дальше, померы не вернулись назад. Я прибыл в Порт-Артур примерно в марте месяце или в начале апреля, Макаров тогда еще был жив. Прибывши в Порт-Артур, я явился к адмиралу Макарову, которого упросил о назначении меня на более активную деятельность. Он меня назначил на крейсер "Аскольд", так как по его мнению, мне нужно было немного отдохнуть, пожить в человеческой обстановке на большом судне. Я просил назначить меня на миноносец, но он упорно не хотел назначить меня на минные суда. На этом "Аскольде" я пробыл до гибели Адм.Макарова, которая произошла на моих глазах 31 марта. После гибели адм.Макарова, я был назначен на очень короткое время на минный заградитель "Амур", а затем на миноносец "Сердитый", в качестве командира. На этом миноносце, после того, как я вступил в командование, я не рассчитал своих сил, которые уже за все это время были подорваны, я получил очень тяжелое воспаление легких, которое меня заставило слечь в госпиталь. Там я провел около месяца, затем в июле, оправившись от воспаления легких, я снова продолжал командовать миноносцем до осени. К осени у меня снова начали сказываться последствия моего пребывания на крайнем севере, а именно - появились признаки суставного ревматизма.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Значит, Вы в выходе эскадры в июле не участвовали.

Адм.КОЛЧАК: Нет, в выходе эскадры я участвовал, я был уже на миноносце, но в боях наш миноносец не участвовал, шел другой отряд, мы только проводили выход эскадры, а затем вернулись, так как мой миноносец должен был оставаться в Порт-Артуре. Затем я осенью видел, что мне становится на миноносце все хуже и хуже. После того, как был июльский неудачный бой и прорыв во Владивосток и началась систематическая планомерная осада крепости, центр тяжести всей

борьбы перенесся на сухопутный фронт. Здесь последнее время мы уже занимались постановкой главным образом мин и заграждений около Пор Артура и мне удалось,в конце концов, поставить минную банку на ход ходах к Порт-Артуру,на котором взорвался японский крейсер "Такасадо Результат пребывания на севере - ревматизм и общее положение дел, при котором центр тяжести войны переносился на сухопутный фронт, з ставили меня в сентябре просить назначить меня на сухопутный фронт Все время я принимал участие в мелких столкновениях и боях во врем выходов. Осенью я перешел на сухопутный фронт. Я вступил в крепост командовал там батареей морских орудий на северо-восточном фронте крепости и на этой батарее я оставался до сдачи Порт-Артура, до по ледняго дня и едва даже не нарушил мира, потому что мне не дано бы знать, что мир заключен. Я жил в Порт-Артуре до 20-х чисел октября когда крепость пала. Когда была сдача крепости, я уже еле еле ходи но держался еще и когда было падение Порт-Артура, мне пришлось леч в госпиталь, так как у меня развился цинга в очень тяжелой форме сус ной ревматизм. Ранен я был легко, так что это меня почти не беспо ило, а ревматизм меня совершенно свалил с ног. Эвакуировали всех и мея тяжело больных и раненых, я остался лежать в госпитале в Порт туре. В плену японском я пробыл до апреля месяца, когда я начал уж несколько оправляться, оттуда нас отправили в Дальний, а затем в Нагосаки. В Нагасаки партия наших больных и раненых получила очен великодушное предложение японскаго правительства, переданные фран цузским консулом о том, что правительство Японии предоставляет нам возможность пользоваться, где мы за отим водами и лечебными учрежд ями Японии, или же если мы не желаем оставаться в Японии, вернуться на родину без всяких условий. Мы все предпочли вернуться домой. И вместе с группой больных и раненых офицеров, через Америку, отпра лись в Россию. Это было в конце апреля 1905 года. Все мы через Аме рику вернулись в Петроград. В Петрограде меня сначала освидетельст вала комиссия врачей, оторая и признала меня совершенным инвалид дала мне 4-хмесячный отпуск для лечения на водах, где я лечился в лето до осени. С осени я продолжал свою службу, причем на мне леж ла еще обязанность перед Академией Наук, дать прежде всего, отчет, вести в порядок наблюдение и разработку предшествующей экспед ции, которая была мною брошена, все мои труды по гидрологии и м нитологии , съемке были брошены, так что я опять поступил в рас

ряжение Академии наук и осень 1905 г. я занимался в Академии Наук, но уже занимался трудом кабинетным, работал в физической обсерватории и приводил в порядок свои работы. Это относится к периоду моей большой связи с Академией и с Географическим Обществом, с которым я находился в связи. Затем в Географическом О-ве я получил свою высшую научную награду за свои последние экспедиции- Большую Константиновскую золотую медаль. Эта работа продолжалась до января 1906 г. затем я привел, до известной степени в порядок, и передал в передал в переработку свои научные труды в эту экспедицию. В 1906 г. в январе месяце произошли такого рода обстоятельства. После того, как наш флот был уничтожен и совершенно потерял все свое могущество во время несчастной войны, группа офицеров, в числе которых был ия решили заняться самостоятельной работой и о том, чтобы снова подвинуть дело в воссоздании флота и в конце концов, тем или иным путем как нибудь стараться в будущем загладить тот наш грех, который выпал на долю флота в этом году: возродить флот на началах более научных, более систематизированных, чем это было до сих пор. В сущности единственным светлым деятелем флота был адм. Макаров, а до этого времени флот был совершенно не подготовлен к войне, и вся деятельность была невоенная несерьезная. Нашей задачей явилась идея возрождения нашего флота и морского могущества. Группа этих морских офицеров с разрешения морского министра, образала военно-морской кружок полуофициальный. Там нам было предоставлено в Морской Академии помещение, средства кое-какия Морское министерство дало, так как оно относилось благожелательно к этой работе. Я был в числе основателей этого Военно-Морского кружка в Петрограде, где мы занялись прежде всего разработкой вопроса, как поставить деловоссоздания флота на соответствующих научных и правильных началах. В результате этого, в конце концов мною и членами этого кружка была разработана большая записка, которую мы подали министру по поводу создания Морского Генеральнаго Штаба, т.е. такого органа, который бы ведал специальной подготовкой флота к войне, чего раньше не было, был морской штаб, который ведал личным составом флота и только. В этот кружок входили Цеглов, Римский-Корсаков, Пилкин, затем к этому кружку присоединились очень многие. Я долгое время был Председателем этого кружка. К поданной записке отнеслись очень сочу-

вственно и весною 1906 года было решено создать морской генеральный штаб. План этот был одобрен и весною, приблизительно в апреле 1906 он был осуществлен созданием морского генеральнаго штаба. В этот вошел и я в качестве заведующаго Балтийским театром. Я был в то вр капитаном 2-го ранга и явился одним из первых, назначенных в этот штаб. С этого времени и начинается период, обнимающий приблизитель 1906,1907,1908 годы . Период, если можно так выразиться, борьбы за возрождение флота. В основании всего этого дела морским Генеральн Штабом была выдвинута морская судостроительная программа, при кото до сих пор не было. Постройка судов шла без всякаго плана в зависим сти от тех кредитов, которые отпускались на этот предмет, причем ходили до таких абсурдов, что строили не тот корабль, который был жен, а тот, который отвечал размерам отпущенных на это средст. Бла годаря этому получались какие то фантастические корабли, которые никачи неизвестно зачем. Таким образом, прежде всего была вдвинута планомерная судостроительная программа. Первая работа, которая была выполнена Морским Генеральным Штабом, заключалась в изучении воен политической обстановки. Это был именно тот период, когда Морской неральный Штаб работал совместно с сухопутным. Во главе нашего шт стоял генерал Брусилов, а там генерал Палицын. Это был единствен период, который я знаю, когда оба штаба работали совместно исогла ванно. Это был период изучения общей политической обстановки и еще в 1907 г. мы пришли к совершенно определенному выводу о неизбежно большой Европейской войны. Изучение всей обстановки военно-полити ской, главным образом, Германской. Изучение ее подготовки, ее про раммы военной и морской и т.д.. совершенно определенно и неизбежн указывала нам на эту войну, начало которой мы определяли к 1915 г указывало, что эта война должна быть . В связи с этим надо решить вопрос. Мы знали, что инициатива в этой войне, начало ее будет ис ходить от Германии, знали, что в 1915 г. она начнет войну. Надо б решить вопрос, как мы должны на это реагировать. После долгаго и весьма детальнаго изучения историческаго и военно-политическаго, решено , как морским, так и сухопутным штабами, что мы будем на роне протирников Германии, что союза с Германией заключать нельз и что эта война должна будет решить, в конце концов, вопрос о сл стве- быть или не быть ему в дальнейшем. Были известные группы,

торые резко расходились с этой точкой зрения и указывали на необходимость союза с Германией, но та политическая обстановка, которая была положена в основание показывала, что война произойдет в союзе срединных империй. Я хочу только подчеркнуть, что вся эта война была совершенно предвиденна, была совершенно предусмотренна. Она не была неожиданной и даже при определении начала ее ошибались только на полгода, да и то немцы и сами признают, что они начали ее раньше, чем предполагали. Таким образом, в связи с общим политическим положением и была разработана судостроительная программа долженствовавшая быть законченной к 1915 году. К этому времени относится период чрезвычайных тесных сношений обоих штабов с Госуд.Думой, которая принимала в этом случае большое участие. В этот период 1906-07 года различные политические группы, политические организации все интересовались военными вопросами. Мне приходилось постоянно бывать там в качестве докладчика и эксперта на многих заседаниях. Там часто ставились вопросы о надводном и подводном флоте и вообще общество чрезвычайно интересовалось этой войной и военным и морским делом. Этот период был чрезвычайно оживленным в этом смысле. К этому периоду относится чрезвычайная близкая связь между обоими штабами и Гос.Думой и ея военными комиссиями. В этих военных комиссиях я был в качестве эксперта и присутствовал на всех решительно обсуждениях вопросов, которые касались флота.

Чл.КОМИССИИ АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Были ли среди офицеров Морского Ведомства сторонники союза с Германией, хотя бы по соображениям чисто профессиональным, техническим.

Адм.КОЛЧАК: Я могу указать на Бернса, который был тогда нашим агентом в Германии и который теперь в Советской России /кажется после Альфатера он выполняет обязанности командующаго флотом/. Он был определенным сторонником союза с Германией, указывая, что разрывать с Германией нельзя, что все вопросы, которые существуют могут быть разрешены удовлетворительно и что наоборот, союз с Англией и Францией не сулит России ничего, кроме дальнейших осложнений. Вы может быть помните одну книгу военно-политическаго содержания сочинение Вандала: там проводилась эта точка зрения о необходимости союза с Германией. Это наделало много шума и разделило общество на 2 лагеря, один германской ориентации другой союзнической ориентации. Крупными противниками этой точки зрения были адм. Эссен и Непенин. Адм.Эссен был определенно против немцев, хотя и

был сам немецкаго происхождения. Непенин был также их совершенн
противником и ненавидел немцев. Среди крепных представителей
ского ведомства не было представителей германской ориентации;
большинство склонялось к союзнической ориентации, так как всем
видно, что приготовления Германии к войне идут, было видно, чт
она готовится к войне, и именно к войне с нами, о чем ясно гов
рили добытые документы. Конечно, могли быть ошибки, конечно, т
кие вещи легче говорить пост фактум. но тогда для меня ,наприм
ке
один Трейш стоил откровения, так как ясно говорил об их отноше
Я думаю, что если у меня и были минуты колебания, то Трейшке и
уничтожил. Ведь Трейшке исходил из изучения всей картины, всей
рической стороны этого дела, всей политики Германии.

Чл.КОМИССИИ АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Таким образом новому Морскому Г
неральному Штабу приходилось составлять программу в смысле бор
ьбы с Германией.

Адм.КОЛЧАК: Для того, чтобы выработать программу, надо бы
иметь определеннаго противника и определенный срок. Этот срок
был фиксирован 1915 г. главный же противник был определен, как
Германия. Новая судостроительная программа была принята и пред
лена в Гос.Думу, но здесь произошли крупныя события. Совершен
неожиданно морским министром был назначен Воеводский, предшест
ник Дикова . Тогда у Морского Генеральнаго Штаба явилась больш
идея: будучи противниками Германии, мы, в сущности говоря, при
вали, что германская военная организация является образцовой и
оба Генеральные Штаба и Сухопутный и Морской стремились к сох
нию положения Генеральных Штабов, как независимых органов, под
чиненных только верховной власти , а не министру, это вызвало
смену Палицына и ясно было по моменту, что смещен будет и Брус
лов, но он тогда заболел и умер. Вслед за этим явилась реакция
против тенденций , бывших в Морском Генеральном Штабе. Министр
ром был назначен Воеводский, который почему то начал борьбу с
Гос.Думой, именно на почве этой судостроительной программы. Он
старался препятствовать этому и повел борьбу с Гос.Думой в то
мя, когда дело у нас налаживалось. Между тем время шло, не жда
ло, по нашему убеждению и программу надо было проводить. В кон
концов Воеводский дело было поставлено так, что программа эта
тановилась. На многих, для которых эта программа являлась все

смыслом, целью нашего существования, в том числе и на меня это произвело ужасное впечатление. Я был одним из главных составителей этой программы, большую часть этой программы я писал и разрабатывал, наконец, с этой целью я ездил в Гос.Думу, к Гучкову и др. Чл. Гос.Думы. Я старался сделать это дело возможно быстро, прилагая все усилия, но сделать было ничего нельзя. Тогда я сказал себе, что при таких условиях, когда эта программа Морского Министерства не может быть проведена из за разногласий, которые были для меня непонятны, из за какой то борьбы, которую вел морской министр с Гос. Думой, оставаться в Генеральном Штабе я не могу. Я видел, что с этим ничего нельзя сделать, что дело погибнет и поэтому решил оставить военную работу, и вернуться к прежней научной работе, деятельности. Воеводский, назначен министром, начал изменять и переделывать эту программу, задерживать запросы, которые делались Гос.Думой и которые были необходимы для решения вопросов и т.д. Почему он это делал, было совершенно неизвестно, но вред этим делу был нанесен ужасный. В конце концов, это отразилось тем, что программу не выполнили к сроку, к которому она могла и должна была быть выполнена. Вначале эта программа была тем, что было известно под именем "большой программы"; затем она распалась на два проэкта - большой и малый. Это было делом Воеводскаго. На меня это подействовало самым печальным образом и я решил, что при таких условиях ничего не удастся сделать и потому решил дальше заниматься академической работой. Я перестал тогда работать над этим делом и начал читать лекции в Академии Морской, которая тогда была образована. Я читал лекции несколько месяцев и решил, что лучше вернуться к научной работе. В это время начальник Главнаго Гидрографическаго Управления Вилькицкий, как я его хорошо знал, /так как он был полярный исследователь/, который меня хорошо знал и сочуствовал всей моей деятельности, предложил мне организовать экспедицию для исследования Северо-Восточнаго морского пути из Атлантическаго Океана в Северный океан вдоль берега Сибири. Встретившись и поговорив с ним, я решил заняться этим делом. Находясь в Генштабе, я разработал проэкт этой экспедиции и подал Вилькицкому. При разработке вопроса, как выполнить эту экспедицию, я на основании всего предшествующаго опыта полярнаго плавания, на основании опыта плавания здесь на севере, остановился на организации новой экспедиции на стальных судах ледокольнаго типа /конечно, не таких/ которые могли бы ломать полярный лед, так как опыт Ерма-

ка показал, что это невыполнимо и что активная борьба с океа
ским льдом невозможна. Но опыт показал, что конструировать су
которое выдерживало бы давление льдов вполне возможно, что эт
затруднений не вызывает и что, конечно, построить стальное су
большой вместимости легко. Я считал необходимым иметь два так
судна, чтобы избежать случайностей, неизбежных в такой экспед
ции. В конце концов, в 1908 году Главное Гидрографическое Упр
ние выступило с проэктом организации такой экспедиции для ре
ния вопроса о северном морском пути из Тихого в Антлантически
океан кругом севернаго побережья Сибири. Я, оставаясь пока в
бе, принимал в разработке этого проэкта активное участие, все
бодное время я работал над этим проэктом, ездил на заводы, ра
батывал с инженерами типы этих судов. В этом принимал участие
мой бывший спутник Маттисен. Решено было построить два ледок
ных стальных судна, которые были названы: " Таймыр" и "Вайгач"
мандиром был назначен Маттисен. Когда это было решено, я про
отчислить меня от Генеральнаго Штаба. Кружок офицеров продол
функционировать до последняго времени и я продолжал там рабо
в качестве председателя этого кружка. Я смотрел на этот круж
главным образом, как на образовательный, имеющий целью подня
уровень военнаго образования в офицерской среде. Там делалис
интересные доклады, производились научные работы и т.д. Реши
заняться всецело делом экспедиции, я в 1908 году ушел из Ген
ральнаго Штаба и всецело посвятил себя наблюдению за постро
этих судов на Невском судостроительном заводе. В 1909 году с
были спущены и мы осенью ушли на Дальний Восток с тем, чтоб
летом 1910 г. пройти через Берингов пролив на северную часть
полуострова. Я командовал " Вайгачем", "Таймыром"же командов
сначала Маттисен. Это были суда ледокольного типа, идея их с
тояла в том, чтобы их не ломал лед, чтобы лед не ломал и не
вил их. Поэтому, они обладали чрезвычайно сильным корпусом
нительно слабыми машинами, так как главный вопрос в данном
это большой радиус действия и ледокольнаго типа суда учитыв
эту идею ударов и сжатие льда. Таким образом, во второй по
не 1909 года мы ушли на Дальний Восток и через Индейский О
он, Средиземное Море весной 1910 г. прибыли во Владивосток. Т
как мы пришли во Владивосток уже поздно, то главным Гидрогр
ческим Управлением была поставлена нам задача пройти в этом

Берингов пролив и обследовать район этого пролива, имея основным пунктом для съемок и больших астрономических наблюдений мыс Лежнев и затем вернуться обратно во Владивосток на зимовку и в следующем году идти дальше. Мы ушли из Владивостока и выполнили эту задач Вышли за Берингов пролив по направлению к мысу Лежневу. Экспедиция был очень хорошо оборудована для этой цели, в особенности "Вайгач", который был оборудован специально для картографических работ. Я главным образом, работал по океанографии. Осенью мы вернулись во Владивосток на зимовку и для ремонта с тем, чтобы летом пораньше двинуться на север и продолжать систематическую работу. По прибытии во Владивосток, я получил телеграмму от того же Воеводскаго, бывшаго морским министром и Начальника Морского Генеральнаго Штаба Кн. Ливена /Ливен был начальником Ген.Штаба после Брусилова/ инсмотря на свое немецкое происхождение был страшным противником немцев. В этих телеграммах Ливен и Воеводский просили меня приехать в Петроград и продолжать мою работу в Морском Генеральном Штабе для скорейшаго проведения судостроительной программы. Решено было что бы то ни стало проводить эту программу и приступить к постройке новых судов. После некотораго колебания, я дал свое согласие на возвращение В 1910 г. я оставил экспедицию и вернулся. У меня опять явилась надежда, что м.б. удастся дело направить. Поэтому я вернулся в Морской Генеральный Штаб и был назначен на то же место заведывающаго Балтийским Театром. Меня все это время замещал мой помощник и я принял дело почти в прежнем состоянии, так как за время моего полугодового отсутствия там ничего не делалось. Я прибыл в Петроград зимой 1910 г. и оставался там 1911 год до весны 1912г. В Штабе я работал, главным образом, над программой и ее реализацией, установкой типа судов и вообще ведал всей подготовкой флота к войне. По этой должности я находился в очень тесной связи с адм. Эссеном и штабом командующаго Балтийским флотом, так как мне приходилось постоянно ездить туда. Мне приходилось постоянно ездить на флот, принимать участие в маневрах, рассматривать задания для маневров его и т.д.. Таким образом я находился в тесной связи с Балтийским флотом. Та должность, которая в сухопутном ведомстве носит название квартирмейстера, во флоте носит название флаг-капитана по оперативной или хозяйственной части. Таким флаг-капитаном по оперативной части в штабе Адм. Эссена был Альтфатер, с которым я находился постоянно в связи по работе по подготовке флота к войне. В 1912 г. адм. Эссен заявил мне, что он

хотел бы , чтобы я вступил в действующий флот. Меня самого оче
тяготило пребывание на берегу, я чуствовал себя усталым и мне
телось отдохнуть в обычной строевой службе, где все же было л
че. Я это откровенно высказал,сказал, что главную задачу я вып
нил, что дело сделано и что теперь остается только следить тех
чески, чтобы налаженное дело шло дальше. Последнее, что я сдел
это было участие в разработке деталей нового типа огромных кре
серов типа.....,но они опоздали. В 1912 г. я ушел из
ского Генеральнаго Штаба и поступил в Минную Дивизию командиро
эскадроннаго миноносца "Уссуриец". Я командовал "Уссурийцем"го
затем был в Либаве, где была база минной дивизии. Через год Ад
Эссен пригласил меня быть флаг-капитаном по оперативной части
него в штабе. При Адм.Эссене, который держал свой флаг на брон
ном крейсере "РЮРИК" состоял в распоряжении один из лучших э
кадренных миноносцев " ПОГРАНИЧНЫЙ." Он состоял в распоряжении
Эссена непосредственно, который на нем ходил постоянно по Балт
скому морю. Я, будучи флаг-капитаном в штабе Эссена, в тоже вр
был командиром " Пограничнаго". Адм.Эссен все это время был то
меня на "Пограничнике", то на " Рюрике". В этой должности
командира "Пограничника", я оставался год, в должности же капи
тана оставался и на войне. В этом году все признаки военно-по
тической атмосферы чрезвычайно сгустились. Для всех была ясна
неизбежность близость войны. Адм.Эссена чрезвычайно заботила усил
ная подготовка со стороны войск. Он всю душу вкладывал для по
товки флота к выполнению программы военных действий, которая
ществовала на случай разрыва с Германией. На "Пограничнике" я
тавался год. Затем чрезвычайно серьезные и грозные признаки, к
рые возникли весной 1914 г. относительно войны заставили ад.Эс
сена приказать мне сдать "Пограничник" и перейти в его непос
ственно штаб на "Рюрик".Не смотря на то, что с весны до начала
войны шла подготовка флота к войне, благодаря деятельности Вое
скаго, мы к войне не были готовы в смысле выполнения намеченно
программы. Эта программа начиная с судостроительной, с которо
было связано все остальное была задержана Воеводским на два го
Что касается других причин задержки в выполнении этой програм
то помимо людей таких причин было много. Причиной этого был
самая
прежде всего организация морского министерства и, главным обр
его технических отделов с их страшной канцелярщиной и волокит

в сношениях с заводами, с утверждением чертежей с разрешением всевозможных вопросов, связанных с судостроением. Все это страшно отражалось на деле. Таким образом, одной из причин является также бюрократизм, бывший в этих учреждениях. Это было ужасное место, с которым генеральный штаб пытался вести борьбу, но тщетно.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Помимо этих обстоятельств, лежавших в излишне бюрократическом характере учреждений морского ведомства и помимо деятельности Воеводскаго не было ли и намереннаго задерживания этой программы.

Адм.КОЛЧАК: Конечно, такие разговоры были, но фактически это трудно было доказать. В морской среде это казалось подозрительным, об этом говорили, но фактически доказать это было невозможно. Об этом шли разговоры в кают-компаниях, но официально сказать я об этом затрудняюсь. К тому же надо иметь в виду, что это общее свойство вооруженной силы, в том числе и строевого флота- обвинять тыл во всех грехах, которые непосредственно отражаются на этой строевой части. Персонально эти разговоры ни к кому не приурочивались. Таким образом, период 1914 г. с начала весны в Балтийском флоте прошел в усиленной работе в скорейшем утверждении программ стрельб , подготовке минных учений и т.д. так как война казлась все более и более приближающейся. Перед самым началом войны я был на отряде подводнаго плавания в Балтийском флоте. Будучи флаг-капитаном, я ездил часто инспектировать по своей должности в Балтийском порту. Затем меня совершенно срочно потребовал Эссен в Ревель,/это было примерно 16 июня /, где он заявил, что разрыв с Германией и Австией почти неминуем и что надо готовиться к выполнению того плана, который мы выработали, этот план базировался на том, чтобы в ноябре наиболее узкой части Финскаго залива, между Паркалаудом и Наргеном выставить сильное минное поле, которое защищалось бы наличными силами флота. Минныя же и подводныя лодки должны были стараться , если неприятель войдет в Финский залив, пользуясь балтийским плацдармом производить аттаки,нападать на противника и мешать его операциям, так как, конечно, силы Балтийскаго флота бывшие тогда , конкурировать с Германским флотом не могли. После этих разговоров нужно было немедленно составить инструкции, нужно составить распоряжение, сигналы, так как хотя не было еще окончательнаго разрыва, но нужно было сделать решительно все, чтобы не терять ни одного часа

когда нужно будет выставить минныя заграждения, составить особ
отряд минных заградителей, одним словом, привести в такое сост
ние, чтобы все могло быть выполнено по первому сигналу. Сведен
получавшиеся нами в следующие часы все более и более сгущали э
атмосферу открытия военных действий. В частности, на " Рюрике"
в штабе нашего флота, был громадный подъем и известие о войне
встречено с громадным энтузиазмом и радостью. Офицеры и комнад
все с восторгом работали и вообще начало войны был одним из са
мых счастливых и лучших дней моей службы. Таким образом обстан
складывалась самая серьезная: разрыв с Австрией фактически уж
произошел, с Германией, как известно, он произошел позже. Ад
Эссен волновался и указывал, что все кончится тем, что германс
флот прорвется в Финский залив, так как высланные в море крейс
конечно, не удержат его и не выставив минных заграждений, мы с
жем задержать его только на несколько дней. Это обстоятельство
страшно волновало в одну из поездок, он заговорил со мной об
этом. Я сказал ему, что надо принять решение и ставить минное п
каковы бы ни были последствия, так как разрыв ясен, что надо вз
на себя постановку поля, так как фактически всякия сношения уж
ли прерваны. Адм.Эссен согласился с этим. Мы прибыли на "Рюри
и со всем флотом вышли к Наргену. Было решено с рассветом начи
постановку поля, не ожидая приказния из Петрограда. Вся операц
состояла в том, что у Паркалауда был сосредоточен отряд загра
телей с 6.000 мин. Они были на противоположном берегу Финскаго
лива, а флот, который прикрывал заградители , сосредоточился у
острова Наргена. По плану флот должен был выти из Наргена, ра
нуться, а заградители выйдя с ним, в 2 приема должны были поста
8 линий заграждений, после чего они уходили в шхеры, а флот, во
щался в Ревель. Мы решили ставить поле, все равно, не ожидая
казания из Петрограда, но как раз в момент, когда подняли сиг
начать постановку заграждений, когда показались дымы заградит
и флот снялся и вышел в море, на их прикрытие, в этот момент м
получили радио, условную телеграмму из Морского Штаба " Молния"
ставьте минныя заграждения-. Таким образом, это вышло чрезвыча
удачно. Через несколько часов была получена телеграмма с объявл
нием войны. Первые два месяца войны я оставался в должности фл
капитана. Все это время я работал над всевозможными планами и
всякими оперативными заданиями, причем старался, где это было

можно, непосредственно участвовать в их выполнении. Поэтому я постоянно переходил на ту или другую часть флота, которая выполняла различныя задания утвержденныя , конечно, адм.Эссеном, но разработанныя мною. Противник оказался, против наших ожиданий, неактивным, мы считали, что жизни нам осталось немного, что если он придет с достаточными силами, то не смотря на заграждения, он сумеет прорвать их и уничтожить. И в этом случае положение Балтийскаго флота было бы чрезвычайно тяжелым. Дредноуты унас еще не были готовы /они только осенью начали выступать/. И у нас были только "Рюрик" и "Андрей Первозванный". Все силы заключались в минных судах, так как подводныя лодки также еще не были готовы и было только несколько старых. Хотя вся программа была в ходу. Подводныя лодки вступили в компанию уже во время войны, и на дредноутах в первое время плавало по 300-400 рабочих с франко-русскаго завода. Все выходы в море, которые делал противник, оказывались,против всяких ожиданий, чрезвычайно пассивными, так как повидимому, немцы были отвлечены английским флотом в Немецком море. И ограничивались только слабым наблюдением за нами. Это давало нам возможность продвинуться дальше и постепенно мы получили возможность не только защищать Рижский залив, но перенести нашу деятельность дальше до Рижскаго залива. Прикрывать там вход и развить нашу деятельность в Ботническом заливе на Або, , ,,,,,,, ,,,,,,,,,,которые по первоначальному плану, как бы отдавались немцам. Тут оказалось, что мы имем возможность продвинуться дальше на запад, что немцы не только не предпринимают ничего, но ведут себя очень пассивно, ограничиваясь стрельбой по маякам и редкими демонстративными действиями крейсеров и миноносцев у берегов. Тогда с наступлением зимы, мы решили перейти к более активным действиям в смысле выхода в море и нападениям на противника в открытом море. Для этой цели в море выходили несколько крейсеров, с ними выходил и сам Эссен, но это не давало ничего и обыкновенно мы никого не встречали. И только один раз мы встретили один крейсер, который ушел от нас будучи более быстроходным. Тогда мы решили перейти к операциям с минными заграждениями уже в водах самого противника- начать заграждать его выходы и фарватер и этим стеснить его. Эта деятельность началась с постановки целаго ряда заграждений у германских берегов вдоль побережья Балтийскаго моря. Это было выполнено целым отрядом крейсеров, в числе которых был крейсер "РЮРИК",

на котором я сам был лично, когда я пробрался за Борнгольм и п
шел до Каколи, где и поставил заграждения как раз на новый 1915
Весною 1915 г. я просил Эссена дать мне возможность выполнить с
стоятельно одну операцию - заградить Данцигскую бухту и поста
там у входа минныя заграждения. Я взял 4 миноносца лучших - тип
"Пограничника", временно вступил в командование этим минным отр
и выполнил эту задачу. Главной трудностью было чрезвычайно суро
время года: в январе месяце там бывают .....
Надо было вырваться из Ревеля, пробраться через лед в Рижском з
и пробраться к Данцигской бухте. Эта экспедиция увенчалась успе
и дала положительные результаты в смысле подрыва нескольких нем
ких судов. Таким образом я продолжал свою деятельность в качест
флаг-капитана, участвуя во всех почти предприятиях. При заграж
либавы я был на отряде миноносцев и вообще смотрел так, что вы
тывая какой-нибудь план надо присутствовать и при его непосредс
ном выполнении. Адм. Эссен разделял мою точку зрения и поэтому я
дил все время, участвуя в отдельных экспедициях, в отдельных пр
приятиях, боевых столкновениях, а в промежутках работал на "Р
флагманском корабле, или ходил на с Эссеном на " Рюрике". Осен
1915 г. Адм. Трухачев командовавший минной дивизией, которая в э
время была выдвинута в Рижский залив и защищала его,/ только по
этим был успешно ликвидирован прорыв немцев в этот залив/, во в
мя свежей погоды, вывихнул ногу, заболел. Надо было назначить н
командира минной дивизией. Адм. Эссен предложил мне временно вс
пить в это командование. Это было в начале сентября. К этому вр
мы сосредоточили в Рижском заливе некоторые суда, так что там с
зовалась целая отдельная группа с линейным кораблем "СЛАВА",
были также заградители, подводныя лодки, транспорты, всего в об
сложности, кроме миноносцев до 50 вымпелов. К этому времени нем
произвели высадку на южном берегу Рижскаго залива и угрожали не
посредственными действиями Риге. Их позиции подошли к Рижскому
штранду и были недалеко от Кеммерна. Предполагалась их большая
рация на Ригу. В этот момент я был назначен командовать минной
визией и всеми силами в Рижском заливе, на время адм. Трухачев
Я отправился в Рижский залив и вступил в комадование дивизией.
первые же дни я разработал операции против немцев и их леваго

12

находящагося на южном берегу Рижскаго залива под Ригой. Прежде всего, я прошел в Ригу, чтобы повидаться с командующим 12 армией Радко Дмитриевым, чтобы сговориться относительно общего плана совместных действий на левом фланге немецкой армии. Условившись с ним относительно этого и разработавши детали, я вернулся обратно в Ригу, в Монзунд, где были сосредоточены главныя силы минной дивизии. После этого я вышел на юг Рижскаго залива. В это время началось наступление немцев, которые взяли Кемерн и потеснили наши части, выставленныя против них. Нами была разработана совместная операция флота и армии, там были выставлены сильные береговые батареи, надо было сбить их и действовать на немецкия войска, занявшие Кемерн. Эта задача была выполнена, наступление на Ригу остановлено и немцы были выбиты из Кемерна с громадными потерями. Батареи же их были приведены в молчание. Этим самым, операции немцев были приостановлены, м.б. в будущем они их и выполнили, но во всяком случае, они были на долгое время задержаны. Во время боя, был убит командир "Славы" Вяземский. После этого мной бы была произведена другая операция: я высадил десант на Рижское побережье в тыл немцам. Правда его пришлось снять, так как он был незначителен, но во всяком случае он привел немцев в панику, так как они совершенно не ожидали высадки этих сил, причем этим десантом, был разбит немецкий отряд, прикрывавший эту местность. За эту работу я был представлен Радко-Дмитриевым, которому я подчинялся, как старшему во время операции к Георгиевскому Кресту и получил эту высшую боевую награду. В это время я был капитаном перваго ранга / в эту должность я был произведен в Либаве в 1911 г. / До Ноября месяца - сентябрь и октябрь, я работал в Рижском заливе. К этому времени Адм. Тухачев оправился, ему было снова предложено вступить в командование минной дивизией и я снова вернулся на "Рюрик". Адм. Эссен тогда уже перенес свой флаг на "Петропавловск", где помещался их штаб. Я приступил к работам по выполнению программы, а также продолжал нести работу флаг-капитана в штабе Эссена. В конце декабря Эссен решил назначить адм. Трухачева командующим бригадой крейсеров, а меня начальником минной дивизии и командующим силами в Рижском заливе. Около 20-х чисел декабря я вступил в командование минной дивизией ~~и командующим силами в Рижском заливе~~ в Ревеле, как постоянно командующий этой дивизией. Перед моим вступлением в командование, мин-

ная дивизия по моему плану выполнила очень удачно минные
ждения Виндавы, на котором погибло несколько миноносцев и нем
крейсер, совершенно неожидавший что они в Виндаве могут быть
раждены нашими минами. В этом предприятии мне не пришлось уча
вать, но как только я вступил в командование этой дивизией, я
пользуясь тем, что наступают последние дни декабря, после чего
дет очень трудно повторить эту операцию, и спросив на это раз
ние Эссена выйти на постановку миннаго заграждения к Либаве и
лю и заградить вход туда. 24 в сочельник я вышел из Ревеля с
миноносцев, имея свой флаг на миноносце "Новик", но по выходе
Финскаго залива попал,повидимому, на неприятельское минное по
Один из миноносцев взорвался, пришлось его спасать и таким об
это предприятие не удалось. Это первое предприятие, которое у
не увенчалось успехом. Пришлось вернуться, таща за собою полу
ленный миноносец. Затем наступила зима 1915-16 г., чрезвычайн
ровая. Была такая масса льда, что о выходе и думать не приход
Весной 1916 г., как только состояние льда позволило выйти лед
ным судам через Монзунт в Рижский залив, я вышел туда из Ре
а как только лед вскрылся, я вызвал минную дивизию и начал в
ском заливе продолжать свою работу по защите его побережья и
борьбе с береговыми укреплениями Рижскаго залива и защиты вхо
в Рижский залив, причем уничтожил один дозорный корабль "Винд
Тогда же получивши сведения о выходе из Стокгольма немецких с
с грузом руды под защитой одного вооруженнаго, как крейсер, и
мерческаго судна, я с несколькими лучшими миноносцами типа "Н
под прикрытием отряда крейсеров, под командой Адм.Трухачева,в
к Шведским берегам , ночью напал на караван, рассеял его и по
пил конвоирующий его корабль. Это было моим последним делом в
тике. Затем, не помню по какому делу, я был внезапно вызван и
онзунда в Ревель, это было приблизительно в 20-х числах июля.
веле мне совершенно неожиданно была вручена телеграмма из ста
о том, что я назначаюсь командующим Черноморским флотом, с пр
водством в вице-адмиралы.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: В прошлый раз Вы закончили тем, что получили в апреле неожиданное производство в Вице-Адмиралы и телеграмму о назначении Вас Командующим флотом Черного моря.

Адм.КОЛЧАК: Получивши это назначение, я вместе с тем получил приказание ехать в ставку для того, чтобы получить секретныя инструкции, касающиеся моего назначения и командования в Черном море. Я поехал сперва в Петроград и оттуда в Могилев, где находилась ставка, во главе которой стоял Ген.Алексеев, Начальник Штаба Верховнаго Главнокомандующаго. Верховным Главнокомандующим был бывший государь. По прибытии в Могилев, я явился к ген.Алексееву. Он приблизительно в течении полутора или двух часов подробно и детально инструктировал меня об общем военно-политическом положении на нашем западном фронте. Он детально объяснил мне все те политическия соглашения чисто военнаго характера, которые существовали между державами в это время, и затем после этого объяснения сказал, что мне надлежит явиться к государю и получить от него окончательныя указания. Указания, сделанныя мне Алексеевым были повторены и государем. Они сводились к следующему: назначение меня в Черное море обуславливалось тем, что весною 1917 года предполагалось выполнить так называемую босфорскую операцию, т.е. произвести уже удар на Константинополь. Все это находилось в связи с положением на нашем южном или левом фланге. Это было в начале июля, а осенью приблизительно в августе должна была выступить Румыния, и в зависимости от этих действий предполагалось лишь продвижение наших армий вдоль западнаго берега Черного моря через проливы на Турцию и на Босфор, или в зависимости от положения предполагалось, что флот должен оказывать содействие этим продвижениям, либо выбросить десант непосредственно на Босфор и флот должен был постараться захватить Босфор. На мой вопрос, почему именно меня вызвали, когда я все время работал в Балтийском флоте, хотя я и занимался вопросом о проливах, они меня интересовали чисто теоретически, - генер.Алексеев сказал, что общее мнение в ставке было таково, что я лично по своим свойствам могу выполнить эту операцию успешнее, чем кто либо другой. Затем после выяснения всех этих вопросов, я явился к Государю. Он меня принял в саду и очень долго, около часу, меня также инструктировал относительно положения вещей на фронте, главным образом в связи с выступлением Румынии, которая его чрезвычайно заботила, в виду того, что Румыния, повидимому, не вполне готова, чтобы начать военныя действия и ее выступление может не дать благоприятных результатов. Оно заставит только

удлинить наш и без того большой фронт леваго фланга и нам придется
ими войсками занять Румынию и удлинить фронт почти до Дуная. Это я
новой тяжестью, которая ляжет на нашу армию и положительные резуль
вряд ли даст. Я спросил относительно босфорской операции. Он сказа
что сейчас говорить об этом трудно, но мы должны подготовляться к
и разрабатывать два варианта: будущий фронт,наступающий по западно
регу и самостоятельная операция на Босфоре, перевозка десанта и в
ка его на Босфор. Тут еще было прибавлено Государем:" я совершенно
сочуствую при настоящем положении выступлению Румынии,я боюсь, что
будет невыгодное предприятие, которое только удлинит наш фронт, но
этом настаивает французское союзное командование:они требуют, чтоб
мыния ,во что бы то ни стало выступила, они послали в Румынию специ
ную миссию, боевые припасы и приходится уступать давлению союзнаго
мандования." Получив эти указания, я уехал в Черное море в тот же
чер. Прибывши в Севастополь, я принял Черноморский флот от вице-ад
Эбергардта, который меня уже подробно в течение целаго дня посвятил
ствительное положение Чернаго моря. Положение в Черном море было
во: главнейшие вопросы, которые тогда стояли, были во первых обеспе
чение безопасности Черноморскаго побережья от постоянных периодич
набегов быстроходных крейсеров "Гебена"и " Бреслау", ставившие в
опасное положение весь транспорт на Черном Море. А транспорт на Че
море и перевозки имели главное значение для Кавказской армии, пот
что подходы к Кавказской армии были чрезвычайно трудны и нужно был
базироваться на море. Первой задачей было, как нибудь обезопасить и
равлять транспорт и обезпечить побережье и порты, главным образом
точной части Чернаго моря, откуда шел транспорт для снабжения Кавк
армии, от этих угроз, которые над ними висели в виду постоянных ре
"Гебена" и "Бреслау". Все это осложнилось еще появление подводных
док, которые прошли Босфор. Несколько лодок вошли в Варну-Болгарск
порт, а другие выходили из Босфора и начали свою работу, выражавш
в потоплении транспортов. Меры, которыя принимались для этого, бы
явно недостаточны, т.е. конвой транспортов при помощи миноносцев с
но задерживал движение, потому что миноносцев было мало и обезпечи
конвоирование этих транспортов было нельзя. Следующей задачей была
готовка к так называемой босфорской операции, о которой я сказал в
ше. Характерно следующее обстоятельство: в полночь я поднял свой
Эбергардт спустил ия вступил в командование в Черном море. Через н
сколько минут после этого- теперь я могу говорить об этом совершен

открыто, тогда этого не понимал, и думали, что это было исполнено мною случайно, а между тем все это проделывалось совершенно сознательно и определенно - было принято радио, которое было расшифровано, о том, что крейсер "Бреслау" вышел из босфора в море, - был указан точно час кажется, в II час.вечера. Я сейчас же призвал соответствующих чинов с его штаба, разобрал на карте вероятное положение, откуда он может ид где он может быть, я приказал немедленно выходить своему флагманскому линейному кораблю, поднимать пары на "Императрице Марии", другой дредноут к сожалению выйти не мог,- я взял еще крейсер "Кагул",пять или шесть миноносцев и с рассветом вышел в море. Это было 6на 7-е июля. Как раз при выходе, это было очевидно, он всегда это делал, "Бреслау" на Севастополь послал подводную лодку, но эта лодка была замечена с аэроплана, который меня сопровождал, мне удалось увернуться от нее и выйти в открытое море,-это мне подтвердило, что неприятельское судно действительно там находится. В 3 часа дня я действительно заметил на горизонте дым и встретился с "Бреслау". По его положению и курсу я заметил, что он идет на Новороссийск, главную базу, откуда шло питание для нашей Кавказской армии.Увидевши меня, он сейчас же повернул обратно на Босфор, я гнался за ним до темноты, когда наступившая тьма и гр за нас разделили. Я имел возможность открыть по нем огонь с предельной дистанции приблизительно II-I2 миль, насколько хватало орудие, но огонь этот действителен не был. Потом я узнал, что на нем было некоторое количество раненых осколками от рвущихся моих снарядов. Я потому подробно останавливаюсь на этом неважном случае, что это был единственный выход крейсеров "Гебена" и " Бреслау" за все время командования мною в Черном море. Потом я принял некоторыя меры, которые парализовали их выход они уже больше не появлялись в Черном Море. Затем я вернулся обратно в Севастополь и через несколько дней приступил к выполнению уже серьезнаго заграждения Босфора минами по известному выработанному плану, как от выхода надводных судов, так и подводных лодок. Эта операция непосредственно над босфорскими укреплениями была выполнена нашими минными судами непосредственно под моим руководством. Я выходил на корабле в это время сам и Босфор мы заградили настолько прочно, что в конце концов, установивши еще необходимый контроль из постояннаго дежурства и наблюдения миноносца, чтобы эти мины не были уничтожены и вытралены и для того, чтобы укреплять снова эти заграждения, мы в конце концов, совершенно обезпечили свое море от появления неприятельских военных судов. Правда туркам и немцам удавалось под берегом очищать море от мин и они посылали транспорты очищать от мин Зугулдак.

Они нуждались в угле, мы же эти транспорты ловили и уничтожали и всегда благополучно проходило. Что касается подводных лодок, то ними борьба была несколько труднее, но и то последние подводные которые осмеливались подходить к Севастополю, были замечены только в январе 1917 г. Весь транспорт на Черном море совершался так, как в мирное время. Минныя заграждения, дозорная служба, надлежащим образом организованная, и надлежащим образом развитая радио-связь дали возможность обезпечить нам черноморский бассейн совершенно спокойным от всяких покушений со стороны неприятеля и обезпечить совершенно безопасный транспорт для Кавказской армии. Несколько было сложнее с лодками, которые пробирались в Варну, и то часть их удалось пробить при помощи заграждений. Затем в декабре месяце из Константинополя прорвались несколько больших миноносцев в Варну и две канонерских лодки. Эти канонерския лодки были обнаружены крейсером "Кагул" были потоплены недалеко от Босфора, около мыса"Карагалу". Таким образом, в Черном море наступило совершенно спокойное положение, которое дало возможность уже употребить все силы на подготовку большой босфорской операции. По плану этой босфорской операции в мое непосредственное распоряжение поступила одна сухопутная часть, дивизия ударнаго типа, кадр которой мне был прислан с фронта и командиром ея был назначен один из лучших офицеров Генеральнаго Штаба - ген.Свечин, начальн.штаба был назначен полк. ген.штаба Верховский. Эта дивизия готовилась под моим непосредственным наблюдением и должна была быть выброшена первым десантом на неприятельский берег, для того, чтобы сразу на нем обосноваться и обезпечить место высадки для следующих войск, которые должны были идти за ними. Так вся эта подготовка работ шла до наступления государственнаго переворота в конце февраля месяца.

В Черном море как и для меня, этот переворот был совершенно неожиданный. Обстоятельства, которыя застали меня, были следующия. Эта работа по подготовке Босфорской операции должна была окончиться по плану в марте или апреле месяце, но рядом с этим планом шла подготовка и других работ. В августе было выступление Румынии, значит тогда у меня явилась забота на Дунае: образование флотилии на Дунае, - все это заставило меня принять ряд других военных действий в 1916 г. Босфорская же операція предполагалась весной 1917 г. Ко времени начала 1917 г. выяснилось уже окончательно, что из двух планов может быть приведен в исполнение только один, потому что неудачи на Румынском фронте мешали возможности босфорской операции и возможна была только дессантная операция.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: А дивизия Свечина была [illegible] передана Вам еще

до выяснения невозможности перваго плана.

Адм.КОЛЧАК: Да, она только начала серьезно формироваться, нами тогда предполагалось перебросить туда и часть орудийс Севастопольской крепости, там шла подготовка всех материалов и т.д.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Мы подошли к той части Вашей деятельности, которая носит не только профессиональный и технический характер, но и политический. В связи с этим, Комиссия считает необходимым поставить Вам вопросы о Ваших политических взглядах в молодости, в зрелом возрасте и теперь, а также о политических взглядах Вашей семьи.

Адм.КОЛЧАК: Моя семья была семья чисто военнаго характера и военнаго направления. Я вырос в чисто военной семье. Братья моего отца были моряками, один из них служил на дальнем востоке, а другой был морской артиллеоист и много плавал. Вырос я под влиянием чисто военной обстановки и военной среды. Большинство знакомых, с которыми я встречался, были люди военные. Какими нибудь политическими задачами и вопросами я почти не интересовался и не занимался. Как я говорил, когда я поступил в корпус, я начал заниматься исключительно военным делом и затем меня увлекали точныя научныя знания, т.е. математические и физические науки, но науками социальнаго и политическаго характера я занимался оч.мало. Был один период у меня, о котором я могу сказать несколько слов, когда меня интересовали эти вопросы,-это был период моего пребывания в корпусе уже последних старших выпусков, когда я начал работать на Обуховском заводе. Я вырос на этом Обуховском заводе и постоянно на нем бывал. Пребывание на заводе дало мне массу технических знаний: по артиллерийскому делу, по минному делу и т.д. в корпусе мне не нужно было заниматься этими вопросами предметами, ибо я был знаком с ними гораздо лучше и более обширно, чем это преподавалось в корпусе, потомучто самая обстановка и среда давали мне чрезвычайно много по этой части. Затем я увлекался заводским делом. Было даже такое время, когда приезжал ко мне на завод английский заводчик, известный по пушечному делу Армстронг, мой отец его знал хорошо, и он предлагал, зная мою работу по техническому делу, взять меня в Англию, чтоб я прошел там школу на его заводах и сделался инженером. Но желание плавать и служить в море превозмогли идею сделаться инженером и техником. Близость завода и возможность получить огромныя знания меня молодого человека, увлекали и у меня явилась тогда идея - в свободное время пройти курс заводской техники. Я начал дело с самых первых шагов, т.е. начал изучать слесарное дело и работа на этом заводе сблизила меня с рабочими. У меня было много знакомых рабочих, которые меня обучали, они знали меня и

благодаря этому соприкосновению с ними, работе в мастерских, пост
му общению с ними, меня заинтересовали на некоторое время вопросы
литическаго и социальнаго порядка. Кое что я читал по этому вопро
долго занимался - не могу сказать изучением- меня тогда интересов
вопрос рабочий, интересовали вопросы заводского хозяйства, вопрос
труда и т.д.,но я повторяю, что я не изучал этого дела,я с ним зн
мился, потому что был в такой среде, где об этом говорили и меня
до известной степени интересовало, изучением же этих вопросов я н
нимался,потомучто у меня не хватало времени. Когда я перешел на
следние выпуски,где я был занят другим, чисто специальным военно-
ским делом, мне пришлось прекратить эти занятия и я больше не зан
ся этими вопросами. О вопросах политическаго и социальнаго порядк
сколько я припоминаю, у меня вообще никаких воспоминаний не остал
в моей семье этими вопросами никто не интересовался и не занимал
мой отец, как я говорил, был военный,севастополец,вся среда была
енная или техники специалисты Обуховскаго завода.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Скажите,Адмирал, в 1904-05 году, когда Вы
вовали в Русско-Японской войне,Вы,как человек хорошо знающий морс
дело и изучавший в деталях и на практике постановку его в России,н
ли не видеть, что наши морские неудачи определялись политическими
стоятельствами и в особенности тем,что во главе этого дела стоял
ликий Кн.Алексей Александрович и что неудачи морские решили и сухо
ную компанию,-Вы тогда не пришли как и большинство интеллигентна
русскаго общества к выводу о том, что необходимы политические пер
во что бы то ни стало,хотя бы даже и путем борьбы.

Адм.КОЛЧАК: Я считал необходимым уничтожение должности генер
адмирала и это совершилось как результат войны. Я считал это буз
ловно необходимым,но главную причину я видел в постановке военнаг
ла у нас во флоте, в отсутствии специальных органов,которые бы за
мались подготовкой флота к войне,отсутсвием образования,флот не з
мался своим делом-вот главная причина,и из перваго объяснения Вы
дите мое отношение к этому вопросу. Я считаю,что политический ст
играл в этом случае второстепенную роль. Если бы это дело было по
лено как следует,то при каком угодно политическом строевооружени
силу создать можно и она могла бы действовать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Каково было Ваше отношение,Адмирал,к Революци
1905 г.

Адм.КОЛЧАК: Мне снею не пришлось почти сталкиваться. В 190
я был взят в плен, затем я вернулся, я был болен и лечился, а

остаток этого времени я был в Академии Наук, где до начала 1906 г. начал работать по созданию Генерального Штаба, так что я как раз в этот период не был в соприкосновении с событиями революции 1905г. и в политической деятельнос ти участия не принимал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Каково было Ваше идейное отношение к этому делу.

Адм.КОЛЧАК: Я этому делу не придава большого значения. Я считал, что это есть выражение негодования народа за проигранную войну и считал, что главная задача военная заключается в том, чтобы воссоздать вооруженную силу государства. Я считал своей обязанностью и долгом работать над тем, чтобы исправить то, что нас привело к таким поворным последствиям.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Значит Вы считали, что техническая профессиональная постановка военно-морского дела была причиной нашего поражения, но что самая постановка была ошибочна, т.е. Вы считали ее как-бы добросовестной ошибкой и что она происходила не из условий политического строя, а из условий ошибок.

Адм.КОЛЧАК: Я приписывал именно этому, потому что я считаю, что политика никакого влияния не могла иметь на морское образование, на военную организацию-, просто у нас настолько не обращалось внимания, на живую подготовку во флоте, что это было главной причиной нашего поражения.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Далее, Адмирал, позволителен еще вопрос. Ведь не обращалось внимание потому, что тот кто должен обращать внимание не обращал, а кто должен был обращать. Главою всех военных сил России был Император и Императорская Фамилия, и династия распределяла между собой все важнейшие роли, а над всеми, как глава военных сил-был Император.

Адм.КОЛЧАК: Тут были общия причины. Я видел здесь на Востоке, как мы вели боевую подготовку, чем занималось командование, чем занимались командиры. Конечно, общая система была неудовлетворительна.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: У нас есть поговорка, что рыба начинает разлагаться с головы. Не приходили ли Вы к убеждению, что именно сверху нет ничего кроме слов в отношении ответственности и руководства.

Адм.КОЛЧАК: Я считал, что вина не сверху, а вина была наша, мы ничего не делали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Ч.ДЮВОСКИЙ: Скажите пожалуйста, были ли Вам указания и зависело ли от Вас выполнять определенный план. Я имею все

-ви.т в виду все командование флота и потому спрашиваю, имели ли Вы какие
тотс указания сверху, что необходимы некоторые перетасовки для того, чтоб
ктоп с становить боевую единицу.

Адм.КОЛЧАК: Я не помню, я был слишком молодой офицер, чтобы из
указания в тот период.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЧУДНОВСКИЙ: Когда Вы говорите, что виновато само
-хно командование, то получается впечатление, что командованию была дана опре
ная задача, которая командованием не выполнялась. Мне это непонятно
му что, если Верховное Командование дает определенные боевые задач
эти задачи не выполняются, то командование принимает меры.

Адм.КОЛЧАК: Я Вам на это скажу, что причины лежали, как мне они
ставлялись, в том: возьмите постановку боевых стрельб, как они то
были поставлены. Никаких научных оснований для этого не было разра
Стрельбы производились только для отбывания номера. Инструкции, кото
-эрктивно давались свыше, требовали с Вас выполнения боевой подготовки, но сам
полнители, благодаря своему невежеству, и своей неподготовленности, н
ли выполнить. Из этого ничего не получалось, наш флот стрелять не у
Но, повторяю, конечно, сверху требовали, чтобы флот стрелял, в этом ни
го сомнения быть не может, потомучто не могли же исходить сверху
требования, выполнение же этих требований /было никуда негодное/, бла
ря нашему невежеству. Ведь программы, задачи, инструкции составлялис
чрезвычайно резонно и логично и обоснованно, но выполнение их было у
благодаря общему невежеству, отсутствию знаний у наших руководителе
сутствию подготовленных людей, для того, чтобы руководить флотом, пот
мучто к этому времени уже флот представлял из себя такую сложную
машину, что он требовал других людей более воспитанных и подготовлен
Я вспоминаю тот период и период последней войны- ведь ничего похожа
было, здесь, наконец, после этого страшного урока у нас был флот, от
вы о котором были самые лучшие. Может быть он был слаб и мал, но от
о нем английские адмиралы давали самые лестные. Я прямо скажу, что
становка артиллерийского дела у нас в последнюю войну была великоле
разработана и мы прекрасно стреляли. Минное дело у нас стояло б.м.в
чем где бы то ни было. К нам приезжали учиться, меня американцы пос
мы, из посещения Черноморского флота вызвали к себе для того, чтобы я мог
дать данные о постановке нашего миннаго дела. Это меня больше всего
ботило и я думаю, что я был прав, потому что когда после японской в
группа офицеров взялись честно за свое дело, когда они прежде всего
на
смотрели на то, что им нужно было смотреть, т.е. на создание органа,

рый занялся подготовкой к войне,- когда у этого маленького кружка явился подъем сознаний и известное добросовестное отношение к своим обязанностям, которое явилось как известный результат событий, когда мы создали флот, незав-исимо от того, какой был политический строй. Так что я повторяю, что вооруженная сила может быть создана при каком угодно строе, если методы работы и отношение служащих к своему делу будут порядочные, наоборот при каком угодно строе, если такого отношения не будет, Вы вооруженной силы не создадите.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: А не было ли у Вас мысли о том, что удаление В.Кн.Алексея Александровича и устранение от руководства, от постановки боевого дела во флоте и адмиралтействе старых адмиралов было делом не группы молодых энергичных офицеров, которые образовали кружок и содействовали образованию Генеральнаго Штаба, сколько делом общаго политическаго настроения и тех политических перемен, которые создались наличием хотя бы такого учреждения, как Гос.Дума и наличием общественнаго ко-нтроля.

Адм.КОЛЧАК: Несомненно.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Считали ли Вы Адмирал, что перенившиеся политические обстоятельства в значительной степени и дали этому возможность.

Адм.КОЛЧАК: Конечно, да, хотя, повторяю, оценивая роль генерал-адмирала, которая тогда была, она всегда представлялась для меня совершенно фикцией, которая не оказывала почти никакого влияния. Алексей Александрович решительно ни во что не входил, я его никогда не видел и ни в какие дела он в сущности не вмешивался. Он имел настолько малое влияние, что по моему, это была чистая синекура. Практическаго влияния Алексея Александровича на флот, я находясь во флоте, не чувствовал.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Но может быть смешиваете влияние положительное и отрицательное. Положительнаго творческаго влияния не было, отрицательное влияние было все время, потому что через него происходили все назначения, он представлял, рекомендовал, поддерживал, он создавал органы во флоте, он персонально подбирал лиц, которые, благодаря участию некоторых специалистов, могли составить инструкции, но о том, как вести практическую стрельбу и проверить, исполняется ли все, что необходимо или нет, они понятия не имели и старые адмиралы не были [illegible] способны даже это оценить.

Адм.КОЛЧАК: Несомненно могли быть и эти влияния, то управление флотом, которое было тогда несомненно имело в этом смысле влияние.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: В частности, могли ли быть отправлены эскадры Дестренского и Небогатого, если бы существовал Генеральный Штаб или иное лиц. руководство флотом.

Адм.КОЛЧАК: Трудно теперь сказать, но думаю, что они не были бы отправлены.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Таким образом, Вы из неудач войны с Японией не делаете таких политических выводов.

Адм.КОЛЧАК: Нет. Вспышку 1905-06 гг. я приписываю исключительно родному негодованию, оскорбленному национальному чувству за проигранную войну, но повторяю, что я например, приветствовал такое явление, как Гос. Дума, которая внесла значительное облегчение во всей последующей работе по воссозданию флота и армии. Я сам лично был в очень тесном соприкосновении с Гос. Думой, работал там все время в комиссиях, и знаю, насколько плодотворительные результаты дала эта работа.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Таким образом в Вас неудачи в Японской войне не вызвали никаких сомнений в отношении политического строя и Вы остались по прежнему монархистом.

Адм.КОЛЧАК: Я остался по прежнему.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: И в частности никаких сомнений в династии это вызвало.

Адм.КОЛЧАК: Нет, я откровенно должен сказать, что ни в отношении династии ни в отношении личности Императора это у меня никаких вопросов не вызвало.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Я думаю, что для комиссии было бы очень интересно чтобы Вы раньше, чем перейдете к рассказу о Вашей деятельности, которая приняла оттенок политический, рассказали нам о Ваших личных отношениях к некоторым наиболее видным деятелям прошлого режима: к Императору Николаю, к тем Вел. Князьям, с которыми Вы имели отношения, к некоторым видным новителям старого режима последнего царствования - Победоносцеву, Плк некоторым министрам, напр. к тому министру, который оставался все при Императоре-барону Фридериксу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Иначе говоря, мирились ли Вы с существовавшим мохии, являлись ли Вы сторонником ее сохранения или Японская война и Рлюции 1905-06 гг. внесла изменение в Ваши политические взгляды.

Адм.КОЛЧАК. Моя точка зрения была просто точкой зрения служащт офицера, который этими вопросами не занимался. Я считаю, что при наше

сяге моя обязанность заключается в несении службы так, как эта присяга этого требовала. Я относился к Монархии, как к существующему факту, не критикуя и не вдаваясь в вопросы по существу об изменениях строя, я был занят тем, чем занимался. Как военный я считал обязанностью выполнять только присягу, которую я принял и этим исчерпывалось все мое отношение. И сколько я припоминаю в той среде офицеров, где я работал, никогда не возникали и не затрагивались эти вопросы.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Среди военных, как среди всего русского общества условия и политические события, связанные с династией и в частности с семьей бывшего императора, события последних лет перед Революцией повлияли в значительной степени на разрушение тех симпатий, которые существовали раньше. Военная среда в этом отношении не была чужда этой перемены. В частности появление Распутина, его роль, насколько мне известно, повлияли на изменение отношений к династии и в частности к императору Николаю. среди военных. Я имею сведения, что и в военно-морской среде существовали такие же настроения. Так вот захватывали ли Вас эти настроения и в какой степени.

Адм.КОЛЧАК: Насколько мы получали эти сведения и в частности о распутинской истории, они глубоко возмущали ту среду и меня, и тех, которые об этом деле осведомлялись и получали какие нибудь известия. Я напр. помню такой случай. В 1912 г. когда я плавал на "Уссурийце", верно это или нет,- прошел слух, что Распутин собирается из Петрограда прибыть на место стоянки императорской яхты в Шхеры и для этого будет дан миноносец. Я помню, со стороны офицеров было такое отношение: что бы там ни было, но я не повезу, пусть меня выгоняют, но я такую фигуру у себя на миноносце не повезу. Это было общее мнение командиров. Но дело в том, что мы в это время плавали, получали такия известия, но на самом деле и не было и никого из нас не звали и никакого Распутина не возили. Эта история глубоко возмущала нас, но непосредственно с ней мы не соприкасались, никто толком не знал, была масса слухов и разговоров.

В.П.ДЕНИКЕ: Мы как будто бы остановились на том, как сложились Ваши воззрения к концу 1906 года. Что же в дальнейшем за этот период времени с 1906 г. по 1917г. ко времени революции происходили ли изменения Ваших политических воззрений и принимали ли Вы какое нибудь прямое или косвенное участие в политической жизни страны:.

Адм.КОЛЧАК: Нет. Я не принимал участие, я в это время был занят чисто технической минной работой, у меня не было времени, я соприкасался с ними, поскольку бывали разговоры.

Н.А. Алексеевскій. Здесь уместен один вопрос,которы касается чего: Вы сначала нам скажите,имели ли Вы личныя отношения с быв Императором и с выдающимся членами и деятелями династии и в частн имели ли Вы хоть одно свидание с Распутиным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я прибавлю,не изменялись ли эти отношения до самой ре ции 1917 г.

Адм. КОЛЧАК. Я никакого участия в политической рабоге не принимал скажу прежде всего о Государе.Нужно сказать,что до войны-моя выдьки война-я был слишком маленьким офицером,слишком маленьким человеком,ч иметь соприкосновение вообще с какими нибудь высшими кругами и потом непосредственных сношений с ними не мог иметь по существу.Я не имел связей,ни знакомств,ни возможностей бывать в этой среде ,среде прид среде правительственной.Соприкасался я с отдельными высшими правител венными лицами только тогда,когда я работал в Генеральном штабе,ког бывал в Думе,где мне приходилось встречаться с отдельными Министрами кроме своего прямого начальства я непосредственно не мог ни с кем ст ваться.Государя я видел в Могилеве,в Ставке,перед этим я видел его, он приезжал на смотры во флот.При дворе я никогда не бывал.В 1912 г. видел Государя и царскую фамилию,когда царская фамилия стояла на рей "Штандарт"-в шхерах.Тудабыли вызваны отряды заградителей для постано пробных заграждений и отряд миноносцев для конвоирования этих заградит Я тогда командовал "Пограничным".Туда прибыл Эссен.Мой миноносец сост распоряжении Эссена.Характера постановки мин был такой,что заградител из строя и сбрасывали мины,но для того,чтобы видеть характер этой пост вки мой миноносец назначен был идти рядом с ними и видеть эту постано Вот на мой миноносец прибыл Государь,свита его и адмирал Эссен.Мой мино носец шел рядом с одним из заградителей "Амуром",которые ставил мин Это был случай,когда Государь был у меня на миноносце,но так как я б командиром,стоял на миноносце и управлял им,то не мог с ним разговари Затем после окончания постановки мин я пришел на "Штандарт".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы уклоняетесь от прямого ответа:были ли вы монархистом нет? Адм. КОЛЧАК. Я был монархистом и нисколько не уклоняюсь.Тогда э вопроса:"каковы у Вас политическия",никто не задавал. Я не могу сказ что монархия это единственная форма, которую я признаю,я считал себя хистом.Ниж и немог считать себя республиканцем,потому что тогда так не существовало в природе.До революции 1917 г.я считал себя монархист Итак, я был на завтраке на "Штандарте",затем я второй раз видел Импера в Ревеле,когда Государь прибыл на один смотр, на крейсере "Россия".Я т да стоял во фронте,он прошел,обошел фронт,поздоровался с командой и у

Никаких других по своему положению я не мог иметь связей. Императрицу я видел единственный раз, когда я был на "Штандарте"- во время завтрака. Из Великих Князей до 1917 г. я встречался в Морской Академии с Кириллом Владимировичем, видел я также Великих Князей, когда были смотры.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: С Распутиным Вы ни разу невидались.

Адм.КОЛЧАК: Нет ни разу не видал.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: В числе вещей у Вас есть икона - золотой складень Вам как будто есть надпись, что она Вам дана от Императрицы Александры Федоровны, от Распутина и какого то епископа.

Адм.КОЛЧАК: У меня есть благословение епископа Омскаго Сильвестра, которое я от него получил, это маленькая икона в голубом футля ре.Эта икона принадлежит ему, он получил ее от каких то почитателей с надпись и так как у него другой не было, то он мне эту и подарил.

А.Н.АЛЕСЕЕВСКИЙ: Мы бы хотели, чтоб Вы нам сказали, не касаясь всех событий, какия произошли после февральскаго переворота, изменились ли Ваши политические взгляды за это время и какими они представляются в настоящее время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какова была Ваша общая политическая позиция во время революции.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Если угодно, мы зафиксируем в протоколе, что с высшими представителями прошлаго режима личных отношений Вы не имели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЧУДНОВСКИЙ: Мы бы хотели знать в самых общих чертах Ваши политические взгляды во время революции, о подробностях Вашего участия Вы нам расскажете на следующих допросах.

Адм.КОЛЧАК: Когда совершился переворот,я получил извещение о событиях в Петрограде и о переходе власти к Государственной Думе непосредственно от Родзянко, который телеграфировал мне об этом. Этот факт я приветствовал всецело. Для меня было ясно, как и раньше, что то правительство, которое существовалов предшествующие месяцы,Протопопов и т.д. не в состоянии справиться с задачей ведения войны, и я вначале приветствовал самый факт выступления Государственной Думы, как высшей правительственной власти. Лично у меня с Думой были связи, я знал много членов Гос.Думы, знал, как честных политических деятелей, совершенно доверял им и приветствовал их выступление, так как я лично относился к существующей перед революцией власти отрицательно, считая,что из всего состава министров единственный человек,который работал,это был Морской Министр Григорович. Я приветствовал перемену правительства, считая, что власть будет принадлежать людям, в политической честности

которых я не сомневался, которых знал и по этому мог отнестись только сочувственно к тому, что они приступили к власти. Затем, когда после вал факт отречения Государя, ясно было, что уже монархия наша пала возвращения назад не будет. Я об этом получил сообщение в Черном мор принял присягу вступившему тогда первому нашему Временному Правител ву. Присягу эту я принял по совести, считая это правительство, как ственное правительство, которое необходимо было при тех обстоятельст признать и первый эту присягу принял. Я считал себя совершенно свобо от всяких обязательств. по отношению к монархии и после совершивша переворота стал на точку зрения, на которой я стоял всегда, что я конце концов служил не той или иной форме правительства, я служу ро своей, которую ставлю выше всего и считаю необходимым признать то вительство, которое объявило себя тогда во главе Российской власти. Когда совершился переворот, я считал себя свободным от обязательств отношению к прежней власти. Мое отношение к перевороту и к революци определялись следующим. Я видел, для меня было совершенно ясно уже времени этого переворота, что положение на фронте у нас становится более угрожающим и тяжелым и что война находится в положении весьм неопределенном в смысле ея исхода. Поэтому я приветствую революцию, возможность рассчитывать на то, что революция внесет энтузиазм, как и было у меня в Черноморском флоте вначале- в народныя массы и дас можность закончить победоносно эту войну, которую я считал самым г ным и самым важным делом, стоящим выше всего и образа правления и по тических соображений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как Вы относились к самому существу вопроса свер монархии и какова была Ваша точка зрения на этот вопрос.

Адм. КОЛЧАК: Для меня было ясно, что монархия не в состоянии вести эту войну до конца и должна быть какая то другая форма пра вл которая может закончить эту войну.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Не смотрели ли Вы слишком профессионально этот вопрос.

Адм. КОЛЧАК: Я не могу сказать, чтобы явинил монархию и самы строй, создавший такой порядок; я откровенно не могу сказать, что причиной была монархия, ибо я думаю, что и монархия имела могла в войну. При том же положении дела, какое существовало, я видел, что какая нибудь перемена должна быть, и переворот этот я главным обра приветствовал, как средство довести войну до счастливаго конца.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Но перед Вами должен был встать вопрос о д

нейшем: какая форма государственной власти должна существовать, после того, как это будет доведено до конца.

Адм.КОЛЧАК: Да, я считал, что этот вопрос должен быть решен каким то представительным учредительным органам, который должен установить форму правления и что этому органу каждый из нас должен будет подчинить ся и принять ту форму государственнаго правления, которую этот орган установит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На какой орган по Вашему мнению могла бы быть возложена эта задача.

Адм.КОЛЧАК: Я считаю, что это должна быть воля Учредительнаго Собрания или Земскаго Собора. Мне казалось, что это неизбежно должно быть так как правительство должно было носить временный характер, как оно заявило.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой образ правления представлялся Вам лично для Вас наиболее желательным.

Адм.КОЛЧАК: Я затрудняюсь сказать, потомучто я тогда об этом не мог еще думать. Я первый признал Временное Правительство, считал,что как временная форма, оно является при данных условиях желательным, его надо поддерживать всеми силами, что всякое противодействие ему вызвало бы развал в стране,и думал,что сам народ должен установить в Учредительном органе форму правления, и какую бы форму он ни выбрал, я бы подчинился. Я считал,что монархия вероятно, будет совершенно уничтожена для меня было ясно, что восстановить прежнюю монархию невозможно, а новую династию в наше время уже не выбирают, я считал, что с этим вопросом уже покончено и думал, что вероятно будет установлен какой нибудь республиканский образ правления, и этот республиканский образ правления я считал отвечающим потребностям страны.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Не возникала ли у Вас лично и вообще в офицерской среде мысль, что отречение Николая II произошло не совсем на тех формах, которыя бы позволили военным людям считать себя совершенно свободными от обязательств по отношению к монархии. Я предлагаю этот вопрос потому, что Император Вильгельм, когда отрекался, специальным актом освободил военных от верности присяги, данной ему,- не возникала ли у Вас мысль о том, что такого рода акт должен был сделать и Император Николай.

Адм.КОЛЧАК: Нет,об этом никогда не поднимался вопрос. Я считаю,-что что раз Император отрекся, то этим самым он освобождает от всех обязательств, которые существовали по отношению к нему, и когда последовало

отречение Михаила Александровича, то тогда было ясно,что с мона
ей дело было покончено. Я считал необходимым поддерживать врем
правительство совершенно независимо от того,какое оно было,так
было время войны, нужно было, чтобы власть существовала, и как
енный я считал нужным поддерживать ее всеми силами.

Допрос Чрезвычайной Следственной Комиссии Адмирала Колчака 24 января 1920 года.

АДМ.КОЛЧАК: Прошлый раз, когда я говорил о Черном море, я упустил одно событие, которое м.б. представляет некоторый интерес. Затем, когда вы спросили, с кем из Великих Князей я видался, я упустил из виду одну подробность. Одно из этих событий был взрыв происшедший 7 ноября над Дредноуте "Мария". Что же касается свидания с Великими Князьями, то я упустил из виду, что я виделся с Ник.Николаевичем, который был тогда Главнокомандующим, в Барановичах, куда я ездил из Балти снабо моря. Затем я видался с ним перед Революцией в Батуме.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Что касается взрыва, то было бы важно, что бы Вы сказали, чему вы, после расследования, приписывали взрыв и последовавшую гибель броненосца.

АДМ.КОЛЧАК: Насколько следствие могло выяснить, насколько это было ясно из всей обстановки, я считал, что злого умысла здесь не было. Подобных взрывов произошел целый ряд и за границей во время войны-в Италии, Германии, Англии. Я приписывал это тем совершенно предусмотренным процессам в массах пороха, которые заготовлялись за время войны. В мирное время эти пороха не готовились в таких количествах, поэтому была более тщательная выделка их на заводах, во время же войны, во время усиленной работы на заводах, когда вырабатывались громадные количества этих порохов, не было не было достаточного технического контроля, и в этих порохах являлись процессы самовозгорания, которые могли вызвать взрыв. Другой причины могла явиться какая нибудь, неосторожность, которой, впрочем, не предполагаю. Во всяком случае никаких данных, что это был злой умысел, не было.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Как относились Вы к Николаю Николаевичу, как Главнокомандующему и считали ли замену его, как Главнокомандующего, бывшим Императором полезным для войны событием, или вредным.

АДМ.КОЛЧАК: Николая Николаевича я был в первый раз в 1915 г. на второй год войны, когда я был послан Адм.Эссеном для доклада ему о положении дел в Балтийском море и о возможности совместных действий с армией на берегах этого моря. Ставка была тогда в Барановичах и я ездил туда. В Барановичах я пробыл 2-3 суток. С Николаем Николаевичем я говорил очень мало и работал главным образом по этим вопросам, в его штабе. Второ раз я видался с ним в Батуме. Как раз, первое известие о Революции в Петрограде я получил в Батуме. Николай Николаевич в это время был командующим Кавказской армией и я был вызван туда для решения вопроса устройства портов побережья, устройства Трапезунского порта, где была главная база снабжения Кавказской армии, и вопросов о перевозках по Черному морю. Я тогда как и раньше считал Николая Николаевича самым талантливым из всех лиц Императорской Фамилии. Поэтому я считал, что раз уж назначение состоялось из императорской фамилии, то он является единственным лицом, которое, действительно, могло нести обязанности главнокомандующего армией, как человек, все время занимавшийся и близко знакомый с практическим делом и много работавший в этой области. Таким образом, в этом отношении Николай Николаевич являлся единственным в императорской фамилии лицом, авторитет которого признавали и в армии и везде. Что касается до его смены, то я всегда очень высоко ценил личность ген.Алексеева и считал его, хотя до войны мало встречался с ним, самым выдающимся из наших генералов, самым образованным, самым умным, наиболее подготовленным к широким военным задачам. Поэтому я крайне приветствовал смену Николая Николаевича и вступление государя на путь верховного командования, зная, что с начальником штаба будет ген.Алексеев, это для меня являлось гарантией успеха в ведении войны, ибо фактически начальник штаба верховного командования является главным руководителем всех операций. Поэтому я смотрел на назначение государя, который очень мало занимался военным делом, чтобы руководить им, только как на известное знамя, в том смысле, что верховный глава стал во главе армии. Конечно, он находится в центре управления, но фактически всем управлял Алексеев. Я считал Алексеева в этом случае выше стоящим и более полезным, чем Николай Николаевич. Насколько я помню, Алексеев последнее время был начальником штаба у Николая Николаевича.

Возвращаясь к рассказу о перевороте, должен сказать, что первые сведения о перевороте, происходящем в Петрограде, я получил, находясь в Батуме с двумя миными судами, куда пришел, по вызову главнокомандующего Кавказским фронтом Николая Николаевича для решения вопросов о снабжении Кавказской армии морем и в частности вопроса об устройстве Трапезундского порта, которым мне должно было принять на себя, устройство молов и т.д.. С этой целью я прибыл в конце февраля в Батум,

пройдя по Анатолийским побережьем и пройдя Трапезунд. Главнокоманд
Кавказской армией прибыл в Батум к этому времени с своим поездом.
чении первого же дня он познакомил меня со своими требованиями и п
ниями. Мы затем обсуждали вопрос в какой мере и в какой срок мы в со
нии выполнить его. Вечером на второй день, насколько помню, я получи
ровайную телеграмму из Севастополя от морского министра. Драгоровска
в Петрограде происходит восстание войск, что существующая власть де
низвана и что Комитет Гос. Думы взял на себя функции правительства.
содержание это телеграммы. Насколько помню, последние слова это т
телеграммы были успокоительного характера - в настоящее время волнение ут
ет. Это была первая телеграмма, которую я получил о событиях в Петро
Тогда я обратился к начальнику штаба Николая Николаевича Рон. Прину
чу и спросил его имеет ли он какия нибудь сведения о событиях. Он ск
что пока у него нет никаких сведений. Тогда я сказал ему - что у до
Великому Князю, что я должен идти в Севастополь, что я прошу меня
не задерживать, так как хотел сейчас же выехать в Севастополь. Я показ
ложил Вел. Князю, который вызвал меня и спросил телеграмму. Я показа
телеграмму, он прочел телеграмму, пожал плечами и сказал, что ему ни
неизвестно, но что мне известны его основныя пожелания и поэтому о
не задерживает. Вечером в тот же день я выехал из Батума в Севасто
По дороге я принял открытое немецкое радио из Константинополя, где
мощная радио станция, которая рисовала потрясающую картину событи
Петрограде, что в Петрограде происходит Революция, идут стр
кровопролитие. Словом все эти сведения были сгущены и утрированы,
лось впоследствии. Суть, конечно, была справедлива, но форма и
которым излагалось все это не соответствовали действительности.
было немецкое на испорченном русском языке с болгарскими оборотам
гидно его передавал какой нибудь болгарин специально по
его приняли все станции.
Когда я прибыл в Севастополь, то первым
сом, которым я задал начальнику штаба, был вопрос - имеются ли у
какие нибудь сведения о происходящих событиях. Он ответил мне,
каких сведений у него нет и что он знает только, что в Петрограде
ходит какое то восстание войск, что больше ничего он не знает и
ких данных относительно этого не имеет. Вечером я получил телегра
Родзянко, в которой он извещал, что правительство пало, что власт
ла к Комитету Гос. Думы и что он просит меня содействовать полное спок
он сообщает, что все идет к благу родины, что прежнее правительство, оказавшее
состоятельным, будет заменено новым и что он просит меня принять
чтобы не было никаких осложнений и эксцессов. От приблизительное
вание. Вслед за этим был получен целый ряд радио из Константинопо
торые сообщили, что на фронте и в армии происходят бунты, что не
повсеместно продвигаются вперед и что в Балтийском флоте происхо
ное восстание и убийство офицеров. Я лично сразу же отнесся к эт
стантинопольскому радио, как к совершенно определенной провокации
пятствовать передаче было совершенно невозможно, так как все ради
нимаются на судах дежурными телеграфистами. Тогда я издал прик
котором упомянул, что такие радио даются нашим врагом, очевидно не
того, чтобы сделать для нас что нибудь полезное и поэтому я обраща
ко всем командам с требованием верить только мне, моим сообщениям
со своей стороны обещаю оповещать их о том, что будет мне извест
прошу их не придавать никакого значения слухам и что если коман
дут обращаться в случае каких либо сомнений ко мне, то я буду да
соответствующие разъяснения. Этот мой приказ сыграл большую роль
ды не верили циркулирующим в то время слухам, оказав мне полное
смысле доверие, я со свое стороны сделал так как обещал: все что
получал, все дальнейшие подробности о происходящих событиях, я н
ленно пускал по штабу и широко распространял эти сведения коман
городе. Таким образом, все задержные сообщения, которые шли к тем
гим путем - и через неприятельское радио и изнутри никакого впеч
не производили т.к. считались только с теми данными, которые я с
командам. Затем совершенно неожиданно я получил телеграмму от Ал
в которой он сообщал текст телеграммы за подписью главнокоманду
командующих армиями. Под это телеграммой подписался Николай Ни
тен. Рузский, Эверт, сам Алексеев и, кажется, ген. Гурко, бывший на
западном фронте. В этой телеграмме они предлагали государю отре
от престола. Я сейчас же оповестил всех об этой телеграмме. Вс
этим получилась известие, что произошло отречение от верховной
сти в лице государя и наследника. Предполагали, что верховную в
возмет Михаил Александрович. Вскоре я это недоразумение разъ
когда пришла телеграмма, сообщающая об отказе Михаила Александр
Вслед за этим была получена телеграмма от князя Львова об образо
первого министерства. Получивши эт, телеграмму, я сейчас же ра
ее по всем судам, и так как я не мог объехать все суда, то собра
манды на моем флагманском судне "Георгий Победоносец". Когда он
рались я прочел им манифест и сказал, что в настоящее время пр
власти не существует, династия, видимо, кончила свое существов
наступает новая эпоха. При этом я обратился к ним и сказал, что

бы ни были у нас взгляды, каковы бы ни были наши убеждения, но мы ведем войну и потому мы имеем обязательства не только перед правительством или той властью, которая существует, но мы имем большие обязательства и перед нашей родиной. Какое бы правительство не существовало у нас, оно будет продолжать войну и мы будем выполнять свой долг также, как и до того времени. Затем я указал, что в такое время, как то, в котором мы находимся, правительству будет чрезвычайно тяжело и потому я считаю необходимым оказать ему всемерную поддержку первый стою за это правительство и считаю необходимым в ближайшие дни присягнуть ему на службу. Вот та речь, с которой я обратился к командам. Она произвела, повидимому, чрезвычайно благоприятное и спокойное впечатление. Среди команд в это время в силу предоставленных правительством прав, возникли комитеты, стали устраиваться митинги. Я бывал несколько раз на этих собраниях и разъяснял командам то, что происходит, делился с ними своими соображениями относительно того, что будет дальше, но везде неизменно указывал на одно: "покуда война не закончена, я требую, чтобы Вы выполняли свою боевую работу также, как выполняли раньше, чтобы в этом отношении всеми, начиная с командного состава, и кончая самым младшим матросом, мне была бы оказана помощь, чтобы у меня была уверенность, что каждое мое приказание относящееся до боевых действий флота, будет немедленно выполнено". Мне это обещали, я в этом отношении не могу сделать никаких упреков никому из команды.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Я хотел бы вопрос о Вашем отношении к приказу № I.

Адм.КОЛЧАК: Приказ № I был сообщен Царско-Сельской радио-станцией за подписью Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, когда на одном из митингов, на котором собралось огромное число свободных от службы команд, меня спросили, как относиться к этому приказу, я сказал, что для меня этот приказ, отданный Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, не является ни законом ни актом, который следовало бы выполнять, пока он не будет санкционирован правительством, так как в силу настоящаго положения Советы Рабочих и Солдатских Депутатов могут собираться в любом месте, в любом городе, и почему в таком случае приказ Петроградского Совета является обязательным, а не обязателен приказ Совета в Одессе или в другом месте Во всяком случае, я считаю, что этот приказ не имеет для меня никакой силы и я буду выполнять только те приказы, которые буду получать или от правительства или от ставки. Команды к этому отнеслись совершенно спокойно и никаких вопросов мне не задавали. Когда пришло от Гучкова известное распоряжение, то оно было проведено в жизнь без возражений с моей стороны.

Обще

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Был ли образован Флотский Комитет Совета матросских Депутатов для всего Черноморскаго флота.

Адм.КОЛЧАК: Комитеты были образованы в Севастополе и Одессе и др. портах, согласно предложению правительства. Первое время отношения между мною и Комитетами были таковы, что все постановления Комитета были легализированы. Моим приказом было назначено время выборов лиц в эти Комитеты, в состав которых входили офицеры и команда. Первое время отношения были самые нормальные. Я считал, что в переживаемый момент необходимы такие учреждения, через которые я мог бы сноситься с командами. Больше того, я скажу даже, что вначале эти учреждения вносили известное спокойствие и порядок. Дело было поставлено таким образом, чтобы все постановления Комитета мне докладывались: ко мне являлись периодически несколько раз в неделю или председатель Комитета, либо его заместитель, приносили постановления Комитета и спрашивали меня, с каким я согласен или какие я считаю неприемлемым, в силу известных обстоятельств. Некоторое время такой порядок и существовал. С некоторыми постановлениями я соглашался, некоторые предлагал снова пересмотреть, а некоторые считал невозможными для осуществления. Таким образом в этом отношении работа не вызывала никаких трений. Так продолжалось первый месяц. Затем произошло явление такого рода. Рабочие порта также образовали у себя Совет Рабочих Депутатов, но этот Совет не слился с флотским Комитетом и существовал независимо, слияние произошло позже, примерно в мае месяце. Нужно сказать, что рабочие Севастопольского порта прямо заявили мне, что они будут поддерживать меня во всех военных работах, что выполнять свои работы, также, как раньше и даже вначале заявили мне, что они не признают 8-мичасового дня и будут работать столько, потребуется для военных надобностей флота. Такое заявление установило самое лучшее отношение с рабочими Севастопольского порта, но во всех тех постановлениях, которые касались известных экономических вопросов, которые я мог своею властью разрешать, я всегда шел им навстречу. Обычно ко мне являлся Васильев- Председатель Совета Раб.Деп. Севастопольского порта и мы с ним очень долго обсуждали эти вопросы, некоторые я удовлетворял, другие направлял в дальнейшую инстанцию-ставку и сообщал правительству. Я был чрезвычайно обеспокоен тем обстоятельством, что в связи со всеми этими радио, неприятель, предполагая, что у нас во флоте наступил полный развал, может выйти в море неожиданно. Поэтому в ближайшие дни,

23.

разъяснив командам, почему я это делаю и указав на то, что я очень боюсь что на нас совершенно неожиданно будет произведено нападение, я сделал демонстрацию и вышел с флотом в море. Я показался по обе стороны Босфора в виду берегов, что бы противник знал, что революция революцией, а если он попробует явиться в Черное море, то встретит там наш флот. Это имело повидимому, положительные результаты, потому что в связи с этим неприятель никаких активных действий не проявлял: все оставалось так, как раньше. Так продолжалось приблизительно неделю. Я не скрою, что в этом отношении много способствовал известному порядку и лояльности, которую проявляли эти учреждения, в отношении меня и командования, начальник штаба ударной дивизии десанта, который готовился у меня, Верховский, который впоследствии был вызван Керенским в Москву и был затем военным министром. Он был товарищем или заместителем председателя в этом Совете и внес много успокоения, много порядка во всю эту работу. Так продолжалось недели 2-3, затем начали проявляться тенденции несколько худшаго порядка: начались прежде всего просьбы об увольнении в отпуск. В отпуск стали проситься целыми массами, так что я не знал, что делать с этим стихийным движением, приходилось чуть ли не выводить некоторые суда из строя. Затем начались различные несогласия с офицерами. Первое заявление мне было сделано по поводу некоторых офицеров с немецкими фамилиями, что немцев надо изъять всех полностью. На это я ответил, что у нас в России существует масса людей с немецкими фамилиями, которые также, и может быть даже работали для блага родины, чем люди, носящие русские фамилии, что у нас в России фамилия решительно ничего не значит и удалить офицера только потому, что он носит немецкую фамилию нет решительно никаких резонов. Я сказал им, если они имеют какие-нибудь конкретные факты, определенные поступки, то пусть доложат мне и мы разберемся, но выгонять людей только за то, что они носят немецкую фамилию, нет решительно никаких оснований. Я указал им на того же адм. Эссена, Ливена и др.. С этим вопросом было быстро покончено и он больше не поднимался. Но вслед за этим начались всевозможные беспорядки с офицерами: требования об удалении их, перемещение и т.д., м.б. некоторые резонные причины здесь и скрывались в известных столкновениях между офицерами и матросами, но большая часть была лишена решительно всякаго основания. Я делал в этом отношении, что возможно, что возможно старался улаживать. Боевая готовность флота в это время совершенно не прерывалась: все шло, как шло раньше. Я был настолько убежден в этом, что разрешая какой-нибудь митинг знал, что стоит только поднять сигнал, как все, кто нужен на судах, бросят этот митинг и явятся на корабли и пойдут куда угодно. Поэтому у меня была полная уверенность, и с этой стороны я считал себя совершенно спокойным. Так шло все первые несколько недель, пока к нам никто извне не являлся и пока мы оставались сами с собой. Затем начался приезд всевозможных депутаций из Балтийского флота. Вместе с этим, к нам хлынула масса самых подозрительных и неопределенных типов, началось ведение совершенно определенной программы, направленной к развалу флота, начали обвинять офицеров в империализме, в обслуживании интересов буржуазии. Был кажется праздник подводного плавания, подводниками в числе других знамен было выставлено требование - Босфора и Дарданелл-. Вокруг этого была страшая полемика: говорили, что Босфор и Дарданеллы нужны только буржуазии, вообще выставлялись те мотивы, которые выставлялись обычно при борьбе с первым правительством. Тогда уже начали появляться первые признаки развала, который быстро пошел среди команд. Меньше это сказывалось на рабочих, нужно сказать, что рабочие Черноморского флота стояли, если можно так выразиться, выше команд в смысле дисциплины, порядка и организованности. Я прямо докладывал правительству и приписывал улаживание конфликтов спокойствию именно внесенному со стороны рабочих и их органов. Когда под влиянием пропаганды, Совет Матросских Депутатов поднимал вопрос, что надо требовать ликвидации войны и т.д., рабочие приходили успокаивали их и вносили известное успокоение своим трезвым спокойным отношением ко всем событиям. В половине апреля, мне стало ясно, что дело пойдет таким образом, то несомненно, дело кончится тем же, как и в Балтийском флоте, т.е. полным развалом и невозможностью дальше продолжать войну. В половине апреля в Одессу приезжал Гучков, который вызвал меня. В апреле месяце, приблизительно 12-15 числа, я приехал в Одессу, где Гучкова с большим подъемом демонстративно принимали, как нового военнаго министра. Гучков был болен, встретившись со мной, он обратился ко мне с вопросом, как у меня дела. Надо сказать, что в Одессе я был на судах, которые там стояли и у них тоже был сравнительный порядок на вопрос Гучкова, я сказал, что меня чрезвычайно заботит то направление, тот путь, по которому пошел Черноморский флот под влиянием измен, под влиянием пропаганды и появлением неизвестных лиц, бороться с которыми я не могу, так как теперь под видом свободы собраний и свободы слова эта агитация может проходить совершенно свободно, может говорить кто угодно и что угодно. Гучков на это ответил: я надеюсь, что Вам удастся с этим справиться, у Вас до сих пор все шло настолько хорошо, что правительство выражает твердую уверенность, что Вам удастся справиться с этим направлением. Я ответил на это, что до сих пор для того, чтобы справиться с этим, у меня оставалось только одно средство- мое личное влияние, уваже-

ние ко мне,мои личныя отношения к командам и рабочим,которые, я знаю,доверяют мне и верят. Но это средство является таким средством,которое сегодня есть а завтра рухнет и тогда у меня уже не будет никаких средств, так как постановлением правительства, я в сущности,лишен возможности влиять и бороться с этим,если бы и считал неоходимым вступить в борьбу. Вот на чем держится пока еще Черноморский флот, но я считаю почву настолько шаткой, что завтра я, может быть никакой точки опоры я не буду иметь и тогда я уже не в состоянии буду что либо сделать. /До этого времени мне доносили подробно о всех происходящих митингах,о ходе пропаганды,которая шла во флоте, также как и в армии,но при этом я должен отметить, что за весь этот период времени это меня не касалось и личности моей никто не задевал и не затрагивал/. Так как Гучков в это время был болен, то переговорить обо всем он со мной не мог и сказал мне,что в ближайшие дни вызовет меня в Петроград. Около 22-х чисел апреля я был в Петрограде по вызову кн.Львова для доклада о положении вещей. Кроме того,меня вызывал и ген.Алексеев,который приезжал в Петроград для обсуждения общаго положения,для чего вызывались все командующие армиями. Перед уходом из Севастополя, я собрал все команды, сообщил им о своем отъезде и спросил их, имеются ли у них какие либо настоятельныя нужды и тебования, чтобы я мог передать их правительству, заявлений никаких не было сделано и я уехал .

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Я бы хотел поставить следующий вопрос, ведь за это время во флоте произошли большие события, в том числе большое возмущение вопросов в Кронштаде, в результате котораго погибло несколько сот офицеров, в том числе и адм.Непенин. Какое впечатление произвели эти события на флот.

Ад.мКОЛЧАК: Эти события были в начале марта. Непенин был убит в первые дни революции. В Черноморском флоте эти события не произвели особаго впечатления,м.б. потомучто мы получили сведения об этих событиях с большим запозданием.Сначала об этом был только ряд слухов, официально же нам об этом никто не сообщал. Я узнал об этом только через неделю. До этого же передавалось,как слух,что в Балтийском флоте безпорядки,что убит Непенин,убиты офицеры. М.б.,благодаря этому, известия об этом не произвели особаго впечатления. Насколько было лояльно в начале настроение флота, можно видеть изтого, что у меня весь флот принял присягу. Для этого все офицеры и судовыя команды,свободныя от службы, были собраны в одно место. Я первый произнес торжественную присягу на верность новому правительству,которую повторил весь наличный состав. Таким образом, около 20-х чисел апреля я приезжал в Петроград. Прежде всего я явился к Гучкову,военному и морскому министру,который все еще продолжал болеть и не выходил из своей квартиры на Мойке и даже принимал меня первый день лежа в постели.В это время настроение в Балтийском флоте опять сгустилось так как этот момент совпал с моментом отмены погон и переменой формы. Настроение в Балтийском флоте было таково, что при свидании с офицерами я спросил их о положении вещей, то они ответили мне,что они ожидают на днях повторения того, что уже было, т.е. новаго избиения офицеров.Большую роль в этом играл адм.Максимов,деятельность котораго носила почти преступный характер, он чрезвычайно быстро перекрасился,усвоив какуюто скверную демагогическую окраску и на этом все время вел игру,по существу не имея ничего подобнаго раньше и будучи наоборот убежденным милитаристом, который говорил только о войне. В тот же момент он вел себя совершенно в демагогическом направлении. Связи со всеми этими событиями, Максимов не был даже принят Гучковым и вместо него представителем Балтийского флота был начальник штаба капитан 1-го ранга Чернявский. Максимов должен был приехать,как командующий Балтийским флотом,с докладом к Гучкову,но в виду того, что в Гельсингфорсе сгустилась атмосфера, в чем виноват был Максимов, то Гучков заявил, что он не желает видеть Максимова и тогда с докладом к нему явился начальник штаба Чернявский. Гучкой сообщил мне о создавшемся положении, и сообщил, что в Балтийском флоте назревают новыя безпорядки, что с Кронштадтом ничего нельзя сделать,причем сказал,что главную вину и ответственность за происходящее в Балтийском флоте-он возлагает на Максимова, что его неприличная работа, направленная в демагогическом духе, привела и приводит к таким последствиям,которые не дают уверенности,что Балтийский флот будет существовать к весне. С Моей точки зрения может быть,вина была не столько Максимова, сколько причина крылась в положении нашего флота, стоявшаго в Ревеле и Гельсингфорсе. Я совершенно определенно считал, что главной причиной этих событий была немецкая работа. Гельсингфорс буквально кишел тогда немецкими шпионами и немецкими агентами,так как по самому положению Гельсингфорса,как финскаго города,контроль и наблюдение над иностранцами были страшно затруднены, ибо фактически,отличать немцев от финнов или шведов почти не было возможности. Что касается того, что разница в настроении Балтийскаго и Черноморскаго флота могла находиться в зависимости от состава офицеров,то я считаю, что это существеннаго значения не могло иметь, ибо состав офице

церов флота выходит из одного источника. Никаких особо привеллигированных груп во флоте не существовало, так как офицерство в Балтийском и Черноморском флоте распределялось, главным образом, по месту рождения, южане шли на юг, те же которые были с севера, шли в Балтику. Поэтому эта сторона никакого влияния на настроение флота иметь не могла. Разницу в настроении я приписываю им согласно тем данным, с которыми я познакомился, исключительно работе неприятеля, которому в Балтийском флоте было гораздо легче влиять на настроение команд, чем в изолированном Черноморском флоте, который, во первых - почти все время плавал и находился в движении. Балтийский же флот на несколько месяцев находился в портах, когда устанавливалась тесная связь с берегом. Вот главныя причины этого явления. Все остальныя являются уже несущественными. Затем Гучков, выслушал доклад Чернявскаго о положении дел в Балтике. Чернявский сообщил о выставленном командами требовании, чтобы суда управлялись Комитетами, о том, что командование должно быть на выборных началах и о целом ряде требований относительно офицеров. Было выставлено требование относительно проведения полного выборного начала во флоте, чтобы офицеры могли бы оставаться на судах после санкционирования их командования и целый ряд других требований, о которых Чернявский подробно доложил. Я в свою очередь обрисовал то, что делается у меня в Черном море, тогда Гучков сказал мне," я не вижу другого выхода, как назначить Вас командовать Балтийским флотом". Я ответил: "если прикажете, то я сейчас же поеду в Гельсинфорс и подниму свой флаг, но, повторяю, что я считаю, что и у меня дело закончится тем же самым, что у меня в Черном моресобытия происходят с некоторым запозданием, но я глубоко убежден, что та система, которая установилась по отношению к нашей вооруженной силе, и те реформы, которые теперь проводятся, неизбежно и неуклонно приведут к развалу нашей вооруженной силы и вызовут те же самыя явления, как и в Балтийском флоте. Я указал, что у меня во флоте вовсе не так благополучно, как кажется. Надо сказать, что перед этим правительство прислало мне благодарность и выражение доверия за мою работу в Черноморском флоте. Я указал, что дело обстоит не так благополучно, как кажется со стороны и просто лишь в силу изолированнаго положения флота, в силу ряда причин, которых не было в Балтийском флоте, события протекают с задержкой, но я глубоко уверен, что в конце концов, кончится тем же. Поэтому я сказал Гучкову: "если прикажете, я сейчас же вступлю в командование Балтийским флотом, но вряд ли я смогу помочь и сделать что-ниб.": Гучков сказал, что он подумает еще раз и спросил меня: "ведь Вы не откажетесь принять это назначение." Я сказал, что привык исполнять приказания и что если прикажут, я сейчас поеду в Гельсинфорс. На этом кончилось мое первое свидание с Гучковым. Тогда же я получил предложение приехать к Родзянко к завтраку. В разговоре Родзянко высказал оптимистический взгляд относительно положения в Черном море. Я сказал ему, что у меня идет такой же внутренний развал, как и везде, пока мне удается сдерживать это движение, действую на остатки благоразумия, но что в настоящее время уже есть признаки, что это благоразумие исчезает и я нахожусь накакнуне такого же взрыва, который был в Балтийском флоте и что совершенно не верю в благополучие, которое чисти внешняго свойства. Родзянко задал мне вопрос: " что же делать по Вашему мнению." Я сказал, что нас разлагает , с пропагандой совершенно неизвестных безответственных типов, совершенно неизвестно откуда появившихся, которые ведут совершенно открыто работу против войны и против правительства. Посчитаю, к кому мне обратиться, кто мог бы помочь мне в этом деле. Родзянко спросил меня, обращался ли я к каким ниб. политическим партиям, чтобы они помогли мне в этом деле. Я сказал, что пока еще не обращался. Родзянко предложил мне поехать к Плеханову и поговорить с ним, м.б. он даст совет, даст указания, как лучше поступить в этом деле. Я поехал к Плеханову, изложил ему создавшееся положение и сказал, что надо бороться как с совершенно открытой и явной работой разложения, которая ведется и что поэтому я обращаюсь к нему, как к главе или лицу известному с-д. партии с просьбой помочь мне, прислав своих работников, которые могли бы бороться с этой пропагандой разложения, так как другого способа бороться я не вижу в силу создавшагося положения, когда под видом свободы слова проводится все что угодно. Насильственными же мерами прекратить в силу постановления правительства, я этого не могу, и следовательно только этот путь бороться с пропагандой. Плеханов сказал мне: "конечно, в Вашем положении, я считаю этот способ единственным, но это метод является в данном случае ненадежным". Во всяком случае, Плеханов обещал мне содействие в этом направлении , при чем указал, что правительство не управляет событиями, которыя оказались сильнее его. "Вы знаете", спросил меня он, "что сегодня должно быть выступление войск, что сегодня около трех часов должны выступить войска с требованием смены части правительства". Это было 21-22 апреля, как раз в этот день около 4-х часов, было назначено заседание правительства на квартире Гучкова на Мойке.

Плеханов заметил, что это выступление будет пробой правительства: раз правительство не будет в состоянии справиться с выступившими против него,тог/ какое же это правительство. По всей вероятности, оно должно будет пасть. " Я лично думаю", сказал Плеханов, что все не так мы хотели или предполагали, события принимаю стихийный характер и в этом случае отдельныя лица или отдельныя группы могут только до известной степени задерживать или способствовать течению, но я сомневаюсь, чтобы мы могли в ближайшие дни что-ниб.сделать. Вот суть его отношения. Тогда все это выступление базировалось,главным образом, на почве империалистической политики правительства-стремление получить Босфор и Дарданеллы, что вызвало требование смены Гучкова и Милюкова, как носителей этой тенденции. Плеханов,в разговоре со мной, сказал такую фразу: отказаться от Дарданел. Босфора, все равно, что жить с горлом,зажатым чужими руками. Я считаю, что без этого Россия никогда не в состоянии будет жить так, как она хотела бы". От Плеханова я отправился прямо на совещание совета министров, которое происходило на Мойке, в кв.Гучкова. Когда я проезжал по Невскому и Морской, то мне начали попадаться отдельныя воинския части: там был Финляндский полк и насколько помню, Измаиловский. Вся эта демонстрация стекалась на Мариинскую площадь, перед Мариинским дворцом, где обычно заседало правительство. В данном же случае, демонстранты сделали ошибку, не зная, что из за болезни Гучкова,правительство заседает не в Мариинском дворце, а на Мойке. Поэтому демонстрация происходила перед пустым , фактически,Мариинским дворцом. Здесь в присутствии всего правительства,заседавшаго под председательством кн.Львова, я подробно доложил все,о чем уже упоминал раньше, о положении на Черном море и о том,чему это,по моему мнению,должно привести. В это время получено известие об этой демонстрации и отребованиях убрать Гучкова и Милюкова из состава правительства. Как резюмэ этих разговоров, было сказано,как будто Милюковым:"Мы можем обсуждать здесь и говорить о чем угодно,а м.быть через несколько времени, мы все инкорпоре будем сидеть в Крестах или в крепости" С разумностью такого взгляда нельзя было не согласиться. Как раз перед концом заседания, прибыл ген.Корнилов,кажется,из Царскаго Села,/я его в первый раз тогда видел/. Корнилов сказал,что в городе происходит вооруженная демонстрация войск против правительства, что он располагает достаточными силами,чтобы прекратить это выступление, и,в случае надобности,если бы произошло вооруженное столкновение,у него есть уверенность в возможности подавления этого движения. Поэтому он просил, чтобы правительство санкционировало это и дало возможность немедленно начать действовать. Это послужило поводом к обмену мнениями и дебатам, причем особенно против восставали Львов и Керенский,который заявил, что наша сила заключается в моральном воздействии,в моральном влиянии и применять вооруженную силу,значило бы, вступить на прежний путь насильственной политики, что я считаю невоможным. На этом заседание закончилось. Но Керенский долго еще беседовал с Корниловым. Затем Керенский обратился ко мне и спросил:"как у Вас в Черном море." Я сказал, что дело идет все хуже и хуже, сообщил ему, что я был у Плеханова, просил его помощи, и что с своей стороны, я прошу его так как он имеет связь с политическими партиями,с партией с-р.и другими-прислать ко мне опытных руководителей митингов,опытных агитаторов,которые могли бы разбивать тех людей, которые у меня ведут разлагающию флот пропаганду. Керенский обещал мне, что пришлет.На этом совещание закончилось. Вечером я уехал в Псков, где в это время происходил совет командующих армиями, где был Алексеев,Рузский и целый ряд представителей армий-командующих армиями или начальников штаба всего фронта. Картина,выяснившаяся при этом, превзошла все мои худшия ожидания, я совершенно не ожидал, что в армии происходили события, о которых открыто докладывали представители командного состава-братание с немцами,продажа оружия,начавшийся стихийный уход с фронта. Словом,в армии происходил полный развал. Никаких мер, чтобы остановить этот развал и выйти из затруднительнаго положения, в сущности, никто не мог предложить. Что касается того, что может быть возникла мысль , что прекращение войны и есть этот исход то должен сказать, что общее мнение было таково,что войну продолжать во что бы то ни стало нужно. Отдельных мнений в пользу прекращения войны , я не помню и наоборот общее мнение было, что войну прекратить мы не имеем возможности. Таким образом, совещание только констатировало факт развала в армии, не выработав никаких мер к борьбе с этим явлением.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ:-Ведь ген.Рузский после этого ушел в отставку.Не были его уход продиктован тем обстоятельством, что он склонялся к мысли, что войну мы не можем вести дальше и остается только заключить мир. В последствии эта мысль была определенно формулирована Духониным.

Адм.КОЛЧАК: В такой форме это не высказывалось, говорилось только что при таких условиях вести войну нельзя,но все же продолжать необходимо. У всех был рассчет на то, что революция вызовет подъем в войсках, вызовет чувство патриотизма, желания победы, желание закрепить

27.

совершившийся переворот победой на театре военных действий. Я помню,что это было общее мнение людей,знакомых с историей. Взять хотя бы Французскую революцию,которая все победила коалицией. Между тем потом выяснилось,что все старались революцию для своих личных целей. Во время же совещания всех в Пскове, общая точка зрения была такая; что продолжать войну необходимо, что мы связаны такими обязательствами с союзниками, что выход наш из войны, вызовет такия последствия,что при этих условиях заключение мира с Германией будет означать полную победу Германии, которая немедленно разобьет союзников и затем продиктует нам свою волю в такой форме,которая вряд ли явится приемлемой.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Было ли Вам известно тогда или после, что существует тайное соглашение,заключенное 4 9-го сентября 1914 г. между Россией,Францией и Англией, относительно того, что при известных условиях, каждое из этих государств, не смотря на то, что в открытом тексте сказано,что никто не может отдельнаго мира, -может заключить отдельный мир. В отношении Росси этим условием была революция.

Адм.КОЛЧАК: Я в первый раз слышу об этом.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ:Слышали ли Вы, что тов.товарищ министра иностранных дел Нератов перед большевистским переворотом, увез с собой некоторые документы министерства иностранных дел. Он оставался в министерстве при первом и втором правительстве и был главной работающей силой в министерстве иностранных дел, потомучто ни Милюков, ни в особенности Терещенко, не были достаточно подготовлены для руководства ведомствами иностранных дел. Документ,о котором я говорю, Комиссия в руках не имела,но я слышал от лица, заслуживающаго доверия , состоявшаго в отношениях с министерством иностранных дел, что такой документ существует. В отношении Франции таким обстоятельством, разрешившим заключение отдельного мира, являлось взятие Парижа, в отношении Англии - высадка германского десанта на островах и у нас - революция.

Адм.КОЛЧАК: Я с Нератовым не встречался, и о существовании такого соглашения не слыхал. После совещания в Пскове, было еще одно совещание у Гучкова, где рассматривался документ, известный под именем "Декларации прав солдата". Я вернулся в Петроград вместе с Алексеевым по предложению Гучкова- собраться у него на квартире для обсуждения вопроса о документе,известнаго под именем"Декларации прав солдата", под председательством Гучкова.Эта декларация вырабатывалась особой миссией при Петроградском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов из представителей Армии и Флота. Доклад по этому поводу делал помощник военнаго министра,кажется, ген Маниковский.При начале чтения декларации, сказал:"Я должен доложить,что с выработанным в настоящее время такого рода документом,который предполагается провести в жизнь, я не согласен по существу, но я хотел бы чтобы каждый из присутствующих высказал свои замечания и м.б. нам удастся внести некоторыя поправки и исправления." Тогда Алексеев, который сидел по правую руку Гучкова, когда началось чтение,встал и сказал:"Я, как Главнокомадующий, не могу обсуждать вопроса о том, как окончательно развалить ту армию, которой я командую. Поэтому обсуждать вопрос я не буду и от дальнейшаго участия отказываюсь." После этого, все присутствующие заявили, что присоединяются к мнению командующаго и считают безполезным обсуждать этот документ: раз решено его ввести, пусть вводят, но рассматривать его они не будут. На этом чтении документа и закончилось. Ген.Маниковский говорил: "я решил сдать доклад только в надежде, что удастся ввести некоторыя поправки, удастся смягчить то, что здесь сказано, но раз все считают излишним обсуждать, то больше ничего не могу сделать". Тогда все встали,распрощались и ушли. Я остался еще несколько минут с Гучковым и спросил его, как он решил,должен ли я перейти в Балтику ку или вернуться в Черное море. Гучков подумал и сказал:"в сущности это все равно,в таком случае, возвращайтесь в Черное море." На этом кончилось мое. в Петрограде и я уехал в Черное море.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: В эту поездку в Петроград Вы видели всех представителей временнаго правительства. Комиссия хотела бы знать Ваше отношение к этому правительству с точки зрения интересов военных и морских, в частности к наиболее видным его представителям-Львову,Милюкову,Гучкову,Керенскому. Какие недостатки и достоинства видели Вы в этом правительстве.

Адм.КОЛЧАК: За время пребывания в Петрограде я убедился, что это это правительство состоит из людей искренних и честных, желающих принести возможную, посильную помощь родине. Никого из них я не мог заподозрить, чтобы они преследовали личные или корыстные цели. Они искренно хотели спасти положение,но опирались при этом на очень шаткую почву,а именно на какое то нравственное воздействие на масс,на народ, на войска. Для меня было также совершенно ясно, что это правительство совер-

нно безсильно, что единственный орган, который выдвигается и совершен-
определился- Совет Солдатских и Рабочих Депутатов ведет совершенно
крыто разрушительную работу в армии и вообще в отношении вооруженной
илы,открыто выставляет лозунги прекращения войны с Германией и т.д.
ительство бороться с ним совершенно безсильно, хртя бы даже оно распол
ло силами, так как оно принципиально применять эту силу не хочет,а
считывает на возможность чис сто морального воздействия, и держится мето-
в управления, основанных на чисто моральном воздействии. Такое впечат-
ние на меня произвело правительство. Повидимому такой точки зрения
ржалось все правительство, так как разногласий у них не было. Гучков
б и понимал положение, но на меня он произвел впечатление человека так
леко зашедшаго по пути компромиссов, что для него не оставалось дру-
ого пути. Он сам говорил, что он больше работать не может и повидимо-
ясно видел, что должен уйти.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Гучков держался того же мнения, как и выдающиеся
енералы, что больше работать нельзя.

АДМ.КОЛЧАК: Да, к этому времени все пришли к тому убеждению.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Но это не есть исход - уйти ответственным людям и
ставить на второстепенных персонажей ведение дела.

Адм.КОЛЧАК: Никто из нас ни от чего не отказывался, но мы ясно ви-
ели, что при такой обстановке мы ничего сделать не можем. Если бы наш-
лись люди, которые могли бы взять это дело, то пусть бы они брали его,
о дело в том, что революция не выдвинула таких людей, их не было.Тем
е менее идеи кончить войну у меня никогда не возникало. Я считал, что
лучше идти солдатом и выполнять ту роль, которую я найду возможной при
айних условиях, но ни у кого из нас мысли об окончании войны не было.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Что Вы думали тогда и впоследствии о предложении
орнилова сделанном на кв. Гучкова, что обладает достаточной силой,
чтобы поставить барьер этому движению,ведшему к прекращению войны.Дей-
ствительно ли он обладал достаточными силами.

Адм.КОЛЧАК: Да, я считаю, что обладал достаточными силами, иначе
он не сделал бы это предложение, это человек отдающий себе отчет в ок-
ружающей обстановке и,конечно, в то время это можно было еще сделать.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Вы как будто сказали, что с другой стороны Вы проси-
ли указаний для себя. Если бы были даны известные директивы ответствен-
ыми руководителями, чтобы поставить барьер этому движению физическими
репрессиями, считаете ли Вы , что это было бы возможно у Вас на Черном
оре.

Адм.КОЛЧАК: Да, я считаю, что в это время это было возможно и у
меня,. В то время у правительства было достаточно дисциплинированных
сил, чтобы подавить это движение. Это было мнение среди военных,которое
было в частности высказано Корниловым.разделял его и я, так как считал,
что в то время это было вполне возможно.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Происшедшия в начале мая перемены в составе правитель-
ства, в результате чего было исключение из рядов его представителей
буржуазии в лице Гучкова и Милюкова не вызвали ли надежды на улучшение
положения в смысле направления правительственной политики.

Адм.КОЛЧАК: Считали, что это есть ухудшение, что дальше все пой-
дет хуже и хуже.

теристике различных частей фронта, я не считал нужным ничего скры
изложил все это, что я узнал на Псковском Совете, обрисовав событи
которыя были в Петрограде, указал, что теперь начинается движение
лозунгом прекращения войны во что бы то ни стало. Тогда последстви
от этого произойдут двоякие: во первых-зависимость от Германии, та
мы дадим ей возможность, заключивши с нею какое нибь. соглашение и
дя себя из театра военных действий, разбить союзников на западном
те,Германия победит и мы попадем в полную от нее зависимость.Герма
смотрит на нас, как на навоз для удобрения германских полей и бу
соответсвующим образом третировать нас в будущем. Если мы выйдем и
церта согласия держав в этой войне и допустим даже, что Германия
побеждена, что ей не удастся победа над союзниками, то тогда нам
дется иметь дело с союзниками. Я указал,что сантиментальности в по
ке не существует,что в политике существуют чисто примитивныя сооб
ния о выходе невыходе того или иного положения,указал,что с союзн
мы связаны обязательствами,что союзники потратили колоссальныя ср
для оказания нам помощи и что никогда раньше до 17-го года мы не
так сильны в смысле снаряжения и так подготовлены для окончания в
что если мы сейчас бросим свое участие и будем в этом направлени
ниб.делать,то несомненно мы вооружим против нас союзников,счет,ко
будет чрезвычайно тяжелым,наша зависимость будет уже не от одной
нии, а может быть, от целого ряда государств. Чем же расплачивать
придется нам,-говорил я. Ни для кого не тайна, что мы находимся в
бедственном положении и придется расплачиваться натурой: террито
и нашими природными богатствами. И вот наступает в конце концов
рак раздела нашего мы потеряем свою политическую самостоятельност
теряем свои окраины, в конце концов обратимся в так называемую"Мо
вию", центральное государство, которое заставят делать то,что им
но то,что обуславливало нашу политическую самостоятельность и сво
все будет от нас отнято. Суть сводилась к этому. Затем я указал
союзники действительно в это время еще колебались, еще недостаточ
но учитывали, какия последствия дадут у нас этот переворот и рево
как они отразятся на войне и они перешли в наступление, и это нас
ление было для того, чтобы дать возможность оправиться нашему фр
т.е.оттянуть немцев на себя. Союзники выполняли это апрельское на
мы
ление,я указывал на то,что прежде всего здесь связаны с союзника
только какими-ниб. обязательствами, а связаны с ними кровью и со
ки нам не простят. Я указал на те перспективы, которые казались

несомненными. И вот мое спокойное объективное и совершенно правдивое без всяких каких нио.недомолвок сообщение произвело громадное впечатление на всех присутствующих. Ко мне начали обращаться команды с тем,что команды желают сами отправиться и если надо послать свои делегации на фронт с призывом продолжать войну во что бы то ни стало, что подобное положение является позорным, что мы прежде всего должны закончить войну, что эту войну можно закончить,- и вот результаты моих сообщений явилась так называемая Черноморская Делегация, которая в мае месяце выехала на фронт и принимала там весьма деятельное участие. Я знаю,что многие деятели не вернулись с фронта,потому что активно старались бывать в передовой линии,-показывать пример. Вот эта черноморская делегация,которая поехала тогда по России, сейчас же вызвала у меня через неделю после своего отъезда реакцию, которая заключалась в той же самой пропаганде, которая уже получила характер пропаганды, направленной персонально против меня. Там не выставлялось лозунгов политическаго характера. Пропаганда эта велась, на чрезвычайно примитивной почве, разбивать этих противников было бы в конце концов нетрудно,но она в конце концов свое дело делала. Суть сводилась главным образом, насколько мне помнится,к тому, что я являюсь крупнымсобственником на юге России, что мое постоянное упорство и настойчивость в продолжении этой войны и освобождение свободнаго выхода из пролива в Средиземное море объяснялось тем, что я являюсь крупным земельным собственником и для меня выгодно вывозить хлеб на тех условиях, которые представляют из себя эти открытые и свободные проливы- такие заявления делались на митингах на Черном море. В Севастополе затем уже появились признаки довольно скверная свойства: около половины мая один из миноносцев "Жаркий",который должен был идти к неприятельским берегам с каким то поручением,кажется постановки мин, отказался выйти- это был первый случай корабля исполнить боевое приказание, потому что в начале мая я выходил в море и никаких вопросов по этому поводу не возникало. Затем одновременно с этим потребовали смены командира миноносца,стараго лейтенанта Веселаго. Этот Веселаго был отличный молодой командир, прекрасно жил с командой, команда его сама выбирала на какие то выборные должности,от чего он отказывался.И тут совершенно неожиданно команда потребовала его смены. Мотивы сводились к тому, что Веселаго яко бы слишком смело ставит миноносец в опасное положение,- вот единственный мотив, который могла команда выставить против своего командира. Я сказал, что я его не сменю, а миноносец я вымоку из компании, приказал ему спустить флаг и прекратить свою де-

ятельность,т.е. окончить плавание. Так он и остался. Вместо с т
послал своего флаг-офицера в Совет Матросских и Солдатских Депут
Совет в это время был тоже безсилен что-нибудь сделать, хотя он серь
не разделял мою точку зрения, послал своих представителей, но в эт
состава
мя уже поднялась против того совета целая компания. Этот случай с
сам по себе не особенно потрясающим и катастрофическим, но он для
был весьма симптоматичен: выяснилось, что я ничего сделать не мог
сам совет был безсилен что нибудь предпринять,кроме разговоров. Все
явил, что он при таких условиях просто не считает возможным оста
и просит его списать. Пришлось удовлетворить его просьбу и убрать
с миноносца. Вслед за тем такой же случай произошел на другом мино
"Новик" по совершенно нелепому поводу. Я поехал туда уже сам и пос
реговоров с командой,этот инциндент был улажен, так как я им указа
никаких оснований для подобных выступлений нет.Затем произошло еще
весьма типичное явление. Какая то комиссия- я точно не знаю,в каки
ношениях она стояла к Совету,-обнаружила какия то злоупотребления,
крайней мере так было доложено в порту, по поводу каких то кож, ко
там должны быть сдаваемы,для того,чтобы эти кожи выделывались.Это
со скота, который убивался для про-кормления Черноморского Флота,
должны были быть сдаваемы на кожевенный завод. Возникло обвинение
тив одного помощника заведывающаго портом. Он был генерал-майор п
миралтейству, не помню его фамилии. Обвинялся он в том, что эти к
сдаются куда следует, они частным образом куда то продаются и что
комиссия постановила требовать немедленнаго ареста этого помощник
да следственная комиссия при Совете ко мне явилась-она и раньше пр
ла ко мне и делала различные заявления по поводу непорядков, я кла
резолюцию,направлял к прокурору, производилось следствие и предста
Совету, в каком положении дело находится,-я вышел к ней и сказал:
дать мне список, я сейчас вызову главнаго военнаго прокурора и пот
произвести соответствующее разследование по этому делу. Тогда комм
мне заявила,что она требует его ареста. Я сказал, что арест будет
веден тем лицом, которое будет производить следствие. Когда оно об
жит признаки преступления, то от этого лица и будет зависеть, как
ры пресечения следует приложить в отношении лица, на которое пада
винение, так как я не знаю, виновен ли он или кто-нибудь другой, так
из их доклада этого совершенно невидно. Поэтому я сказал, что я п
об аресте не дам, покуда я не получу доклада от главного военного
рора,или я ничего не буду делать, и передам Ваше заявление туда.

мы разошлись. Затем я совершенно случайно узнал, что они арестовали этого офицера. Я потребовал его немедленного освобождения, я сказал, что я комиссии права не давал производить арест, что этот арест должен быть произведен только судебными властями. Это как раз совпало с переменой личнаго состава перваго совета. Были произведены новые выборы и в этот совет прошло значительное количество - я прямо это признаю,- солдат Севастопольского гарнизона. Это был элемент уже совершенно другого порядка. Он был там и раньше, но тогда он был в меньшинстве, там преобладали морские команды,

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: А в то время были у Вас политические комиссары.

Адм.КОЛЧАК: Нет, и не было во все время моего командования флотом. Эти обстоятельства в связи с тем, что результатов практических не было- я знаю, там были некоторые лица, которые выступали на митингах от от партии с-р. от партии с-д., но все это имело чрезвычайно малое влияние,- привели к тому, что дело шло хуже и хуже, и эти события заставили меня задуматься. Состав Совета изменился, Верховский оттуда ушел, часть людей, с которыми я работал в согласии, ушли и заменились другими и, таким образом, порвалась всякая связь у меня с этим Советом: я перестал бывать там, они перестали приходить ко мне. Взвесивши все эти обстоятельства, я признал по совести, что дальнейшее мое командование флотом является совершенно ненужным и что я могу по совести сказать, что я больше ненужен совершенно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какого партийнаго состава был новый Совет.

АДМ.КОЛЧАК: Тогда было разрешено и офицерам и командам записываться в какие угодно партии, но партийность состава Совета я бы не охарактеризовать, но общее течение уже складывалось в пользу большевистской партии. Тогда еще официально такой партии большевиков не существовало настроение носило такой характер. Все же я затруднился назвать этот Совет большевистским, так как он не носил еще определенной окраски большевизма. Там было выборное начало для офицеров, контроль над действиями командования, т.е. приблизительно такая программа, какая была и в Балтийском флоте. Надо сказать, что тогда в Черноморском флоте не было такого термина "большевик", потому я и не называю его так. Большинство, насколько мне помнится, записывалось в партию с-д., меньшая часть представляла из себя партию с-р.. И вот в конце концов, я решил просить освободить меня от командования по следующим мотивам: общее положение, полное бессилие что нибудь сделать и совершенная моя безполезность в той роли, в какой я нахожусь. Управлять флотом

так, как я понимал, я считал невозможным и считал нелепым занима
место. Поэтому я обратился к Керенскому с просьбой освободить меня
командования. На это Керенский мне ответил, что он считает это неже
тельным и просит меня подождать его приезда в Севастополь и надеется
что ему удастся устранить и уладить те трения, которыя возникли в
леднее время. Я согласился и второй раз уже не настаивал. В сущност
боря,в мае быстро произошел общий и внутренний развал во флоте, тут
лась картина, что державшиеся до того времени рабочие порта, которы
время вели все работы по исправлению,ремонту и т.д. уже к этому вре
тоже стали разваливаться. Стали выставляться требования только толь
экономическаго порядка, а производительность все падала и падала с
днем и каждое выведенное из строя судно уже оставалось в бездействи
тому что все работы в порту стали падать. Тем не менее я должен отм
что известныя части команд совершенно не разделяли новаго настроен
сохраняли свои понятия о долге службы. Я упоминал, что в самый печа
период уже окончательнаго развала флота мне нужно было,ввиду получе
сведений о новых подводных лодках, усилить заграждения Босфора и в
мом Босфоре оставить заграждения. Для этого нужно было сделать оче
опасное и рискованное предприятие и войти в Босфор на катерах с б
сами,нагруженными минами. Это предприятие носило характер чрезвыча
опасности и рискаи я по этому случаю вызвал охотников нашлось столь
что они превышали то число, которое мне нужно было для постановки
заграждений. Это было в мае. Операция эта была выполнена, но с одн
печальным происшествием: ночью на одном из баркасов взорвалась мин
изошло это в Босфоре, их заметили,произошла стрельба, было много р
ных,но большинство людей успели вытащить и перенести на другой кат
это было серьезное предприятие. Я это привожу как характеристику то
что был известный процент людей,которыя шли на это, а наряду с эти
другое явление-инциндент с миноносцем "Жаркий". К событиям этого в
ни относится приезд Керенскаго в Одессу.Я получил приказание грибо
в Одессу с миноносцем с тем, что Керенский из Одессы поедет в Севас
на миноносце. Это было около 20 чисел мая. Я к назначенному времен
шел с отрядом из 4-х миноносцев в Одессу и присутствовал там при
торжествах, которыя в честь Керенскаго были устроены в Одессе, и к
носили такой же характер, как и встреча Гучкова в Одессе месяц то
зад. Затем вместе с Керенским я перешел на сой миноносец и мы отпр
в Севастополь. Во время перехода я долго и подробно,почти целую
расказывал Керенскому о тех обстоятельствах, которыя произошли в

море, я указал,что считаю совершенно невозможным продолжать свою деятельность,потому что считаю совершенно невозможным продолжать свою деятельность, потомучто я коренным образом расхожусь в своих взглядах на командование,на дисциплину во флоте, которая теперь проводится и что я неспособен работать в этой обстановке,что я не отказываюсь по существу от какой бы то ни было работы,и представляю себя в полное распоряжение Правительства, но я считаю совершенно безполезным,может быть даже вредным для дела, если я останусь. Я сказал ему:"Я не понимаю, чего вы хотите:для республики во время войны нужна вооруженная сила,я приложил все усилия, чтобы ее удержать, но раз это выходит из Вашего плана, и это ненужно,зачем я буду продолжать работать." Он на это ответил:"Я считаю наоборот,что правительство это,как и правительства прежняго состава считает, что Вы должны оставаться, что теперешнее правительство признательно Вам за сохранение Черноморскаго флота в его боевом состоянии, но Вы понимаете, что мы переживаем время брожения, тут надо считаться и с возможностью эксцессов."Керенский, как и всегда, как то необыкновенно верил во всемогущество слова, которое в сущности говоря за эти два-три месяца всем надоело и общее впечатление было таково, что всякия речи и обращения уже утратили всякий смысл и значение, но он верил в силу слова. Я доказывал ему, что болей неволей к ней придется вернуться и ему, что так наз.революционной дисциплины не существует и та партийная дисциплина, которую он приводит, это дело совершенно другоепотому что дисциплина,в сущности говоря, которая выражается в известных внешних формах дисциплинарнаго устава, которая характеризует взаимоотношение начальника и подчиненнаго, одна и та же во всех решительно армиях и флотах всего мира и какой бы мы ни взяли дисциплинарный устав,наш или американский, мы найдем там одно и то же никакой разницы посуществу там нет,это есть детали, а то, что он говорил о примере партийной дисциплины, это есть дисциплина, которая не создается каким нибудь регламентом, а создается воспитанием и развитием в себе чувства долга, чувства обязательств известных по отношению к Родине, и в этом отно ении эта дисциплина может быть у меня,может быть у него, может быть у отдельных лиц, но в массе такой дисциплины не существует и опираться на такую дисциплину для управления массами нельзя. Так мы ни до чего договориться не могли,потомучто стояли на совершенно исключающих друг друга точках зрения. По приезде в Севастополь,Керенский объезжал суда,я был все время с ним. Он был встречен весьма торжественно,говорил речи,но на меня производило впечат-

ление, что он на команды никакого впечатления не производит. Казало
будто все идет хорошо. "Вот видите, адмирал, все улажено, мало ли ч
теперь приходится смотреть сквозь пальцы на многия вещи, я уверен
у Вас не повторятся события, команды меня уверяли, что они будут исп
свой долг" ит.д т:д:. После таких переговоров, он в конце концов
обратился ко мне с просьбойот имени "Правительства оставаться". "С
Вас заменить нежелательно, я прошу, чтобы Вы продолжали оставаться"
сказал: "Хорошо, останусь". После отъезда его положение нисколько не
нилось, все продолжалось в том же духе, в каком все это шло раньш
у меня было общее впечатление такое, что его приезд никаких результ
не дал и никакого серьезнаго впечатления ни в командах, ни в гарни
не оставил, хотя он был принят хорошо. Я на некоторое время уходил и
вастополя, ездил в Николаев на заводы посмотреть строящиеся там ко
Там я узнал о положении вещей на судостроительных заводах: все в с
сти шло к полной остановке, к полному прекращению работы. Тем не
нее я все таки продолжал делать то, что делал раньше продолжал вы
в море, вести работу постановки заграждения, сетей против подводны
док, по дозорной службе, конвоированию, -по скольку это было возможно
стольку это выполнялось. Затем в июне месяце начали происходить
уже более серьезнаго характера. Под влиянием агитации среди команд
лось совершенно неожиданное событие на почве вражды с офицерским
вом - до этого таких вопросов не существовало: начали уверять, чт
церы замышляют какую то контр-революцию. Никакая контр-революция
стороны офицерства, разделеннаго по судам, была не выполнима. Оф
ские союзы существовали совершенно открыто, на них могли присутст
вать команды и потому, конечно, вопрос о какой-нибь. контр-революции
вершенно исключался, а наоборот все усилия со стороны командна
тава и офицерства заключались в том, чтобы поддерживать пр вител
и выполнять свой долг по отношению к службе. Это было неожиданно
ния, было совершенно ясно, что это есть работа провокационнаго ха
ра, которая, конечно, клонится в конце концов к тем событиям котор
имели место в Балтийском море. Я сообщал об этом все время прави
ству, доносил ему о всех тех событиях и настроениях, которыя у ме
ли в Черном море и предупреждал, что дело становится все хуже и
и что я считаю безнадежным положение дела в дальнейшем, но так к
я обещал оставаться до последней возможности, то я и не поднимал
роса о своей смене, так как считал, что она произойдет и без сог
сия правительства. Я очень часто выступал перед командами, пос

но проезжал и обыкновенно пользаведенному ранее порядку меня извещали, что в таком то часу, в таком то месте будет собрание, чтобы я мог взять к учет в случае тревоги готовность флота, чтобы потребовать команду, и все это шло до этого события в совершенном согласии. Теперь же все пошло самочинным порядком, я получал известия стороною, не имея никакой связи ни с какими представительными командными органами. Наконец, случилась весьма характерная вещь. Киселев, оставаясь все время в Севастополе, где проживала его семья - отец, мать, сестра и брат, принимал очень большое участие и помогал мне. Он очень часто выступал, прекрасно говорил и ему удавалось совершенно срывать ораторов своими выступлениями. Я считаю его одним из самых крупных деятелей на митингах и собраниях, где он оказывал известное влияние на команду своим умением говорить с большим одушевлением. Он у меня часто бывал, я с ним подружился, потомучто я видел в нем глубоко порядочнаго русскаго солдата, глубоко преданнаго идее блага родины, и в этом отношении у меня установилась с ним тесная близость. Это был человек совершенно безкорыстный. Затем произошли последния события вначале июня, которыя заставили меня уйти с командования помимо желания правительства. В один прекрасный день состоялся митинг на дворе Черноморскаго экипажа - это огромная площадь, на которой было 15.000 народу, я был на этом митинге - для того, чтобы разбирать вопрос персонально относительно меня. Обвинялся я во первых в том, что являюсь чем то вроде прусскаго агрария, во вторых-и это уже обвинение совершенно странного свойства,-что я ослабляю Черноморский флот выводом из строя судов, причем приводился в пример "Миноносец" Лейтенант Шмидт", о котором я сказал что я его никуда не пошлю и считаю его, как судно, совершенно несуществующим. Было еще одно состоятельство. Был один старый броненосец "Три Святителя", который в виду того, что очень много людей просилось в отпуски мне нужно было чем нибудь компенсировать людей на транспортах, я решил вывести из компании и команду этого броненосца-"Три Святителя"-пополнить команды транспортной флотилии в Одессе. Отпусками к этому времени ведали уже комитеты и все отпуска шли без какого бы то ни было контроля со стороны командования, я же получал только извещение от командира, что не хватает людей, партии не возвращаются, а новыя уходят, и это заставило меня прибегнуть к этой мере. В военном отношении это играло очень незначительную роль, это было старое судно, которое должно было осенью быть сдано в порт. Тогда я решил поехать на этот митинг, хотя меня не приглашали. Узнав время, когда будет этот митинг, около 4-х часов дня я один, вместе с своим дежурным флаг-офицером, поехал в этот экипаж. Там какие то неизвестные мне посторонние люди начали вести вопрос от-

носительно прекращения войны, представляя его в том виде, в каком
лась пропаганда у нас на фронте, что эта война выгодна исключите
известному классу. В конце концов перешли на тему относительно м
причем я был выставлен ввиде прусскаго агрария. В ответ на это я
бовал слова и сказал, что мое положение материальное определяется
дующим: с самого начала войны, с 1914 г.я кроме чемоданов, которые
имею и которые моя жена успела захватить с собою из Либавы, не име
же движимаго движимаго имущества, которое все погибло в Либаве. Я
там на казенной квартире вместе с моей семьей. В первые же дни был
стрел Либавы и моя жена с некоторыми другими женами офицеров, беж
из Либавскаго порта, бросивши все. Впоследствии все это было разгр
лено ввиду хаоса, который произошел в порту. И с 1914 г. я жил тол
тем, что у меня было в чемоданах, в каюте. Моя семья была в таком
положении. Я сказал, что если кто нибь. укажет или найдет у меня к
кое нибь. имение, или недвижимую собственность, или какие нибь. кап
обнаружит, то я могу их охотно передать, потому что их не существу
природе. Это произвело впечатление и этот вопрос больше не поднима
Затем пошел вопрос относительно инциндента с "Ларким", затем с бро
цем "Три Святителя". Действительно,флот несомненно ослаблялся,в эт
мя ввиду того,приходящие в периодический в ремонт миноносцы не пос
ли в срок просто потому, что работа шла отвратительно: такие рабо
которыя при нормальных условиях требовали 3-4х часов, производил
3-4 суток. Я приводил этот пример, сколько времени требовалось, ч
винт вытащить из ящика, и эти факты были приведены мною. Я совер
определенно и не скрывая того положения, которое создалось в порту
во флоте сказал, что ослаблять флот с моей стороны конечно совер
бессмыслица и совершенно бессмысленно возводить на меня такое об
ние. Если кто нибь. заинтересован, чтобы во флоте был порядок,то,
но, я первый, и следовательно трудно мне предъявить обвинение и
дозрить меня в том, что я умышленно ослабляю флот, ибо это значит
сук, на котором я сижу. После этого мне никаких возражений сделано
было. Ясел в автомобиль и уехал. Затем я вернулся к себе на "Геор
Победоносец" и чем кончился этот митинг, я не знаю, повидимому он
чился ничем. Вечером я получил в первый раз от новаго Совета пригла
ние, придти в Совет на заседание. Как раз приехал Киселев ко мне
сказал, что дело оч. плохо, что теперь поставлен вопрос относите
разоружения офицеров и обвинение их в контр-революционном загов
Данных почти нет никаких, но это теперь пущено кем то и среди ком
идет по этому поводу брожение. Совет будет этот вопрос обсуждать,

чем прибавил; "Я советую Вам не ехать, потому что это совершенно бесполезно, делу не поможете, будете резкости говорить и ничего из этого не выйдет". Он сказал, что он будет на этом собрании, но мне там делать нечего. Я все таки поехал, я решил посмотреть, так как я никогда еще не видел этих заседаний. Когда я приехал, то увидал, что там идет уже разговор о контр-революции, реакции о рестовращии и еще о чем то, я увидел, что разговаривать об этом было совершенно безполезно. Там был поднят, между прочим, вопрос о том, что всех офицеров надо немедленно разоружить, потому что иначе они устроят контр-революцию. В какой форме, как они ее устроят, с оружием или без оружия, я не знаю, это было настолько бессмысленно и глупо, что я , прослушав несколько речей, обратился к председателю и спросил:"нужно мне здесь быть и есть ли ко мне какие нибудь вопросы." Он мне сказал, что вопросов никаких нет. На это я ответил, что если будет нужно, то меня можно будет вызвать, зачем я буду даром терять время и уехал. Так меня тогда больше и не вызывали. Киселев известил меня, что по видимому завтра будет решение относительно разоружения офицеров. На другой день было сделано с одного из линейных судов радио ввиде приказа о том, чтоб разоружить всех офицеров, это было часа в 3-4 дня - произвести обыски оружия в офицерских квартирах и т.д.. Сделано это было, нисколько меня не оповещая, и прежде чем можно было на это как нибудь реагировать, или снестись и поговорить, это было выполнено и на некоторых судах было потребовано оружие. Офицеры были на кораблях. Несколько офицеров застрелились в знак протеста, но в общем никаких эксцессов и историй не произошло. Я сделал распоряжение на своем судне, чтобы никакого сопротивления не было, чтобы не было кровопролития и никакого безобразия на моем корабле. Затем я потребовал собрать свою команду "Георгия Победоносца", я сказал им несколько слов по поводу бессмыслицы этого акта, о том, что если даже они боятся, то это бессмысленно совершенно, так как офицеров приходится по одному на 15-20 человек команды и никакой по существу опастности для них они представлять не могут. Затем я сказал, что вообще какой бы то ни было контр-революции не существует в природе, потому что офицеров союза существует совершенно открыто, он мне лично известен, я знаю все его дела и я бы сам не допустил в такое время каких бы то ни было выступлений, потому что они приблизили бы нас к полной гибели. Я указал им, что мы старшие офицеры были лояльны ш в отношении правительства, исполняли все его приказания, что, следовательно, вопрос о какой нибудь контр-революции никогда не поднимался. Затем я сказал, что я могу рассматривать это, как оскорбление, которое наносится прежде всего мне, как стар-

шему из офицеров, здесь находящемуся, и я сказал им:"с этого моме
я командовать Вами не желаю больше и сейчас об этом телеграфирую
тельству." Затем, я взял свою саблю и бросил ее в воду. Я стоял с
трапа и ушел вниз. После этого я послал телеграмму Керенскому об
событии и указал, что я уже не при каких обстоятельствах и ни при
ких условия х командовать флотом больше не буду, что я передаю ко
вание старшему по себе адмиралу, что в полночь я спускаю свой флаг
торый будет заменен флагом старшаго по мне. Я написал в письме, что
полнил все то, что я обещал, но командовать больше не могу и совес
моя чиста. Затем ко мне явилась какая то депутация по поводу отпус
сказал ей, что я больше не командую и просил ее по этим вопросам к
не обращаться, потомучто я никаких распоряжений давать не буду, а
я вызвал контр-адмирала Лукина, командующаго линейными кораблями,
шаго по мне и сказал, чтоя, будучи фактически поставленным в невоз
ность командовать, приказываю ему вступить в командование флотом
нять свой флаг. Затем ко мне вечером, часов в 8 явилась какая то
гация от Совета, которая без всяких мотивов вынесла резолюцию, чт
считает необходимымъ, чтобы я сдал свое командование старшему. Я
что командование уже сдал адмиралу Лукину, который вступит в кома
ние. Делегация просила, чтобы передал всевозможные секретные док
я сказал:" Принимайте какие хотите документы, но имейте в виду, ч
это длительное дело. Вы можете, конечно, их принять и рассмотреть." Вмест
тем такое же постановление было относительно контр-адмирала Смир
моего начальника штаба. Относительно других офицеров никаких пост
ни не было сделано. Затем я сказал, что уезжаю к себе домой на

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Адмирал Лукин никаких возражений не с
по этому поводу.

Адм.КОЛЧАК: Нет, он все видел и, конечно, возражал, но я ска
ему, что я приказываю , так как сегодня ночью возможна какая нибудь
весна или нападение и я фактически не могу командовать, а он обяз
сделать. Вечером я поехал к себе домой. Вскоре ко мне на городс
тиру явились еще два три человека, с заявлением, что они уполном
Исполнительным Комитетом посмотреть, нет ли у меня каких нибудь се
документов, но так как я на квартире никогда не жил, приезжал т
вечерам на несколько часов, а жил на корабле, то, конечно, никаки
ментов у меня быть не могло. Я предложил им осмотреть свой кабин
произвели обыск, но ничего не нашли. Я оставался дома, Смирнов п
ко мне вечером. Когда ко мне явился один из флаг-офицеров и сооб
что будто бы состоялось постановление о моем аресте. Я сказал,

поеду на корабль и буде там ночевать, так как я не хотел, чтобы меня арестовывали в моем доме в присутствии моей жены и ребенка. Я уехал на корабль, там я лег спать, а в 2-3 часа ночи меня разбудил флаг-офицер, который сообщил мне телеграмму от Керенскаго. Телеграмма была направлена по моему адресу и в Совет и еще,кажется, по командам в очень резких выражениях, составленная по поводу безобразия, которое произошло в Черном море, что правительство считает, что если будут происходить подобныя вещи, что правительство считает, что подобныя выходки являются актом враждебным революции и родине и требует немедленнаго прекращения всех этих безобразий и возвращения оружия офицерам, а что касается меня, то правительство соглашалось, что бы я временно передал командование и требовало моего немедленнаго приезда в Петроград для доклада. На другой день к моему чрезвычайно тяжелому состоянию прибавилось известие, что в Севастополь прибыла Американская Военная Миссия адмирала Гленона, которая имела в виду оставаться некоторое время для изучения постановки у меня миннаго дела и методов борьбы с подводными лодками. Тогда же приехала в Петроград миссия Рута, при ней была морская миссия Гленона, которая приехала ко мне, эта миссия предполагала у меня проплавать несколько времени и познакомиться с положением дела. Я,конечно, немедленно уехал на берег и сказал, что я никого не принимаю и принять миссию не могу и миссия, ознакомившись с положением вещей, немедленно решила уехать. Приказ правительства был выполнен, оружие было возвращено сейчас же и все опять пришло во внешнее благополучие и спокойствие. Я оставался целый день у меня дома, никто ко мне больше не являлся, ночью я беспрепятственно сел в поезд и поехал в Петроград. В этом же поезде ехала как раз американская миссия Гленона. По прибытии в Петроград я должен был явиться-Керенскаго тогда не было- к его помощнику Кедрову или Дудорову. Он мне сказал, что в ближайшие дни соберется правительство, что правительством назначается особая следственная комиссия,которая спешно выезжает в Севастополь для разбора всего дела. Председателями этой комиссии были А.С.Зарудным и Бунаков . Между прочим Зарудный сказал, что все это вздор и все наладится,но я сказал, что это не наладится, так как я был целый месяц в этой обстановке, целый месяц старался всеми зависящими от меня способами и средствами как ниб. дело поправить, что я считаю,что дело пойдетвсе хуже и хуже, во всяком случае я назад не вернусь и командовать при таких условиях не буду. Затем был принят в Мариинском дворце на заседании правительства. Я сделал доклад,изложил в деталях все то, что у меня было, и затем говорил уже не стесня-

ясь резко, что все это япредьидел и обо всем заранее предупреждал
Я не могу иначе рассматривать деятельность правительства, как ведущия
к разрушению нашей вооруженной силы. Я говорил, что гораздо проще
совершенно
идти открытым путем, просто напросто распустить команды и прекратить
деятельность флота, потомучто [redacted] при таких условиях флот все равно никой
зы не принесет. Вместе со мной был Смирнов, который тоже говорил
тему. Я указывал, что считаю виною ту политику правительства, которая
приняло в отношении вооруженных сил: подрыв и развал командования,
его авторитета, постановка командования в совершенное безправное
помощное положение, указывал, что под видом свободы собраний и свобод
слова совершенно открыто ведется работа наших врагов. Я глубоко уб
что во всех этих событиях, как в Балтийском море, так и в Черномор
те, для меня совершенно ясно видна работа не русская, а работа гер
агентуры. Указал на целый ряд совпадений и фактов, которые мне были
ны по Балтийскому и Черному морям, что втечение революционнаго пер
образцовое состояние Черноморскаго флота в отношении команды систем
ски разлагалось у меня на глазах, причем я был бевсилен что либо с
я был только зрителем, и единственно чем мог я расправляться, это
нравственным авторитетом и моим влиянием. Я указал, что долго на э
играть нельзя, что потом это все провалится, что про мои команды я
чение целаго года ничего кроме хорошаго сказать не могу, команды ве
бя настолько хорошо, что у меня очень редко заходили дела до конф
в большинстве случаев они были такого характера, что они разрешали
низших инстанциях. Я не говорю уже о том, что ни одного случая смер
казни не было, не было случая ссылки в каторжныя работы. Несомненно
ли проступки, но характера такого, что до командующаго флотом они
не доходили - и такие команды довели до такого состояния путем сис
тическаго планомернаго нравственнаго развала. На это меня правител
бывшее в глубоком молчании, поблагодарило за обстоятельный доклад и
стило, никакого ответа мне никто не дал.

Адм.КОЛЧАК: Таким образом я остался в Петрограде ожидать возвращения из Черного моря комиссии под председательством Зарудного, которая уехала туда в первые дни моего прибытия в Петроград. В ожидании этой комиссии я жил на частной квартире и почти никого не видел, пока ко мне не явился прикомандированный к миссии адмирала Гленона русский офицер-лейтенант, который передал мне пожелание адмирала Гленона видеть меня и переговорить со мною. Зная о целях миссии, я сказал, что пусть он назначит мне время, когда я могу приехать к нему. Адм.Гленон жил в Зимнем дворце. Там был принят Рутом и адм.Глейноном. Гленон сообщил мне, что цель его миссии сделать визит нашему флоту, затем американское правительство интересуется, некоторыми вопросами по минному делу и борьбе с подводными лодками и желало бы познакомиться с этим. Кроме совершенно секретно он сообщил мне, что в Америке существует предположение предпринять активныя действия американскаго флота в Средиземном море против турок и Дарданелл. Зная, что я занимался аналогичными операциями, адм.Гленон сказал мне, что было бы желательно, чтобы я дал все сведения по вопросу о десантных операциях в Босфоре. Хотя я не отказываюсь от этого и готов поделиться всеми сведениями, которыя у меня имеются. Тогда Гленон спросил меня: "Как бы Вы отнеслись, если бы обратился с просьбой к правительству командировать Вас в Америку, так как ознакомление с этим вопросом потребует продолжительнаго времени, а между тем мы на днях должны уехать." Относительно этой десантной операции он просил меня никому ничего не говорить и не сообщать об этом даже правительству, так как он будет просить правительство командировать меня в Америку, оффициально для сообщения сведений по минному делу и борьбе с подводными лодками. Я сказал ему; что против командирования в Америку ничего не имею, что в настоящее время свободен и применения себе пока не нашел. Поэтому, если правительство согласилось бы командировать меня в Америку, то я возражать не буду. В то время, как миссия сносилась с правительством, в ожидании ответа от правительства, я начал собирать все необходимые материалы, выписал одного флаг-капитана, который имел на руках все данные по босфорским операциям, словом начал подбирать все материалы, необходимые для этой задачи. Как раз в это время Керенский уехал и потому окончательнаго согласия со стороны правительства на американскую командировку нельзя было получить. Наконец, ответ получился в положительном смысле, вскоре после приезда Керенскаго с юго-западнаго фронта, после наступления 18-го июня. Насколько я знаю, этот вопрос обсуждался тогда в совете министров и совет министров без всяких возражений согласился на командирование меня в Аме-

рику. В это время приехал и Зарудный с комиссией:"Зарудный заявил
" совершенно ясно, что все это работа немецкой агентуры, сколько м
расследовали этот вопрос, было ясно, что против Вас команда решит
ничего не имеет. Поэтому Вы должны принести жертву и снова вернуть
флот, так как большинство лучших элементов желает Вашего возвращен
Я сказал, что в Черноморский флот я больше не вернусь, что я счита
настолько сильно оскорбленным, что командовать им считаю ниже свое
стоинства и поэтому к командованию Черноморским флотом, ни при как
стоятельствах не вернусь.Вскоре после этого,всвязи с приездом Кере
произошло положительное решение вопроса о моей поездке в Америку.З
это время я мало кого видел в Петрограде.Меня посещали знакомые оф
главным образом офицеры флота,которые упрашивали меня,чтобы я оста
во флоте и не уходил.Я сказал,что я уже принял на себя известное о
тельсвто и что в России сейчас нет применения моим силам.Одно врем
тел уйти на фронт,чтобы меня назначили командовать тяжелой батар
но после позорнаго наступления на Юго-Западном фронте 18 июня,я
отказаться от этой мысли.Затем одна группа офицеров обратилась ко
просьбой,ввиду невозможности ведения войны в России,но считая необ
мым продолжать войну,-сформировать легион из добровольцев и с ни
виться во Францию. Я одно время остановился на этой мысли,но затем
лучил сведения об отношении за-границей к русским частям,виду их п
наго поведения на французском фронте,и отказа драться и участвоват
борьбе. Когда я получил сведения о том,что имя русскаго во Франци
ляется чем то вроде брани,я пришел к мысли,что разсчитывать на так
боту,какую я имел в виду,в конечном,при этих условиях не приходить
Затем политические деятели,которые заседали в Таврическом дворце,к
по делам ликвидации,и с которыми я был знаком еще по Государствен
ме,узнав о моем приезде,пригласили меня. Я приехал и разсказал им
ем положении. Они также говорили мне,чтобы я не уезжал,что я нуже
Я сказал,что я готов ехать куда угодно и делать что угодно,но пу
укажут определенно,что я должен делать,что таких указаний я не по
обстановка же,которой я мог бы оказаться,если бы остался в России
что исключает возможность какой-бы то ни было полезной работы для
Я считаю сказал я,что единственное,чем я могу принести пользу,это
ся с немцами и их союзниками,когда угодно и в качестве кого угоди
Я считаю,что это будет единственная служба родине,которую я бу
принимая участие в этой войне,которую я считаю самой важной, сам
щественным делом из всего того,что происходит,что революция пошла
ти,который приведет ее к гибели,но я не политический деятель; я

и поэтому считаю нужным продолжать свою службу, чисто военную. Раз я не мо
гу в России принимать участие в этой борьбе, я буду продолжать ее за-гра-
ницей, /у меня была тогда надежда, что я буду принимать известное участие
в Дарданельских операциях/ .Затем я был еще на нескольких заседаниях На-
ционального Центра, образовавшагося в это время. Там я также сказал, что
работать здесь больше не могу, так как уже принял известное обязательство
Американскому Правительсьву и ожидаю только выдачи заграничнаго паспорта
чтобы ехать с миссией, возложенной на меня Правительством, в Америку. Еще
до моего от'езда, произошло выступление большевиков, прибывших из Кронштад-
та. Как раз в это время я был очень близок к Правительственным сферам, хо-
тя и не принимал непосредственнаго участия в делах. Кажется 2 или 3 июля
Керенский вернулся с фронта в Петроград. Я несколько раз приходил в Морс-
кое министерство с просьбой доставить мне возможность повидать его, но он
все время был так занят и передвигался с одного места на другое, что я не
мог его видеть. Между тем от него зависело утверждение состава моей мис-
сии: я подобрал специалистов 4 офицеров и надо было от Керенскаго получить
санкцию на этот состав миссии выдачу заграничных паспортов, средств для
поездки и так далее. Поэтому день 4 июля, когда вечером началось выступле-
ние большевиков, я пришел в приемную морского министра и решил ожидать его
пока Керенский не явиться. Мне сказали, что он должен быть около 12 часов
Я ожидал его прибытия пока Керенский не приехал. Керенский заявив мне что
он очень занят, должен позавтракать и сейчас же ехать на заседание Совета
Министров и что времени у не го нет. Я заявил тогда, что у меня также сро
чные дела, что мне надо получить санкцию на состав миссии и ея отправление
Тогда Керенский сказал мне: „Тогда пойдем завтракать и во время него вы
мне доложите все ваши вопросы". Мы пошли завтракать и так как Керенский
очень торопился, то я разсказавал ему в общих чертах положение создавшееся
относительно моей поездки. Во время этого разговора пришел дежурный ад'-
ютант и доложил, что к Керенскому явилась депутация уволенных старших воз-
растов, кажется, свыше 42-х летняго возраста, / тогда Керенским были устро
ены периодические отпуски для полевых работ, но все это делалось довольно
но не систематически и вызывало неудовольствие. Вообще эта тенденция ухо-
да с фронта в армии и во флоте, особенно в Черноморском, была особенно за-
метна. Я уже подчеркивал несколько раз, что после первой недели Револю-
ции у всех наблюдалось стремление все бросить и уехать домой по своим д-
лам /. Когда явилась депутация, что он не примет его, так как у него нет
времени. В ответ на это депутация заявила, что она не уйдет пока военный
и морской министр не даст положительнаго ответа относительно продления
срока отпуска. Тогда Керенский не кончив завтракать, встал и вместе с при-

сутствующими вышел в приемную и на лестницу,где находилось челове
солдат старшаго возраста. Они заявили,что хотя срок отпуска их и в
что у них как раз теперь начинается уборка хлеба,что работников в
нет,и что поэтому они просят продлить срок отпуска до оканчания уб
хлеба,что иначе они не в состоянии будут убрать хлеб. Керенский ск
что постановление относительно их возвращения есть постановление
Депутатов Фронта,что он его утвердил и изменять его не может,не пе
ривши с фронтовой организацией,так как продление их отпуска задерж
тех,которые ожидают своей очереди. „Поэтому",сказал Керенский: „ я н
ком случае не отменю этого распоряжения." Это в свою очередь выз
вымайно энергичные протесты среди депутатов,которые начали говорить
зря берут на фронт,так как хлеб также нужен для ведении войны. Од
них обратился к Керенскому с таким заявлением: „ Нас около сорока т
а здесь в Петрограде имеется до ста тысяч бездельников,которые ник
хотят идти.Вы нас посылаете на фронт,потому что мы люди старые,при
к дисциплине,привыкшие исполнять приказания,а вот вместо нас вы по
бы части,которые находятся в Петрограде и которые ничего не дела
ду тем вы их не можете послать,таккак они не хотят идти и вы ничег
не можете сделать,от нас вы требуете этого,так как знаете ,что мы
исполнять приказания и будем их выполнять". На это Керенский что-т
тил,но в конце концов совершенно неожидано повернулся ко мне / я с
сзади его / и сказал: „Говорите с ними адмирал",и сам ушел.Я остался
ся с Гунаковым и так как был большой шум,раздавались протесты,то я
тился к депутации и сказал,что я не могу говорить сразу с 30-40 че
„ Я вам не могу давать никаких обещаний,потому что я посторонний
но министр приказал мне говорить с вами и я буду говорить,но для э
берите двух-трех человек,так как я не знаю в чем заключается дело".
ко мне вышел почтенный старый солдат с георгиевскими крестами и ме
бывший на японской войне и участвоваший также и в этой войне. Я с
шел в приемную и он начал мне подробно рассказывать о положении.
ствительности положение было трагическое: „Нас тянуть на фронт",ска
" не для того,чтобы мы воевали,а для того,чтобы поставить нас в ты
пилку дров,на все интендантские работы. Мы не отказываемся ни от ч
войдите же в наше положение". Он обрисовал картину положения дома,
не печальную. „Министр говорит нам,что мы должны выполнить наш долг
зал мне он; „ но мы свой долг выполнили; я веду уже вторую войну и
не даром - имеются все знаки отличия. Теперь двое сыновей взяты на
дома остались только жена и девочки. Хлеб удалось кое как засеять
рать же его некому и в таком положении находятся почти все остальн

Мы просим дать нам возможность собрать хлеб,а затем мы снова можем верну
ться на фронт. При настоящих порядках мы могли бы и не являться и никто н
ас не потребовал бы,но мы привыкли к дисциплине и потому хотели действо-
вать в законном порядке". Выслушав его я сказал: „Конечно ,по моему мне-
нию вы могли бы быть уволены,но,коенчно,я дать такого разрешения не могу.
Тогда они сказали,что они хотели получит ответ от министра. Я пообещал
им,что сделаю все,что могу,что я постараюсь повидать министра,чтобы вы-
слушать от него тот или другой решител ьный ответ - положительный или от-
рицательный. Я вызвал дежурный автомобиль и поехал искать Керенскаго,я
ездил по всему городу,но долго не мог его найти;наконец случайно в одном
из правительственных учреждений я узнал,что он находится в квартире Тере-
щенко на Дворцовой набережной и что там происходит заседание Совета Минис
тров. Я приехал туда,явился в приемную вместе с этим солдатом и стал
ждать конца заседания. Когда заседание совета Министров кончилось и они
начали выходить,я с солдатом подошел к Керенскому и сказал ему: „Вы прика-
зали мне переговорить; я переговорил и мое мнение такого,что с точки вре-
ния военной можно было бы разрешить продление отпуска,но конечно я не в
курсе дела. Я приехал сюда специально для получения определеннаго ответа
так как депутация до сих пор сидит в Морском министерстве и ждет от вас
окончательнаго от вета." Керенский на это совершенно определенно ответил
Нет,никаких отсрочек,никаких отступлений от тех распоряжений,которые бы-
ли сделаны не будет." В это время подошли к нам все министры и начали
говорить с солдатом,но повидимому это на него не производило никакого
впечатления.Этим дело и кончилось. Я сел в автомобиль и вернулся к депу-
тации и сказал ей,что видел министра и все правительство и что вопрос о
продлении отпуска решен отрицательно. „А больше сделать я больше не могу".
На это мне солдаты заявили,что с этим ответом вернуться не могут и пото-
му они пойдут не к своим, а куда глаза глядят. Между Керенским опять уе-
хал и я не мог с ним переговорить. После ухода депутации я обратился к
Дударову и сказал ему,что мне не обходимо переговорить с Керенским. Ду-
даров сказал мне:" Я скажу вам по секрету,что сегодня в семь восемь часов
вечера Керенский должен уехать. Оффициально он уезжает с Варшавксаго вок
зала, неоффициально же с Царско-Сельскаго. У меня также имеются срочные
дела и единственный способ поймать Керенскаго - это сейчас же ехать на
вокзал, сесть в поезд, в котором должен ехать Керенский и на дороге,
когда поезд тронется,переговорить с ним обо всем, так как здесь он слиш-
ком занят. Мы едем до Царского Села, откуда и вернемся."Мы так и сделали

приехали на Царкосельский вокзал, узнали от коменданта, где пое
ренскаго, сели в поезд и стали ждать прибытия Керенскаго. Керенс
прибыл поезд тронулся и я на ходу поезда стал делать подробный до
и подписал бумаги, относящиеся к моей миссии. Дударов также сдела
лад.В конце концов, когда поезд подошел к Царскому Селу, мы оста
его и вернулись в Петроград. Вечером этого дня началось первое в
ление против правительства. На следующий день прибыли команды из
штадта и произошли те события, которыя известны вероятно и Вам.
все, что я могу по этому поводу сказать.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Какое впечатление произвели на Вас эти событи
кия были причины выступления, какия меры приняло правительство и
ли это те меры, которыя нужно было принимать.

АДМ.КОЛЧАК: Я считаю, что это было выступление число больше
каго характера. Это подчеркивало прибытие кронштадских матросов
ступление частей петроградскаго гарнизона. В Петрограде в это вре
было около 12.000 войск, которые ничего не делали, только слонял
улицам и не желали идти на фронт. Мотив был общеизвестный - прек
ние войны и роспуск по домам, все же остальные мотивы были преды
щими. В связи с событиями Правительство вызвало войска с фронта;
войска вступили в город и уже после этих событий я видел их входя
в город в очень хорошем порядке. Это были,кажется,велосипедныя ч
кавалерия и казачьи части. Столкновения,, которыя были при этом
рограде, сводились к столкновениям большевистских частей с каза
Единственно серьезное дело было около Литейнаго моста. В это вре
как раз выходил от своих знакомых на Шпалерной,так что, хотя я
средственно и не видел этого столкновения, но слышал стрельбу и
бегство матросов по Шпалерной. Вообще же за все это время, никак
ужасов на улицах ни днем ни ночью не было.Все это произвело тако
впечатление, что если бы были взяты войска с фронта, то они бы м
свободно подавить все это движение, так как особых затруднений в
отношении не встретилось бы. Кронштадские команды, приведшие ив
рада после этого столкновения,произвели разгром, напились и зат
сели на суда и уехали в Кронштадт. Все это производило впечатле
неорганизованнаго выступления совершенно нелепаго характера.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ:У Вас не возникало мысли, что правительство м
бы переменить курс политики в смысле установления более твердой
сти в этот момент и что правительство могло стать господином по
ния и подавить начинавшееся большевистское движение.

АДМ.КОЛЧАК. Я уверен, что правительство, если бы оно этого хотело, могло бы это сделать, но так в состав правительства частью входили члены, находящиеся в полной зависимости от Совета Солдатских и Рабочих Депутатов, то оно и не могло ничего предпринять против этого. Там наблюдалась картина полной анархии: в Петрограде существовали два совершенно независимых органа - правительство и Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Они выступали в какие то переговоры, но тем не менее , каждый из них действовал совершенно самостоятельно за свой страх и риск. Те части, которые были настроены большевистски, находились в распоряжении Совета, у правительства были также свои войска. Таким образом была картина полнейшей анархии и двоевластия, при которой одна власть признавалась и не считалась с другой. Конечно, была полная возможность, если бы правительство захотело этого, устранить это, но там происходили такия события, что когда часть членов Совета была арестована, то Керенский вернувшись в Петроград их освободил. Трудно было разобраться, какую игру вел Керенский, но мне представлялось, что он находится в какой то зависимости от Советов, не решается ни в чем выступать против них, а старается вести политику примирения, что конечно осуществить было совершенно невозможно, так как вся политика Совета была определенно направлена к прекращению войны, заключению мира с Германией, выхода из коалиции союзников и к дальнейшему немедленному проведению всех принципов социализма. Между тем правительство все же поддерживало борьбу с Германией исчитало необходимым продолжать оставаться против введения в жизнь принципа социализма в том виде, как этого желали большевики. Поэтому правительство и Совет расходились. Даже среди войск существовал полный хаос: никто не знал, кому он подчиняется и чьи приказания он должен исполнять. Части пришедшия с фронта, были в распоряжении правительства и сколько можно было судить по внешнему виду, находились в полном порядке, были вполне дисциплинированы, в особенности части кавалерийския. Таким образом с этой стороны вопроса не возникало и вероятно, они исполнили бы всякое приказание правительства.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: В этот период Вашей жизни Вам было сделано предложение от группы офицеров образовать легион, чтобы выступить с ним на французском фронте. Кто был инициатором, из кого состояла эта группа офицеров.

АДМ.КОЛЧАК: Трудно сказать. Я не помню, фамилии все были незнакомыя. Большею частью это были офицеры, которых я встречал в морском генеральном штабе, помню, что в это время мне приходилось встречаться там с Пешковым.

Он говорил со мной откровенно и нарисовал мне картину положения в войск во Франции. Рассказ его и послужил поводом к отказу моему от ты в этом направлении. Это были люди, которые также не знали, где применение своим силам, которым их совесть и долг подсказывали, такое время нельзя сидеть сложа руки и смотреть на то, что происхо Затем большое моральное воздействие оказала еще депутация союза ров фронта, в состав которой входили Новицкий и еще несколь представителей, которые поднесли мне георгиевское оружие и адрес разила полное сочувствие. Это было во время или незадолго до июль событий.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Это время у Вас возникла мысль, что война дальше продолжаться не может, что надо подчиниться необходимости кончить ну и пойти за той действительной властью, которая представляется тами.

АДМ.КОЛЧАК: Нет, такой мысли у меня не явилось: я считал что мы кончить не можем и что ее надо продолжать во что бы то ни стал когда мысль о необходимости кончить войну мне не приходила в голо я не мог на это пойти. Я встречался с офицерами фронта, знал, что ес части, которые желают драться, во главе наших войск стояло тако как ген. Корнилов, которому в армии доверяли и на которое можно б положиться. Корнилов считал возможным дальнейшее ведение войны, говорить о каком то мире было бы невозможно.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Ведь ген. Корнилов был начальником штаба Верхов наго фронта во время этого неудавшегося июльского наступления и до известной степени был и автором этого наступления.

АДМ.КОЛЧАК: Автором был Керенский, Корнилов не являлся толь полнителем.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Но ведь выполнение плана возлагало известную ответственности и на исполнителя. Принимая во внимание, что тогда яснилось, что наступательные действия для нас невозможны, что в крайней мере в половинном составе не желает драться не стало ли ясно для военных, что войну продолжать мы не можем.

АДМ.КОЛЧАК: Все считали, что войну продолжать надо во что ни стало и чего бы это не стоило.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Среди солдатских масс стали раздаваться голо командный состав, не желая служить под большевистской властью к демократии, в известной степени стал саботировать. Это выр жал

ия в том, что в критическия минуты командование и даже руководство военными от действиями стало передаваться в руки комитетов. Так было при операциях це под Ригой.

и, АДМ.КОЛЧАК:Меня в это время не было,во всяком случае при мне этого схо не было.

за АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Не было ли у Вас мысли, которая оправдывала бы эти олд упреки, а именно мысли, что уход крупных представителей командного со- ес става с ответственных постов,напр.Ваш уход с поста командующаго Черномор- юль ским флотом,является саботажем той военной силы,распоряжение которой пе- ереходило в другия руки. Не было ли у Вас мысли, что Вашим уходом Вы ослаб- алы ляете ту остающуюся военную силу государства в виде Черноморскаго флота, ить которая была под Вашим руководством.

ся АДМ.КОЛЧАК:Нет, этой мысли у меня не являлось: я считал,что поступаю что так,как мне подсказывала моя совесть и долг.Я не мог оставаться во флоте, так как меня удалили.

стел АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Вы оставили командование без приказа.

голо АДМ.КОЛЧАК: Но я был поставлен в такое положение, что не мог больше о ко командовать. Я сделал то,что я должен был сделать и считал,что иначе пос- ако упить не могу. Что же мне оставалось еще делать - идти на дальнейший по- о б ор, на то, чтобы мои приказания не выполнялись. Я оставался на своем по- ы, сту, пока меня не убрали.Когда меня заставили уйти,правительство на это го- никак не реагировало: я сидел в Петрограде 1-1/2 месяца и правительство о делало мне никаких предложений; повидимому, они и сами считали это не- и возможным.

голь АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Если бы правительство сделало такой приказ, то я вер- нулся: я всегда был лоялен правительству. Несомненно,что если бы прави- тельством было мне дано такое приказание,то не выполнить его я не мог бы, тну о этом то и дело, что мне только один Зарудный говорил:"Вы должны прине- гол ти эту жертву и вернуться в Черноморский флот".Я ему на это ответил,что о сам я этого вопроса не подниму и сам ни при каких условиях туда не вер- ли усь. Сам я проситься туда не стал бы,но приказание,если бы таковое мне то было дано,исполнил бы, так как иначе я должен был бы не признавать прави- тельства. Раз я подчинялся ему и был до последняго дня,то выполнил бы все го приказания. Что касается моего отправления в Америку,то оно находилось гол в тесной связи с согласием английскаго правительства дать мне возможность ю к проехать через Англию, так как в это время англичане установили на погра- жал ничных пунктах свой контроль:англичане контролировали выезд из России тех лиц,которые проезжали через эти пункты. Поэтому я вошел в сношения с ан-

глийской миссией, сказал им откровенно о цели моей поездки, причем мне сказали, что было бы лучше, если бы я выехал из России под ну фамилией ввиду того что немцы следят за мной и если имф сделается тным мой выезд, то они примут меры. Действительно, один из пароход торый шелив Христианию в Англию... ....

/миссия сама была виновата в этом, так как кричала и шумела об этом Немецком море был остановлен подводной лодкой в сопровождении мин причем немцы вызвали прямо по списку лиц, которыя ехали с этим по дом и были нужны им, забрали их и отпустили пароход дальше. Англич секрету сказали мне, что дадут знать, когда мне следует выехать, ч не задерживаться в Норвегии, так как между Бергном и..... ходы ходили довольно нерегулрно - иногда через неделю, иногда дней 10 и поэтому, никто не знал, когда пароход может пойти. После двад чисел июля я уехал из Петрограда. За несколько дней до моего отъе виделся с Гурко, который в это время уже отказался от командован ко приехал из Кисловодска или Пятигорска. Сначала он поехал на с командующих армиями в Могилеве, куда должен был приехать и Керенс но присутствие Гурко там оказалось нежелательным, так как он был стренних отношениях с Керенским, который заявил: "Если будет Гур я не буду." Поэтому ,Гурко приехал в Петроград, с намерением вер затем на Кавказ, Гурко сообщил мне о положении в армии, но сказа этом, что надежда на продолжение войны есть, что Корнилов прилага этому все усилия. Гурко смотрел на продолжение войны, как на нес мость. Гурко первый приехал ко мне с визитом. На другой день я хот ехать к нему на квартиру, отдать принять визит, но узнал, что утром арестован и посажен в Петропавловскую крепость. Больше я с ним делся: Арест был произведен по ордеру Керенскаго по поводу каких кументов, которые были найдены у Гурко, кажется, переписка его с государем. Подробности этого мне неизвестны, так как вскоре посл го я уехал. Получив от английской миссии уведомление, что мне на ехать тогда то, я около двадцатых чисел уехал вместе с миссией дороге наТорнео, Христианию, Берген и действительно совершенно точ ехал к самому отходу парохода. За все время пути ничего замечате не произошло. В Бергене я провел около суток, пока не пришел пар поездке моей и моей миссии англичане были осведомлены. Я ехал ч цию под чужой фамилией, причем отношение ко мне было самое любез Из Бергена мы пошли в Лондон, откуда предполагали через Антлантич океан проехать в Америку. В Лондоне я был в начале Августа. В

я виделся исключительно только с морскими деятелями. Я был у адм.Дже-
лино, который в то время был морским министром-первым лордом адмиралтей-
ства; был несколько раз у Начальника морского генеральнаго штаба Ген.ХО.
Ген.ХО заявил мне, что мне придется подождать, так как в ближайшее время
пароходов нет, что пароходы все страшно забиты и что мне придется неде-
ли две прожить в Лондоне. Тогда, чтобы использовать время, я просилраз-
решения Джелико познакомиться с морской авиацией и постановкой в Англии мо
ских авиационных станций, чтобы осветить этот вопрос для себя. Для этой
цели я ездил по различным заводам и станциям, летал на разведку в море и
так дождался момента, когда был отправлен вспомогательный крейсер из
Глазго в устьеСв.Лаврентия Галлифакс. За все время пребывания в Лондоне
я никого,кроме моряков не видел. Русским морским агентом в Англии в то
время был Волков. Видел также русскую морскую миссию,за исключением Ер-
лова, который в это время,кажется,был во Франции. С Нарсковым я также
виделся.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Каково было настроение в военной и морской миссиях и
русском посольстве в это время, что говорилось о положении России, отноше-
нии союзников и о рассчетах союзников.

АДМ.КОЛЧАК: Из тех разговоров, которые я вел с нашими миссиями,вид-
но было,что они смотрят на положение вещей очень мрачно и считали, чтоэто
неминуемо кончится проигрышем войны и вынужденным соглашением с немцами.
Этого они с своей стороны чрезвычайно боялись, так как считали, что в слу-
чае союзники примут против нас такие же репрессивные меры, как и против
Германии. Во Франции в это время было уже такое антирусское настроение,
что французы третировали вообще всех русских и называли их не иначе,как
"....."изменник. У меня вначале было желание использовать время пре
бывания в Лондоне и приехать во Францию,но мне сказали,что лучше туда не
ехать,так как настроение там к русским отрицательное. Поэтому я остался
в Англии,где существовало все же более терпимое отношение. Правда газеты
все вели компанию против Керенского,говорили,что во всем виноват Керенский
и характеризовали его словом..... ....т.е.болтун,но вообще в Англии от-
носились к России и русским скорее положительно. В беседе со мной ген.
Вилль сказал: "что же делать, революция и война вещи несовместимыя, но я
верю, что Россия переживет этот кризис,но Вас спасти может только военная
диктатура,так как,если дело будет и впредь так продолжаться,то Вы вынуждены
будете примириться с немцами и попасть в их лапы."

А.И.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: В русских посольских кругах не было ли обмен
ний по поводу событий в Феврале.

АДМ.КОЛЧАК: Насколько я знаю, Набоков с самого начала : пр
его
вовал это положение и даже резкие отзывы, которые он поместил
шей царской семье, в Англии вызвали большое недовольство проти
в видных правительственных сферах, которые считали, что каковы б
были его убеждения, но он не имел права, будучи на службе бывшаг
ператорскаго правительства, так выражаться и высказывать свое пе
ние персонально бывшей царской семье, в то время, как эта семья
лишена возможности возразить или ответить на это. Благодаря этой
тактной выходке он не пользовался влиянием и авторитетом среди
чан, которые в этом отношении очень щепетильны и корректны. Из
я выехал в Галифакс. Англичане, благодаря моему личному знаком
адмиралом Джелико, ген. Холле были со мной чрезвычайно любезны.
беседовал со мною очень долго по поводу обороны Немецкаго моря
рования немецких берегов. Джелико спрашивал моего мнения по это
воду и был чрезвычайно любезен. Обыкновенно о таких вещах не со
ют посторонним, он же находил возможным говорить об этом со мной
ким образом со стороны английскаго морского начальства отношени
самое корректное и любезное. Их любезность выразилась в том, что
поместили на этот вооруженный крейсер совершенно безплатно.
конвоировал огромный транспорт, "Кармения", идущий в Канаду с бол
и ранеными канадскими солдатами. Мы вышли в Глазго и направились
Ирландское море. Несколько сот миль нас сопровождали несколько ми
цев, а затем уже в открытом море мы шли вдвоем. Таким образом б
лучно не встретив никакого неприятеля мы пришли в Галифакс, сов
весь переход в 10-11 дней. По прибытии в Галифакс, нас встретил
ской офицер - морской агент Миштовт, который заявил нам, что в
для нас встретят представители морского министерства Соединенных
тов, что нам предоставлен специальный вагон, что мы являемся го
американской нации и чтобы мы не безпокоились ни о помещении, ни
ствах передвижений, так как все это берет на себя американское п
тельство. Таким образом мы прибыли в Мон-Реаль, где нам был под
гон. Туда же прибыли представители морского министерства штатов
офицера, которые были прикомандированы к моей миссии и которые
раньше в России/один из них Маккормик, пробывши в Петрограде 4
хорошо говорил по русски. Таким образом, с полным комфортом мы

12-

ли были в Нью-Йорк и Вашингтон. По прибытии в Вашингтон, я сделал прежде всего визит нашему послу Бахметьеву и морскому министру,его помощнику, министру иностранных дел, военному министру, словом,-всем тем лицам, с которыми мне потом приходилось сталкиваться. После обмена визитами в первые же дни официальных приемов я выяснил, что план относительно наступления американскаго флота в Средиземное Море был оставлен.Его выполнение было невозможно в виду того, что шла перевозка американских войск на французский фронт и производить новую экспедицию на Турцию, Дарданеллы, было бы совершенно невозможно,хотя военные круги и говорили, что это имело бы большое значение, так как захват Константинополя и вывод Турции из состава коалиции послужил бы началом конца всей войны. Тем не менее,выполнить этого было нельзя, так как весь транспорт был занят перевозкой войск на французский фронт.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: думали ли Вы лично,что форсирование Дарданелл американским десантом может дать успех,принимая во внимание неуспех предыдущих англо-французских попыток.

АДМ.КОЛЧАК: Да, я считаю это возможным.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Состояние американской армии, как экспедиционнаго корпуса, давала ли надежду.

АДМ.КОЛЧАК: Конечно,американская армия не была в состоянии выполнить блестяще эту задачу, но принималось во внимание то положение,что в этот момент Турция находилась в полном истощении.Американцы в этом вопросе бывировались,главным образом, на том,что Турция не окажет сопротивления американцам, а даже пойдет навстречу.Как бы то ни было,этот вопрос был решен отрицательно и мне оставалось выполнить только мою миссию,т.е. передать те сведения,чисто техническаго характера,которые интересовали американцев.Также,как в Англии,я пользовался здесь полнейшим вниманием со стороны американских и главным образом морских властей. После того, как выяснилось,какую работу мне надо выполнить и как использовать приданные со мною материалы, мне было предложено вместе с моей миссией поехать в Нью-Йорк,к северу от Нью-Йорка,известное место для летних купаний и недалеко от котораго находится морская академия.Было условлено, что мы отправимся в Нью-Йорк вместе с прикомандированными офицерами,где разберем все материалы,где нам будет указано, что интересует морское ведомство штатов.Мы уехали в Нью-Порт и там занимались недели две-три. За все это время в Нью-Порте я ни с кем не видался, так как с утра до вечера мы все время проводили в академии и занимались работой.Мне было поручено ответить на некоторые вопросы чисто техническаго порядка и я занимался этим делом.Когда я закончил эту работу,я получил приглашение

от морского министра познакомиться с американским флотом и непосре
но участвовать в маневрах этого флота в Атлантическом океане.Я,ко
принял это приглашение вместе с офицерами.За нами пришел миноносе
на этом миноносце прибыли на флот, стоявший в.....Около
я плавал на флагманском корабле американскаго флота "Пенсильвания"
вуя в его маневрах. Американцы были чрезвычайно любезны не только
ле внешней стороны, но и в смысле ознакомления меня с организацие
рирования флота,управления им и т.д..Я привезоттуда чрезвычайно це
материалы,которые теперь,конечно,имеют для нас только академическо
чение. По окончании я решил, что надо возвращаться домой.Я был гл
разочарован, так как я мечтал продолжать свою боевую деятельность,
тоже
видел,что отношение в общем к русским отрицательное,хотя конечно
нально я этого не замечал и не чувствовал,так как я был гостем н
приехал в ответ на такую же миссию,которая была у нас и которая б
то принята.Тем не менее я видел,что отношение Америки к русским б
чрезвычайно отрицательноеи оставаться там было тяжело.Я сделал пр
ные визиты,представился президенту.Я беседовал с ним несколько м
поводу положения в России: он распрашивал меня относительно с
ших в Америку, орижских операциях,наш флот тогда был вытеснен
ского залива. Он спрашивал - были ли подавляющие силы у немецкаго
и как дело обстояло раньше.Я сказал,что после моего ухода в 16 г
сделана громадная оборонительная работа:было поставлено масса но
дий,поставлены минные заграждения и т.д.,словом была выполнена ко
ная работа,усиливающая позицию,но что я теперь не могу ничего ска
кроме того, что моральное состояние команд,что драться с ними не
Он сказал,вероятно,это и есть единственное объяснение.Потом я ре
вратиться в Россию.Я считал, что моя миссия не удалась, что участ
в войне мне не удастся и что поэтому надо вернуться в Россию и та
как-нибудь работы,соответствующей моим знаниям и способностям.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Не замечали ли Вы в Нью-Йорке или в Вашин
что часть русскаго общества усиленно работала в пользу немедленна
лючения войны.

АДМ.КОЛЧАК: Я с этим совсем не сталкивался.Эта агитация,если
была,должна была вестисьочень осторожно, так как американцы и все
тельствострашно муссировали эту войну,старались всеми мерами подд
инственный дух.Все здания были оклеены плакатами патриотическаго
ва,и если такая пропаганда велась,то очень осторожно,так как инач
риканцы немедленно прекратили бы ее. Русских печатных изданий я н
видел и все сведения приходилось получать у американских газет,а

кая же представляется удивительно несерьезной в смысле непроверенности
ех сообщений,которые она дает. Первыя сведения о Корниловском выступлени
ии я получил в Мон-Реале, причем это было представлено в та-
м виде, что все уже кончено,что Корниловым взят Петроград и тд.и толь-
ко через несколько дней начали получаться другия сведения. Из Америки я
решил ехать в Европейскую Россию, дать о своей поездке отчет правитель-
ству и затем начать делать что-ниб.Довольно долго пришлось дожидаться
первого парохода,который шел из Сан-Франциско.Это был японский пароход
"Карио-Мару", я решил ехать через крайний запад на восток. А выбрал тот
путь, прежде всего потому, что в это время в Финляндии уже шла борьба
начиналось выступление Маннергейма и враждебные действия,направленные
против русских.По некоторым данным я подозревал, что Маннергейм является
немецким ставленником. Обсуждая этот вопрос, я считал,что нельзя ехать
ни через Францию, а затем через Архангельск, так как для этого пришлось-
бы обратиться к англичанам, мне же не хотелось второй раз прибегать к
их любезности.Поэтому оставался только путь через Владивосток,это был
к тому же наиболее скорый путь.Я выехал из Сан-Франциско.Как раз в день
моего отъезда были получены первые сведения о большевистском перевороте
26 октября, что Керенский бежал,правительство пало, а Петроград находит-
ся в руках Советов.Так как до/ этого я неоднократно читал в американск.
газетах подобные же сенсации, то особаго значения я этому не придал,тем
более,что американским газетам верить было чрезвычайно трудно. В Амери-
ке остался из моих спутников только один Смирнов,а остальные четыре
спутника поехали вместе со мной. Это были - специалист по минному делу
лейтенант Безуар,мой флагманский офицер Лечитский и специалист по минным
заграждениям Вунч.В Сан-Франциско перед отходом парохода, я получил те-
леграмму на французском языке из Петрограда от партии к-д. подписанную
как будто председателем комитета,где мне было предложено выставить мою
кандидатеру в Учредительное Собрание по Балтийскому и Черноморскому фло-
ту.Я ответил на эту телеграмму согласием."Карио Мару" держала курс на
Иокагаму через Гаваи. Переход длился приблизительно 12-14 дней.За все
время я был абсолютно отрезан от всего мира,не смотря на то,что на"Ка-
рио Мару" была приемная станция.Пароход был страшно перегружен и только
благодаря содействию Лансинга и знакомству в морском мире нам удалось
получить места.В Иокогаму мы прибыли около 8-9 ноября.В Иокогаме был
поставлен в курс событий и получил первые сведения о положении в России.
Там меня встретил наш морской агент контр-адмирал Дудоров,который сооб-
щил мне, что произошел переворот,что временнаго правительства не сущест-
вует и что в настоящее время существует,так называемая,СоветскаяВласть,
которая повидимому идет на соглашение с Германией и прекращению войны.

Эти известия произвели на меня большое впечатление. Я подробно п
ворил с Дудоровым - можно ли верить известию о заключении мира
цами и нет ли возможности получить более точныя сведения."Вы нах
в связи с Петроградом,в связи с первальным штабом,поэтому я пр
ратиться к Альтфатеру или к кому нибь. другому в генеральном штаб
рый бы информировал нас о том, что произошло и в каком положении
дится фронт и война. Через некоторое время,вскоре после этого по
лось известие о брестском мире и переговорах. Это было для меня
тяжелым ударом,может быть даже хуже,чем даже в Черноморском флот
дел, что вся работа моей жизни кончилась именно так,как я этого
ся и против чего я совершенно определенно всю жизнь работал.Для
было ясно,что этот мир обозначает полное наше подчинение Германи
ную нашу зависимость от нее и окончательное уничтожение нашей по
ской независимости.Тогда я задал себе вопрос - что же я должен д
Правительства,которое заключает этот мир, я не признаю,мир этот
не признаю; на мне, как на старшем представителе флота,лежат изв
обязательства и признать такое положение для меня представлялось
можным.Когда я собрал своих офицеров и сказал,что предоставляю и
ную свободу ехать куда кто хочет,но я считаю возвращение мое в
после этого мира невозможным, что я сейчас ничего не могу решить
ступлю так, как подскажет мне моя совесть. Обдумав этот вопрос,
шел к заключению, что мне остается только одно - продолжать все
войну,как представителю бывшаго русскаго правительства,которое д
вестное обязательство союзникам.Я занимал официальное положени
зовался его доверием,оно вело эту войну и обязан эту войну прод
Тогда я пошел к английскому посланнику в Токио сэру Грину и ск
свою точку зрения на положение, сказал,что этого правительства
признаю и считаю своим долгом, как один из представителей бы
правительства,выполнить обещание союзникам,что те обязательства
рые были взяты Российской по отношению союзников,являются и мо
зательствами, как представителя русского командования,Поэтому я
необходимым выполнить эти обязательства до конца и желаю участ
в этой войне,хотя бы Россия и заключила мир при большевиках.По
я обращаюсь к нему с просьбой довести до сведения английского п
тельства, что я прошу принять меня в английскую армию на каких
но условиях.Я не ставлю никаких условий, а только прошу дать м
можность вести активную борьбу. Сэр Грин выслушал меня и сказ
"я вполне понимаю Вас,понимаю Ваше положение; я сообщу об этом
правительству и прошу Вас подождать ответа.от английскаго пра
ства. Я сказал ему также, что два моих офицера также смотрят н

ди, как и я, желают разделить мою судьбу; другие же, у которых в России остались семьи, которые они не считают возможным бросить, и желают ехать в Россию. Со мною Вуич и Безуар.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: В то время, когда Вы приняли такое тяжелое решение, поступить на службу другого государства, хотя бы и союзнаго или бывшаго союзным, у Вас должна была явиться мысль, что ведь существует целая группа офицеров, которые вполне сознательно остаются на службе новаго правительства во флоте и что среди них имеются известные крупные величины. Как рассматривали Вы их тогда.

АДМ.КОЛЧАК: Я считал, что они поступают неправильно, они не должны были оставаться на службе. Я не мог, конечно, рассматривать их всех, как лиц ей безчестных, но ведь большинство из них было поставлено в безвыходное положение, надо было что-нибудь есть.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Но ведь там были крупные офицеры во флоте, которые сознательно шли на это, как напр. Альтфатер. Как относились Вы к ним.

АДМ.КОЛЧАК: Поведение Альтфатера меня удивляло, так как если раньше поднимался вопрос о том, каких политических убеждений Альтфатер, то я сказал бы, что он был бы скорее монархистом. Мечтой Альтфатера было флигель-адъютанство, он к этому и шел, так как имел большие связи при ставке. И тем более меня удивляла его перекраска в такой форме. Вообще раньше было трудно сказать, каких политических убеждений офицер, так как такого вопроса до войны просто не существовало, если бы кто нибудь из офицеров спросил тогда: "к какой партии Вы принадлежите," то вероятно, он сказал бы "ни к какой". Партии не принадлежу и политикой не занимаюсь. Каждый из нас смотрел так, что правительство может быть каким угодно, но что Россия может существовать при любой форме правления. У Вас под монархистом понимается человек, который считает, что только эта форма правления может существовать. Я думаю, что у нас таких людей было мало и скорее Альтфатер принадлежал к этому типу людей. Для меня лично не было даже такого вопроса-может ли Россия существовать при другом образе правления, конечно, я считал, что она могла бы существовать.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Тогда среди военных, если и невысказанная, то все же была мысль, что Россия может существовать при любом правительстве. Тем не менее когда создалось новое правительство, Вам уже казалось, что страна не может существовать при этом образе правления.

АДМ.КОЛЧАК: Я считал, что это правительство является правительством чисто захватнаго порядка, правительством известной партии, известной группы лиц и что оно не выражает настроений и желаний всей страны. Для меня тогда это было несомненно. Я считал, что то направление, которое

приняло политика правительства, которое начало с заключения брестс
договора и разрыва с союзниками, приведет нас к гибели. Уже один эт
обеспечивающий господство немцев над нами, говорили за то, что это
тельство действует в направлении нежелательном, отвечающим чаяниям
ких политических кругов.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: В отношении Альтфатера у Вас не явилось мысли,
может быть назван не только человеком, открыто ориентирующимся на Г
но и карьеристом.

АДМ.КОЛЧАК: Я считал Альфатера карьеристом, который считает
ным делать карьеру, таких людей было много. Другой такой фигурой в
флоте являлся Максимов. Бернс мне представлялся с другой точки зре
Бернс был всегда убежденным германофилом, он был всегда убежден в
димости связи с Германией и считал величайшей ошибкой наше участи
войне против нея. Это было его глубокое убеждение и с этой точки
он и рассматривал все происходившия события. Поэтому я понимал то
ния Бернс, она могла быть объективно оправдана, так как Германия в
войны обнаружила необычайно высокую постановку дела во флоте. Так
военная литература, все военные исследования были немецкими, то п
понятно, что он находился под влиянием немецкой военной и морской
Поэтому, я вполне понимаю, что германский империализм, который ск
и в области знания и точной науки несомненно, имел на него влияние.
вершенно не отрицаю, что он находился под сильным влиянием этой шко
вся литература, вся работа в этой области шли из Германии. Это в та
мере сказывалось и в военном деле, в какой сказывалось и в области
ки и технической промышленности. Недели через две пришел ответ от
го министерства Англии. Мне сначала сообщили, что английское прави
во охотно принимает мое предложение относительно поступления на с
в армию и спрашивает меня, где я желал бы предпочтительнее служить.
ветил, что обращаюсь к ним с просьбой принять меня на службу в анг
армию, не ставлю никаких условий и предлагаю использовать меня так,
найдет это возможным. Что касается того, почему я выразил желани
пить в армию а не во флот, то я знал хорошо английский флот, поэто
что английский флот, конечно, не нуждается в нашей помощи. Кроме того
гораздо меньше нуждается во внешнем пополнении, т.к. если корабль
то он гибнет вместе со всем экипажем. Затем, на что же я мог бы пр
вать, идя во флот. Я был командующим флотом в Черном море, я бы по
какия угодно условия, но сами англичане, которые меня хорошо знают,
бы в ложном положении. Если бы я был молодой офицер, то меня могли
начить на какой нибудь миноносец, но тут создавалось нелепое положен

почему я подчеркнул, что желаю идти в армию хотя бы простым солдатом. Таким образом, на запрос английского военнаго министерства я ответил, что у меня нет ни претензий, ни желания, кроме одного возможности участвовать активно в войне. Наконец, ~~приблизительно~~ - очень поздно пришел ответ, что английское правительство предлагает мне отправиться в Бомбей и явиться в штаб Индийской армии, где я получу указания о своем назначении, на Мессопотамский фронт. Для меня это, хотя и не просил об этом, было вполне приемлемо, так как это было вблизи Чернаго моря, где происходили действия против турок и где я вел борьбу на море. Поэтому я охотно принял это предложение и просил сэра Ч.Грина дать мне возможность проехать на пароходе в Бомбей.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Встречались ли Вы в Японии с русскими официальными кругами.

АДМ.КОЛЧАК: Да, я встречался там с Крупенским, Игнатьевым и вообще говорил со всем составом посольства.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Как смотрел Крупенский на политическое положение в России и были у него колебания в отношении правительства большевиков:

АДМ.КОЛЧАК: У всех, кого я только видел, отношение к этому правительству было отрицательное. Они определенно этого правительства не признавали, не отвечали на его требования, кот.поступали и т.д.. При мне должен был приехать новый представитель советской власти и вступить в исправление обязанностей посла, но японское правительство его не допустило. Таким образом, положение наших послов внешне осталось как бы без перемен, но по существу они не были авторизированы никакой властью, существовали как бы по инерции по старым кредитам, которые еще существовали. С ними считались, как с представителями великой державы и таким образом, все шло по старому.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Но ведь тогда для официальных русских кругов вопрос об отношении к правительству должен был встать хотя бы в грубой материальной форме.

АДМ.КОЛЧАК: Вопрос этот они решили таким образом: они существуют, пока существуют средства, отпускавшиеся для посольств. Средства эти получались от кн. Кудашева, который получал крупные рессурсы от боксерской контрибуции. Из этой суммы можно было содержать местные посольства, но конечно, можно было ожидать что китайцы откажутся выплачивать эту контрибуцию и посольствам тогда нужно будет закрыться. Я помню, Крупенский говорил, что в таком случае он закроет посольство, сдаст его под охрану, а сам уедет частным человеком.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Этих средств хватало только на содержание восточных посольств и местных консульств или их хватало и на содержание всего дипломатическаго корпуса.

ломатическаго корпуса.

АДМ.КОЛЧАК: Я боюсь точно сказать, знаю толь
на Востоке посольства существовали на эти средства. Что касается а
ского посольства, то Бахметьев располагал огромными средствами и
ком случае американское посольство в этой помощи не нуждалось.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Но ведь для Керенскаго и официальных русских
в Японии было ясно, что смененное большевистским правительством пр
ство Керенскаго также не удовлетворяло требованиям момента и смен
правительства они желали и раньше. Какого же правительства они хо

АДМ.КОЛЧАК: Они желали, чтобы это правительство было авторизи
Учредительным Собранием. Общее мнение всех лиц, с которыми мне пр
сталкиваться, что только авторизированное Учредительным Собранием
ство может быть настоящим, но то Учредительное Собрание, которое м
ли здесь, которое было разогнано большевиками и которое с места з
Интернационал под руководством Чернова, вызывало со стороны боль
лиц, с которыми я сталкивался, отрицательное отно ение. Считали, ч
было искусственным и партийным. Это было и мое мнение. Я считал, ч
у большевиков и мало положительных сторон, то разгон этого учреди
собрания является их заслугой, что это надо поставить им в плюс.
тали, что нужно создать новое правительство, но что для этого пре
го надо спросить голоса самой страны. На большевистскую власть см
как на захват власти известной группой, которая не спрашивала, жел
страна этой власти. Считали, что если такия события произошли, то
вероятности, они будут вынуждены прибегнуть к Учредительному Соб
или другому представительному органу, который их или авторизирует
начит другой орган. Таким образом, и к правительству большевиков
дительному собранию, которое было разогнано большевиками, отноше
было отрицательное.

28 января

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вчера мы остановились на Вашем от,езде по приглашению английского правительства в Месопотамскую армию.

Адм. КОЛЧАК. Этими переговорами с аглийским послом в Токио, сером Грином

серои Грином исчерпываются у меня все встречи более или менее серьезные,которыя я отмел за время своего перваго пребывания в Японии.Я почти нигде не бывал и виделся только с членами посольства и с членами нашей военной и морской миссии.В конце концов мне удалось в 20-х числах января,после долгих ожиданий уехать на параходе из Иокогамы в Шанхай,куда я прибыл в конце января.В Шанхае я явился к нашему Генеральному Консулу Гроссу и английскому Консулу,которому включил бумагу,определяющую мое полежение,я просил его содействия устроить меня на параходе и доставить меня в Бомбей в Штаб Месопотамской армии. С его стороны было сделано соответствующее распоряжение,но пришлось долго ждать парахода.Когда параход пришел,на нем обнаружилась чума,его задержали,дезинфецировали и наконец мы собрались выехать via Шанхай,Гонг-Конг, Сингапур,Коломбо в Бомбей.Из Шанхая я выехал в феврале,ибо там пришлось три или четыре длинн недели ждать парахода.Перед отходом моим я получил письмо от нашего посланника князя Кудашева,который был в Пекине,с просьбой приехать к нему по весьма важному делу для переговоров с ним,я ответил,что если бы это было раньше,я бы мог заехать в Пекин,но теперь я ни-коим образом не могу изменить своего движения и извиняюсь,что теперь приехать не могу. Затем еще в Шанхае я впервые встретился с одним из представителей семеновскаго вооруженнаго отряда.Это был казак,сотник Жевченко,который ехал через Пекин,был у нашего посланника,затем поехал в Шанхай и в Японию с просьбой оружия для отряда Семенова.В гостинице,где я остановился,он встретился со мною и сказал,что в последнее отчуждения произошло против советской власти,что во главе возставших стоит Семенов,что у него сформирован отряд в 2000 чел и что у них нет оружия и обмундирования,и вот он послан в Китай и Японию просить о предоставлении ему возможности и средств закупить оружие для отрядов. Он меня спрашивал,как я отношусь к этому я ответил,что как бы я ни относился,но в данный момент я связан известными обязательствами и изменить своего решения не могу.ОН сказал,что было бы очень важно,если бы я приехал к Семенову пото-

верить, так как нужно, чтобы я был в этом деле. Я сказал: "вполне чувствую, но я дал обязательство, получил приказание от английского правительства и еду в месопотамский фронт. С своей точки зрения я считал безразличным, буду ли я работать с Семеновым или в Месопотамии, я буду исполнять свой долг по отношению к Родине. В разговоре с нашим агентом я советовал дать средства на приобретения оружия, но средства эти не были даны мне, и он, уехавши в Японию, уже получил согласие от Японского Генерального Штаба на что помощь оружием будет ему оказана. И действительно, японцы передали известное количество оружия, питрон и т.д. Вот самое крупное что было за время моего пребывания в Шанхае.

Из Шанхая я уехал на пароходе в Сингапур. В Сингапуре комне прибыл командующий войсками генерал Ридаут приветствовать меня передал мне срочно посланную в Сингапур телеграмму от директора Осведомительного Отдела Военного Генерального Штаба в Англии. Телеграмма эта гласила так: английское правительство, приняв мое предложение, тем не менее в силу изменившейся обстановки на Месопотамском фронте-потом я узнал, в каком положении дело, но раньше я не мог этого предавдать-считает в виду п бы, обращенной к нему со стороны нашего посланника князя Кудаше что будет полезней для общаго союзническаго дела, чтобы я вернся в Россию, что мне рекомендуется ехать на Дальний Восток, начать там свою деятельность и это с их точки врения является более годным, чем мое пребывание на месопотамском фронте, тем более, что там обстановка совершенно изменилась. Я сделал уже больше полови ны пути, это меня поставило в чрезвычайно тяжелое положение: прежде всего материально-ведь мы все время путешествовали и жили на с деньги, не получая от английского правительства ни копейки, так средства у нас подходили к концу и такия прогулки нам было не средствам. Я тогда послал еще телеграмму с запросом, что это приказание или только совет, который я могу не исполнить. Посла этого была срочная телеграмма с довольно неопределенным ответом: англ ское правительство настаивает на том, что мне лучше ехать на Дальний Восток и рекомендует мне ехать в Пекин в распоряжение нашего посланника князя Кудашева. Тогда я увидел, что вопрос у них реше Подождавши первого парахода я выехал в Шанхай, а из Шанхая по ж дороге в Пекин. Это было в марте или апреле 1918 г. В Пекине я я явился к нашему посланнику князю Кудашеву, показал ему все доку менты, какие я имею и на основании которых я действую и сказал

ему: "я прислан в ваше распоряжение, какую Вы миссию предполагали возложить на меня." Он мне ответил: "я сам настаивал, что Вам делать на Месопотамском фронте, тем более, что там русских частей нет. Там были русския части, которых англичане поддерживали известным образом и они вместе с англичанами дрались против турок, но теперь эти русския части бросили фронт и этим объясняется их распоряжение. Вот каковы были мотивы распоряжения.

Князь Кудашев дальше мне сказал вот что." против той анархии, которая возникает в России, уже собираются вооруженныя силы на юге России, где действует добровольческая армия генерала Алексеева, генерала Корнилова-тогда еще не было известно о его смерти-что необходимо начать подготовлять Дальний Восток к тому, чтобы создать здесь вооруженную силу, для того чтобы обеспечить порядок и спокойствие на Дальнем Востоке. Для этой цели Кудашевым очевидно раньше был разработан этот вопрос таким образом, что в полосе отчуждения Китайской-Восточной ж.д. на средства этой дороги, которыя предназначались ранее для отдельнаго корпуса пограничной стражи, которая охраняла жел. дорогу, положить основание вооруженной силы в полосе отчуждения сначала под видом охраны этой полосы отчуждения а затем, когда эти войска будут обучены и подготовлены, двинуть их за пределы китайской полосы на Владивосток или куда нибудь. О Семенове там было известно, что Семенов действует своим отрядом, который поддерживается и материально, и оружием, и деньгами японцами, что этот отряд пока особаго успеха и не имеет, он действует на границе Манчжурии, вблизи Забайкальской области, до полосы Манчжурской границы, что у него ожидается приход добровольцев, которые увеличат вооруженные силы и таким образом можно ожидать, что впоследствии этот отряд выльется в большую вооруженную силу, я спросил, каким у меня будут взаимоотношения с Семеновым, у котораго есть приоритет. Он сказал, что Семенов действует в Забайкалье, а мне дается задача работать в полосе отчуждения, при чем он прибавил:"

Конечно, Вам придется войти с Семеновым в компромис, мне хотелось бы, чтобы Вы взяли на себя заведывание суммами, которыя распределяются хаотически: нужно, чтобы эти деньги шли через определенныя руки, через Вас. Мне известно, что англичане и французы поддерживают отдельныя отряды и формирования, которыя образовались в Харбине, но все это делается без всякаго плана, отряды эти самочинные, не подчиняются никому, зависят от тех иностранцев, которые им дают де

деньгь и приходит полный хаос.Нужно постараться этот хаос при-
вести в порядок".Я сказал,что займусь этим делом,но прежде все
мне хотелось бы знать,на какия средства и в каком масштабе я м
гу вести эту рабрту.Князь Кудашев мне сказал:"Унас теперь чрез-
вычайно тяжелое положение с Восточно-Китайской ж.д.:в виду тог
положения,которое создалось в России,китайцы обнаруживают тенд
цию захватить эту дорогу в свои руки.Дорога в сущности говоря
русская,хотя деньги и акции большей частью находились в государ
ственном банке и только часть находилась сначала в Русско-Кита
ском,а потом в Русско-Азиатском Банке,в ней заинтересованы непо
редственно русские и французы,но китайцы хотят воспользоваться
этим положением и забрать эту дорогу,-придется вести борьбу.Та
как правление Восточно-Китайской ж.д. было в Петрограде и боль
часть его членов остались там,но он мне сообщил,что Хорват счит
ет необходимым образовать правление Восточно-Китайской ж.д. ко
рое бы уже получило возможность там так или иначе осуществлять
свои русские интересы.яВслед затем он сообщил,чтоплан будет вы-
и
работан попутно выяснится вопрос о моей деятельности в полосе
чуждения.Вскоре в Пекин прибыли Хорват,Путилов,Гейер,с Хорватом
еще прибыли несколько высших представителей ж.д.и Русско-Азиат-
скаго Банка и их уполномоченный Славута,затем директор Отделени
Азиатскаго бБанка-одним словом лица из состава представителей
д.и Русско-Азиатскаго Банка.Хорват мне сказал,что он совершенно
согласен с тем взглядом,который был высказан князем Кудашевым:
прежде всего нужно оформить мое положение,чтобы я мог в полосе
отчуждении явиться лицом определенным,чтобы я вошел как член пр
ления в состав Правления ж.д..Там в составе Правления этой доро
ги всегда был член правления по назначению Генеральнаго Штаба,
который ведал военно-стратегической стороною ж.д.и ея охраны.Я
не помню,кто там был раньше, но это был офицер Генеральнаго Шта
ба,теперь же они предполагали меня просить с тем,что я должен
был занимать совершенно определенное оффициальное положение.За
тем было собрание у князя Кудашева с китайскими представителями
которые по уставу должны были входить в состав правления,и сов-
местно было образовано Правление Китайской ж.д. под председател
ством Хорвата.Я вошел в это правление,как военный член согласно
уставу,Так что с формальной стороны все было сделано правильно.
Туда же вошел и Устругов, с которым я впервые тогда познакомилс
князь Кудашев туда не входил,так как он как посланник не мог во
ти.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вчисле лиц этого совещания был и Шталь?

Адм. КОЛЧАК. Он был в Пекине, но в правление не входил.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Он был как бы юрисконсультом?

Адм. КОЛЧАК. Нет, он не участвовал, акт этот составлял помощник Гойера, я видел его, несколько раз с ним говорил, но участия он не принимал. Все эти лица продолжали заниматься разбором различных дел, в которых я не принимал участия, а я вместе с нашими агентами Татариновым занялся разработкой формирований в полосе отчуждения, составлял сметы и затем я ставил вопрос, где же достать оружие. Единственно, откуда представлялась возможность получить вооружение, была Япония, потому что английское и французское правительства тогда фактически в лучшем случае поддерживать только деньгами такое предприятие, но ни одной винтовки, ни одного патрона и пулемета они дать не могли, это могла дать только Япония. Поэтому я на одном из частных бесед с князем Кудашевым и Хорватом сказал что я считаю необходимым сейчас просить Японию об отпуске нам по те суммы, которыя находятся в распоряжении ж.д. или каким нибудь другим путем, но прежде всего надо известное оружие получить, потому что раз мы не будем обеспечены оружием, то формирование вооруженной силы явится не возможным. Тогда кн. Кудашев предложил мне поехать к японскому посланнику Сайдо, которому я, не скрывая ни ни цели, ни смысла всего происходящаго, все изложил и сказал, что весь вопрос заключается в оказания нам помощи оружием, я прошу снестись с правительством, какое оружие и в каком размере Военное Министерство Японии могло бы отпустить на предполагаемое формирование воинских частей, и что с моей стороны желание сводится к тому то, - и дал список. Затем ко мне прибыл Попуда и я с ним тоже не обсуждал этот вопрос. При переговорах с Попудой относительно оружия, он сказал, что будет телеграфировать об этом в Генеральный Штаб и что в Харбине имеется японская миссия с генералом Накашими во главе и было бы хорошо, если бы я с ним столковался. Он сообщил, что они Семенову передали довольно много оружия и что, вероятно, на известных условиях Япония согласится и нам дать вооружение. На этом мы покончили все дела и переговоры в Пекине и я уехал в Харбин.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Образование новаго Правления не вызвало ли сомнения в самих участниках Совещания с точки зрения их его образования? Ведь в сущности говоря, было действительно старое правление, а туда как бы самочинно образовывается новое Правление, причем из старых членов правлении было только два китайских представителя

Хорват и Путилов,-больше никто не оставался из всех остальн
лиц.Таким образом 4-е члена,два русских и два китайских выбр
приблизительно 12 человек и самих себя.

Адм. КОЛЧАК.Нет,там было всего 7или 8 членов.Вопрос с
ял таким образом: или Правления нет и если мы правления не с
зуем,то китайцы возьмут дорогу в свои распоряжение.Но китай
правительство не возражало против этого,а оно могло бы легк
возражать,это делалось совершенно открыто. Один член правлени
был губернатором Гиринской провинции.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Каким значит выясняется,что в сущ
главным лицом и инициатором всего этого предприятия в смысле
разования нового Правления Восточно-Китайской ж.д. с создани
не только Управления дороги но и администрации территории в п
се отчуждения, с созданием учреждения,которое ставит себе цел
борьбу с большевизмом,был в сущности князь Кудашев?

Адм. КОЛЧАК. Я думаю,что кн. Кудашев и Хорват.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ.Какия нибудь переговоры по этому п
ду с посланниками в Пекине были?

Адм.КОЛЧАК. Франция была заинтересована и кн. Кудаш
говорил тоже самое,что французы в общем относятся недоброжела
но к этому предприятию, они считали,что они имеют право тоже
шательства в эти дела, но кн. Кудашев как то уладил это дело.
это время происходила смена посланника. Приехал Боб, старый п
ланник куда то уезжал,и Кудашеву удалось уладить трения,котор
происходили с этой стороны. Все же нам препятствия они не ста

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ.А Английские дипломатические кру
в Пекине имели какое нибудь отношение к этому.?

Адм. КОЛЧАК.Нет,ни английские,ни американские,ни я
ские круги не имели к этому никакого отношения и их стороны ни
ких вопросов не возникло. После всех переговоров я выехал из
Мукден на Харбин. Это было в начале или половине апреля по но
стилю.Прибывши в Харбин,прежде всего,не вступая в должность с
около 10-ти дней,старался присмотреться к тому положению, кото
создалось по всей линии отчуждения ж.д. и изучить ту обстанов
которая сложилась на Дальнем Востоке и обстановку военную пре
всего.Как раз во время этого приезда там находился отряд Сёме
который вел активныя операции против большевиков и довольно у
но т.е. ему удалось оттеснить противника за реку Онон,но Оно
мост был взорван красными частями и это станавливать остановил

движение семеновскаго отряда и дальше он не пошел.Это было положение у Семенова в полосе от Читы до ст. Оловянная.Средства Семенов получал главным образом от японской военной миссии в смысле вооружения,денег,снабжения,а отчасти ему помогал Хорват из тех запасов,которые находились в полосе отчуждения ж.д. и принадлежали бывшей там страже этой дороги,В первые же дни мне было совершенно ясно что Семенов действует,не считаясь ни с Хорватом,ни с его распоряжениями широко применяя в полосе отчуждения ж.д. реквизиционную систему,т.е. просто забирая все,что можно.Семенов реквизировал все железнодорожное имущество,приставлял револьвер ко лбу и все выносилось.Хорват противился этому,но он не слушался. К этому времени у него явилась идея милитаризации ж.д. с тем,что бы на нем было военное управление.Я говорил об этом с Хорватом и Уструговым и сказал,что я не верю в возможности милитаризации дороги,потому что здесь нет даже достаточно людей для того,чтобы взять дорогу в военныя руки,а отряд Семенова не содержит в себе тех элементов,которые бы взяли это дело.Я говорил,что милитаризация в моих глазах будет тоже самое, что и социализация т.е. эта дорога перестанет работать и что нужно держать тех техников и служащих,которые работали на этой дороге раньше и базироваться на существующем техническом персонале,но не допускать возможности военнаго управления дорогой.Такого было мнение Устругова и Хорвата,и этот проэкт не получил осуществления по крайней мере в полосе отчуждения.Затем на другом конце ж.д. около ст.Пограничная находился другой маленький отряд,не более 70-80 человек,есаула Калмыкова.Этот отряд образовался самостоятельным путем независимо ни от кого,собралась группа офицеров и к ней примкнули уссурийские казаки.Этот маленький отряд находился около ст.Пограничной и как я вскоре убедился он пользуется поддержкой в смысле оружия со стороны Японии.Кроме того Семенова поддерживают усиленно французы, и представители военной французской миссии перевели ему известные средства.Англичане держались несколько другого положения. Кроме этих двух конечных отрядов по концам дороги-Калмыков пока еще ничего не делал -в самой полосе отчуждения в Харбине главным образом находились следующия китайскя воинския части:отряд полковника Орлова численностью примерно в 1000 чел.,затем отряд полковника Маковкина,состоящий из китайских добровольцев.Это была небольшая часть,в которой было человек 100.

Затем было несколько независимо от Орлова и Маковкина формирова-

нии на ст. Эхо 200-300 вер. от Харбина, артиллерийский отряд несколькими орудиями, кроме того в полосе отчуждения формирова отряд охранной стражи Китайской ж.д. куда принимались добров цы, в нем было человек 600-700 стражи или даже меньше. Чисто ж лезно-дорожными силами командовал ген. Самойлов. Плешков заним в это время положение как бы командующаго войсками с большим бом, они начали с формирования больших Штабов не имея никакой оруженной силы. Все эти отдельные отряды никому и ничему не под нялись и правление Плешкова было чисто номинальное. Они сносилис с Штабом по своим нуждам с требованием денег снабжения и воору ния, но когда дело доходило до каких нибудь распоряжении, выход из Штаба, они не желали их выполнять. Нужно сказать, что все эти отряды образовались как то стихийно самостоятельно, никто из н определенными планами не задавался и поэтому лица, которыя стоя во главе таких отрядов было совершенно не зависимы и самостоят ны, тем более что иностранцы поддерживали Семенова и Калмыкова, англичане поддерживали не много Орлова - это единственное, что гличане делали и поддерживали только главным образом материальн потому что оружия у них не было. Французы присылали немного ор жия Семенову, но мало. Американцы никакого участия ни в чем не пр мали.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Отряд Маковкина, состоящий из китайц тоже предназначался для борьбы с большевиками, а не для охраны д.б

Адм. КОЛЧАК. Нет считалось что китайцы вообще не будут участвовать, этот отряд предполагали для охраны дороги, потому на китайцев смотрели так, что они вообще драться не будут и на надеятвся нельзя. На них смотрели, как на возможность изъятия р ских от охраны ж.д. но они дальше этой дороги не пойдут.
Все эти отряды возникли совершенно самостоятельно, поэтому они сообразовали свои действия почти не зависимо от кого бы то ни ни было, подчинялись только своим начальникам, а Штаб пред- являл одни только требования в смысле материальнаго снабжения, деньгами и т.д. Что меня очень опечалило с самаго начала это глу бокая рознь между Орловским отрядом и Семеновским. Они участвов еще до меня в совместных действиях, но эти совместныя действия привели к разрыву и осложнениям между Семеновым и Орловым и дел дошло до того, что Орловцев невозможно было двинуть на фронт вме те с Семеновцами. Таковы отношения были между отрядами Калмыков

и Врангеля,военная часть Орловскаго отряда,которая была образована и была в это время на Семеновском фронте,но готовилась отойти отуда,потому что они свой задачу считали законченной.Эта часть в размере эскадрона с двумя орудиями и с пулуметами действовалаин на семеновском фронте,но там тоже все время шли трения и было жил желание у этих отрядов выйти из подчинания Семенову.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Каковы были причины этих трений?

Адм. КОЛЧАК. Адумаю,что они лежали в характере русских людей совершенно утративших в это время всякое понятие о дисциплине. Никому не желаю подчинятвся,кроме самаго себя,поэтому каждое распоряжение,которое давал какой нибудь начальник,всегда резко критиовалось,считалось что оно безсмысленно и возбуждались безсмысленныя жалобы на то,что нас мол заставляют драться,а своихбережете и т.д. Вот эта все привести в порядок и заставить их объединиться была моя задача,чтобы подчинить их одной власти.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вы лично в Харбине встретились с и Орловым ?

Адм. КОЛЧАК. Да.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А раньше Вы этих военных людей знали ?

Адм. КОЛЧАК. Нет,я впервый раз их видел и узнал,что Орлов был в армии все время,что касается Семенова и Калмыкова,то я их нигде никогда не видал.

Политическое положение определялось следующим образом:политическую организацию в Харбине составлял Дальне-Восточный Комитет.Внем было управление Восточно-Китайской ж.д. и находилось то что называло себя правительством и жило в вагоне - это так называемое правительство Дерберга,в которое входил и Устругов. Оно состояло преимущественно из представителей торгово-промышленнаго класса на Востоке.

А. Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Но Вы повидимому группу Дерберга не совсем точно называете правительством, правительством оно назвало себя позднее,а до этого времени оно называло себя Восточным Комиссариатом.

Адм. КОЛЧАК. Они называли себя правительством Дерберга. Вскоре после этого оттуда вышел Устругов,все посты у них были распределены, Краковецкий был военным министром. Жили они в вагонах,предоставленных им Хорватом. Их деятельность ни в чем не сказывалась,я ни разу не сталкивался с ними ни в какой области, хотя мы жили рядом и стояли на смежных ветках.Министерские посты были у них и все распределены,они не делали никаких

выступлений,

а жили как частные лица и повидимому ни во что не вмешивались никаких претензий ни на что не заявляли.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А Дальне-Восточный Комитет обнаружил известную деятельность ?

Адм. КОЛЧАК. Очень слабую, она клонилась к известному по держанию этих отрядов, кое какия средства они давали. Дальне-Восточный Комитет проявлял чрезвычайно малую и слабую политическую деятельность, они у меня бывали, но это были только разговоры дела они никакого не делали. Что же касается гражданской власти то на полосе отчуждения была возстановлена та власть, которая ра ше там существовала. Там была администрация в руках гражданска управления при управлении и целая система администрации в полосе отчуждения к.д.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Там был установлен член Директор-споряднтель при Управлении дороги, который стоял во главе Правле этой дороги ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Политическую работу начало вести уже вне организовавшееся Правление ?

Адм. КОЛЧАК. Да, другого органа не было.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Каковы были взаимоотношения между Хорватом, который являлся как бы главою правительства, фактически существующего на полосе дороги с дальневосточным Комитетом и с группой Дербера.

Адм. КОЛЧАК. Что касается группы Дербера, то Хорват считалих так: "было бы неудобно выбросить их на улицу, они просят у меня возможности жить, я дал им вагон и я смотрю на них как на частных лиц". Он им покровительствовал, как частным лицам, не смотря на то, что они претендуют на какое то звание членов. Я думаю, что отношение всего правления было такое же, как и отношения Хорвата. Когда обсуждался вопрос о создании какой нибудь власти на полосе отчуждения, то я и некоторые другие заявляли совершенно определенно, что никакого правительства и определенной власти создать в по лосе отчуждения, нельзя, потому что это в конце концов территория не русская и китайцы могут попросить убраться это правительство вон, если бы таковое обявилось. Дело в том, что положение полосы от чуждения было очень серьезное со стороны китайцев, китайцы уже чу ствовали себя хозяевами положения. Это я заметил резкое изменение великолепных отношении, и когда я приехал в Харбин, они взяли совершенно другой тон и другое направление. Я думаю, что Дербер и его сотрудники потому не объявляли себя правительством, что это вызов

конфликт с китайцами.Вполосе отчуждения можно было только держать
ся строго условий,которыя поставлены между правительствами,но что
выходило из этих рамок,могло привести к крайне нежелательным пос-
ледствиям.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Но тогда не возникали у Вас опасения,
что в конце концов с группой Дербера придется столкнуться,как с
политическим противником и как с претендентом на то же самое,на
что Управление Восточно-Китайской ж.д. претендовало ?

Адм. КОЛЧАК. Нет,какая же это правительственная власть ?

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Ведь по существу это было началом пра-
вительственной власти,юридически это не могло быть заявлено по
тем соображениям,какия Вы сказали,но по существу раз это была ор-
ганизация,которая думала создать военную силу и эту военную силу
определенным образом наладить по борьбе с большевиками и отнимать
у большевиков территорию,то ясно у дело,что эта военная сила под-
чинилась бы каким то директивам правления и она подчинялась бы
этому правлению до известнаго момента и на территории полосы от-
чуждения и на той территории, которая была бы отнята,начинал с по
лосы отчуждения.Таким образом это был зародыш власти,это была
власть,но формально ей не было присвоено с самаго начала никакого
наименования.Но рядом здесь же на рельсах стоит полный состав пре
тендентов.Для меня не понятно,каким образом со стороны Хорвата бы
ло такое великодушие,такое

Адм. КОЛЧАК. Хорват не претендовал на формирование власти
он к этому вопросу относился безразлично,потому чтр он группу
Дербера не считал серьезной,у этих нижеадних претендентов не бы-
ло ни денег,ни вооруженной силы,следовательно эта была группа лиц
которая могла себя назвать как угодно но фактически она ни распо-
лагала никакими средствами,и со стороны иностранцев никаких отно-
шений к ней не было заметно.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Я думаю,что полезно было бы слышать
от Вас соображения о финансовом положении:какия средства были от
пущи скаемы для этого ,в каких размерах и каковы были источники
возобновления этих средств.

Адм. КОЛЧАК. Я не был посвящен и не входил во все фи-
нансовые рессурсы,у меня было условие с Хорватом,что я буду еже-
месячнопредставлять ведомость и по его распоряжению средства вы-
давались Начальнику Штаба из Русско-Азиатскаго Банка в Харбине.
Приблизительно ежемесячный расход достигал у меня одного миллиона руб.

в месяц,которые мне выдавались по моему ордеру.Эти деньги ш
насодержания всех отрядов,кроме семеновскаго и калмыковскаго.

А. Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Знали ли Вы,каковы рессурсы Правл
и на что Вы можете разсчитывать ?

Адм. КОЛЧАК. Мне Хорват сказал,что я могу расчитыват
средства впределах одного миллиона руб. в месяц,эта сумма то
приблизительно отвечала существовавшей потребности.

А . Н . АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Здесь возникает вопрос: если бы
дело шло успешно главным образом на добровольческих началах,е
бы было много желающих поступить добровольцами,то как бы Вы о
неслись к этому и до какого состава Вы бы могли бы дойти в фо
ровании новых отрядов ?.

Адм. КОЛЧАК. До состава того корпуса пограничной с
жи,которая находилась в полосе отчуждения,а средства для этог
корпуса у дороги были.Эти средства шли не только на содержание
рядов Маковкина и Орлова,но я еще вел заготовку по интендантск
части,закупку лошадей,обслуживание и приведение в порядок казар
все это требовало около I миллиона рублей, содержание же самих
рядов требовало гораздо меньше.

А. Н . АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Хотя корпус был и не пополнен,н
все таки по разверстке достигал повидимому до 20 тысяч человек.

Адм. КОЛЧАК. Да эта цифра могла бы отвечать той зад
че,которую мы ставили.Еслибы в дальнейшем потребовалось бы сре
ства,то Хорват сказал что они найдутся.20.000 чел.предполагалос
5000 китайцев оставить для охраны дороги,а I5.000 отнести вдей
твующия части.

После отрядов полковника Орлова и Маковкина и артиллерийско
части,которая там формировалась,ко мне начали являться другия л
ца с просьбой формировать новыя части,я им отказывал,потому что
новых отрядов не к чему было создавать.Приток добровольцев был
очень велик и я приступил к вопросу о мобилизации в полосе отчу
дения,которая бы могла дать I0.000 чел. в пределах 5 верт, преим
щественно молодых,начиная с самых ранних.Поэтому велись работы,
но осуществить эту мобилизацию так и не удалось.

Вот общая картина,которую я застал по прибытии в Харбин.
Прежде всего мне хотелось выяснить взаимоотношения с Семеновым.
Мне докладывали,что Семенов никому не подчиняется,что он будет
действовать за свой страх,самостоятельно и независимо.Я сказал,
что я не претендую на то,чтобы командовать им,но что должно быть

какое нибудь согласование,нужно определить операционную зону какая то связь должна существовать,об этом я считал не обходимым переговорить с Семеновым и поехать к нему.Перед этим я несколько раз беседовал с главой японской военной миссии генералом НАкашима Генерал Накашима выслушал мои пожелания иразмер тех частей,которыя я предполагал здесь развернуть,представил ему все эти сведения о помощи,которую я просил у Японии для содержания этих частей. Он ск сказал,что так много они не в состоянии дать,так как мы имеем огромнейшия средства во Владивостоке,когда Владивосток будет в наших руках,нам,будет легче,но у нас слишком мало сил,что бы задаваться такими широкими проэктами ион обязуется предоставить сколько намжи нужно пулеметов, материалов и.т.д.. Затем он неожиданно говоритмк " какие вы компенсаций можете предоставить за это?" меня чрезвычай но удивил этот вопрос, потому что в сущности говоря я не являлся лицом, которое могло бы говорить о компенсациях, я смотрел на оружие как назаем, потому что Хорват платит за это оружие. Я вовсе не прошуэтого оружия как милости: если у Вас есть оружие, то продайте мне, дорога платит за него, потому что я все равно должен создавать охрану дороги, нутто,нужно, и дорога вынуждена будет это оружие приобретать.Он сказал,что денежный вопрос его совершенно н не интересует. Я говорю:"какия я явившийся сюда офицер,член правл ления дороги,могу Вам компенсации предоставлять ни кем я уполномоченна этоу Я обращаюсь к Вам и смотрю на это как на заем,если Вам нужно обеспечение,то Хорват даст обеспечение ценностями дороги.Я прошу у Вас так не много,какия тут могут быть компенсации ? Вы знаете,что Россия может компенсировать что угодно,но я не могу вес ти с Вами переговоры,я никем не уполномочен.Затем я обратился к не му с просьбой:задача неша заключается в том чтобы обединить эти ча части,так как иначе друг без друга они работать не могут,и я хотел бы,если Вы даете Семенову оружие и деньги,то нельзя ли это делать через один источник,хотя бы через Хорвата,чтобы Хорват мог бы расп пределить те средства,которыя извне получаются для вооруженных сил более правильным образом затем я сказал, что я считаю что такая н непосредственная помощь начальникам отдельных орядов есть главная причина не-дисциплинарности и неподчинение этих частей,все они чук ствуют себя независимыми и согласовать действия отдельных частей при таких условиях невозможно."Я думаю, Вы как военный, это понима ете и прошу Вас,если Вы предполагаете какия нибудь средства давать делать это не непосредственно, через Хорвата, хотя бы под Вашим ко нтролем."

Вот разговор ,который у меня был с генералом Накашима.Он ме-
просил:"Вы к Семенрову поедете ? "-?" Да, я поеду,я хочу с н
говориться о том,какия у нас должны быть взаимоотношения" С
елью я вначале Мая поехал в Манчжурию,послав Семенову теле
то прошу встретить меня на ст. Манчжурия.По прибытии на ст.
рия мне сообщили что Семенова нет.Меня это очень удивило,по
так что я послал за три дня телеграмму,на фронте было спокойн
Семенова не было. Через некоторое время я убедился,что тут с
ная игра,мне донесли,что Семенов находится на ст. Манчжурия.
было было взято 300.000 руб.денег,который я полагал ему пере
от управления дороги.Это обстоятельство меня чрезвычайно уди
ем не менее я продолжал там стоять и дожидаться.Наконец,мне с
вершенно определенно сказали,что он здесь находится,но ,что
желает ко мне прибыть,тогда я решил,что вопрос настолько важ
надо пренебречь самолюбием,я поехал к Семенову с ним перегово
атем мне совершенно определенно заявили,что Семенов получил и
кцию мне ни в коем случае не подчиняться.Я прибыл к Семенову
гон и спросил" в чем дело, я приезжаю сюда не в качестве нача
над Вами,я приехал с Вами поговорить об общем деле создания в
женной силы и нам нужно договориться,в какой мере и в какой с
я могу оказать Вам помощь своим отрядом,потому что средства у
одни и те же,средства Восточно-Китайской ж.д. и мне как член
вления этой дороги,чрезвычайно важно знать Ваши желания и цел
ого,чтобы я мог распределять те остатки имущества и ценностей
мя имеются в распоряжении Правления,соответствующим образом.Я
ез Вам денег от Восточно-Китайской ж.д.". Он отвечал мне дово
уклончиво,что он сейчас ни в чем не нуждается, что он получае
ства и оружие от Японии и что он не обращается ко мне ни за ка
о пожеланиями и просьбами.Тогда я убедился,что в сущности раз
ривать не о чем.Таким образом выяснилось,что Семенов желает де
ать совершенно самостоятельно и ни в какия обязательства и со
ни с Правлением ж.д. ни с Хорватом входить не желает.Тогда я
сказал:"хорошо,я с Вами не буду разбирать этот вопрос,но имей
виду,что раз Вы со мной не могли договориться и не могли ниче
яснить, то я слагаю с себя всякую ответственность за ту помощ
которую могла бы Вам оказать ж.д.,и уже ея средства и рессурс
буду прменять к тем частям,которыя находятся под моим команд
нием.Таким образом мы разстались,я уехал обратно в Харбин.

В. П. ДЕНИКЕ. Вопроса об ограничения сферы действий Вы с Семеновым не ставили ?

Адм. КОЛЧАК. Нет,это был очень короткий разговор.После этого я уехал в Харбин и сообщил Хорвату о положении вещей сказал что я уже никакой связи не имею с отрядом Семенова,который действует вполне не зависимо и самостоятельно,и что я буду действовать,заботиться и налаживать работу штаба только на те части,которы фактически находятся у меня в руках. Затем я разработал такой план операции:изучивши средства и рессурсы Восточно -Китайской ж.д. я увидел,что создать здесь серьезную вооруженную силу удастся что единственное место,откуда можно начинать развертывания си л это Владивосток,и что операции надо вести главным образом на Владивостоке.Это было мое мнение,которое совершенноне разделялось японскими командованием,у них в это время обсуждался вопрос об интервенции,и я думаю,чт о с японской точки зрения создание вооруженной силы на востоке была в это время совершенно нежелательна.Из дальнейших разговоров я почти убедился,что это так поэтому они настаивали,чтобы все силы и средства употребить на действия в Забайкалья и передать их в распоряжение Орловскаго и Семеновскаго отрядов. Между тем отношения Орловскаго отряда к Семенову совершенно исключали возможность посылки к нему этих лиц,они бы не пошли.Я об этом серьезно разговаривал с Орловским офицерами иони заявили,что они и ни зачто не пойдут.

А.И. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А вообще Орловский отряд в его составе мог пойти куда бы то ни было ?

Адм. КОЛЧАК. Ядумаю,что мог бы,он потом действовад в Примор орской Области по моему плану.Этот отряд увеличился до 2000 челове добровольцы все таки являлись.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как Вы реагировали на пожелания Японии ?

Адм. КОЛЧАК. Я считал, что главныя действия должны быть на Дальнем Востоке,потому что во Владивостоке были огромные рессурсы и средства,которыя бы освободили нас от постояннаго обращения за помощью к иностранцам.Хорват был очень огорчен,но что делать ?не вести же войну из за этого,между собою. Он ставил этот вопрос так как он есть.После этого,поговоривши с начальником штаба Орлова,я задал ему задачу строевой подготовки этих частей,чтобы сделать из них регулярныя силы,потому что в конце концов все это носило характер партизанских нерегулярных воинских частей.Поэтому первой моей задачей было приведение в порядок всех этих частей в дисциплинарном

отношении и обучении их стрельбе.Затем я на Сунгури начал о
лотилию,использовав морских офицеров икоманды,которыя были
льцами.Китайцы смотрели на это довольно косо,но каких бы то
препьпятствии в этом отношении не чинили.Одним из первых ме
ний был вывод из Харбина всех воинских отрядов и частей,пото
это был город ниже всякой репутации пьянство и безобразия не
но связывали с пребыванием воинских частей в Харбине.Поэтому
явилась возможность все эти части вывести из Харбина и распо
по линии до пограничной,я это сделал и отряд Орлова был расп
на ст. Пограничная. В Харбине я оставил не большия части для
ния караула. Затем вскоре после моего возвращения от Семенов
мне прибыл ген. Накашима,который сообщил,что известный груз
лерии,снарядов и оружия посылается из Японии в мое распоряж
Затем он сказал:"Как Вы с Семеновым "? Мне было отчетливо по
и ясно,что все это дело рук японской военной миссии,и такое
щение ко мне Накашима меня взорвало.Я бываю очень сдержан,но
которых случаях я взрываюсь:это была насмешка,я и сказал:"Вы
ятно отлично знали,к каким результатам эта поездка поведет,я
знал,но Вы отлично знали.Мнеочень хорошо известно,что поведе
отношение Семенова было инструктировано подполковником Куроки
рыйсостоял при нем.Вы можете против этого возражать,но это не
няет положения.Затем он говорит:"Что же отряд Врангеля возвра
от Семенова к себе ?"-" Ваше превосходительство,отряд Врангел
ствует на фронте,и поэтому независимо от каких бы то ни было

шений моих с Семеновым,я не дам приказания убрать этот отряд,
начальник не скажет и пока не явится возможность.Не могу я с
та убрать часть,которая находится в боевой работе."Тогда он
рит:" А ВЫ бы потребовали,чтобы эту часть вызвать." Это меня
чательно возмутило,потому что это было бы просто провокацион
предприятие: я приказал бы Семенову вернуть отряд, а он не по
нился бы.Я сказал:" я бы может быть это и сделал, если бы Вы
не мешали". Одновременно с этим я узнал ,что не смотря на об
мне и Хорвату передать деньги в наше распоряжение Накашима ч
Куроки передал их Семенову.Поэтому поводу я ему сказал:"умени
Вам была покорнейшая просьба,исполнение которой я считал ва
дисциплинарной точки зрения: формально мы бы не возражали и т
Вы приказали бы,было бы передано.Я указал Вам на те отрицател
результаты,которые получаются при непосредственной передаче
сумм,Вы обещали,но тем не менее не исполнили; не предупредив

ня: Я должен сказать, что Вы способствуете нарушению дисциплины и по
ядка в наших частях. Мне не понятны мотивы, по которым Вы это делал
но факт для меня остается фактом". После этого мы очень холодно раз
стались, при чем он мне сказал: "я японский офицер, я никогда не
позволил бы себе нарушение дисциплины в каких нибудь других частях
Вы наносите мне тяжкое обвинение, что мои действия нарушают военну
дисциплину". На это я ответил: " факты, которые я Вам привел, потверж
дают справедливость того, что я сказал." Это привело меня к соверше
нному разрыву с японской миссией, я никаких дальнейших шагов не пре
дпринимал и в конце концов они задержали мне доставку груза оружия
в дальнем. Эта беседа была последней, содержание которой я не скры
вал.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. НЕ приходилось ли Вам высказывать мнения
которыя могли бы быть приняты за выражение Вашего общаго отно-
шения к помощи Японии в борьбе с большевиками, которыя резюмирова
лись бы фразой: " в конце концев лучше большевики, чем японцы"?

Адм. КОЛЧАК. Нет, такой фразы не было сказано, я таких поло
жений не высказывал, кроме того я знаю хорошо, что против меня на
этой почве шла борьба и интриги, которыя велись от генерала Плешков
хорвата для того, чтобы использоват ь мое японофобство. Собственно
говоря никакого японофобства и японофильства не было, нужно было
только получить оружие. Я считал, что все это должно быть оплачено
но те размеры и те средства, которыя просил, были по существу так ми-
зерны, что для первоклассной державы говорить о каких то компенсаци
ях за четыре старых гаубицы и десять тысяч винтовок мне представля-
лось совершенно абсурдным, потому что сам хорват говорил, что средст
на покупку найдутся, если бы надо было заплатить. К этому периоду
пошли слухи о возстании чехов на линии ж.д. и некоторые чехи уже у
ушли и начали продвигаться по Амурской дороге.

В.П. ДЕНИКЕ. За этот период времени до появления чехов б
были ли связи у Вас или у окружающих Вас групп с существовавшими н
на территории России или Сибири антибольшевистскими организациями
или чехами.?

Адм. КОЛЧАК. Нет, такой связи не было, были только слухи,
которые сообщали о том, что создается новая власть в Сибири, но о не
й я окончательно узнал только осенью, когда приехал из Японии во
Владивосток и когда прибыла туда миссия Вологодского.

В. П. ДЕНИКЕ. А с россiскими антибольшевистским
организациями например Национальным Центром были у Вас связи?

Адм. КОЛЧАК. О России мы узнавали только по слухам, а связи никакой не было. Первое известие более или менее точное и с опозданием большим привез приехавший из Добровольческой Армии генерал Степанов, впоследствии бывший у меня Военным Министр Он привез сведения о том, что делается на юге России. Тогда это ехали Флуг и Глухарев.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Они были в Добровольческой Ар состояли только в офицерской организации в России. Они вед хали от Алексеева, имели ли какие нибудь задания или они бы ми, действующими за свой страх и риск.

Адм. КОЛЧАК. Они были посланы в Сибирь для осведо ной цели и никакой специальной миссии они не имели. Они все здесь, обратно не вернулись, а адмиралу Алексееву они послали и письма с курьером кружным путем. Кроме того была послана ми группа офицеров, но дошли они или нет мне неизвестно.

После этого я продолжал вести свою работу. Тут было не характерных инцендентов, совершенно расстроивших мою возможн ботать с японцами. Среди этих инцендентов было два, которые чайно повредили мне в дальнейшей моей работе и сделали ее возможной. Однажды я получил телеграмму с одной из станции Харбином и Манчжурией, где находился интендантский склад, лежащий охранной страже манчжурской дороги и где начальник вона был Марковский, - от него же и была телеграмма эта. На цию прибыл прапорщик Борцевский с отрядом в 20-30 человек ских войск, которые реквизировали весь тот склад. Нужно что там было некоторое количество обмундирования, и что они ничали там как у себя дома, арестовали смотрителя склада, гарнизона. В этом складе находилось много вещей офиров, на войну и оставили свое имущество в этом складе. Склад зирован и начал грузиться в вагоны. Меня взорвало это потому что это было уже вторжение в непосредственно территорию мне, без всякаго согласования со мною. И немед рал экстренный отряд человек в 40 под командой 2-х стренный поездом двинул их на эту станцию арестовать эту компанию и отобрать это имущество. Эта компания была привезена в Харбин и все было обратно возвращено в склад. сейчас же было начато следствие. Большинство солдат, кото ности нельзя было предъявлять каких нибудь обвинений, по они исполняли приказание, были возвращены к Семенову, а

свои других лиц посадили под арест с тем,что бы предать их полевому с
и суду,чтобы раз навсегда прекратить хозяйничанье. Это вызвало страш-
Армый бунт среди японцев и среди семеновцев. Вскоре прибыл сам Семено
истр в Харбин для объяснения с Хорватом по разным вопросам и по поводу
да этогоинцендента. Ко мне прибыл Таскин,который состоял при Семенове
с тем чтобы это дело ликвидировать, что это больше не повторитьсяе
Я сказал,что я его не отпущу покуда не предам его суду и сделаю то,
й Ар что суд постановит: постановит суд,чтобы его расстрелять- растрелиу
ведпостановит,чтобы послать его куда нибудь-пошлю. Одним словом миссия
был Таскина успеха не имела уменя. В конце концов атмосфера стала чрезв
вычайно напряженная. Было доведено до сведения, что меня собираются
ведоарестовать. Я всегда ходил один по городу и продолжал это делать,но
все я собрал Орловскую часть и сказал,что никаких мер не буду принимать
пали совершенно,потому что это могут быть только одни угрозы,которые не
ана будут приведены в исполнение,но примите все меры по отношению поез
да состава Семенова,если со мною что нибудь случится.До этого дел
о не не дошло. В сущности осталосьвсе как и было: Семенова я не видал,
можно переговорил с Хорватом и уехал. Но когда узнали об этом японцы,
рые что они сделали заявление,что они в свою очередь выйдут с вооруженно
ее по силой,для того чтобы прекратить столкновения,если они возникнут.
цик Все это создало тяжелую атмосферу. Инцендент был мирнр улажен,но та
, тем неменее это чрезвычайно повредило моей дальнейшей деятельности.
ико После этого японская миссия повела себя совершенно открыто-к сожа-
На лению я сжег этот документ- от инструкторов офицеров я узнал,что им
к японцы начали работать по германской системе над разложением тех ма
скаленьких частей,которые у меня были:говорили,чтобы офицеры ушли к Се
они меновну,что у него открываются места. Начальником артиллерии был по-
,нан рапорт о том,что Заведующий этой миссией предлагал ему вступит
кото в отряд Калмыкова,где он будет занимать пост Начальника артиллерии.
был Словом повелась работа совершенно определеннаго характера,относител
едпр но которой совершенно открыто докладывали Орловцы. Орловцы,которые
нине были твердые и честные люди,возмущались и даже выгнали одного изтам
едля их безответственных господ,которые приходили и говорили,чтобы они
ицер ине не подчинялись. Это меня глубоко возмутило: я увидел,что раз яв
у ни ляются с такими приемами, то работать нельзя. Тогда я обратился чер
рез нашего посла Крупенскаго в Токио с просьбой и с подробным изяж
д. зложением всего того положения, которое у меня было и о необходимо
ости мне самому поехать в Токио к начальнику генеральнаго Штабаяки
ото хару,и переговорить с ним,что дальнейшая работа в такой атмосфере
Бор тановиться физически невозможным. Хорват тоже был очень обезпокоен

этими всеми делами и советовал мне поехать в Японию и договорит
там,потому что здесь с этими лицами у меня разговора быть не м
Тогда я передал командование Штабом Хрещатицкому и в начале ию
уехал в Токио. Мне были даны необходимые для этого средства и
менты. Я решил совершенно открыто поговорить с Ихарой,а Хорват
сказал,что если наша работа противоречит японским целям,то мы
ничего не сделаем,потому что противодействовать японским дирре
у нас средств нет. В Токио я явился к нашему посланнику Крупенс
изложил ему все,что знал и просил устроить мне свидание с Нача
ком Генеральнаго Штаба.Крупенский мне говорит." знаете: Вы пост
ли себя с самаго начала в слишком независимое положение по отно
ние к Японии и они поняли это. Вы позволяете себе разговаривать
ними слишком независимым и императивным тоном,- это было с Ваш
стороны ошибкой, Вы должны были это смягчить,они себе состави
мнение о Вас, как о своем враге,который будет противодействовать
всем их начинаниям,всему их делу и поэтому они,конечно, Вам не
только помощи не будут оказывать,но будут оказывать противодей
вие Вашей работе. Я говорю:-все эти сведения относительно моего
ждебнаго отношения к Японии идут из определенных источников,но
поступки не давали никогда основания и поводу к тому,чтобы счит
меня врагом Японии,я относился к ней,как к союзной державе. Вой
продолжается,большевистский авангард находится на Дальнем Восто
больше половины его состоит из мадьярских и немецких частей,все
военно пленные немцы участвуют на стороне большевиков и поэтому
считаю,что я продолжаю эту войну,которую мы вели раньше и что в
тересах Японии оказать мне ту маленькую материальную помощь,за
торой я обратился. Повторяю,что эта помощь исчисляется суммами
только небольшими,что даже китайская дорога гарантировала бы у
Мне было устроенно свидание с Ихарой,там был помощник начальник
Штаба Танака,который теперь состоит военным министром. Я излож
все дело Танака и сказал ему, что с самаго начала моего прибыти
совершенно определенно считал необходимым доброжелательные отно
с Японией,на которую я смотрел,как надружественную державу,от
рой я просил только оружия и военное снаряжения,так как никаких
гих потребностей у меня не было и я расчитывал,что Япония мне
выдать из своих громадных запасов часть оружия,которое мне нуж
события получили определенный характер и мне приходится совер
откровенно узнать Ваше мнение:возвращаться ли мне в Харбин я б
те ли Вы мне противодействовать в той работе,которую я Вам изло

если да,то я считаю ,что работать я не могу,а если Вы дадите мне к указание,что Вы не вмешиваетесь во внутренние дела и не будете мне преьятствовать,то я буду продолжать свою работу. Затем я говорю:" я понимаю Ваше превосходительство,что если бы в моем распоряжении был огромный корпус, к которому можно было бы применять метод разложени по германскому образцу,я бы понял,но у меня только два полка,что же к таким силам применять такие средства ?.это по меньшей мереневудобн

Он весьма весело встретил это заявление, потом подумал и сказал: "знаете, адмирал, останьтесь у нас в Японии, когда можно будет ехат я скажу Вам, а пока у нас здесь есть хорошие места, превжайте туда и отдохните. Для меня было ясно и понятно, что ничего из этого предприятия у меня не выйдет, потому что та линия, которую я взял, неприемлема. Тогда я сказал:"хорошо, останусь пока в Японии. Я протелеграфировал Хорвату общее содержание этой б седы остался в Японии и решил немного полечиться, потому что я чувствовал себя не вполне здоровым. Как раз в эти же первые дни моего пребывани до меня дошли известия о Владивостокском перевороте, произведенном чешскими и русскими частями, о том, что отряд Орлова вышел из Погранничной на Гродеково, что во Владивостоке образовалось правительство Дербера, затем что там появилось Правительство Харовата с различными органами.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Скажите, адмирал,.Вы знали раньше о намерениях Хоравата об"явить себя Правителем?

Адм. КОЛЧАК. Нет, у него таких намерений не было, это была работа Дальне-Восточного Комитета. Если у него эти планы были,то во всяком случае мне не были известны.

А.П. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Судя по тому манифесту,каким обявил о своем вступлении в Управление Всей Россией Хороват, этот переворот был подготовляем друзьями и лицами, которые его окружали,-Вы не принадлежали к числу этих лиц?

Адм. КОЛЧАК. Я с ним об этом даже не говорил и думаю, что этот переворот подготовлял главным образом Дальне-Восточный Комитет

А.П. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Еще один вопрос: Вы покинули Харбин по тем соображениям, которые Вы изложили. Деятельность отрядов Орлова и Семенова в Харбине по внутреннему управлению и несению ими чисто полицейских обязанностей Вами замечалась или даже может быть направлялась, или нет?

Адм. КОЛЧАК. Нет, они совершенно не несли никаких полицейских обязанностей, я вменил даже одну часть. Они несли только караульну

с ужбу.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Но в Харбине были случаи, когда предс
вители отрядовСеменова, Калмыкова и Орлова иногда присваивал
себе функции политической полиции и принимали меры ареста, а
даже увозы и убийства по отношению к отдельным лицам.

Адм. КОЛЧАК. Увозы все время повторились, но я не могу
или
что это делали представители всех отрядов, у меня данных опр
ных нет. Я могу только оказать, что я сам был свидетелем т
в Харбине арестовывали на улице вечером и в этом отношении о
ные группы действовали совершенно независимо. До моего отъез
ло при мне убийство одного учителя Уманскаго.

опрос Чрезвычайной Следственной Комиссии адмирала КОЛЧАКА 30-го
30 января 1920 г.

Во времени моего приезда наблюдалось, что в самых казалось бы маленьких отрядахсоздавались особые органы контр-разведки. Создание этих органов было совершенно самочинное, т.к. контр-разведка может быть лишь при штабах корпусов. В таких отрядах могут быть лишь разведочныя отделения, но контр-разведка,как орган, направленный для борьбы с противником, может существовать лишь в штабе корпуса.Между тем контр-разведка существовала во все таких отрядах, в особенности в таких отрядах, которые создавались сами по себе.Там,где впоследствии воинския части создавались на основании всех правил организации, там их, конечно,не было, но всех самостоятельно образовавшихся отрядах контр-разведка была.Эти органы контр-разведки самочинно несли полицейскую и главным образом политическую работу,которая заключалась в том,чтобы выслеживать,указать и арестовывать большевиков. Нужно сказать,что эти органы контр-разведки большей частью состояли из людей, совершенно неподготовленных к этой работе, добровольцев и по большей части основания, по которым производились все действия этих органов контр-разведки были совершенно произвольными, не предусматриваемыми никакими правилами. Обыкновенно все контр-разведочные органы должны были стоять в тесной связи с прокуратурой и во всех случаях обязаны были действовать, оповещая друг друга, здесь не никакой связи с прокуратурой не существовало и самое понятие "большевик" было до такой степени неопределенным, что под него можно было подвести что угодно. Какия были причины для этого. Из разговоров с офицерами, у меня создалось впечатление,что эти органы были перенятыя с тех органов, которые существовали в Сибири. Во время большевистской власти в Сибири в целом ряде пунктов по жел.дор.существовали такия заставы,которые контролировали пассажиров в поездах и тут же производили их аресты, если они оказывались контр-революционерами. По этому типу и эти отряды создавали у себя аналогичные органы: они занимались совершенно самочинно осмотром поездов и когда находили кого нибудь,кто по их мнению, был причастен к большевизму или подозревался в этом, то арестовывали. Такия явления существовали несомненно, по всей жел.дор.. После моего прибытия туда, когда выяснилась эта картина,я беседовал с начальниками отрядов и сказал, что в сущности, контр-разведка должна быть только в моем штабе,т.к. они мешают друг другу и портят все дело.На это мне совершенно резонно ответили, что мы боремся и то,что с нами делали, будем делать и мы, т.к.нет никакой другой гарантии,что нас всех не перережут. Мы будем бороться таким же образом, как и наш противник боролся с нами. За нами устраивается травля по всему пути, а там где мы находимся, мы обязаны таким же образом обезпечить и себя от проникновения сюда лиц, которыя являются нашими врагами.Поэтому, хотя такие органы контр-разведки никогда не значились официально,на деле они продолжали функционировать. В тех отрядах, которые были мне подчинены,мне удалось поставить дело таким образом,что о производившемся аресте сообщалось немедленно мне и прокурору; арестованныя лица передавались прокурорскому надзору и там производилось быстрое исследование дела. А помню,значительное число было арестовано по совершенно неосновательным причинам; когда это выяснялось, то их отпускали, но те лица, которые были персонально известны этим частям,,конечно,не выдавались и с ними воинския части расправлялись сами совершенно самочинно, в тех же случаях, когда было только подозрение, они выполняли это требование и передавали прокурорскому надзору и там производилось расследование,кот.большею частью не приводило ни к каким результатам. Контр-разведка при штабе у меня была, но контр-разведки при отрядах действовали совершенно самостоятельно. Официально, они не существовали никогда и таким образом,любая часть могла сказать что никакой разведки у нея нет. С точки зрения всех военных чинов, это было средство борьбы; они говорили:" мы защищаемся, мы ведем борьбу и считаем необходимым применить ту же меру, которую применяли и в отношении нас. Нужно сказать, что в Харбине ходило много рассказов относительно деятельности этих органов. Не знаю,насколько они были справедливы,т.к. это был сплошной кошмер,стоявший на всей линии жел.дор.как со стороны большевиков, так и со стороны тех,которые боролись с ними. Для меня,как совершенно новаго человека, это казалось совершенно невероятным;я не верил этому и считал больше словами, но потом,конечно, ближе познакомился и видел, что на жел.дор. шла все время жесточайшая взаимная травля как со стороны тех районов,где хозяйничали большевики,так и в тех районах, где хозяйничали их противники. Методы борьбы были одни и те же.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ :Когда факты самочинных осмотров,арестов и расстрелов устанавливались,принимались ли меры, чтобы привлечь виновных к суду и ответственности.

АДМ.КОЛЧАК: Такия вещи никогда не давали оснований для привлечения к ответственности: было невозможно доискаться, кто и когда это сделал.Такия вещи никогда не делались открыто. Обычно происходило так: в вагон входило несколько вооруженных лиц - офицеров и солдат, арестовывали и увозили

Затем эти лица исчезали и установить,кто и когда это сделал было невозможно.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Но ведь в самом Харбине или на ст.Харбин имелись определенные полицейские части, которые несли внешнюю полицейскую службу. Дукот.должна была заключаться в недопущении таких самочинных действий. Принимались ли меры,чтобы наружная милиция была последним положения на станции.

АДМ.КОЛЧАК: На Центральной ст. этого не делалось. Бывали иногда случаи арестов в городе; большею частью это случалось по линии дороги, в самом же Харбине это случалось сравнительно редко,т.к.там был комендант станции, была воинская стража,существовала известная охрана станции.По поводу случая, с которыми мне пришлось столкнуться, произошел на второй день моего приезда и состоял в следующем.Начальником милиции в Харбине в то время был фон-Арнольд, который состоял в канцелярии Хорвата.Утром в тот день он позвонил мне по телефону и по французски сообщил мне, что по дороге от Харбина к Бочкаревке (единственная шоссейная дорога) найдено тело убитого учителя Уманского, что уже дано знать прокурору, что он и следователь выехали уже на место и произведут дознание. "По приезду к вам я все разсмотрю подробно". Через некоторое время он сам лично прибыл ко мне и сказал,что он сильно подозревает, что это убийство совершено бывшими воспитанниками Хабаровского Корпуса. Среди хабаровского корпуса были везде: в отрядах Семенова,Орлова,Калмыкова и др.. Уманский недавно приехал сюда,ничего не делал и очевидно, его убийство находится в связи с теми обвинениями, которыя выдвигались против него в том,что будучи в Хабаровске, он выдавал кадет и их родителей якобы участвующих в контр-революционных заговорах, благодаря чему погибло массе народу,вследствие чего, бывшие из хабаровска старшие воспитанники корпуса поклялись,что отомстят ему. "Вот все,что я подозреваю," сказал фон-Арнольд, остальное дело следственных властей". Расследование как будто дало известные следы и в конце концов следователь направился в отряд Орлова,но его,конечно, туда не пустили. Но мне прибыл прокурор и заявил,что они хотят осмотреть все помещение отряда,казармы,автомобили и т.д., но чтоих туда не пускают. Я немедленно сделал по телефону распоряжение не только допустить, но и оказать полное содействие судебным властям в осмотре и обыске,кот.они предполагали сделать. На это последовал отказ, что это будет исполнено и они будут допущены. Через некоторое время они были у меня, я просил их о результатах. Они ответили: никаких, имеются сильныя подозрения, но ничего определенного нельзя установить. Конечно,самое важное было бы установить,кто оставляя казармы вечером и в течение ночи. Обыкновенно в частях ведутся точные списки увольняемых, в отряде же ничего подобного не было: люди увольнялись просто дежурным офицером,который отпускал их. Никаких книг,никаких списков в отряде не велось. Поэтому,установить факт какие люди были вне казарм было невозможно, и вся работа прокурора решительно ни к чему не привела. Вблизи второго места, где было найдено тело, был найден свежий след автомобиля,на котором повидимому и было привезено тело,но никаких характерных признаков не было установлено, ни шины,ни размеров автомобиля.Таких автомобилей в Харбине сколько угодно и поэтому осмотр автомобилей не дал результатов.Этот случай произошел в первые дни моего пребывания там.Второй случай был таков.Однажды вечером,когда я сидел у себя в вагоне и занимался, мне доложили, что ко мне пришла молодая дама и просит меня принять ее.Я сказал,чтобы ее попросили ко мне; она входит и бросается ко мне с просьбой спасти ея мужа офицера, который на улице Харбина был арестован офицером Семеновского отряда. Я знаю,его арестовали по приказанию помощника Семенова,которыйявляется его личным врагом. Кого приказано арестовать и отвезти в Хайлар, а кого отвозят в Хайлар,тот уже не возвращается назад. Я уверена,что его убьют и только Вы можете спасти его. Я подумал: я считал, что прежде всего,Харбин не является частью,в которой распоряжаюсь я и такие аресты без моего ведома являлись противоречащими основной воинской дисциплине.Семенов мог не считаться со мной,но в Харбине арестовывать офицера без моей санкции он,конечно,не мог. Затем я отлично знал,что разговаривать в данном случае будет совершенно бесполезно,поэтому я вызвал караул,призвал к-х офицеров и сказал: вероятно сегодня вечером к поезду, кот.должен отойти в Хайлар,явится конвой с арестованным офицером,арестуйте их всех и доставьте ко мне. Офицера конвоировало 4-5 солдат и офицер, мне не было трудно получить 50-60 чел. которые были скрыты на вокзале. Когда я вокзал хотел конвой с арестованным офицером, их окружили и заявили:"по приказанию командующаго войсками арестовать." Те увидели, что сопротивляться бесполезно,т.к. силы были значительно больше, подчинились и были приведены ко мне. Я призвал к себе начальника семеновскаго отряда. Он заявил мне:"ваше превосходительство, я человек подчиненный,мне было приказано моим начальником сделать это и я должен был выполнить.Я не могу ни оправдываться,ни доказывать,почему я это сделал: я получил приказание от моего начальника, доставить в Хайлар и больше ничего не могу сказать. Я выполнил данное мне приказание, все остальное мне неизвестно." Тогда я отпустил конвой, арестованнаго же офицера оставил у себя. Я призвал его и сказал:"единственный способ спасти вас-просто

вать Вас, чтобы Вы были у меня под охраной! Я так и сделал и отправил на гауньяхту в орловский отряд. При этом я приказал, чтобы следили за тем, чтобы к нему никто, кроме жены не мог проникнуть, в случае же попытки взять его силой, действовать оружием. Он просидел таким образом некоторое время, затем я передал его конвою, который его через некоторое время /а тогда уехал во Владивосток/. Вот способ, каким можно было бороться с этим влиянием, но это было возможно только тогда, когда Вы об этом знали. Не приди ко мне его жена, я ничего не знал бы об этом: мало ли офицеров ездит с солдатами, на первый взгляд трудно заметить, узнать, ведут ли арестованного или он просто идет с ними. Что касается того, что делал Семенов, то это были уже совершенно фантастические истории. Я лично, напр. знаю, что там производились аресты, имевшие совершенно политического характера, чисто уголовного порядка. Там шла напр. правильная охота на торговцев опиумом. Полиции Китайской в.д. видали постоянно с контрабандой опиума очень много лиц - женщин и мущин, проносивших опиум, стоящий очень дорого. Здесь очень часто уже не контр-разведка, а просто предприниматели под видом политического ареста вымогали этих торговцев, арестовывали, отбирали опиум, и продавали, а в случае обнаружения этого, ссылались на то, что это были большевистские агенты или шпионы. Конечно, это были не большевики, это были просто хищники, занимавшиеся провозом опиума, что давало им большия деньги. За ними велась систематическая охота, причем занимались этим солдаты и вообще частные предприниматели.; обычно в вагон входила кучка людей, заявляли такому провозу опиума : "Большевистский шпион", арестовывали, опиум вытаскивали и затем его увозили, а опиум продавали.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Не приведете ли Вы несколько примеров из деятельности Семенова, относительно кот. Вы говорите, что она превышала, что делалось там.

АДМ.КОЛЧАК: У него была крупная история, я не знаю, как она кончилась. Это случилось за несколько времени до моего отъезда. Семенов поймал торговцев Пограничной шведского или датского подданного, представителя Кр. Креста, которого он признал за какого то большевистского агента, которого повесил, ограбил у него все деньги, большую сумму в несколько сот тысяч рублей. Консулы Корвет-приехать арестованного в Харбин, деятельность консулов ничему не помогли. Скандал был дикого свойства т.к. его ничем нельзя было оправдать. Корвет чрезвычайно был обеспокоен этим случаем, но сделать было ничего нельзя, даже денег не удалось получить. Это был чрезвычайный случай разбоя. Такия явления по линии ж.д. существовали и бороться с ними было почти невозможно. Теперь надо посмотреть, что представляла из себя милиция, единственный орган, который мог бы бороться с этими явлениями. Там где существует хорошо организованная полиция, кот. ведет наблюдение за порядком, она могла бы не допускать появления самочинных партий, неизвестно кому принадлежащих, напр. осматривали вагоны, арестовывали людей и т.д. но нет что милиция, существовавшая в то время, м.б. даже сама участвовала в этом. Нужно сказать, что в то время, когда я был в Харбине, милиция представляла нечто потрясающее по своей распущенности и даже по внешнему безобразию. В Харбине на всех постах была наша и китайская милиция. Китайцы, надо отдать им справедливость, добросовестно несли свою службу; хотя они и не вмешивались ни во что, но во всяком случае китайские посты производили нормальное впечатление людей, стоящих на посту и занимающихся делом и несением охраны города и личной безопасности, но что касается наших милицейских, то они были большей частью распущенные пьяные люди, совершенно незнакомые ни с какими полицейскими обязанностями, которых китайцы очень часто /мне самому приходилось это видеть/ называли, приговаривая: "вы теперь капитаны, вы теперь ходя". У Арнольда был маленький отряд, составленный из старых полицейских, кот. дежурил на станции и поддерживал там порядок. Вообще же милиция там представляла один сплошной кошмар.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Таким образом, не было возможности принять какия нибудь систематическия меры к обеспечению безопасности личной и имущественной на всей линии ж.д. при помощи формируемых отрядов.

АДМ.КОЛЧАК: В то время только налаживалось; может быть впоследствии это можно было сделать. Когда позже осенью мне приходилось проезжать там, то таких явлений уже не существовало, по крайней мере никто не жаловался. В то же время милиция, охрана и стража по ж.д. находились в таком почтенном отдалении, что я глубоко уверен, что те же самые милицейские спокойно занимались подобными предприятиями, ловлей опиумторговцев и т.д..

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Приходила ли Вам мысль, что до Вас и лиц высшего представительного состава доходят сведения о жертвах такого произвола, только от крестьянина это было бы труднее не только в смысле физического проникновения, но и в психологическом смысле. Приходила ли Вам мысль, что такие случаи произвола во много раз превышают те отдельные случаи, о которых Вам приходилось слышать.

АДМ.КОЛЧАК: Я думаю, что все случаи едва ли могликасаться низов,т.к не было смысла трогать этих людей. По крайней мере со стороны железнодорожных служащих не было жалоб ни на какие аресты или обыски. Для этого вполне понятно т.к. вряд ли для организаторов подобных предприятий имело смысл арестовывать низших служащих.

К.А.ПОПОВ: Над кем производились эти расправы.

АДМ.КОЛЧАК: Большею частью, над проезжавшими по ж.д. и конечно, вся эта работа велась главным образом в классных вагонах.Вопрос стоял таким образом:сколько я представляю, там постоянно ездили из Приамурья, Хабаровска по делам все эти лица. Если встречались лица, кот.бы известны раньше, то их хватали и арестовывали.Хватали также людей, укоторых было известно,есть ценный груз опия. Все это относится к области уголовных дейтвий.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ:Когда мы старались выяснить, почемуобразуется такая контр-разведка,Вы отвечали,что это метод противника.Вместе с тем,Вы образовали у себя центральную контр-разведку с тем, чтобы упорядочить все эти органы контр-разведки. Те меры и методы,кот.применяли эти контр-разведки отдельных отрядов,Ваша центральная контр-разведка также не применяла-бы.

АДМ.КОЛЧАК: Если бы контр-разведка определила существование таких большевистских агентов,кот.я признавал бы опасными,то,конечно,их приходилось бы арестовывать.Каждый из начальников может вступить на этот путь может делать что угодно, но в пределах известных законоположений, в пределах законных норм.Я всегда стоял на этой точке зрения: можно расстрелять, можно проделать что угодно,но все должно быть выполнено на основании законных норм.Такия вещи,как аресты,производимые контр-разведкой, кот.подвергались расследованию, о кот.доносилось прокурору, можно было делать.При мне лично за все время не было ни одного случая полевого суда. Было штабом арестовано несколько лиц, приехавших из Владивостока с целью закупки хлеба, причем у них были отобраны деньги.Затем было рассмотрено, какия это были деньги -общественныя или частные; общественныя были сданы в банк,частные же возвращены.Потом,насколько помнится, эти люди были освобождены,т.к. против них не было никаких улик.Они,действительно,принадлежали к большевистской организации и приехали закупить хлеб, но все же не было никаких оснований делать что либо с этими людьми.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Вам говорили,что это метод,усвоенный противником,но признавали ли Вы, что это закон.

АДМ.КОЛЧАК:Нет,не признавал. Несомненно,нужно было как то бороться и я считал необходимым это делать, но я не допускал, чтобы это делалось самочинными,неизвестными мне организациями.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ:Офицеры говорили Вам,что они могут быть вырезаны своим противником, если не усвоют себе методов защиты противника.Я ставил Вам вопрос,что эти аресты должны быть более многочисленны в массах населения, по Вашему же мнению эти аресты производились,главным образом,среди пассажиров.Следовательно,среди русскаго населения Манчжурии как будто не было большевиков, не было тех агрессивных норм боевого большевизма, как в России и Сибири: Вы должны были заметить,когда при Вас ссылались на необходимость создавать контр-разведку в Манчжурии, что это оговорка или повод для проявления.....в офицерстве.

АДМ.КОЛЧАК: Повторяю,что основания для этого были.Конечно,вполне понятно, что когда ведется борьба,то нежелательно,чтобы на территорию, на которой Вы ведете борьбу,проникали агенты противника, но здесь вопрос другой: большею частью, это был вопрос мести.Люди,которые пробрались сюда с величайшим риском и опасностями,хотя бы через Слюдянку,где погиб нечно,выслеживали лиц,кот.они знали в дороге и,конечно, мстили. Для меня было ясно, что главным мотивом этой деятельности является месть,что все те ужасы,кот.творились полинии ж.д. происходили на почве мести.

В.П.ДЕНИКЕ: Здесь отчетливо освещены Ваши отношения с Семеновым,но для меня не ясня роль Хорвата по отношению к Вам и Семенову с одной стороны и с другой - роль Хорвата по отношению к Японии.

АДМ.КОЛЧАК: Хорват все время держался странной политики примирения После отделения Семенова,кот.не признавал ни Хорвата ни меня, Хорват все же против моего распоряжения оказывал Семенову помощь.На этой почве у меня было с ним несколько случаев столкновения, т.к.Хорват давал известные предметы снаряжения из запасов жел.дор. Семенову, тогда как я настаивал, что этой передачи не должно быть.Это могло делаться с моего ведома,но Хорват делал это несколько раз помимо меня и это вызывало

столкновения. В отношении японцев Хорват в то время держался политики не-обострения отношений, хотя вообще он с ними не работал и связи с ними не имел.

В.П.ДЕНИКИН. Вас он поддерживал во всем.

АДМ.КОЛЧАК: Я думаю, что меня он не поддерживал, в связи с отношениями Семенова и японцев я сказал Хорвату, в таких условиях работать невозможно, что обстановка, которая создается в полосе отчуждения, исключает всякую возможность сохранить наше положение, наш престиж и в этом случае я видел, что Хорват работает против меня. Он считал, что я слишком беспокоен и слишком несдержан и возможно, что Хорват желал от меня отделаться.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Отношение Хорвата к репрессиям против большевиков какое было.

АДМ.КОЛЧАК: Хорват глубоко возмущался всем этим и со своей стороны делал все, поскольку это зависело от него, чтобы прекратить это. Когда случилась эта история у Калмыкова со шведским подданным, то Хорват наложил запрет на то оружие, которое предназначалось для отряда Калмыкова и прибыло на ст. Харбин, чтобы воздействовать на него, но это оружие принадлежало японцам и в конце концов ему пришлось его выпустить.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Значит, он был человеком, который если истремился вести борьбу с большевиками, то в пределах законных норм. Был ли он в этом смысле более решительным, чем Вы, он ли Вас сдерживал или Вы его.

АДМ.КОЛЧАК: В этом отношении мы не расходились: Хорват все время стоял на точке зрения законных норм борьбы. Вообще я не могу говорить об его борьбе с большевиками, т.к. в то время борьбы только подготовлялась. В отношении железнодорожников кот. ему были подчинены непосредственно, он старался держаться политики примирения, успокоения и удовлетворения всех требований, кот. выставлялись железнодорожниками. Таким образом, меры, кот. он принимал, были всегда в высшей степени гуманными, он старался достигнуть всего добром, путем сглаживания острых углов, разговаривал постоянно с рабочими и вносил много успокоения в эту среду. Насколько знаю, там была одна только забастовка, когда были остановлены поезда, причем мой поезд был объявлен свободным для движения и я прекрасно ездил. Стачка была прекращена, насколько помню, без всяких репрессий со стороны Хорвата.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Теперь продолжайте Ваш рассказ.

АДМ.КОЛЧАК: Я понял, что мое возвращение нежелательно. В это время готовилась интервенция, т.е. ввод иностранных войск на нашу территорию. По всей вероятности, впечатление, кот. осталось у японцев было таково, что я буду мешать этому делу. Поэтому они желали чтобы я не вмешивался в дела Востока.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Доходили ли до Вас слухи, что параллельно с властью Дербера существует власть областного земства. Каково было Ваше отношение к этим трем организациям власти.

АДМ.КОЛЧАК: Из тех сведений, которыя у меня имелись я мог знать более или менее определенно только состав правительства Дербера, так как стоял в Харбине рядом с ними в вагонах. Что касается до Приморскаго земства, то первоначально у меня были только сведения ошибочнаго характера. порядка. Во время образования этих правительств я мог пользоваться только источниками из газет бывших в Японии. По этому поводу я беседовал с Дудоровым, нашим агентом в Токио, который предоставил мне целый ряд распоряжений и постановлений, которыя делались этими тремя органами власти на Востоке. Я должен сказать, что единственно серьезным органом, который занимался своим делом мне представлялось земство, так как все акты, которые мне предоставлялись со стороны других правительственных организаций, носили только характер политической борьбы. У меня создалось представление, что между всеми этими организациями велась борьба за власть и одна организация отменяла постановления другой. Между тем земство вынесло ряд постановлений, носящих деловой характер. Поэтому у меня создалось впечатление, что что земство это есть единственная власть, которая на Востоке может что-нибудь сделать, так как оно развивает работу чисто делового характера. На меня произвело тяжелое впечатление, имевшее тогда место разоружение отряда полковника Толстого. Я видел, что Правительство Хорвата сделать ничего не может и что, следовательно, сил у него нет. Во Владивостоке хозяйничали союзники: чехи, например, не пропустили в Никольско-Уссурийск отряда Ащатицкаго, задержав его на Гродекове. Для меня было ясно, что Хорват и его правительство не являются хозяевами на Востоке и никаких распоряжений делать не в состоянии. Там хозяйничают союзники и единственным деловым аппаратом там остается только земство. Более подробныя сведения я получил после того, как послал одного из сопровождавших меня офицеров

Вуича во Владивосток, чтобы собрать сведения и обрисовать картину,так как по газетам было впечатление полнаго хаоса и сумбура и трудно было что-либо понять.В сущности,этим и определялось мое отношение к этим правительствам.Связи я с ними никакой не имел и не интересовался даже этим, т.к. в это время был на курорте. Я решил,что теперь наступило господство союзников,которые будут распоряжаться и даже не считаясь с нами.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Какое впечатление произвел на Вас самый актобъявления Хорвата себя Верховным Правителем.

АДМ.КОЛЧАК: Я считал,что из всех лиц, которыя были на Дальнем Востоке,Хорват единственный мог претендовать на это,т.к.он давно уже был на Востоке в качестве главноначальствующаго полосы отчуждения, был известен на Востоке всем и если он пытался образовать правительственную власть на Востоке, то и слава богу: больше некому было это сделать. Я нисколько этому не удивился,так как Хорват был единственно авторитетным лицом,который мог это сделать.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Это предполагает известную предпосылку в Вашем умонастроении, что нужна единоличная власть.Ведь верховный правитель,это в сущности диктатор.

АДМ.КОЛЧАК: Я считал, что надо привести Дальний Восток к какому нибудь порядку, поэтому я считал вполне понятным, если бы Хорват распространил свою власть,кроме полосы отчуждения и на соприкасающуюся Приморскую область. Я считал вполне естественным, что Хорват пытается наладить управление. Во всяком случае я не считал,что это торжество идеи единоличной власти.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Ваше умонастроение как будто было таково, что Вы считали это единственным.

АДМ.КОЛЧАК: Я очень колебался,считать ли такой путь нормальным.Я совершенно не вступал тогда ни в какия отношения с Хорватом. Я считал, что в такие моменты какое нибудь лицо должно было взять власть в свои руки т.к. в тот момент положение вещей носило характер анархии, когда у нас начинали хозяйничать иностранцы. Таким образом,когда Хорват-известное на востоке лицо- взял власть в свои руки, то в принципе я считал это приемлемым:Пусть он начинает вводить управление и какой нибудь государственный порядок.Но я не считал, что персональный состав этого правительства был бы в состоянии справиться с этой задачей и то, что впоследствии мне было сообщено во Владивостоке подтвердило, что этот персональный состав не в состоянии будет справиться с делом. До моего приезда во Владивосток мне казалось, что было бы наиболее резонным начать организацию власти через земства,которыя казались мне как бы зарекомендовавшими себя известной деловой работой в крае. По этому поводу я могу сказать следующее. Когда я приехал в Токио, то Нокс сделал мне визит.Разговаривая со мной о положении на Дальнем Востоке, он спросил меня, что я делаю. Я изложил ему подробно свою эпопею на дальнем Востоке и причину, почему я уехал оттуда и нахожусь в Японии.Он просил меня сообщить, что происходит во Владивостоке, так как по его мнению нужно было организовать власть. Я сказал, что организация власти в такое время,как теперь,возможна только при одном условии, что эта власть должна опираться на вооруженную силу, которая была бы в ея распоряжении. Этим самым решается вопрос о власти и надо решать вопрос о создании вооруженной силы, на которую эта власть могла бы опираться, так как без этого она будет фиктивной и всякий другой, кто располагает этой силой, может взять власть в свои руки. Мы очень долго беседовали по поводу того,каким образом организовать эту силу, так как Нокс повидимому приехал с широкими задачами и планами, которые ему впомледствии пришлось изменить, но он приехал помочь организации армии. Я указывал ему, что имея опыт с теми организациями,которые были, я держусь того,что таким путем нам вряд ли удастся создать что-нибудь серьезное и поэтому я с ним условился принципиально, что создание армии должно будет идти при помощи английских инструкторов и английских наблюдающих организации,которые будут вместе с тем снабжать оружием и что если надо создавать нашу армию,то нужно создавать с самого начала именно с воспитания,т.е. строить школы для офицеров, для унтер-офицеров потому,что основная причина,почему нам так трудно было создавать вооруженную силу, это всеобщая распущенность офицерства и солдат,которые потеряли,в сущности,говоря, всякую меру понятия о чести, о долге, о каких бы то ни было обязательствах,никто не желал ни с кем решительно считаться, каждый считался со своим мнением.То же самое было и в обществе. Напр.в Харбине я не встречал двух людей, которые бы хорошо высказывались друг о друге.Ужасное впечатление,которое у меня от Харбина осталось, когда я человека в первый раз вижу, считаю его порядочным человеком и говорю с ним,как с таковым,а через минуту является другой и говорит :"что Вы с ним говорите,это бывший каторжник,он украл" ит.д.,я про этого другой то же самое говорит.Это была атмосфера такого глубокаго развала, что создавать что бы то ни было было невозможно.Это была ол-

на из причин, почему я так скептически относился к Правительству Хорвата: оно состояло из людей, которые сидели в этой харбинской яме.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Вы значит в известной степени считали, что земство могло бы быть государственной властью в силу того, что Земство является государственным установлением и что оно в то же время обнаружило достаточную деловитость в своей деятельности.

АДМ.КОЛЧАК: Я главным образом базировался на последнем. Нокс спрашивает: "каким образом можно создать власть. Я сказал:" путь к власти один: в первую очередь создание вооруженной силы, затем, когда эта сила уже наступает, то командующий этой силой там, где эта сила действует, осуществляет всю полноту власти военной. Как только освобождается известный район - вооруженной силой должна вступить гражданская власть в отправление своих функций. Какая власть. Выдумывать ее не приходится, для этого есть земская организация и нужно ееподдерживать. Покуда территория мала, эти земские организации могут оставаться автономными, но по мере того, как развивается территория, эти земския организации, соединяясь в более крупныя соединения, получают возможность уже выделить из себя тем или другим путем правительственный аппарат." Это была записка, которую я подал тогда Ноксу, для того, чтобы выйти из хаоса. Впоследствии, когда мне пришлось поехать во Владивосток, когда мне пришлось познакомиться с деятельностью земства, я утвердился, что это земство было большевистскаго направления и на него надежды, с моей точки зрения, не было.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: А Вы в личные отношения с земскими деятелями входили или Вы слышали это от других и не возникало ли у Вас сомнения в том, что это освещение субъективное.

АДМ.КОЛЧАК: Нет, в личныя отношения с земскими деятелями я не входил, но из дел явствовало, что связь Медведева и Огарева с большевиками была не несомненная, - это было дознано следствием и судебным материалом и для меня было ясно, что это земство было полубольшевистское или большевистское.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Вам не было известно, что Медведев, возглавлявший земство, как орган власти, был из этого земства изгнан большевиками, которые несколько раз пытались его арестовывать. Что Огарев, Городской голова Владивостока, как лицо возглавляющее Исполнительный орган городского управления, был изгнан и должен был точно также скрываться от большевиков.

АДМ.КОЛЧАК: Нет, я этого не знал. Нужно сказать, что вся обстановка, в которой я сидел в Японии, исключала возможность давать мне правильную оценку и взвешивать все; что там происходило. По американским и японским газетам до меня доходило кое что.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Остается еще третий вид возникавших тогда организаций, - это Дерберское правительство. Ваше отношение к Дерберскому правительству не изменилось, когда оно из претендента превратилось в некоторую организацию.

АДМ.КОЛЧАК. Нет, оно осталось таким же, как и было: я считал его правительством опереточным.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Я хотел бы задать Вам еще один вопрос: Вы с французским послом РЕНЬо имели беседы и разговоры.

АДМ.КОЛЧАК: Я сделал ему один визит по совету Коленскаго.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Я ставлю этот вопрос потому Реньо играл впоследствии некоторую роль в союзнических кругах, влиявших на события в Сибири, а во вторых, потому, что об этом есть какое то указание в письме г-ж и Тимиревой к Вам от 17-го сентября, в котором она говорит, что у Вас установился какой то мезальянс с Реньо.

АДМ.КОЛЧАК: Он был очень мило у меня принят, но я занимался с ним только беседами, Крупенский очень лестно о нем отзывался. Обдумав свое положение в Японии, я в конце концов пришел к тому убеждению, что при условии интервенции я вряд ли буду иметь возможность здесь в России, что нибудь сделать, потому что эта интервенция мне была неясна прежде всего. Она носила официальный характер помощи и обезпечивания прихода чехов на Дальний Восток. Вслед затем получилось известие, что чехи отправляются обратно на уральский фронт и смысл и суть этой интервенции мне была в конце концов совершенно непонятне. Я видел из предыдущих отношений, что я лицо нежелательное для японскаго командования и считал, что делать мне на Востоке здесь нечего. К этому времени я получил более подробное известие от Степанова относительно положения на юге России и затем меня чрезвычайно обеспокоило положение моей семьи, от которой я решительно никаких писем не получал. Я знал, что она находится где то на юге в Севастополе, поэтому я решил поехать и постараться пробраться на юг, повидать генАлексеева, потому что из всей предшествующей власти Алексеев, как и Корнилов, сохранил в принципе для меня значение верховнаго главнокомандующаго, которому я был когда то подчинен и никаким актом из этого подчинения не вышел. Я считаю, что если бы было в отношении меня сделано Алексеевым какое нибудь распоряжение, я считал бы обязанным для себя его выполнить, как приказание главнокомандующаго. Поэтому я решил ехать на юг, постараться найти свою семью и затем явиться в распоряжение Алексеева. Вот решение, которое я предпринял в Японии.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Я хотелъбы выяснить: как могло остаться такое мне
ние об Алексееве,как главнокомандующем,после того, как он законно приз-
ный всей Россией властью был удален от командования.Был Брусилов,за-
тем был Духонин,который был убит во время переворота.

АДМ.КОЛЧАК: Я представлял себе, что на юге Алексеев является командую-
им теми силами,которые там имеются и считал,что я должен ему подчинить-
в силу того,что он был раньше главнокомандующим.Это было не совсем
правильно, он в сущности главнокомандующим не был, но я тогда не знал,я
редставлял себе организацию противобольшевистскую, возглавляемую Алексе-
ым,потому что роль Корнилова была для меня не совсем ясна.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: До Вас в Японию доходили известия о том, что в За-
адной Сибири образовалось Западно сибирское правительство и как Вы к
ому относились.

АДМ.КОЛЧАК: Были неопределенные сведения, что в Омске образовалось
ападно-сибирское правительство, были неясные слухи о том,что в Самаре
обирается съезд членов учредительнаго собрания,были первые намеки об обра
овании директории,-это были все отрывочные и неопределенные сведения,
них самое серьезное это то, что Омскому правительству удалось успешно
ровести мобилизацию в Сибири, и что население,совершенно измучившееся
время хозяйничанья большевистской власти,главным образом в лице сибир-
кой кооперации,поддерживали власть этого правительства.Ни характера этого
правительства,ни его целей и тенденций я не знал,я знал только, что оно
ротивобольшевистское. Тут же я узнал об организации вооруженной силы
Гришиным-Алмазовым,подробности же я узнал, когда прибыл во Владивосток.
Японии я уехал ча ью России, но потом мое решение изменилось. Из Япо-
ии я уехал безпрепятственно.Прибывши во Владивосток, я обратился к сво-
м знакомым сослуживцам-морякам, в свою очередь последние,узнав о моем при
езде,обратились ко мне с просьбой, чтобы я им посвятил вечер и высказал
ое мнение, что им делать, кому подчиняться и каково должно быть отноше-
ие морских офицеров и команд к существующему троевластию. Я сказал,что
это сделаю,но прежде я прошу дать мне несколько дней, чтобы ознакомить-
я с тем, что делается во Владивостоке. Владивосток произвел на меня впе-
атление чрезвычайно тяжелое: я не мог забыть, что я там бывал во время
ирной, тогда мы были хозяевами, это был наш порт,наш город,теперь же
ам распоряжались кто угодно. Все лучшие дома,лучшие казармы, лучшие дамбы
ли заняты чехами, японцами,союзными войсками,которые туда прибывали, а
аше положение было глубоко унизительно,глубоко печальное,я чувствовал,
то Владивосток не является уже нашим русским городом.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Каково было Ваше принципиальное отношение к ин-
ервенции раньше, чем Вы ее увидели во Владивостоке.

АДМ.КОЛЧАК: В принципе я был против нее.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Все таки можно быть в принципе против известной
еры, но допускать ее на практике,потому что другого выхода нет. Вы считали
и,что не смотря на то, что интервенция нежелательна к ней все таки надо
рибегнуть.

АДМ.КОЛЧАК: Я считал,что эта интервенция,в сущности говоря,закончит-
я оккупацией и захватом нашего Дальняго Востока в чужие руки. В Японии
убедился в этом. Затем я не мог относиться сочувственно к этой интервен-
ии в виду позорнаго отношения к нашим войскам и унизительнаго положения
сех русских властей людей и властей, которые там были:меня это оскорбля-
о, я не мог относиться к этому доброжелательно. Затем самая цель и харак-
ер интервенции носили глубоко оскорбительный характер, это не было по-
ощью России, все это выставлялось, как помощь чехам к их благополучному
возвращению, и в связи с этим это получало глубоко оскорбительный и глубо-
о тяжелый характер для русских.Вся интервенция мне представлялась в фор-
е установления чужого влияния на дальний Восток. Во Владивостоке я полу-
ил первые сведения о Западно-Сибирском правительстве,которое тогда назы-
алось правительством Вологодскаго.Затем я узнал,что в Уфе состоялось
овещание,на котором было решено из Сибирскаго правительства образовать
ероссийскую власть, и что во главе этой власти будет стоять Директория
составе Авксентьева,Зензинова,Чайковскаго,Вологодскаго,Болдырева. Там же
е я узнал, что в Архангельске образуется какая то власть под председа-
ельством Чайковскаго и что все эти отдельныя правительства решили объ-
диниться под флагом Директория. Когда я собирался беседовать об этом
опросе со своими сослуживцами моряками,где были представители от морско-
о управления На Дальнем Востоке, я высказал им совершенно определенно:
я не являюсь здесь Вашим начальником, я совершенно частное лицо и если
и хотите знать мое мнение, то для того, чтобы прекратить в конце концов
о совершенно недостойное положение,которое существует во Владивостоке,
виду двух или трех каких то правительственных организаций, которые борются
ел между собою за власть, я бы признал Западно-Сибирское правительство,
отому что это правительство образовалось повидимому без всякаго посто-
оннаго влияния и поддерживается широкими слоями населения Сибири: оно
же провело мобилизацию, что показывает, что правительство имеет дейст-
ительную организацию и пользуется сочувствием и доверием населения,пото-
у что такая мобилизация иначе не пройдет.Вот те мотивы,которые застав-
яют меня признать это правительство и всеми силами поддерживать его

авторите. К этому времени, как раз прибыла миссия Вологодскаго во Владивосток.Не помню кто с ним был, но наверное помню, что был Гинс.Правительство это прибыло во Владивосток и сейчас же в тот или на другой день Вологодский созвал представителей Дерберскаго правительства, которые моментально сложили свои полномочия и признали власть Сибирскаго правительства.Затем повидимому земство тоже признало это правительство и вслед затем Горват сказал, что он тоже подчинятся новой сибирской власти.Я лично представился тогда Вологодскому, так как бывший с ним один из морских офицеров сообщил мне, что было бы желательно, чтобы я повидался с Вологодским.Я сделал ему визит,он был страшно занят, ни о чем серьезно не говорил я ему сказал совершенно рпределенно, что те морские части,которые имеютёя здесь безусловно подчинятся распоряжениям этого правительства.Затем эта миссия уехала, а я еще оставался,так как не мог никак выбратьсяя из Владивостока и в конце концов мне пришлось обратитьсяв чешский штаб.Сюда относится и первая моя встреча с Гайдой,который находился тогда во Владивостоке.Я получил известие, что он желает меня повидать.Я пошел к нему в штаб и встретился с ним в здании бывшаго порта,где он находился.Я спросил его, в каком положении находятся все дела.Он мне ответил,что вся сибирска магистраль очищена совершенно от большевиков, что есть постановление союзнаго командования о том, чтобы чехи не уходили из России, ввиду невозможности предоставить им тоннаж, а чтобы они шли на Урал, что нас Урале теперь образуется чешско-русский фронт, который будет продолжать борьбу с большевиками. Я спросил его, какой характер носят вообще эти большевитские вооруженныя силы.Он тогда совершенно определенносказал:"это продолжение той же войны, которая была раньше,центром тяжести всех этихвооруженных сил являются немецкие и мадьярские военно-пленные, для меня совершенно несомненно, что это есть та же война,которая велась раньше, и чехи несомненно участвуют во всем этом предприятии". Затем я спросил: "Вам известно про омское правительство и как Вы на него смотрите".Да, говорит он, это омское правительство уже сделало большую работу в создании армии и эта армия теперь действует согласно с нами".Я спросил:"Кем объединяется командование".-"этот вопрос,говорит он,пока висит в воздухе, потомучто объединения русскаго и ческаго командования нет.До сих пор русские и ческие отряды дрались вместе с нами и эти вопросы решались чисто практическим путем:где больше чешских войск, там русские подчинялись, и обратно,но общаго командования у нас нет." Я говорю:"по моему это большой недостаток в борьбе раз нет объединенной вооруженной силы,хотя бы только по оперативным заданиям". Я думаю,что правительство по этому поводу несомненно войдет с нами в соглашение и я надеюсь,что этот вопрос мы в ближайшее время разрешим." Действительно Гайда обращался в то время к Вологодскому относительно назначения себф главнокомандующим вооруженными силами русскими и чешскими,действующими на территории Сибири,чтобы правительство санкционировало его власть. "Как Вы отнеслись к этому",спрашивает он меня.Я сказал: "для меня вопрос подчинения той или иной вооруженной силе определяется всегда практическим путем.Я не знаю состава русских сил, если Вы все более организованы и в стратегическом отношении имеете большую ценность,то будет вполне естественно; что командование должно Вам принадлежать, если отношения изменяются в сторону русских,то то должно быть русское командование,-иначе вопроса решить никак нельзя. Скажите, что такое директория и что она из себя представляет.Он говорит: это образование неизвенное несомненно, я не верю,чтобы эта директория могла объединить все русския части и силы,действующие здесь в Сибири и на другой территории. Я лично думаю, что она этого не может и я имею сведения,что омское правительство относится вообще отрицательно к этой затее. Но Вологодский сам вошел в состав директории и тем самым явился как бы в подчинении."Я говорю:" Какую при этих условиях власть вы считали бы наилучшей." Я"-говорит он: считаю, что в этом периоде и в этих условиях может быть только военная диктатура".Я ответил: Военная диктатура прежде всего предполагает армию,на которую опирается Диктатор и следовательно это может быть власть только того лица,в распоряжении котораго находится армия,но такого лица не существует,потому что даже нет общаго командования. Для диктатуры нужно прежде всего крупное военное имя,которому бы армия верила,которая ее знала, это лицо и только в таких условиях это возможно.Диктатура есть военное управление и она базируется в конце концов всецело на вооруженной силе, а раз этой вооруженной силы нет пока, то как вы эту диктатуру создадите." На это он мне отвечает: Конечно,это вопрос будущаго времени, потому что сейчас все еще находится в периоде создания,развития,но я лично считаю,что это единственный выход,какой только может быть." На этом разговоре мы расстались

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Этот разговор был после свидания с Вологодским импосле отъезда Вологодскаго из Владивостока.

АДМ.КОЛЧАК: Сколько помнится,после.

А.Н.Алексеевский: Когда Гайда заявил.Вам, что он имел разговор или дела предложение Вологодскому о назначении его общим главнокомандующим,было ли для Вас тогда ясно положение Гайды в самой чешской армии. был ли он признанным вождем всех чешских сил.

АДМ.КОЛЧАК: Это не было ясно для меня,я слышал фамилии Сырового, Чечека,во Владивостоке Гайда имел повидимому настоящую армию, всех же войск распределенных по всей территории Сибири/до/ того,как как они

ружали военнопленных, было 20.000-25.000, впоследствие они дошли до 40000.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Вы не знали, кто в служебном отношении у них выше ировой или Гайда.

АДМ.КОЛЧАК: Нет, я не знал, они как бы самостоятельно действовали: айда на Востоке, а Сыровой на Западе, но Гайда ему не подчинялся.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: А подчинялся ли Чечек Гайде или нет.

АДМ.КОЛЧАК: Я этого тоже не знаю. Затем я узнал, что Семенов подчи-лся Омскому правительству, что у него было свидание с Пепеляевым, который ибыл в Читу. Таким образом впечатление у меня получилось такое, что де-о все таки сдвинулось с той мертвой точки, в которой оно было, что возни-ает какое то сильное объединенное правительство, которое будет в состоянии го ниб. сделать.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Я участие чехов в русской политической вооруженной ражданской войне Вы не считали интервенцией союзников.

АДМ.КОЛЧАК: Нет, я считал, что чехи стоят совершенно особо. Прежде его для меня было ясно, что чехи были поставлены в необходимость этой борь-ы для того чтобы выбраться из России. Я на чехов смотрел совершенно дру-ими глазами, я их отделял от тех союзников, которые пришли извне.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Но тогда для Вас было ясно, что сами чехи, как воору енная сила, находятся тоже в распоряжении союзников.

АДМ.КОЛЧАК: Тогда это было не совсем ясно, наоборот, мне представля-ось, что они действуют совершенно самостоятельно, но что союзники им помога т по крайней мере они оффициально высказывали, что интервенцию они делают для обеспечения прохода чехов, это был оффициальный язык, которым они всег-а говорили.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: А теперь для Вас ясно, что выступление чехов было провоцировано союзниками или большевиками:

АДМ.КОЛЧАК: Я не знаю, мне представлялось всегда, что чешское восста-ие началось в Европейской России, когда они решили двигаться на восток, тобы уйти оттуда. Мне кажется тут не было определенной провокации: просто ольшевики начали их разоружать, это создало им впечатление, что их не вы-устят, и это заставило их сплотиться и сорганизоваться, - это был вопрос жиз-и и смерти для них.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Но впоследствии оказалось, что там был целый ряд гентов французских и английских до того, как большевики приступили к раво-ружению.

АДМ.КОЛЧАК: Я мало осведомлен об этом. Мне начал рассказывать обо всей этой истории Дидерихс, который был начальником штаба у Сырового. Насколько я знаю об этом с момента ческого движения, это был вопрос жизни и смерти их: они считали, что в России они погибли, потому что немцы хозяйничают в [redacted] России, как они хотят. Они уходили уже на Запад, чтобы двинуться до-мой, но это было невозможно. Тогда они просились в Сибирь, для того, чтобы идти на Восток, не расчитавши, что союзники не могли в то время дать им [redacted] руководили им, то как оруженная. Ведь если бы союзники [redacted] объяснить, что они прошли всю Сибирь по магистрали.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Есть сведения, что союзники решили захватить магистраль и для этого нужно было дать чехам дойти до Головного участка чтобы иметь в своем распоряжении Владивосток, и обладая магистралью, осуще-ствить свою мечту о создании Уральскаго фронта. Есть другое объяснение, что вовсе чехи не бросились на сибирскую магистраль, чтобы по ней уходить от большевиков, - нет они были направлены на эту магистраль.

АДМ.КОЛЧАК: Откровенно Вам скажу, я не имею этих данных и в наступле-нии чехов я не видел руководящей руки союзников. Для меня стала ясна роль союзников с чехами уже впоследствии.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Этот разговор с Гайдой интересен в отношении выяс-нения Вашей идеи, впоследствии целиком овладевшей Вами, а в начале, как буд-то еще бывшей под некоторыми сомнениями, идеи единоличной власти. Когда Гайда развивал Вам мысль, что только военная диктатура возможна, Вы держа-лись того мнения после того, как Вы познакомились с деятельностью Земства, Вы укрепились и Ваши колебания в отношении характера образования власти в направлении единоличной власти или в направлении ея коллегиальности оп-ределились к этому времени.

АДМ.КОЛЧАК: Впоследствии я смотрел на единоличную власть совершенно может быть не с той точки зрения, с какой Вы предполагаете. Я считал необ-ходимой прежде всего единоличную военную военную власть - общее единое ко-мандование. Затем я считал, что всякая такая единоличная власть, единолич-ное верховное командование, в сущности говоря, может действовать с дикта-торскими приемами и полномочиями, только на театре военных действий и втече-нии определеннаго очень короткаго периода времени, когда можно действо-вать, основываясь на чисто военных законоположениях. У нас имеется чрезвы-чайно глубоко продуманное взятое из за границы, сверенное со всеми подоб-ными же трудами в Германии, Англии и Франции полежение о полевом управ-лении войск: это есть кодекс диктатуры, это кодекс чисто военнаго управ-ления. Для меня было ясно-так как я очень хорошо знаю это положение и над ним очень много сидел, изучал и считаю его одним из самых глубоких и сам обдуманных военных законоположений, которые у нас были - для меня было яс-но, что управлять страной на основании этого положения в сущности говоря

нельзя,потомучто там не было целого ряда таких положений необходимых, как например вопросы финансоваго порядка, вопросы торгово-промышленных отношений,там не существует целого ряда государственных функций,которые власть должна осуществлять,они положением о полевом управлении войск не предусматриваются.Поэтому мне казалось,что единоличная власть,как военная должна непременно связываться еще с организованной властью гражданскаго типа,которая подчиняется этой военной власти и на театре военных действий Это делается для того,чтобы объединиться в одной цели ведения войны. Таким образом единоличная власть складывается из двух функций:Верховнаго командования плюс военная гражданская власть подчиненная гражданскомупорядку,который можно было бы управлять вне театра военных действий.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Конечно,мы так и подразумеваем,что без гражданскаго аппарата и без высшаго гражданскаго управления управлять страной нельзя. А военная власть возглавляется только одним лицом?.

КОЛЧАК. Да.Мне казалось,что именно такая организация власти в период борьбы должна существовать и в этом убеждении я укрепился уже тогда.Я обдумал этот вопрос и пришел к тому,что это есть единственная форма,которая в таком положении будет возможна. Ехал я в Омск с очень большой медленностью,с большими остановками; я ехал 17 дней и в течениии пути у меня ни встреч ни задержек не было.В Омске я не предполагал задерживаться кроме нескольких дней,для того чтобы выяснить возможность выехать на юг и выяснить,в каком положении находятся дела на юге и принять решить,как дальше двигаться. Когда я прибыл во Владивосток я вместе с тем сложил с себя полномочия члена правления Китайской -Восточной ж.д.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вот на этом я хотел бы обратить ваше внимание:вы сложили эти полномочия,но правление как-будто не освободило вас от звания члена правления.Вы получили уведомление?.

КОЛЧАК. Помнится мне,что было получено.Я подал Хорвату докладную записку о том,что я уезжаю с Востока и прекращаю свою работу,я считаю,что не могу больше оставаться в составе Правления и прошу меня отчислить и когда я был в Харбине,я получил свои последние 2000 рублей жалованья,которые я как член правления получал,и сказал,что я заканчиваю свою деятельность.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Этот вопрос,конечно,не имеет существеннаго значения,но может иметь значение в вашем судебном деле. Дело в том,что Правление или Управление ж.д. в 1919 году давало сведения о сотаве Управления Восточно-Китайской ж.д.такие,что вы входили как один из членов Правления.

КОЛЧАК. Я не могу даже представить себе,чтобы после моего заявления они меня считали членом правления. Я сказал,что не могу оставаться членом Правления,и никакого вознаграждения я не получал.Ни одного дела,ни одной бумажки до меня не доходило и никакого отношения я больше к правлению не имел.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Я говорю это потому,что по смете ж.д.Департамента за 1919 г.,в части ее,касающейся Восточно-Китайской дороги Министерству Финансов был представлен список членов правления Восточно-Китайской дороги и вы там значились.

КОЛЧАК. Меня это совершенно удивляет,потому что никакого отношения к дороге не имею. Я думаю,что это какое то недоразумение или пропуск в смете. Может быть эта смета составлялась еще в сентябре месяце?.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Нет,она составлялась весной 1919 года.Я сам ее видел.

КОЛЧАК. Это какая то ошибка,потому что я не имел никакого отношения.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Эта ошибка может иметь значение,потому что она может послужить поводом к предположению,что вы,будучи Верховным Правителем,оставались Членом Правления.

Колчак. Это было совершенно немыслимо.В сентябре когда я уехал и когда я фактически не мог состоять в Правлении,я сложил свои полномочия. По прибытии в Омск я узнал о смерти Алексеева,который умер кажется 11 или 12 сентября,там же я получил известие о смерти Корнилова и что Главнокомандующим Добровольческой армией на юге России является ген.Деникин

Когда я прибыл в Омск на ветке уже стоял поезд с членами Директории и поезд Болдырева,который был тогда назначен Верховным Командующим и прибыл со своим штабом в Омск. По прибытии в Омск мы встретили ген Мартьянова,моего сослуживца по Балтийскому морю и штабу Эссена и Казимирова.Они встретили меня и спросили,что я намерен делать.Я сказал, что я здесь только проездом и хочу пробраться на Юг России. Они мне сказали: Зачем вы поедете,там в настоящее время есть власть Деникина,там идет своя работа,а вам надо оставаться здесь. Во всяком случае мы вас просим организовать на первое время морских офицеров,которые здесь разбросаны в Сибири. Надо,чтобы кто-нибудь взялся за организацию этих морских частей и вы единственное авторитетное лицо,которое может это взять на себя. Здесь уже имеется маленький зачаток -Морское Управление -во главе котораго стоит Казимиров,но пока мы занимаемся одной регистратурой составляем списки офицеров ,которые проезжают через Омск и являются сюда но надо это дело поставить,чтобы последние остатки,какие сохранились от флота,распыленные и разбросанные,собрать. Я говорю: Ведь в Омске флота нет,эту работу вы можете спокойно без меня провести. Для флота надо все сосредоточить во Владивостоке,там наш центр,там есть кой какие остатки нашего имущества,транспорта и это единственное место,куда всем морским офицерам надо отправляться.Я только что уехал оттуда,назад ехать не намерен. Затем о моем приезде узнал Болдарев.Это был первый из членов

Д

Директории,который прислал ко мне ад'ютанта и пригласил к себе.Болдырев задал мне вопрос,что я намерен делать.Я сказал,что хочу ехать на юг России,никакого определеннаго дела у меня нет и хочу выяснить вопрос,как туда проехать.Он мне сказал: Вы здесь нужнее и я прошу Вас остаться . На это я ответил: Что же мне здесь делать:флота здесь нет. Он говорит: Я думаю вас использовать для более широкой задачи,но я вам со этом скажу потом.Если вы располагаете временем,останьтесь несколько дней."Я сказал,что я человек свободный,у меня есть телефон,данный мне во Владивостоке и если вы позволите поставить его на ветке ,я могу ждать дальнейших ваших указаний". Потом я сделал визиты всем членам Директории ,познакомился с Авксентьевым,Зензиновым,Виноградовыми беседовал сними по делам чисто частнаго порядка.Болдырева я раньше не знал никогда, но фамилия его была мне известна. Я считал его фигурой довольно крупной,он образованный офицер,но его деятельности я не знал,частью слышал о нем скорее положительный хорошие отзывы.Начальником штаба был Розанов. Я был у него с визитом и к этому же времени относится знакомство с представителями Добровольческой армии генералами Лебедевым,Сахаровым и Романовским. А.Н.Алексеевский. Они были оффициальными представителями Добровольческой ---------- армии?

КОЛЧАК. Оффициальным представителем Добровольческой армии был Лебедев, а Сахаров и Романовский были в Добровольческой армии,не сколько помнится полномочий у них не было.

А.Н.Алексеевский. Значит Лебедев в сущности был послан командованием Добровольческой армии в СИбирь?

КОЛЧАК. Да,для связи и информации.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Это достоверно? Сомнений у вас никаких не было?

КОЛЧАК. Нет,никаких сомнений.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А не слышали ли вы сомнений о том,что полномочия его действительны?

КОЛЧАК. Нет,я никогда не слышал. Вся дальнейшая переписка,которая велась у меня с Деникиным,шла про его и Деникин писал о нем.Ведь это был один из мотивов почему я взял его к себе Начальником штаба.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Я слышал такое об,яснение,что Лебедев,я конечно характеризирую его так,кака характеризировали те,которые давали мне введения - очень самолюбивый и честолюбивый молодой офицер,несомненно был в Добровольческой армии,но его командировка сюда не носила такого оффициальнаго характера поручения от командования,как он претендовал,но он претендовал и сумел доказать это тогда,благодаря этому он получил ответственный должность Начальника Штаба,и поэтому потом командование Добровольческой армии было в известной степени удовлетворено тем,что лицо бывшее в Добровольческой армии состоит Начальником Штаба и поэтому оно не могло отрицать того,что в известной степени он является представителем Добровольческой армии,таким образом получилось некоторое ощущение Это имеет большое значение,потому что эта фигура около вас играла большую роль и его близкое прохождение к вам и к той политической работе,какая здесь совершалась,имеет большой интерес и отношение к вашему делу и к другим. Так я определенно ставлю вам этот вопрос:возникали ли у вас какие нибудь сомнения или по крайней мере слышали ли вы это? Ведь против него велась определенная компания и указывался целый ряд возражений на его близость к вам?

КОЛЧАК. Нет,до меня не доходило,что он не является оффициальным представителем Добровольческой армии. В письмах Деникин мне ни слова об этом не писал. Я думаю,что если он явился без достаточный полномочий от Деникина то Деникин прежде всего известил бы меня,что он не считает его своим представителем,-как же иначе это могло быть?

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Я,как допустимую гипотезу,это принимаю.

КОЛЧАК. А я это совершенно отвергаю,потому что у меня никаких данных нет: я находился в переписке с Деникиным и Деникин отлично знал,так как вся переписка и донесения посылались Деникину.

А.Н.Алексеевский. Это было fait accompli он был представителем,но он не был послан представителем с широкими полномочиями,он был послан для информации.

КОЛЧАК. Конечно он не был послан и никогда Деникин не мог предполагать, что Лебедев будет у меня Начальником штаба.Он его вероятно послал с теми задачами,с какими посылались офицеры:т.-е. информировать его о положении дел и делать все,что потребует Добровольческая армия в смысле установления связи с Добровольческой Армией.Я уверен,что он таких полномочий иметь Начальником штаба не имел.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Нет не Начальником штаба,а оффициальным представителем

КОЛЧАК. Я глубоко убежден,что,если бы этого не было,то Деникин бы меня известил,что он считает нежелательным это лицо и оно не пользуется его доверием,как это он делал в отношении других офицеров,когда он послал телеграмму:" пожалуйста такие то офицеры не пользуются доверием Добровольческой армии,будьте осторожны." Был даже ряд офицеров,которые сидели арестованными в Омской тюрьме и непосланные вовсе Деникиным,как самозванцы.Когда ко мне являлись представители Добровольческой армии,они меня информировали о положении вещей на юге России,что там делается,какая там организация управления т.д. Затем были разговоры относительно Директории. Все,как эти

представители,так и другие лица из армии,с которыми я встречался,относились совершенно отрицательно к Директории:они говорили,что Директория это есть повторение того же самого керенского,что Авксентьев тот же Керенский идя по тому же пути,который уже пройден Россией они неизбежно приведут ее к большевизму и что в армии доверия к Директории нет. В частности Болдыреву было то же отношение,говорили,что Сибирское Правительство от сочувствия к этой Директории скрепя сердце,что это нужно,но что с армии нет. Из переговоров и случайных встреч с казаками я узнал,что у них есть определенное отрицательное отношение,они говорили,что это есть представители партии,которые войдут в соглашение с большевиками и погубят Россию. Из казаков я встречался с Зелковым и еще некоторыми другими молодыми офицерами,которых я встречал в гостях. Затем я плохо помню,кто меня просил сделать доклад о положении на Дальнем Востоке.Это был какой общественных деятель. Я сделал свой доклад,в котором я очень мрачно о рисовывал положение и указал,что по моему все идет к тому,что Дальний Восток будет нами потерян,сил создать нам не удастся и т.д. Это было большое собрание,там где помещалась 2-ая мужская гимназия. Это было собрание чисто гражданских общественных деятелей. На Директории на этом собрании никто не присутствовал,а от Сибирского Правительства очевидно был представитель,но боюсь точно сказать кто. Через 2 дня после этого мне телефонировал генерал Болдырев и просил меня обязательным,чтобы я зашел к нему в вагон и сказал,что он считает желательным,чтобы я вошел в состав Сибирского Правительства в качестве военного и морского министра. Я ему на это сначала ответил отказом,потому что я могу взяться только за морское ведомство,какого сейчас совершенно нет,а пока надо постараться разобраться,какие здесь имеются ресурсы для создания какой нибудь орган. Что касается военного министерства,что такое военное министерство во время войны и просто на просто не хотел брать на себя этой обязанности. Болдырев тем не менее очень настаивал: "Не отказывайтесь от моего предложения,вы сами увидите,что дело не пойдет у вас,никто вас не поддержит,которое пользовалось бы известным весом у Директории,кроме вас,поэтому я вас прошу,обращаясь к вашему служебному долгу,чтобы вы вступили в должность военного и морского министра. Я сказал: "Мне понятны функции и задачи,которые возлагаются на военное министерство во время войны,но прежде всего мне хотелось бы задать вопрос:какое положение будет у меня в отношении войск,какие войска будут мне подчинены,будут ли местные части в моем распоряжении,или они все из,имеются,а у меня есть только аппараты снабжения армии,какие главным образом должны заняться на военного министра в военное время." Он мне ответил: Вопрос о разграничении командования у нас еще не вполне закончен. Ведь здесь,как вы слышали,военный министр уже имеется в составе Сибирского Правительства - Иванов-Рынов, теперь мне по всей вероятности вновь придется формировать Совету Министров и Иванова-Рынова вряд ли войдет в этот Совет,это место остается свободным и я прошу вас его занять." Я сказал: Я дам вам окончательный ответ только тогда,когда я выясню себе ясно,что собственно мне придется делать,какие взаимоотношения будут у меня с теми -командующим армией,и со теми войсками,которые находятся на территории Сибири. Здесь ,насколько я слышал,существует система, на которой в коренным образом различаются в основаниях: это корпусная территориальная система. Я считаю,что менять здесь в Сибири эту систему при тех расстояниях, при тех средствах сообщения,брать этот германский образец и класть в основу организации вооруженной силы я считаю совершенно неправильной, я считаю,что от мобилизации будет нужно отказаться,а между тем сельское тут является с военными элементами этой системы и мне придется с места вступать в конфликт с начальниками на-ва такого кардинального вопроса. Этот вопрос может сильно всего забетит." Он говорит: Я считаю, эту систему неприемлемой,я развиваю вашу точку зрения,и мы этот вопрос как нибудь уладим. Я тогда сделаю распоряжение относительно того,чтобы вы вошли в состав Правительства." Я говорю:" Хорошо я войду,не повторяю ,если Правосходительство расчеты расходятся с моими взглядами,я попрошу освободить меня от должности.Я ставлю еще одно условие: я не ясно себе представляю,что представляет из себя фронт,что такое наша вооруженная сила на нужно,какие отношения существуют у нас с чехами,-я считаю необходимым в ближайшее время уехать на фронт и того,чтобы лично об,ехать все наши части и убедиться в тех требуется.

А не возникало ли у вас с Болдыревым разговора вопроса о министерских постах об общем положении,и какой мере вам удобно вам работать с Директорией,в какой мере вообще защищать ваши взгляды?

Нет,Болдырев меня не запрашивал,мы на эту тему не говорили.

Словом,вы смотрели на это предложение несколько профессионально и технических и политических возражений не делали?

Нет,с Болдыревым я об этом не разговаривал,не ясознавал и шел

на службу к Директории. Принципиальных возражений против принятия портфеля Военного Министра у меня не было,так как политических вопросов мы с Болдыревым не касались.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Предложение поста Военнаго и Морского министра вы получили впервые от Болдырева,но разговоры о возможности вхождения в Сибирское Правительство вкачестве Военного ли министра или вкачестве техника у вас были раньше с Болдыревым или с кем нибудь другим?.

КОЛЧАК. Нет,я ни с кем не говорил. Первый разговор был с Болдыревым.

В.П.ДЕНИКЕ. А Болдырев во время разговора не сказал ли вам о том,что об этом есть своего рода предложения в некоторой среде и что такого рода вхождение будет приветствоваться Сибирским Правительсьвом или отдельными его членами?.

КОЛЧАК. Нет,он об этом не говорил. Затем мне пришлось ~~~~~ в первый раз после того,как я получил от Болдырева письменное предложение, вступить в отправление моей деятельности,бывать каждый день на заседаниях Совета Министров.

В.П.Деникс. Это был уже не Сибирский Совет Министров,момент формирования его происходил без вас?.

КОЛЧАК. Нет,он происходил при мне,потому что Директория приехала за один-два дня до меня. Заседаниях СОвета Министров я встретил совершенно определенную атмосферу Сибирскаго Правительства и Директории. Я явился к Председателю Совета Министров Вологодскому,и сообщил,что со стороны Болдырева есть такое-то ~~~~~ распоряжение. и я стал являться туда как член Правительства. Таким образом я был назначен Болдыревым не единолично,а от имени Директории и ,очевидно, он об этом совещался с членами Директории. Атмосфера ,которую я там встретил,была чрезвычайно напряженная,я мог бы ее характеризовать,как атфосферу борьбы Сибирскаго Правительства с Директорией. Разхождение главным образом или по поводу некоторых персональных оставлений в сотаве Министров,между прочим этот вопрос особенно обострился с назначением Михайлова,которого Директория не желала,а затем еще при назначении Раговскаго товарищем Министра Внутренних дел по делам государственной охраны.Эти два вопроса приняли чрезвычайно большую остроту.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Члены Директории участвовали на заседаниях Совета Министров.?

КОЛЧАК. Нет,только Вологодский,а у них шли свои заседания,на которых я не присутствовал,а присутствовал только Вологодский. К этому же самому периоду относится и чрезвычайно меня поразившее и удивившее выступление впервые чехов по поводу состава Правительства - представителей КОШЕКА и Рихтера. Главное возражение,которое делалось на этой почве,сводилось к тому,что мы получили партийную власть,С.-Р. в конце концов будут проводить свои планы,которые расходятся с мнением Правительства,что это ~~~~~ явиться несомненным уклоном в сторону большевизма,доказательством чего является связь настоящаго Правительства с Черновым,который был тогда в Екатеринбурге. Как раз к этому времени было выпущено воззвание за подписью Чернова,касающееся вооруженных сил. Оно надолало большую бурю и в Правительстве и военных кругах.Оно было составлено в обычных тонах и вызвало везде страшное негодование. В этом воззвании было указание на то,что офицеры реакционеры,что они возстановили погоны,что под этим видом снова готовится реакция или контр-революция,-все эти темы глубоко оскорбительны для всего офицерства,которое в своей массе вело борьбу с большевизмом не преследуя никаких политических целей. В самой армии были две стороны,которые довольно враждебно относились друг к другу: это сибирская армия с бело-зелеными значками,создавшаяся ~~~~~ на территории Сибири и так называемая Народная армия,которая образовалась в Поволжье. Между нами существовала довольно открытая вражда и это меня чрезвычайно печалило: офицеры были одни и те же,в Сибирской армии была масса офицерства совсем не сибиряков,главный контингент офицеров Народной армии был из Европейской России. Они носили трехцветную полосу-русский национальный флаг,и кажется в это время были ~~~~~ даже без погон,а сибирская армия с самаго начала одела погоны и бело-зеленое знамя взяла ,как свой символ. Было много случаев столкновений между офицерами и это меня глубоко печалило, не в общем думать о тех инсиутациях и нареканиях,которые возводил Чернов,на офицерство,было нельзя,эта была ложь,направленная с целью разложить с таким трудом и усилиями созданную вооруженную силу.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вы несколько раз касались вопроса о внешних знаках в армии,о погонах и отличиях офицеров,и вы сейчас высказываете мнение,что погоны и внешние знаки были приняты в Сибирской армии отрицались в Народной.Не возникало ли у вас впоследствии вопроса о том,что окружавшие вас офицеры в Омске водили вас в заблуждение?.Офицерство в общем по психологическим побуждениям не очень высокого масштаба стояло всегда за погоны и отличительные знаки,-не возникало ли у вас сомнение,что на фронте вся армия ходит без погон,что ~~ солдаты и офицеры Народной армии и лучшие боевые офицеры равнодушно относились к погонам?.Этот вопрос очень пустынный,у ~~ нас в русской действительно сделался большим вопросам.

КОЛЧАК. Я лично Как вы лично относитесь к погонам?.

Вместе русское отношение отнеслися положительно,мотивируя это тем,что это есть армия наша, когда чие,нигде за-границей не существующее. Я считал,что была в погонах,дралась,когда армия повернула свой

дух,когда она сняла погоны,это было связано с периодом величайшего развала и позора . Я лично считал:какие основания для того,чтобы снимать погоны.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Конечно,вы впоследствии должны были действовать,как политик:если в солдатской массе есть настроение против погон,то сделать уступку.

КОЛЧАК. Нет,Я во время об,езда фронта,а я очень много времени провел на фронте,-встречался на позициях в различных условиях с солдатами и офицерами и должен сказать,что у меня ни разу не возникал этот вопрос на фронте. Я видел одинакого безразличное отношение:иногда и погон достать нельзя,какие тут погоны и без погон обойдешься. Но пред,-являлять этих требований я не мог оттого что их нельзя было удовлетворить этот вопрос мне просто на просто не приходилось обсуждать ни за,ни против,во время моих поездок по армии этот вопрос не подымался.Я встречал солдат и офицеров на передовых линиях,одетых совершенно фантастически,-где уж тут говорить о погонах: было бы что нибудь одеть.

4-го февраля 1920 г.

120

Б. П. ДЕНИКЕ. Мы остановились в прошлый раз на том пункте, когда Вы сделались Министром товарищем Министра и на создание атмосферы борьбы Директории с Сибирским Правительством.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы говорили, что на заседании Совета министров Вы вынесли впечатление, что создается напряженная атмосфера борьбы, что со стороны Омскаго Сибирскаго Правительства выдвигается мысль о том, что Директория носит партийный характер, что она связана с Черновым, который ведет определенную агитацию.

Адм. КОЛЧАК. Эта атмосфера борьбы мне представлялась чрезвычайно неблагоприятным обстоятельством, для того чтобы вести какую нибудь работу. Увидел после нескольких заседаний, что деловые решения не выносились, а велсчя все время вопрос политическаго характера и порядка, я несколько раз приходил к убеждению, что работать в такой атмосфере нельзя, и что мне единственно остается ехать непосредственно в армию. Я это высказывал генералу Болдыреву, у котораго довольно часто бывал, говоря ему что я положительно не чувствую себя пригодным для этой деятельности, какая мне выпала: я военный техник, могу заниматься чисто военным делом, но эта обстановка меня отвлекает совершенно в другую сторону, которая для меня является нежелательной. Тут явилось еще одно весьма серьезное осложнение, с которым мне пришлось встретиться, когда я активно выступал на почву политической борьбы- это вмешательство чехов. Представители чехов, насколько мне помнится в Омске было два Кошик, который впоследствии был здесь и Рихтер, который я потерял из виду. Дело в том, что там шла борьба главным образом на счет персональнаго назначения состава Совета Министров и она главным образом концентрировалась вокруг Михайлова, на включении котораго настаивало Сибирское Правительство, и Роговскаго, которого хотели сделать министром государственной безопасности, но впоследствии назначили на должность директора департамента милиции, т.е. в сущности товарища Министра Внутренних дел. Кроме того было там несколько других вопросов. В это время поднимался вопрос о Сибирской Областной Думе, которая была в Томске. Вопрос этот не имел особенной остроты, потому что представитель Дирректории Авксентьев совершенно определенно заявил, что он берет на себя решение вопроса о роспуске Думы. Эта Дума была ранее распущена после поездки самаго Авксентьева в Томск. Вот это самое персональное назначение различных лиц в состав Совета Министров и вызвало вмешательство чехов. Оно состояло в том, что оба эти представителя поровнь явились к Вологодскому и затем к членам Дирректории и некоторым министрам и заявили от имени Национальнаго Чешскаго Совета что чехи несогласны на кандидат

датуру Михайлова или кого либо другого стоял совернение открыт
их раньше не знал, не встречался ни с Михайловым, ни с другими
нами Правительства и когда вопрос поднимался, я молчал, потому
каких причин говорить против этих лиц у меня не было. В засед
Председатель Вологодский доложил о появлении у него одного из
ских представителей с таким заявлением да еще подкрепленным т
если такой состав будет не угоден Национальному Чешскому Сов
чешские войска оставят фронт. Перед этим я говорил с генерало
дыревым и он мне сказал, что с чехами у него очень трудно идет
что чехи брося фронт и не желают больше драться и для менч та
разом оставление чехами фронта было ясно, а заявление чешских
представителей Кошека и Рихтера о том, что если не произойдут
нении в составе Совета Министров, то они оставят фронт, мне пре
лялось совершенной определенной мыслью, что они играют, что он
без этого фронта оставили бы, и что эта угроза не действитель
высказал свое мнение совершенно определенно; я не имею чести б
знакомым ни с Михайловым, ни сдругими членами Правительства, н
меня сегодняшний визит Кошека и Рихтера является совершенно
ративным, для того чтобы я поддерживал кандидатуру этих лиц. Я
иваю, чтобы Правительство резко и определенно, раз навсегда пре
вмешательство чехов в наши внутрение дела, которые их ни с ка
стороны не касаются. Так было сделано. СоветМинистров катего
постановил о включении в состав Совета Министровтех лиц, кото
намечал ранее и затем остановился на вопросе о Роговском. Н
сказать, что Директория в это время тоже разделилась на две
одна, состоящая из Авксентьева и Зензинова, являлась одной с
другая, которая состояла из Вологодского и Виноградова, явл
антогонистом. Болдырев стоял посредине: как человек военный
вный Главнокомандующий, он не занимал определенной политическ
зиции по отношению к той или другой группе. Из всех членов
льства я встречался только с одним Болдыревым, с Авксентьевы
обменялся визитом и виделся с ним на банкете.

В.П. ДЕНИКИН. Как относился Болдырев к этой борьбе?

Адм. КОЛЧАК. Болдырев думал, что надо всеми силами улад
дело и итти на известный компромис, что потом все устроится,
перь нельзя создавать раскола, который отразится на армии и
жении дел на фронте. Он старался быть как бы примиряющим нач
этой Директории между двумя борющими группами.

В.П. ДЕНИКИН. Как смотрел Болдырев на Директорию: предст
ли она ему жизнеспособной или он тоже думал, что эта Директо

чего сделать не может.

Адм. КОЛЧАК. Когда я поднял вопрос об освобождении меня от об обязанностей Военного Министра, то и Болдырев и Авксентьев смотрели так, что есть временная переходная ступень и они не смотрели на себя, как на постоянное урождение.

В.П. ДЕНИКЕ. Это по идее Директория должна была известный срок созвать Учередительное Собрание, но не предстовляли ли они, что вообще Дериктория не сможет этого выполнить?

Адм. КОЛЧАК. Нет, я определенно этого вопроса не помню. В конце концев после долгих разговоров пришли к компромиссам, что Роговский будет товарищем Министра.

В.П. ДЕНИКЕ. Вы присутствовали на совместном заседании Дериктории с Сибирским Правительством, когда соглашение состоялось?

Адм. КОЛЧАК. Да, я тогда был на нем, оно ничего из себя не предстовляло. Это было заседание, на которое явились все члены Дериктории и Совет Министров, на нем было прочитано постоновление относительно взаимоотношений между Дериктирией и всего Совета Министров, затем члены Дериктории раскланялись и ушли и дальше продолжалось деловое заседание.

В.П. ДЕНИКЕ.Вы повидимому говорите о формальном моменте утверждения этого постоновления, но до этого было заседание или совместное совещание Дериктории и всего состава Совета Министров, где довольно остро эти вопросы ставились. Там между прочим с резкой речью выступал Михайлов, с другой стороны примирительно держался Кумиловский,-Вы на таком заседании не были?

Адм. КОЛЧАК. Я не помню, откровенно говоря. Я помню это формальное заседание, которое было очень короткое, Авксентьев прочел известное положение относительно Дериктории, относительно сибирской армии, которая должна сохранить свое бело-зеленое знамя. Этим вопрос Совещание закончилось, затем члены Дериктории ушли, а Вологодский остался председательствовать, тогда же ему было преподнесено почетное звание гражданина Сибири.

В.П. ДЕНИКЕ. За это время завязались ли у Вас с членами Сибирскаго Правительства более или менее близкие личные связи?

Адм. КОЛЧАК. Нет, я не могу этого сказать. Я здесь остовался очень короткое время и вскоре около 7-8-го ноября я выехал на фронт. Я бывал у Болдырева иногда. Затем я получил приглашение от чешского командования приехать к 9-10ноября в Екатеринбург для присутствования на торжестве передачи знамен четырем чешским полкам, кроме того

мне нужно было вообще выехать на фронт, для того чтобы повидаться с
чальниками и обследовать все вопросы снабжения, все нужды армии и
нта. Примерно числа 7-го или 8-го я выехал из Омска в Екатеринбург,
тогда я был временно исполняющим обязанности Военного Министра, в
щности у меня Министерства не было, я жил в доме Волкова в одной
те, у меня не было ни органов, ни средств, пока функционировали ор
Сибирской армии, Штаб этой армии помещался в Доме Свабоды, но пока
за него не принимался. Первая моя миссия была- присутствовать на э
торжестве и затем вечером на банкете, где я впервые познакомился с
шскими офицерами и с Сыровым. Там присутствовали представители ино
нных держав. Кроме того там я вторично видел Гайду.

В.П. ДЕНИКЕ. Во время этой встречи или в последствии не
никало ли у Вас с чехами каких нибудь бесед в роде той, какая была
Вас с Гайдой во Владивостоке?

Адм. КОЛЧАК. В этот день я не беседовал, а на другой д
поехал по различным военным частям, сделал визит Гайде, Сыровому и
Гайда меня спрашивал о том, каково политическое положение в Омске. Я
сказал, что считаю его чрезвычайно неудовлетворительным в виду то
что соглашение между Сибирским Правительством и Директорией есть
сто компромис, от которого я не жду ничего хорошего, что столкнов
буду ем почти не минуемы, потому что Директория не пользуется пре
и влиянием, что Сибирское Правительство, которое считает что оно
об"единило и уже 6 месяцев стоит у власти, передает эту властьнии
с известным сопротивлением. Я говорил, что сто кновения несомненно
и во что они выльются я сказать не могу. Гайда сказал на это:" еди
ное средство, которое еще возможно, это только диктатура" Я замети
что диктатура может быть основана только на армию и то лицо, котор
дает армию и опирается на армию, только и может говорить о диктату
же при настоящем положении может взять на себя должность диктатора
ко кто нибудь из лиц, находящихся на фронте, потому что никто, не оп
ся на вооруженную силу не может осуществлять диктатуры. Гайда ниче
ответил на это, но сказал, что все равно к этому неизбежно придут, п
что Директория несомненно искуственное предприятие. Затем он говор
По этому поводу мне известна та работа, которая ведется в казачьих
они выдвигают своих кандидатов, но я думаю, что казачьи круги не в с
нии справиться с этой задачей потому что они слишком узко смотрят
этот вопрос. Затем после этого короткаго визита я поехал уже на бл
фронт, чтобы повидаться с Пепеляевым и познакомиться с Голицыном.
проходил не далеко от Екатеринбурга, Пермь и Кунгур не были взяты,
был между Кунгуром и Екатеринбургом. Я разделяю свою работу на две

одна заключалась в чисто техническом формировании сил, выяснении нужд и потребностей армии тогда, а другая сторона заключалась в частных встречах во время моих поездок на фронт и выяснении на месте чисто деловых сторон вемес впечатление, что армия относится отрицательно к директории по край ней мере в лице тех начальников, с которыми я говорил. Все совершенно определенно говорили что только военная власть может теперь поправить дело, что такая комбинация из 5 членов директории кроме борьбы, интриг, политической розни ничего не дает не даст и что в таком положении вести войну нельзя. Особенно резко говорил генерал-майор Пепеляев: с моей точки зрения совершенно безразлично, кто будет вести дело для войны, но я считаю, что комбинации из Директории и Сибирскаго Правительства ничего не выйдет хорошаго.

В. П. ДЕНИКИН. А с какими видными деятелями кроме Пепеляева Вам приходилось встречаться.

АДМИРАЛ. КОЛЧАК. Я видел Голицына, представителей полков, которые были на фронте и общее мнение то же самое, в этом смысле возражений не встречал. Главным Атаманом на Дальнем Востоке был Иванов-Ринов я ри-л его тогда, когда я вступил в должность Верховнаго Главнокомандующаго в декабре месяце. Пепеляев об этом вопросе говорил с чисто военной точки зрения: раз мы ведем войну должно быть чисто военное командование, а как это будет для меня совершенно безразлично потому что я не политик.

В.П. ДЕНИКИН. В бытность Вашем в Екатеринбурге и на фронте Вы получали никаких известий о положении дела в Екатеринбурге, где находился Съезд Членов Учредительнаго Собрания.

Адм. КОЛЧАК. Они уже были в Уфе. Я помню только одного члена ушета, он ~~нижний~~ был представителем Съезда Членов Учредительнаго Собр. говорил речь на банкете, -только одного его я помню. Насколько мне по ом, я поехал на Челябинск с фронта, там в штабе Сырового я повидался с ррихсом, который был начальником штаба, сделал там визиты членам чешск. ациональнаго Совета, который был в Челябинске. Затем я поехал на фронт уда поехал назад южным путем на Омск. Мне был дан экстренный поезд с поездом поехали представители чешскаго командования и полковник Уорд рый присутствовали на этом параде. С Уордом мы вместе завтракали и довали на всякие темы. Между Петропавловском и Курганом мы встретили ездом ген. Болдырева примерно за сутки до прибытия моего в Омск. Я ся к нему и в общих чертах изложил результаты своей поездки. Болдырев в Челябинск для свидания с чешскими командованием, так как по его и с чехами у него были очень натянутые и затруднение отношения чехи тят фронт, нам грозили тяжелые осложнения на Уфимском фронте, кра-

ная армия ведет наступление на Уфу и его тревожит настроениечехов, ко
рые остовляют фронт без всякаго прикрытия. Этот вопрос его чрезвычайно
тревожил и поэтому он выехал, не дожидаясь моего прибытия. Я спросил
о том, что делается в Омске, так как я никаких сведений об Омске не им
Он говорит:"в Омске тоже не хорошо, там несомненно идет брожение сред
казаков, в особенности говорят о каком-то перевороте, выступлении, но
этому не придаю серьезнаго значения, во всяком случае я надеюсь, если
удастся, побывать на фронте и уладить там дело". Затем он прибавил:"эт
все искусственно, но мы должны пройти через такую стадию, и я надеюсь,
что работать можно будет вполне возможно, потому что весь состав Дире
рии состоит из людей, лично не преследующих никаких задач, стараются
сделать, что могут, и я думаю, что ничего серьезнаго отсюда не выйдет

Как видите, Болдырев определенно говорил, что в Омске атмосфера очень
пряженная, в особенности в казачьих кругах. Я с ним расстался, он по
в Челябинск, а я уехал в Омск, куда прибыл примерно числа 16ноября,
день до переворота. Меня главным образом в это время занимал вопрос о том,
окончательно решение относительно моих функций в смысле образования
стерства и моих взаимоотношений с командованием на фронте оставалось
не определенным, оно не могло быть выяснено фактически, у меня не
подчиненных частей, эти вопросы Болдырев решил поставить, когда он
чательно вернется. Чисто технически меня беспокоил вопрос о территор
ной системе, уничтожение которой я поставил категорическим условием
дение моего в состав Министерства и принятия на с бя поста Военного
нистра, так как я считал эту систему неприемлимой. По приезде моем в
ко мне являлись многие офицеры из Ставки и представители от казаков,
торне говорили мне определенно, что Директории осталось недолго жить
что необходимо сознание единой власти. Когда я спрашивал о форме эт
ной власти и кого предполагают на это место предложить для дого,
была единая власть, мне указали прямо:"Вы должны это сделать". Я ска
что я не могу на себя взять эту обязанность просто потому что у мен
в руках армии и вооруженной силы, а то, что вы говорите может быть
вано только на воле и желании армии, которая бы поддержало то лицо,
рое хотело бы стать во главе ее и принять на себя верховную власть
рховное командование. У меня армии нет, я человек привежий, я не сч
для себя возможным принимать участие в таком предприятии, которое н
ет под собой почвы. Затем мне остается неизвестным вопрос об отнош
такой конъюктуре власти со стороны Сибирского Правительства. Сибирс
Правительство, насколько я мог понять, борется с Директорией проти
ректории, желая власть сохранить у себя и оставить то положение,
было до прибытие Директорий,- это во первых, а во вторых, как я ск
я нахожусь на службе, я это подчеркивал, и что я не считаю возмо
оставаясь на службе, предпринимать какие-нибудь шаги в том смысле,
ком Вы говорите. Вот приблизительно какие разговоры велись вскоре
моего приезда.

В.П. ДЕНИКЕ. Вы не помните, кто из более видных военных деят
являлся к Вам с подобнаго рода разговорами и предложениями.

Адм. КОЛЧАК. Насколько помню, Лебедев и полковник Волков, ко
был начальником гарнизона города, затем Катанаев, очень много офиц
Ставки. Определенно могу сказать, что ни Матковскаго, ни генерала
у меня не было. Из лиц военных, неполитических деятелей по вопрос
единоличной власти у меня никого не было, я помню, что приходил г
рин и другие, когда шла работа по созданию Военнаго и Морского мини
ва. Как я говорил никаких определенных решений или слухов мне не
лось, это носило характер разговоров и обмена мнений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Красильников у Вас не бывал?

Адм. КОЛЧАК. Насколько я помню не был, но возможно, что он
вместе с Канаевым, в то время он был Войсковым старшиной. Когда я
домился о положении вещей, то я решительно хотел отклонить от себ
жность Военнаго Министра, когда я приехал мотивируя это тем, что
этих условиях я считаю невозможным взять работу Военнаго Министра
решение мое было почти категорическое, но пока я не отказывался
бытия Болдырева, так как в его отсутствие не считал возможным
начатое дело. А затем я собирался работать на фронте или занять

организацией Морского Министерства. Насколько мне помница 17-го ноября л у меня Авксентьев накануне своего ареста. Он приехал ко мне на квартиру и просил, чтобы я взял свою прозьбу об отставке назад. Я ему совершенно определенно сказал:"Я здесь уже около месяца.Военным Министром и до сих пор я не знаю своего положения и своих прав; обязанности свои в по отношении обслуживания армии я более или мении себе предстовляю, но самые права Военнаго Министра мне неизвестны: подчинены ли мне здесь войска или нет, в каких взаимоотношениях я нахожусь с командованием фронта, непосредственных или я с ними только сношусь и т. д., словом целый ряд технических вопросов. Вместо деловой работы здесь идет политическая борьба, в которой я принимать участия не хочу, потому что я считаю ее вредной для ведения войны, и в силу этого я не считаю возможним в такой атмосфере работать, даже в той должности, которую я принял". Так мы с ним не договорились, я продолжал упорно настаивать на том, что я не буду больше Военным Министром и жду только приезда Болдырева. Я делаюоговорку: мне кажется, что это было в то время, о котором я говорю, но может быть это было накануне моего от"езда на фронт. Переворот совершился 18-го числа вечером с воскресенья на понедельник. Об этом перевороте слухи носились, частным образом мне морские офицеры говорили, но день и время никто сказать не мог. О совершившемся перевороте я узнал в 4часа утра на своей квартире. Меня разбудил дежурный ординарец и сообщил мне, что меня просят к телефону Вологодский. Было еще совершенно темно. От Вологодского я узнал по телефону, что сегодня вечером около 1-2 часов были арестованы члены Директории Авксентьев, Зензинов, Аргунов и Роговский и увезены куда-то, что он сейчас созывает немедленно Совет Министров и просит, чтобы я приехал на это экстренное заседание Совета Министров. Когда я спросил: "кем арестованы?" - Он сказал:" я точно Вам сказать не могу и прошу Вас как можно скорее одеться и около 6-ти часов я вероятно всех соберу. Я спросил:"какими частями произведен арест?" Он ответил что не знает. Тогда я приказалсоединиться и вызвать сейчас же Розанова, который был начальником ШтабаБолдырева. Он в это время спал, но когда я его вызвал,он отрву подошел к телерону. Я спросил его, знает ли он о том, что произошло в городе. Он ответид, что в городе полное спокойствие, раз"езжают усиленные патрули, но что он никак не может добиться ни Штаба, ни Ставки,ни правления Казачьими частями, так как телефоны повидимому не действуют. Я ему сказал, что я сейчас оденусь и перед тем, как поехать в Совет Министров, заеду к нему по дороге, чтобы с ним поговорить. Затем я попытался соединиться со Ставкой и спросить там,известно что делается, но со Ставкой соединиться мне не удалось. Тогда я бросил эту попытку, вызвал себе автомобиль из гаража и около 5часов я заехал к Розанову. К Розанову в это время приехал и Виноградов, с которым я затем поехал в Совет Министров. Виноградов сообщил мне, что ночью повидимому казачьими частями на своей квартире были арестованы члены Директории, но где находятся арестованные неизвестно, в городе всеспокойно, раз"езжают только казачьи патрули, стрельбы и вооруженных выступлений не было. Розанов повидимому не был совершенно в курсе дела, жаловался на то, что нет сообщения по телерону и он не мог добиться никакого толка, он посылал своих ординарцев, но и они ничего не могли узнать, кроме того, что мне сообщили Вологодский и Виноградов. Я спросил Виноградова:" Вас не арестовывали?"- ко мне никто не являлся". Около 6-ти часов Совет Министров собрался в здании губернатора около Собора, где он тогда помещался. Вологодский сообщил всему составу Совета Министров о событиях, которые произошли ночью. Весь состав Совета Министров и все лица к нему частные, были на лицо, между прочим были Розанов, Шатковский, помощник Военнаго Министра, генерал Сурин. Шатковский был совершенно не в курсе дела, повидимому ничего не знал,но присутствовал в заседаниях Совета Министров постоянно, как командующий войсками. В этот день было большое заседание, где были и министры и товарищи министров, а так как должность командующего войсками давала ему права товарища Министра, то и он постоянно присутствовал на заседании. Вологодский поставил вопрос о том, как реагировать на это Совет Министров. Подробностей больших он не мог сообщить, сообщил в общих чертах, что ночью дом , где находились эти четыре министра около здания гимназии, где они жили, был окружен сильным разъездом казаков 1-го Сибирскаго Казачьего Полка, были еще части Красильниковского отряда в виде партизан, конная часть и т.д., затем он сообщил такую подробность, что на вокзале, где находились подобранные чины государственной охраны Керенского у них стоял один эшелон, который все называли боевой эскадрон. Дружиной прибыла одна казачья часть, которая оцепила этот эшелон, разоружила его, никого не арестовывала, так как сопротивления эта охрана им не оказала, она сдала оружие и денежный ящик. Тогда поднял я вопрос о том, где могут находиться арестованные члены Директории. На это Вологодский определенно указать не мог. Потом уже кто то из прибывших сообщил, что они находятся в здании Сельско-Хозяйственного Института, за Загородной рощей, где находилась часть партизанского отряда Красильникова. Вологодский поставил вопрос, как относится к этому аресту Совет Министров? Высказано несколько мнений: первое мнение- акт ареста ничего не обозначает, тем более что три члена Директории,- большинство остаются: Виноградов, Вологодский и Болдырев; второе мнение было такое, что Директория

после того, что случилось, остатся не может у власти, и что власть дол
на перейти к Совету Министров Сибирского Правительства-об арестованных
пока никто не говорил, участь их была неизвестна-раз члены Правительст
подверглись какому нибудь аресту и не могли этому противодействовать и
предубедить этот арест, то тем самым они должны сложить с себя полномо
раз они арестованы, то они тем самым перестают быть властью. Затем вы
зывались еще, что вся власть должна перейти к Совету Министров, что
Директории отпадает-это было третье мнение. Во время этих прений встал
ноградов и сказал, что он считает невозможным оставаться более в соста
Директории ни при каких обстоятельствах после того, что произошло и сл
гает с себя обязанности, и никакого участия больше заседании он прин
мать не считает возможным. Был поднят даже вопрос о том, чтобы Виногра
остовался в Совете Министров, но он сказал:"я свои полномочия слагаю и
кожу из состава". После этого он оставил зал заседания. Уход Виноградо
поставил ту часть голосов, которые говорили, что Директория остается,
затруднительное положение: остовался только один Вологодский здесь и
дырев на фронте. Тогда вопрос об оставлении Директории сам собою стал
падать. Затем часов около 8-ми поднялся вопрос о том, что надо выработ
какой нибудь текст обращения к населению, что такое положение является
терпимым, что в такой переходный момент может наступить ана
и не что она выльется неизвестно. Пока в городе все спокойно, но все
части войска находятся под ружьем, они посылают в город караул, отдель
части ходят по городу, хотя это ни в чем не проявляется, другие части
ходятся тоже под ружьем, хотя они не выходят из казарм, и если такое
пределенное положение продолжится, то можно ожидать каких нибудь крупн
и серьезных событий. Тогда поднялся вопрос такой: что следует сделать
как на это реагировать. Вопрос был решен таким образом, что необходимо
для того, чтобы везти и продалжать борьбу, отдать все преимущества в
стоящее время военному командованию и что во главе правительства должно
стоять лицо военное, которое об"единило собою военную и гражданскую влас
т.е. вопрос был поднят определенно в форме об"единения военной и граждан
ской власти в одном лице. Кем был поставлен этот вопрос я точно не могу
сказать, но кажется, что он был поставлен одним из военных. Когда ко мне
обратились, то я тоже сказал, что считаю это единственным выходом из
ложения, я только что вернулся с фронта и вынес убеждение, что там полно
несочувствие к Директории и малейшее столкновение между Директорией и
вительством отозвалось бы сейчас в войсках. Тогда вопрос стал принимать
конкретную форму: желает ли Совет Министров, чтобы власть была вполне
ноличной во главе всего Совета Министров. Когда этот вопрос был постав
на обсуждение, я высказался за это совершенно определенно и сказал, что
это я считаю единственным выходом из положения,-не помню, чтобы кто ни
возражал против этого. Затем большинство членов Совета Министров, учи
вая ту обстановку, в которой мы находились тогда, страшно напряженное
тяжелое положение на фронте, брожение в самом Омске, только что случив
ся ночью арест Директорий, очень неопределенное и тревожное состояние
всех войсках Омскаго гарнизона, говорили, что необходимо, хотя бы вре
но сейчас же, чтобы вступила в управление единная военная власть, в
одного определеннаго военного лица. Ответ был вынесен положительный
каких бы то ни было возражений с чьей бы то ни было стороны. Тогда у
верховным Главнокомандующим был Болдырев и я сказал, что этому Верхов
Главнокомандующему и должна быть вся военная и гражданская власть. Ве
ный Главнокомандующий, получив всю полноту гражданской власти явится
лицом, которое станет во главе правительства. Такое решение было прин
всем Советом Министров без каких бы то ниб ыто серьезных возражений по
шел вопрос чисто принципиальный. В дальнейшем шло уже обсуждение вопро
том, кто персонально должен быть Верховным Главнокомандующим и облече
кой властью. После обмена мнений большинство членов Совета Министров
казалось в том смысле, что они предлагают мне принять эту должность.
да я считал долгом высказать свое мнение по этому поводу в том смысле,
каком я его высказывал и раньше: надо прежде всего стараться без всяк
ломки сохранить то, что уже существует и что оказалось удовлетворите
что не вызывает особенных возражений и сомнений, т.е. власть существ
в лице Верховнаго Главнокомандующего генерала Болдырева. Я говорил,
им организован Штаб и, зная отношение к генералу Болдыреву со стороны
войск, против него особых возражений не будет. Говорили про него, что
находится в руках партийных представителей с.р., отзывались о нем дов
но безразлично, но против него серьезно ничего не говорили во войска
фактически он существует уже, как Верховный Главнокомандующий. Гора
проще для армии и ее органов, чтобы осталось то лицо, которое уже им
и хотя идет речь о моем назначении, но я должен сказать, что я чело
новый, властью должна прежде всего опираться на широкую популярность
доверие войск, между тем как, хотя мое имя известно, но в общем никак
ни армия, ни войска меня не знают и как они относятся к этому не зна
Я считаю долгом сказать, что если бы со стороны армии явились какие
будь противодействия, то они поставили бы меня в самое тяжелое поло
совершенно с моей точки зрения неприемлимое. Я добавил, что я выска
юсь таким образом, исходя из интересов самой армии, чтобы не вносить
нее каких нибудь новых потрясений. Тогда Вологодский обратился ко мн

зал:"я принимаю во внимание все, что Вы высказали, но я Вас прошу оста
ь зал заседания, так как мы находим необходимым детально и более под-
но обсудить этот вопрос, и так как нам придется говорить о Вас, то Вам
обно здесь присутствовать." Тогда я оставил это заседание, которое
должалось довольно долго. Я вошел в кабинет Вологодскаго, а потом через
которое время ко мне прибыл Петров или Михайлов-не помню- Матковский и
анов и передали мне следующее:меня просят пожаловать в зал заседани
Совет Министров единогласно признает Директорию несуществующей, Со-
Министров принял на себя всю полноту власти, Совет Министров исходя
тех положений, которые обсуждались, признает необходимым передать власт
ому лицу, которое стояло во главе всего правительства в качестве Вер-
наго Правителя и просит меня принять этот пост. Затем я пришел в зал
едания, где Вологодский прочел постоновления Совета Министров, заявив-
что Совет Министров считает это единственным выходом из настоящего по-
ения. Тогда я увидел, что разговаривать не о чем, я дал согласие и ска
, что я принимаю на себя эту власть и сейчас еду в Ставку, для того
сделать известное распоряжения по войскам и прошу Совет Министров и
уже детально разработать вопрос о моих взаимоотношениях с Советом
истров и затем прошу назначить сегодня же днем заседания, для того что
можно было обсудить целый ряд вытекающих из этого вопроса. Я должен
уехать в Ставку и оттуда телеграфировать по войскам о случившимся.

В.П.ДЕНИКИН. Прежде чем перейти к дальнейшему, разрешите предложить
такой вопрос: были ли указания о том, каким образом подготовлялся этот
ворот, Вы осведомлены не были и лично участия не принимали,- впослед-
м стало ли Вам известно, кем и как этот переворот был организован, ка
из политических деятелей и военных кругов принимал в нем участие.

Адм.КОЛЧАК. Вскоре, в ближайшие дни, я узнал только тех лиц которые
вно участвовали в этом перевороте, это были три лица. Я знаю, и мне
рил Лебедев, что в этом принимала участие почти вся Ставка, часть офи
в гарнизона. Штаб Главнокомандующего и некоторые члены Правительства.
ворил, что несколько раз во время моего отсутствия были заседания по
му поводу в Ставке. Я ему на это сказал одно:"Вы должны мне сообщать
мена тех лиц, которые в этом участвовали, потому что мое положение в
ожении этих лиц становится тогда совершенно невозможным, потому что ко
эти лица станут мне известны,они станут в отношении меня в чрезвычай-
ное положение и они будут считать возможным тем или иным путем вли
на меня. Виновники этого переворота, выдвинувшего меня, будут постоян
казывать на меня какое нибудь давление, между тем как я считаю для ме
вершенно безразлично это и я не считаю возможным давать или не давать
иные преимущества. Фактически это Лебедев и выполнил. Я могу сказат
, что почти вся Ставка, по крайней мере все Начальники Отделов прини-
в этом участие и часть офицеров гарнизона, главным образом казачьи
. Я считаю неудобным спрашивать о лицах. Что касается политических
ей, то там несомненно были из Совета Министров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В самый момент переворота Вы не знали кто был инициа-
переворота и кто был фактически выполнителем?

Адм.КОЛЧАК. Нет, я знал: Волков начальник гарнизона, Катанаев и Кра-
ников и нескольких офицеров казачьих частей. Я Лебедева спросил:"кто
главным участником переворота, казачьи части?"Он сказал, что вся
а, Штаб Главнокомандующего при участии некоторых членов Совета Мини-
в. Но до сих пор мне неизвестно, кто был из членов Совета Министров,я
Да к этому вопросу не возвращался и никогда ни с кем из Министров об
не говорил. У меня создалось такое впечатление, что Матковский был
курсе этих дел и , судя по его словам, никакого участия не принимал.
заседания Совета Министров я поехал прямо в Ставку. На вопрос Роза-
о его положении я сказал:"мне кажется лучше Вам некоторое время не
упать, потому что Ваше положение будет неудобное: Вы являетесь помощн
Болдырева и в отношении его самого будет неудобно, если Вы остане-
в своей должности, поэтому прошу Вас на некоторое время, пока не при
ть участия в делах Ставки, а вместо Вас будет полковник Сыромятников,
рый тогда был квартирмейстером,вести доклады и исполнять обязанности
ьника Штаба." Когда Сыромятников явился, я прежде всего спросил его,
о части произвели сегодня ночью эти события? Он мне назвал. Тогда я
ил его: Где находятся члены Директории? Он мне ответил, что они нахо
т в отряде Красильникова в здании сельско-Хозяйственнаго Института. Я
ил:"были ли сделаны какие нибудь убийства и насилия в течение ночи?"
казал, что ничего не было, что разоружение милиции Роговского не вызв
никаких столкновений и недоразумений. Тогда я просил вызвать к себе
ова и сделать распоряжение, чтобы доставили в город арестованных, по
ть их на их квартиру, квартиру усиленно охранять, но не держать их
Затем я с ним вместе с прибывшим Генералом Андогским выработал це-
яд телеграмм по частям и по армии, главным образом на фронте, по га
рнам различных городов-все гражданские власти должны были осведомить
ром Совет Министров, а осведомление военных была моя обязанность-о
что я вступил в Верховное Командование и в Верховное Управление в ка
стве Верховного Правителя. Затем мне в 4часа дали знать, что Совет

министров снова собрался после перерыва и что просит меня прибыть ту
Я приехал на это заседание и сообщил им те подробности какие я знаю,
кие распоряжения мною сделаны. Кажется к этому времени арестованные
уже на своих квартирах, я послал уже одного из своих ординарцев удос
рится, в каком положении они и состоянии. Они оказались все живы и
рены на свою квартиру. Затем на этом же заседании Совета Министров
суждён вопрос относительно выработки краткой конституции о моих взаи
нащениях с Советом Министров. Была принята форма, которую я признал
шенно отвечающей тому, что нужно, указавши на то, что я считаю необх
мым работать в полном окантакте и в полном единии с Советом Министров
тем тут же был намечен план относительно такого совета, который был
мне для экстренных вопросов и главным образом для решения вопросов и
ранной политики, так называемый Совет Верховного Правителя, состоящи
пяти членов, в который могли вызваться ответственные лица. Затем п
вопрос о том, что же делать сейчас. Я сказал, что в городе ходит самая
масса самых фантастических слухов, поэтому надо самому факту перевор
придать гласность. Я считал самым правильным судебное разбирательств
открытом заседании совершенного этого переворота, для того что бы во
вых снять нарекания на лиц, совершивших этот переворот, а во-вторых
му, что это худший способ осведомления. Я сказал, что никогда не доп
кары над лицами, потому что раз это они сделали, я принял все последс
на себя, но это один из способов придать гласность самому обстоятельс
совершившегося переворота.

В.П.ДЕНИКИН. Так что инициатива этого суда принадлежала лично Вам

Адм.КОЛЧАК. Я не помню, я ли первый высказал эту мысль, или Бол
ский, но такая точка зрения была высказана. Тогда было решено образова
специальный чрезвычайный суд, для того что бы разобрать все это дело
тем я вызвал Волкова и сказал ему, что я считаю необходимым гласное
следование всей его деятельности не с целью его наказывать или карать,
целью придать гласность, так что я его отдал под суд Чрезвычайного
на. Суде он должен дать показания касающиеся этого дела. Этот суд Вам
лтно известен.

В.П.ДЕНИКИН. А не выступал ли перед Вами вопрос о том, что
суд не явится средством осведомить общество с переворотом если пер
будет только голый факт переворота, а вся закулисная обстановка бу
общества скрыта, и что если судить, то надо судить всех организато

Адм.КОЛЧАК. Я предполагал, что вся картина переворота будет
на суде, но суд ~~[illegible]~~ взял все таки персонально ответстве
трех лиц и дальше этого он не входил. На этом же заседании был реше
рос о личной судьбе членов Директории. Я сообщил, что я приказал
ти их на квартиру, что я сделал распоряжение гарантировать им полну
прикосновенность и что единственно разумное решение, какое можно с
в отношении этих лиц, это предоставить им выехать за границу. Это
общее мнение и Совета Министров. Потом уже впоследствии, так как с
этого сделать было нельзя, нужно было в связи с Чрезвычайным Судом
вопрос о привлечении их к суду, при чем наиболее серьезное обвинение
горое тяготело на них, были переговоры их по прямому проводу и дока
ства тесной связи Авксентьева и Зензинова с Черновым и как бы подч
их в партийном отношении Ц.партии с.р., во главе которого стоял Чер
что вызывало страшное возмущение: какое это правительство, которое
дится в руках определенной партии и исполняет ее приказания. Я подр
не знаю текста этих переговоров, кажется, что я видал ленты, но они
меня в голове не остались и ничего особенного они собой не представ
во всяком случае каких нибудь криминальных и преступных решений не
но они действительно носили оттенок такой, что как бы верховная вла
подчинялась партии и ее директивам. Это было самое серьезное обвине

В.П.ДЕНИКИН. К какому моменту относится письмо к Вам Вологодско
он указывал, что неприменным условием его оставления на посту явля
чная неприкосновенность членов Директории?

Адм.КОЛЧАК. Это им высказано на заседании, это было вероятно
ый же день. Я думаю, что там же обсуждался этот вопрос и общее мне
тогда было такое. Я ответил, что я личную безопасность им гарантир
тем обсуждался вопрос об отправке их за границу, что я поддерживал
маю; что это письмо было мне прислано в промежуток между этими дву
седаниями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы упомянули относительно разговоров о суде над
ваниями, - ~~[illegible]~~ этот разгогор тогда же был?

Адм.КОЛЧАК. Разговор о предании к суду был не в тот день, а н
ров или на третий день, может быть даже после их ~~[illegible]~~ отъезда,
они уехали на второй день. Это было в ближайшие дни, когда следстве
териал разбирался и тогда было мнение, что желательно было этих л
лечь к суду. Мне пришлось сказать, что нежелательно предавать их с
как принципиально, так и фактически, так как они уже уехали и суд
нет никаких оснований: раз они смещены, то зачем собственно гово
дить?

В.П.ДЕНИКИН. Авксентьев и Зензинов приняли ли на себя какие
зательства в виде отказа от власти, на которых они были отпущены

Адм.КОЛЧАК. Нет, там было обязательство не вести борьбу прот

тельства. Затем на этом вечернем заседании Сов. Мин. я заявил, что
е арестованные члены находятся в моем непосредственном ведении и если
одно переговорить с ними и убедится в их положении, то пусть Министр
тиции, имеющий к нему доступ, поедит к ним. Старинкевичь несколько раз
дил к ним на городскую квартиру и сообщил Сов.Мин., что они действитель
там находятся и с ними ничего не сделано. Во всяком случае Министру
тиции было предоставлено право навещать их и говорить с ними во всякое
мя. Вскоре ко мне прибыли, насколько мне помнится , Реньо и Уордт они
рашивали, что я намерен делать с членами Директории. Я сказал, что ни-
го не намерен с ними делать, а предоставлю им ехать за границу. Они
рашивали меня намерен ли я предавать их суду, я сказал, что ненамерен.
Старинкевичем я обсуждал вопрос каки их отправить. Было решено взять
стренный поезд и еще вагон для охраны их. Затем я немного опасался ка-
х нибудь выступлений по дороге, так как мне говорили о возможности напа
ния на них и я обдумывал, как бы гарантировать их от этого. Я воспользо
лся близостью и знакомством с Уордом и просил его вообще дать мне кон-
из 10-12 англичан,которые бы в дороге гарантировали от каких нибудь
ешних выступлений против членов Директории. Уорт с большим удовольствием
ем согласился. Он сказал, что ему нужно делегировать 15человек во Вла-
осток и эти 15чел. могут также ехать в этом поезде и нести караульную
жбу. Таким образом это очень легко устроилось. Затем я со Старинкеви-
м решил вопрос о том, какие суммы нужно им дать. На вопрос , куда они п
полагают ехать, члены Директории ответили, что они хотят ехать в Па-
и им выдана сумма приблизительно 75.000 - 100.000руб. каждому в этот
день. Затем было дано знать Хорвату заготовить заграничные паспорта
ожидая их приезда и просить китайские власти и японские о безпрепят-
ственном их проезде. Вскоре был получен ответ, что все будет сделано, и
японские и китайские власти препятствий чинит не будут. Затем я ска-
Старинкевичу, чтобы он выработал известное положение, по китпрому они
ли подписку, что они, во первых, уезжают из России заграницу, и во вто-
, что они ни при каких условиях не будут вести политическую борьбу
тив правительства Верхового Правителя, находясь загроницей. Затем тут
зашла речь относительно Аргунова. Я сказал, что мне самому не ясна
роль, а Аргунов сказал, что он хочет вернутся, мы ему ска-
, что через несколько времени он может вернутся, но на первое время
кая въедет, хоть в Шанхай, а затем никаких препятствий к его возвраще-
не будет. Вечером я вызвал Начальника конвоя и сказал ему, что он от-
ет непосредственно передо мною за целость и неприкосновенность этих
и за малейшую попытку против них направленную. Затем я сказал, что е
будет попытка с целью нападения на них или наоборот с целью освобож-
я их , тогда действовать оружием без всяких разговоров. Этот офицер
ал, что он все это выполнит сам и ручается, что все будет выполнено
нужно. Я добавил, чтобы они ни с кем общения не имели, чтобы не ос-
авливаться на больших станциях, итти самым экстренным порядком и до-
ить их до Чанчуня, а английский конвой отпустить в Харбине. Они бы-
отправлены 19или 20ноября.

ДОПРОС

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИЕЙ АДМИРАЛА КОЛЧАКА

от 6 Февраля 1920 г.

78

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Чтобы выяснить Ваше отношение к перевороту требуется установить некоторые дополнительные пункты. Между прочим для Комиссии было бы интересно знать-перед переворотом или во время его,или после встречались ли Вы в Сибири или на Востоке с князем Львовым,который тогда через Сибирь выезжал в Америку.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Нет ,с князем Львовым я не виделся:мы разехались. Я виделся только с другими Львовым-Владимиром Михайловичем.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Не имели ли Вы от князя Львова письма или указания.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Кажется,какое то письмо из парижа было во время пребывания в Омске,но это было позже,приблизительно летом. Это письмо не содержало ничего важнаго и относилось главным образом к деятельности той политической организации,которая была в Париже и во главе которой стоял Львов. До этого я со Львовым не имел личных сношений и никаких указаний,переданных через него от кого бы то нибыло,не имел. Письмо о котором я говорил было передано через Консульскую Миссию в Париже в Июле.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В это время через Сибирь проезжал и находился в Омске Савинков.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Савинков заходил ко мне,когда я еще на квартире у Волкова. Мы с ним беседовали,у меня он распрашивал,интересуясь положением в вещей,т.к. он только что приехал с Востока,интересовался моим взглядом на отношения Японии к нам. Это было в первые дни моего приезда,на сколько помнится в доме Волкова. Виделся с Савинковым только один раз,т.к. он вскоре уехал. По вопросу внутреней политики я не беседовал с ним.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Из числа лиц,с которыми вы в это время встречались,вы не упомянули об отношении к генералу Апролеву,приехавшему в это время из-заграницы.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я в первый раз слышу такую фамилию.Может быть я и встречал его,но под другой фамилией.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Не было ли в это время в Омске человека,приехавшаго с поручением от русских заграничных кругов из Парижа или Лондона.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. В это время никого не было, позже бывали. Что касается Апролева,то я теперь вспомнил,что в Японии я встречал молодого морского офицера,известнаго мне раньше,который служил в Французской Миссии и носил эту фамилию. Я видел его несколько раз в Токио. Он приехал туда с Миссией и состоял в распоряжении Реньо и к этому делу ни какого отношения не имел.

Алексеевский. Я уже ставил Вам вопрос в каких отношениях Вы состояли

с Ренье. Вы отвечали,что отношения были чисто оффициальныя. Меж
тем в письме г.Тимеревой от I7 сентября есть упоминание о каком
"Альянсе",который Вам удалось установить с Ренье. Повидимому,г
Тимерева пишет Вам,повторяя те впечатления,которые вы вын: ли и
Вашего морского переезда из Японии во Владивосток. Она говорит
пассажирах и припоминая ваши впечатления,пишет,что Вы вступили
"Альянс" с Ренье.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Из Японии я ехал вместе с Ренье. Я виделся с ним
несколько раз,он был очень любезен,не ни о какой политики мы с н
не говорили.Это было простое пароходное знакомство,т.к.из Цуруг
он ехал вместе со мной и даже за столом за обедом и завтраком мы
сидели с ним рядом.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вы сказали прошлый раз,что из поездки в армию выне
впечатление,что армия была против Директории и на стороне идеи
неличной власти. Я хотел бы поставить вопрос,в каких частях Вы

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я был в западной армии,хотя тогда еще не существ
ло этого термина "Западная армия",тогда была Екатеринбургская гр
па,которой командовал Гайда. Это были части,находившиеся в райо
Челябинска.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ.Приезжали ли Вы в это время на Юго-Западный фронт
находились части Народной армии,армии ~~Чечума.~~ Комуча

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Эти части в это время были в Челябинске,куда я н
приезжал.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ? Ведь в это время большевики вели наступление на Юг
Западный фронт и их удары выносили эти части армии Комуча.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Да,и чехи,которые в это время в это время начал
свою эвакуацию. На фронте этих частей я не был,т.к.не мог туда пр
хать. Юго-Западный фронт был в то время в районе Бугульмы,прибли
тельно по течению реки Ик. На юге в это время происходили больши
бои частей Каппеля,принадлежавших к Народной армии.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Юго-Западный фронт в это время был выдвинут очень
леко.В это время Ижевский и Воткинский заводы принадлежали ли к
мии Комуча.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. В это время все заводы уже перешли за Каму.В этих
частях я также не был,т.к.не мог приехать в виду эвакуации чехов
Я говорил с Дитерихсом,не могу ли я проехать на фронт в Уфу,но он
мне сказал,что задержит спешную эвакуацию чехов и мне пришлось от
заться.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ.В оценке отношении армии к перевороту большую роль д
жны сыграть Добровольческия части. Какого было их мнение.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Какого было их мнение я не знаю,но я виделся с пр
ставителем в Челябинске и он сообщил мне,что в общем отношение к
Комитету Учредительнаго Собрания и к Директории отрицательное да

в тех частях,которые находятся под командованием Фортунатова. Фортунатов в то время командовал полком Учредительнаго Собрания.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. При получении этих сведений о настроении армии обращались ли Вы к командному составу.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Да,главным образом,хотя в некоторых случаях мне приходилось даже беседовать с солдатами,правда очень коротко. Я беседовал с солдатами,бывшими на фронте и во время обхода в казарменных помещениях.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ? Не думаете ли Вы,что то,что вы принимали за мнение армии в виду того,что вы не посетили наиболее важных пунктов было фальсифицировано.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Если бы у меня было такое сомнение,то оно разсеялось на второй третьий день после переворота,когда я получил от всех частей,даже частей Фортунатова выражение сочувствия к происшедшему перевороту.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ? К сожалению эти телеграммы,как некоторые другие документы не сохранились.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Они все находились в архиве Штаба.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Известно,что в начале на фронте у добровольческих частей и даже у части Сибирской армии,которая была сначала организована на добровольческих началах,было враждебное отношение к перевороту. Такое например было отношение третьей дивизии,одной из самых боевых дивизий. Другия части оставлялись в неведении совершившагося переворота: им говорили,что Адмирал Колчак действует от имени Директории,что Директория остается т.к. в противном случае настроение солдат было такое,чтобы идти ликвидировать переворот.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. О таких настроениях мне ничего не известно,т.к. мне об этом никто не сообщал. Наоборот если у меня и были сомнения то они разсеялись в ближайшие дни когда я получил увереннсть,что подобная конструкция Правительства и власти приветствуется всей армией И дальше в последующие дни я от армии,ничего, кроме самаго хорошаго, кроме самаго положительнаго отношения не видел. Ни одного оскорбительнаго письма,ни одного памфлета из армии за все время пребывания мое Верховным правителем я не получал. Если у меня и были некоторыя сомнения,хотя бы в отношении тех частей,которыя были непосредственно подчинены Комитету Учредительнаго Собрания,то они разсеялись тот же Фортунатов признал совершившийся переворот совершенно легко и даже не оказал сопротивления при аресте членов Учредительнаго Собрания,пославших вызов,что они пошлют войска против меня и откроют новый фронт.

К. А. ПОПОВ. Известны ли Вам случаи,когда в тюрьму сажались солдаты

за перехваченную ~~инкриминируемую~~ переписку содержавшую не одобрительны
отзывы о Верховном Правителе.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Нет,мне это не было известно,но я допускаю,что эт
могло быть:из массы солдатских писем могли быть и такия,которыя с
жали такия отзывы.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Когда вы были Военным морским Министром и будучи Ве
ным Правителем не приходилось ли Вам сталкиваться с фактом что
военное командование до вашего вступления Военное и Морское Минист
ство а также и при вас вело известную систематическую работу по
буждению недовольства в добровольческой армии,армии Комуча тем,что
енное снабжение этим частям всячески задерживалось. Я знаю наприме
от Начальника Воткинской дивизии подполковника Перового,что Ижевск
дивизия,организовавшаяся после восстания не получила оружия,снаряд
и патронов по той причине,что они намеренно отправлялись туда,т
как Сибирския части,составленныя по мобилизации имели всего в изб
Этим самым ~~вызывалось~~ вызывалось недовольство недовольство этих
АДМИРАЛ КОЛЧАК. Тогда я этого не знал. Для меня значительно позже
нилась эта картина,что действительно какая то работа в смысле не
тавления и задержки военнаго снабжения преднамеренно велась,но эт
было не в Западной армии а главным образом в Сибирской. Если Вы в
ните,то это было в тот момент,когда в главное командование вступи
терихс,имеется его приказ,где он говорит,что этот вопрос должен б
разобран. У нас было очень тяжелое положение с доставкой оружия,т
первый период мы ничего не получили. Доставка оружия началась при
зительно в марту месяца,до этого же времени во всех частях не был
жия,ни сапог,ни обмундирования. В это время положение было очень
желым,но я не думаю,что бы оно носило продуманный характер.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Скажите Ваше отношение к генералу Каппелю,как к одн
из наиболее крупных фигур добровольческой армии.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Каппеля я не знал раньше и не встречался с ним,но
приказы,которые давал Каппель положили начало моей глубокой симпа
и уважении к этому деятелю. Затем,когда я встретился с Каппелем в
рале или марте месяце,когда его части были выведены в резерв,когд
приехал ко мне,я долго беседовал с ним на эти темы и убедился,что
один из самых выдающихся молодых начальников.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Когда вы приняли власть Верховнаго Правителя,какого
отношение к ~~инкриминируемому~~ перевороту правительств,существовавши
территории,освобожденной от большевистской власти.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. В первое время никакого,т.к. не было никакой связ
Когда произошли все события относительно которых я говорил прошл
раз,то был решен вопрос относительно отправки членов Директории з
ницу. Под надежным конвоем они были отправлены,кажется,на второй
вечером. В первый же день часа в 3-4 было устроено второе заседан
на котором было учредить Верховный суд для разбора всего этого де
На второй день я с утра поехал в Ставку. Все это время я жил в од
комнате и всю работу проводил в Ставке. В Ставке исполнявший дол
начальника Штаба вручил мне целый ряд телеграмм,полученных из раз
мест Сибири,которые прибывали в течении первых пяти дней. Эти тел
ммы были из самых разнообразных мест,городов и частей армии и т.д
Эти телеграммы дали мне уверенность,что по крайней мере армия м
приветствует. Это были ответы на мое извещение,их были десятки,с
них были телеграммы отдельных лиц. Помнится я получил даже телегр
с приветствием от Союза Сибирских маслоделов. В последующие дни
дили депутации и приветствия от различных крестьянских общин,в п
же дни приходили телеграммы главным образом от армии военных част
Тогда эти телеграммы дали мне полную уверенность,что то,что было
лано,сделано правильно и отвечает настроению и пожеланию армии.
из первых была получена телеграмма от Хорвата,в которой он приве
вал меня,признавал меня Верховным Правителем и передавал себя в
распоряжение. Одной из первых телеграмм была также получена телег
от Атамана Дутова. Вместе с ней получилась телеграмма от Правител
Оренбургскаго. Затем была получена одна весьма характерная телег
от Уральцев,хотя и несколько более осторожно составленная:они пр
твовали меня,но просили сообщить какую политическую цель я ставл
первую очередь. Я подтвердил им,что моя задача заключается в том,
бы путем победы над большевиками дать стране известное успокоение
бы иметь возможность собрать Учредительное Собрание,на которомбы
высказана воля народа.Очень скоро я получил ответную телеграмму
ветствием и заявлением,что они передают себя в мое распоряжение,
они вполне разделяют мою точку зрения и осуществление задачи,кот
я ставлю перед собой,считают необходимым.Но я не получил никаких
вестий только от двоих; от Семенова и Калмыкова.От них небыло ник
сведений,но это меня не особенно безпокоило,т.к.я был уверен,что
нов будет против меня,ввиду тех отношений,которые сложились раны
По этому едва ли можно было расчитывать что Семенов пойдет вмест
мной;вероятно он попытается действовать отдельно независимо. Буд
еще Военным Министром,я отчетливо сознавал,в каком положении нах
ся снабжение армии,поэтому на второй же день я снесся с Вологод
просил,кажется его и Министра Снабжения,которым был в то время З
и еще нескольких министров обсудить этот вопрос,т.к.я считаю не

мым,чтобы в первую очередь Правительство занялось изучением вопросов
экономическаго характера,т.к. вопрос снабжения стоит на столько остро
даже в самом Омске,что я считаю,что все усилия Правительства должны быть
положены в первую очередь на создание обеспечения снабжения армии. Я ска-
ал,что необходимо,чтобы завтра же вечером было устроено заседание,на кото
ом я выскажу свои взгляды,чтобы было собрано Экономическое Вик Совещание.
то совещание было разработанно тут же:были выбраны представители торгово-
мышленников,кооперативов и банков,которых можно было избрать здесь же в
мске. Таким образом было основано Экономическое Совещание,на котором я
ервую неделю сам вел заседание. Я каждый вечер бывал там сам,пока не из-
ожил все то задачи,кот. я считал необходимым осуществить для обслуживания
рмии. Затем когда началось обсуждение общих вопросов,мне уже было трудно,
тому же я заболел.

ЛЕКСЕЕВСКИЙ. Как отнеслись к перевороту представители иностранных держав
оторые в то время были в Омске или кот. после приехали в Омск.

ДМИРАЛ КОЛЧАК. Насколько помню,в Омске в то время был представитель Аме-
ки ГАРРИС и Франции-РЕНЬО. Представителя Англии еще не было ,был только
олковник Уорд; Нокс же приехал позже. Со стороны Японии была только чисто
оенная миссия. Представителями чехов были тогда-военным представителем
онек и Рихтер.Вообще отношение со стороны всех ,кто ко мне не являлся
ыли самыми положительными.Гаррис, американский представитель относился ко
не с величайшими дружественными чувствами и чрезвычайной благожелательнос
остью. Это был один из многих представителей Америки,который искренно
елал нам помочь и делал все,что мог,чтобы облегчить нам наше положение в
мысле снабжения. Гаррис, насколько я помню,прибыл ко мне первый с визи-
ом на другой день. Гаррис сказал мне:"думаю,что в Америке этому событию
удет придано самое не определенное,самое не правильное освещение,но наб-
юдая всю атмосферу,всю обстановку я могу ~~[illegible]~~ только приветствовать,
то вы взяли власть в свои руки при условии,конечно,что вы смотрите на свою
ласть,как на временную,переходную конечно,основной вашей задачей является
овести народ до того момента,когда он мог бы взять управление в свои руки
.е. выбрать правительство по своему желанию. Я сказал ему:"это есть моя
новная задача;вы знаете хорошо,что я прибыл сюда,не имея ни одного сол-
ата,не имея за собой никаких решительно средств,кроме только моего имени
кроме веры в меня тех лиц кот. меня знают. Я не буду злоупотреблять власть
не буду держаться за нее лишний день,как только можно будет от меня отка-
аться",на это Гаррис сказал мне:я вам сочувствую и считаю,что если вы ли
ойдете по этому пути и выполните задачи,кот.ставятся перед вами,то в дал
нейшем мы будем работать вместе."В таком же духе говорил со мной и Ренье.
олк. Уорд был у меня на следующий день и сказал,что он также считает,что
это единственная форма власти,кот.должна быть. "Вы должны нести ее до тех
ор,пока наконец ваша страна не успокоится и вы будете в состоянии передат
ту власть в руки народа. Я сказал,что моя задача работать вместе с союз-
ыми представителями в полном согласии и что я смотрю на настоящую войну
ак на продолжение той войны,кот.шла в Европе.

В.П. ДЕЙНИКЕ. Неудалось ли Вам выяснить,не были ли оповещены иностран-
ые представители до совершения переворота о готовящемся перевороте.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я думаю,что это было неожиданно,по крайней мере для
орда, Гарриса и Ренье.Вслед за посещением этих лиц,о кот. я говорил ран
е,меня посетили Рихтер и Кенек. Со стороны Кенека отношение было самое
илое,любезное,но все чувствовалась какая то неопределенность. Они просил
меня:"что вы предполагаете делать." Я сказал,что моя задача очень простая
снабжать армию,увеличивать ее и продолжать борьбу кот. ведется. Никаких
ложных больших реформ я производить не намерен,т.к.смотрю на власть,как
а временную,~~[illegible]~~ буду делать только то,что называется необходимостью,
ея ввиду одну задачу-продолжение борьбы на нашем уральском фронте.Вот
я моя ~~[illegible]~~ политика,определяемая этим. Стране нужна во что бы то ни ст
ало победа и должны быть приложены все усилия,чтобы достичь этого.Нека-
их решительно определенных политических идей у меня нет:ни с какими партия
и я не пойду,не буду,не буду стремится к восстановлению чего либо стара-
,а буду стараться создать армию регулярнаго типа т.к. считаю,что только
акая армия может одерживать победы. Тогда Рихтер задал мне вопрос:отчего
раньше не говорили об этом,почему не спросили раньше нашего мнения. Я
ему довольно резко ответил: вам какое дело Именно всего намерен был спра-
шиваться мнения иностранцев и заявил ему:ваше мнение совершенно не интерес
но и не обязательно для нас. Он сказал мне:мы принимали участие в ведении
ойны. Я ему ответил:"да но теперь вы никакого участия не принимаете;тепер
оставляете фронт,почему же вы хотите,что бы мы справлялись с вашим мне-
ием и в особенности теперь,когда вы оставляете фронт. Таким образом,отно-
ение чехов в лице их представителей было скорее не доверчивым со стороны
хтера оно носило как бы характер обиды,что все сделано без их согласия,
а предварительных переговоров с ними.

П. ДЕЙНИКЕ. Не приходилось ли вам слышать,что в то время,когда Авксентьев
и Зензинов находились в заключении,им через некоторых лиц предлагалось
ами выступление для ликвидации переворота.

МИРАЛ КОЛЧАК. Такие разговоры,были,но точных данных никаких не было и
каких шагов в этом направлении не предпринималось.

ворение отрицательную позицию занял чешский Национальный Совет. Это был
связи с выступлением в Уфе членов Учредительнаго Собрания.

ЕКСЕЕВСКИЙ. В это время было заключено предварительное перемирие с Гер-

манией. Таким образом, Германия вышла из войны и устанавливалось общее
примирение замирение Европы. Не возникало ли у вас мысли,что и для Рос
надо искать мирнаго выхода из того положения,которое создалось.
АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я об этом не думал,т.к. видел,что этот мир нас не каса
ся и считал,что война с Германией продолжается. Я тогда в первое время
деялся,что в случае,если нам удастся одержать известные успехи на фр
то мы будем приглашены на мирную конференцию,где мы получим право гво
для обсуждения вопроса о мире.т.к. этого не случилось,то и считал,что
находимся в состоянии войны с Германией.
В числе телеграмм,полученных мною,я получил со значительным опозданием
телеграмму из Уфы за подписью 5-6 членов Учредительнаго Собрания /каж
там были подписи Нестерова,Девятаго. Первая часть телеграммы состояла
ругани:меня называли узурпатором,врагом народа и т.д.:вторая же часть
носила более серьезный характер:там заявлялось,что Комитет членов
Учредительнаго Собрания повернет свои на Омск и откроет новый фронт
тренний против меня. Насколько первая часть была для меня безразлична,
только вторая часть носила характер вызова или угрозы. На это
было как нибудь реагировать,хотя я и получил сведения,что все части
ной армии /я получил приветствия от большей части/настроены сравнитель
спокойно и что ему угрозу вряд ли удастся осуществить. Я между прочим
лучил донесение из Челябинска /это передавалось,как слух и за точност
не могу ручаться,но это было интересно,как характеристика отношения ч
что когда случился переворот будто бы в Уфе состоялось совещание члено
Учредительнаго Собрания,на котором вопрос был поставлен таким образ
что надо соединится с большевиками и начать общенаступление на Восто
На это будто бы чехи ответили ,что если члены Учредительнаго Собр. во
в сношения с большевиками,то они их всех перевешают.Чехи в это
время были заняты своей эвакуацией с Челябинскаго фронта и создали та
ужасное положение.В Челябинске было забито несколько тысяч вагонов,т
что всякое передвижение на этом фронте было чрезвычайно тяжело.Я дум
это оказало большое влияние на снабжение армии:не было даже продумыш
наго задерживания,но в это время почти ничего не могли подавать в за
армию,благодаря забитости Челябинскаго узла.
Когда я получил эту телеграмму я послал Дитерихсу и Гайде телеграмму
стовать в Екатеринбурге Чернова,о котором я получил сведения,что он
в каком то крепком доме, что при нем сто человекохраны, а также аресто
членов Учредительнаго Собрания. Это было выполнено и Чернов был ар
тован, но затем Гайда, повидимому, по требованию Национальнаго Совет
правил поезд, в котором был Чернов и часть его охраны которые были ар
тованы в обстановке сопротивления /была брошена бомба, но к счастью
тых не было, были только раненые/почемуто через Челябинск и в Челяб
Чернов был освобожден. Так или иначе Чернов попал в Национальный Сов
оттуда он бежал, уехал за фронт и перебрался в Евр. Россию. Кем был
бежден Чернов, не имею точных сведений, но полагаю, что это был Наци
ный Совет.
К.А.ПОПОВ. Известно ли Вам, что при аресте Чернова Екатеринбургской
датуре было дано распоряжение, что бы Чернов и его товарищи были лик
рованы?
АДМИРАЛ КОЛЧАК. Об этом мне не известно и мною таких распоряжений не
валось. Арест производился русскими частями.
К.А.ПОПОВ. Известно ли вам, что Чернов и его товарищи были отбиты во
конной силой чехов.
АДМИРАЛ КОЛЧАК. О том, что они были отбиты вооруженной силой я совер
не знаю. Наоборот, я знаю, что по требованию Национальнаго Совета он
были ему переданы.
К.А.ПОПОВ. Вооруженным отрядом чехов Чернов и его конвой были отбиты
русскаго конвоя, который вел их на расстрел.
АДМИРАЛ КОЛЧАК. Мне это представляется иначе:они были арестованы Гай
Чешский же Национальный Совет потребовал, чтобы их доставили в Челя
почему Гайда и выполнил его приказание. О том что было нападение чех
на русский конвой, я совершенно не знаю. Если бы это было, то, вер
Гайда, сообщил бы мне об этом, между тем он ничего не сообщал мне.
в это время командовал не только чешскими войсками, но и Екатеринбур
группой, состоящей из русских и чешских войск. Поэтому, он мог отда
приказания одинаково и русским и чешским частям. Арест Чернова, наск
ке я помню был произведен русскими частями, по распоряжение об арест
было направлено по посредственно Гайде, как старшему начальнику. Нас
ке я помню, я сделал это распоряжение Гайде и получил ответ, что при
ние выполнено. Через несколько дней видя, что результатов нет, я за
сил, где же находится Чернов. Был запрошен Гайда, каким поездом был
равлен Чернов. Гайда ответил, что Чернов такого то числа отправлен
лябинск. Тогда я приказал запросить Дитерихса, Дитерихс ответил, что
нова в Челябинске нет. Я считал, что когда поезд с Черновым прибыл
лябинск, то Чешский Национальный Совет потребовал выдачи Чернова и
освободили.
АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вы отдавали определенное приказание арестовать Черн
отправить его в Омск. Приказание это не было выполнено. Было ли сде
какое нибудь расследование по поводу не исполнения этого приказания
АДМИРАЛ КОЛЧАК. Нет, никакого расследования не было сделано; я счит
только с фактами. Потом Гайда говорил мне, что он не мог иначе пос

что это было требование Национального Совета, которому он до известной
степени подчинялся.
АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Помимо Гайды никаких расследований относительно ареста и
доставки Чернова в Омск Вы не делали?
АДМИРАЛ КОЛЧАК. Нет,не делали. Я был очень удивлен, почему Чернышев на-
правил через Челябинск, потом выяснилось, что это было требование Нацио-
нального Совета.
АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Членов Учредительного Собрания, арестованных в Уфе, было
приказано доставить также в Омск.
АДМИРАЛ КОЛЧАК.Одновременно с первой телеграммой я послал телеграмму Ди-
терихсу с приказанием арестовать членов Учр.Собр. и доставить в Омск.
Когда я получил список арестованных лиц/их было ок. 20чел/, то оказалось,
что там не было ниодного лица, подписавшего телеграмму за исключением Де-
вятаго.Список мне передал конвоирующий ф-ицер.
Ген. А. ПОПОВ. Распоряжение об аресте членов Учредительнаго Собрания было
сделано по предложению Вологодскаго,
АДМИРАЛ КОЛЧАК.Было сделано мною совершенно самостоятельно после получения
той телеграммы.
Ген.А. ПОПОВ. В распоряжении комиссии имеется копия телеграммы с надписью"
произвести через Верховнаго Правителя арест членов Учредительнаго Собрания
АДМИРАЛ КОЛЧАК. Насколько я помню,это было мое решение,когда я получил эту
телеграмму с угрозой открыть фронт против меня.Может быть Вологодский,по-
лучив одновременно телеграмму,сделал резолюцию,но во всяком случае,в этом
решении Вологодский никакого участия не принимал.Членов Учредительнаго
Собрания было арестовано около 20,и среди них тех лиц,которые подписали
телеграмму,небыло,за исключением,кажется,Девятаго.Просмотревши списки я
вызвал офицера,конвоировавшаго их Кругловскаго и сказал,что совершенно не
знает ни этих лиц и что в телеграмме они повидимому никакого участия не при-
нимали и даже были кажется лица,не принадлежавшие к составу К-та членов
Учредительнаго Собрания,как например Фомин.Я спросил,почему их арестовали,
мне ответили что это было приказание местнаго командования ввиду того что
они действовали против командования и против Верховнаго Правителя,что мес-
тным командованием было приказано арестовать их и отправить в Омск.Таким
образом от этого ареста получалось впечатление весьма не определенное:тех
Старыниевича и спросил его-что же делать с этими лицами.Определенных обвине
ний к этим лицам нет никаких,как же следует в этом случае поступить.Старын-
ович говорит:"Надо произвести следствие по этому делу.Затем помимовызова,
нет.был брошен на членами Учредительнаго Собрания есть еще одно очень серь-
езное обвинение,кот. ложится на этот комитет членов Учредительнаго Собрания
в том,что они выпустили огромное количестве Уфимских денег,причем эти деньги
расходовались главным образом,на партийную работу.Надо выяснить,какое
количество денег они напечатали куда эти деньги шли."Я сказал:"хорошо в
таком случае возьмите этот вопрос на себя,т.к.мне лично эти лица не нужны.
Когда я сказал Кругловскому,что он привез мне совершенно не известных лиц
он сказал,что остальные были предупреждены чехами и скрылись.Я спросил
не было бы какое нибудь сопротивление или противодействие обыскам и арестам,
нет.производились в Уфе со стороны частей Фортунатова.Он сказал,что никакого
сопротивлей было даже оказано содействие.При комитете Учредительнаго Собрания
была охрана чел.в 200,они оставались в том же доме,где жили и когда их окру
жили и потребовали выдачи оружия,то это было сделано не медленно.Их даже не
арестовали,а просто разоружили и отпустили.Они были привезены в Омск прибли-
зительно числа 24-25.
Ген.А. ПОПОВ.Каким образом сложилась их судьба и под чьим давлением.Ведь вы
знаете,что большинство их было расстреляно?
АДМИРАЛ КОЛЧАК. Их было расстреляно 8 или9 человек. Они были расстреляны
время бывшего в двадцатых числах Декабря восстания.
АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Как отнеслось к перевороту Уральское правительство другие
правительства, существовавшие на Востоке и находившиеся в территориальной
связи с вами, как например Алаш-Орда и др.
АДМИРАЛ КОЛЧАК. Они ничем не заявляли о себе и в первые дни о них ничего не
было известно. Ни от Алаш-Орды, ни от Уральского правительства не посту-
пало никаких заявлений.
Ген.ПОПОВ. Известно ли Вам, что одновременно с членами Учредит. Собрания
были арестованы представители Уральской власти напр. Кириенко в Челябинск.
АДМИРАЛ КОЛЧАК. Кириенко был доставлен вместе с остальными в Омск и аре-
стован был, вероятно, местным начальником Гарнизона. Также был арестован
редактор местной газеты Маевский отправлен в Омск.
Ген.ПОПОВ. В это время не отдавалось ли вами определенных указаний об арес
тах членов Учредит. Собрания и в смысле репрессий вообще в отношении актив-
ных членов партии с.р.
АДМИРАЛ КОЛЧАК. Нет, таких определенных указаний я не давал; я телью посы-
лал телеграмму Дитерихсу и Ханжину, чтобы они приняли все меры для борьбы
с пропагандой на фронте.
АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В числе деятелей этого времени была целая группа, предстоя-
щая правительство Урала. В связи с ними находилась Ек. Бромке-Бромкев-
ская, кот. до известной степени была тоже выслана из России.
АДМИРАЛ КОЛЧАК. Она уехала,вероятно, раньше до меня, т.к. я не слышал ни
разу слова о ней.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ7 Она прибыла почти в одно врия с вами во Владивосток,как
член Учредительного Собрания.
АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я ничего о ней не слышал и считал ее находящейся вне
России.
К.А.ПОПОВ. Вам было известно, что такие представители партийных тече
как Брешко-Брешковская должы были скрываться и перейти на нелегальное
положение.
АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я не могу ничего сказать,т.к.я о ней не слышал и
знал, что она находится в Сибири. От Уральского Правительства я ничего
не получал и никаких разпоряжений в этом направлении не делал. Имел
то только один единственный отклик и то не членов уральского правит
ства, а каких то общественных деятелей. Когда в Феврале месяце они б
арестованы, я приказал их освободить.
К.А.ПОПОВ. Таким образом, этим арестом вы считали ликвидированным во
относительно членов Учредит. Собрания.
АДМИРАЛ КОЛЧАК. Да, считал совершенно ликвидированным.
АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Продолжайте ваш рассказ о событиях, происходивших в Ом
Какие перемены,Вы находили нужным сделать в системе управления отр
АДМИРАЛ КОЛЧАК. Первый период, как вы увидите, я был лишен возможнос
заниматься этим делом. Главный вопрос, который занимал меня в это в
была подготовка и обеспечение Пермской операции, кот. была сообщена
Гайдой. Когда я виделся с ним. Она требовала быстрой подачи известно
контингента комплектования из центральной Сибири. Это было связано с
личайшими затруднениями в смысле снабжения, обмундирования и т.д.. Э
была главная моя задача и я в это время употреблял все усилия на то,
бы ее обеспечить. По этому поводу мне пришлось войти в связь и конта
с ген. Нексом, который находится во Владивостоке; я ему послал телег
му о том,что в первую очередь необходимо выслать на Урал патроны и
бжение в Екатеринбургскую армию срочным порядком, так как во всем эт
чувствуется громадный недостаток, я запросил его, в каком положении
ходится подвоз боевых припасов, о которых Нокс писал, что они будут
тавлены, и в это время мне очень быстрое и не прерывное сношение с
дивостоком. Вслед за тем , когда был обнародован приказ о продании
Волкова, Катанаева и Красильникова, Семенов, до сих пор молчавший,
ровал на этот вопрос телеграммой, направленной непосредственно ко м
в которой он заявлял, что он требует выдачи этих лиц к себе, что он
тает , что предавать их суду я не имею права,что деятельность этих
может быть судима только впоследствии и что он требует их выдать в
разпоряжение.На нее я конечно не ответил, я отправил ее в Штаб и ск
что не стоит отвечать на нее. Вслед за тем вечером, в то время когд
потребовали прямой провод во Владивосток для переговоров с Нексом,
доложили что прямого провода нет,что Чита прервала сообщение. Я пр
жил Начальнику Штаба выяснить этот вопрос. На это мне ответили сво
не не определение, говорили, что никакого перерыва нет, а всетаки
не можем получить Владивосток и ясно, что перерыв находится в Чите.
да я, чтобы что нибудь делать, приказал зашифровать телеграммупосла
окружным путем-была возможность еще через Монголию послать во Влади
с перечислением-с требованием получить все, что нужно для фронта,
же я приказал попытаться вызвать Владивосток, потому что такие шиф
ные телеграммы не заменяют переговоров по прямому проводу. Затем я
чил известие, которое показало, что это было недоразумение, и это на
произвело впечатление чрезвычайно серьезное: это была первая угроз
испорту с оружием, обувью и т.д., задержанному где то на Забайкальс
железной дороге. Впоследствии оказалось, что это не было предумышле
задержкой, а задержка благодаря не порядкам на линии, а мне доложил
так,что я поставил это в связь с перерывом сообщения и решил, что
становится очень серьезным, что Семенов уже задерживает не только с
не задерживает и доставку запасов. Я просил Лебедева, который вступ
в должность Начальника Штаба,вызвать по прямому проводу или Семенов
или его Начальника Штаба и окончательно выяснить вопрос, делается
умышленно или нет, и если это делается не умышленно, то я прошу се
вия и облегчить мне возможность сношения и протолкнуть вне очереди
зда с припасами и предметами снабжения для фронта. Лебедев получил
ответ, что они просто не желают разговаривать. Тогда я, обдумывая
этот вопрос и пользуясь тем, чтоВолковаяпослал в Иркутск, я решил
поручить Волкову организовать отряд здесь в Иркутске и двинуться на
байкальскую ж.д.,для того что бы обеспечить нам провоз наших грузов
Словом создался целый конфликт. В отношении Семенова я тогда издал
каз: 4-или -5 дней задерживается всякая связь с Владивостоком,задер
вается паравоз боевых припасов,я считаю это актом предательства п
ношению к армии со стороны Семенова и отзываю его от должности. Это
приказ,который знаменовал собою перерыв всяких сношений с Семеновы
Насколько я был прав трудно сказать,но я рисую вам ту обстановку и
мотивы,по которым я тогда действовал.В ответ на это не последовал
чего,но иностранные военные представители,которые тоже были отпр
об этой истории,спросили,я что я намерен делать.Я сказал,что такие
чаи надо решать с оружием, я постараюсь собрать войска и двинуть и
того что бы обеспечить Забайкальскую ж.д. и продвинуть по ней груз
Насколько это мне удастся я не знаю,но во всяком случае у меня дру
выхода не было,потому что я пытался войти в соглашение,но из этого
не ничего не вышло. Об этом событии стало известно Нексу и Жанену
в это время приехал во Владивосток и был на пути к Омску.

Из Читы я получил предложение от ген. Жанкена подойти к прямому проводу, что я и сделал,при чем он сообщил мне,что положение чрезвычайно осложняется в Забайкалье,и что он считает долгом мне сообщить следующее:командующий японской дивизией.....заявил,что он не допустит никаких вооруженных действий на ж.д.линии и что в случае,если я попробую ввести войска в Забайкалье,то японские войска вынуждены будут выступить против них.Почему это сделали я хорошо не знаю,но он действительно вызывал меня к прямому проводу и сказал,что он рекомендует мне быть очень осторожным,более спокойным и надеется,что этот конфликт может разрешиться благополучным путем и что решение его вооруженной силой является совершенно невозможным. Тогда я оставил это распоряжение. Японцы сообщили,что они берут на себя гарантию,что связь будет действовать и что движение на линии ж.д. прекращаться не будет.Это мне в тот момент разрешало то сомнение и то затруднительное положение,в котором я находился в отношении доставки на фронт предметов снабжения,и я подчинился тому положению,разрешить которое я своими средствами иначе не мог.

А. Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вы значит понимали,что за Семеновым стоят японцы,

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Раз они заявляют,что они со своими войсками выступят,то я своими жалкими средствами,что же мог сделать? Я примирился с этим,как с временным явлением,надеясь,что я современем разрешу этот вопрос.В это время центр тяжести моей деятельности лежал в Пермской операции и я стремился всеми силами ее обезпечить. И действительно связь после этого восстановилась,грузы,хотя с некоторым опозданием,все же были доставлены и с этой стороны подготовительная работа этой операции шла и это меня до известной степени устраивало.

А. Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А Вашего приказа о лишении Семенова должностей Вы не отменяли ?

АДМ. КОЛЧАК. Нет,не отменял,я отменил его после следственной комиссии,когда Катанаев вернулся и, произведя расследование,сказал, что факта и намерения со стороны Семенова прервать связь и доставлять на фронт дело не было и что это это было помимо его. Затем все время у меня уходило на работу в Ставке и в заседаниях Экономического Совещания,крупными же делами общегражданскаго порядка мне почти не приходилось заниматься. Я делал объезд войск Омскаго гарнизона и убедился в чрезвычайно положительном и сердечном отношении со стороны Омскаго гарнизона и казаков ко мне,так-же со стороны офицеров и команды

В середине Декабря был случай,который в дальнейшем в значительной степени повлиял на мою работу. 9-го Декабря нов. ст. был Георгиевский парад-я не имел никогда теплаго пальто и всегда ходил в солдатской шинели-после парада я объезжал войска и в результате,так как я легко был одет,заболел воспалением легких.Почти неделю я держался и продолжал ездить на службу,еще не знал хорошо своей болезни,так как я болеть не мог и должен был продолжать работу,и только 15-го числа,когда я перебрался на квартиру в дом Батюшкина,был консилиум докторов,которые потребовали, чтобы я лег в постель. У меня сделалось запущенная тяжелая форма воспаления легких,так как я однажды уже болел воспалением легких,когда был на Востоке.Эта болезнь прервала мою возможность ездить в Штаб,в Совет Министров ит.д.,но я все время старался принимать всех,кто имел во мне нужду и просил только Волкова,что если нет особенно срочных вопросов,то чтобы меня не занимать,что же касается фронта,то я два раза в день принимал доклады Лебедева о положении на фронте,принимал иностранцев,которые ко мне являлись.Внекоторых случаях я даже пытался одеваться,выходить и снова ложился в постель. Болезнь моя очень сильно повлияла на события,потому что я в это время не мог заниматься,я не был вполне в курсе дел всех дел,мне пришлось прекратить занятия в Экономическом Совещании. Первый мой выход из квартиры был день возобновления деятельности Сената в Феврале месяце,- я болел шесть недель.

А. Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Значит этот период времени с половины января и до конца февраля управление гражданской стороною государственной жизни лежало на Совете Министров.?

АДМ. КОЛЧАК. Да,конечно я не мог в это время входить в дела каждаго как следовало бы и принимал только экстренные доклады.Единственно,что я не оставлял,как бы плохо мне ни было,это распоряжений о фронте,за исключением лишь нескольких дней,когда у меня была такая высокая температура и такие боли,что я дышать не мог.

А. Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Во время Вашей болезни произошло известное выступление в Омске,как Вы отнеслись к нему ?

АДМ. КОЛЧАК. Приблизительно около 20-х числах, Лебедев мне сообщил что имеется агентурные добытое контр-разведкой сведение,что в Омске готовится выступление ж.д. рабочих на линии ж.д.,что ожидается забастовка на линии ж.д. и т. д.,что все это идет под лозунгом советской власти,но не он большого значения не придает,что в Омске находится достаточное количество войск,что гарнизон вполне надежный и вряд ли может быть какое нибудь выступление.

А. Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Никаких особых указаний Вы по этому поводу ему не давали ?

АДМ. КОЛЧАК. Нет все делалось автоматически. На случай тревоги раз навсегда было составлено расписание войск,где какия части находятся,город был разбит на районы,все было принято во внимание,никаких неожиданностей быть не могле и мне не приходилось давать указании. Накануне выступления вечером мне было сообщено Лебедевым по телефону или верное утром следующаго дня,что накануне был арестован Штаб большевиков в числе

20 человек,- это было за сутки до выступления. Лебедов сказал"я счит
все это достаточным для того, чтобы все было исчерпано и выступления н
будет.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ К.А. ПОПОВ. Что он доложил относительно судьбы арес
тованнаго Штаба ?
АДМ. КОЛЧАК. Он сообщил только,что они арестованы.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ К.А. ПОПОВ. Ане сообщал он,что на месте были растрел
АДМ. КОЛЧАК. Они были растреляны на второй день после суда.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ К. А. ПОПОВ. Определенно известно из всего делопроиз
ства и всех данных по г. Омску,что весь Штаб был растрелян при самом ар
те на месте,часть его успела скрыться.
АДМ. КОЛЧАК. Я помню они были растреляны в день восстания.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Самый арест был произведен в ту же ночь,когда было в
стание.
АДМ. КОЛЧАК.Никак нет,я знаю,что они были арестованны по крайней
ре за сутки до восстания,так что я думаю,что это сведение не верное. Я
тверде помню,что арест Штаба был произведен гораздо раньше. В тот день
когда все было совершенно спокойно,там велось дознание,затем последова
день,который никаких решительно больше новостей не принес. Затем ночью
день восстания меня разбудил мой дежурный адъютант,около пяти часов ут
заявив мне,что в городе происходят выступления красных,что занята вокз
ними тюрьма и освобождены все находящиеся в тюрьме арестованные,но что
самом городе спокойно,пока идет только редкая ружейная стрельба на окр
На вокзале все спокойно. Затем он мне доложил,что по тревоге войска за
ли свои места и по расписанию ко мне должна прибыть сотня казаков.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы распорядились,чтобы Вам была дана охрана ?
АДМ. КОЛЧАК. Нет,я не распоряжался,а согласно расписанию,выработ
нему Командующим Войсками, Матковским и Начальником Штаба,на случай бо
тревоги должна была прибыть ко мне сотня казаков. Он сказал,что Начальн
Штаба еще сообщит подробности по телефону и просит меня не беспокоится
А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Как Вы узнали о востании, какие меры были при
в течении самого восстания и до его ликвидации?
Адм.КОЛЧАК. Вслед за тем Лебедев сообщил мне по телефону следующ
в городе восстания никакого нет, кроме нападения на тюрьму никаких дру
действий со стороны повстанцев не было, были отдельные столкновения на
раинах города, но на вогзале все спокойно и благополучно, а что центр
сти перенесся на Куломзино, где повидимому повстанцы концентрируются,г
они действуют главными силами,что туда уже отправлены казачьи части,по
ная артиллерия и чехи также будто бы действуют. Тогда я был довольно с
коен по поводу того,что в Омске ничего не будет. Затем я спросил,есть
связь с армией,на что он ответил,что связь прервана в Куломзино,но что
надеется,что она скоро будет восстановлена.
Когда разсвело часов около 10 утра я приказал отпустить казаков до
потому что в городе было совершенно спокойно,мне достаточно было обычн
караула и просил приехать Лебедова ко мне.Лебедов прибыл комне часов в
с докладом,что благодаря аресту этого Штаба,в Омске выступление не уда
ито все переносится в Куломзино,там идет стрельба,у восставших имеются
леметы,но артилерии нет,сейчас должна туда подойти из города артиллер
и он надеется ликвидировать это восстание. Затем Лебедов мне доложил,
вся тюрьма разбежалась,но что приняты меры,поставлены патрули на все
реги и бежавших удастся задержать. Я спросил:"члены Учредительного Соб
тоже разбежались ?" Он сказал:"Да разбежались." Затем он мне заявил,что
годня вечером должен начать функционировать полевой суд по назначению
мандующаго Войсками и что город объявлен на осадном положении. Маткове
кажется утром тоже был и тоже доложил,что все спокойно в городе,никаки
столкновений нет,что ночью было несколько столкновений небольших,серье
го же ничего не было,что центр тяжести перенесся в Куломзино.Действите
вечером я получил извещение о том,что Куломзино охвачено со всех стор
войсками и что часть мятежников бежала. Бой был довольно упорный,с на
стороны есть не большие потери,но что сейчас в Куломзино все спокойно
сейчас будет восстановленно сообщение с фронтом.

Затем вечером мне была сообщена телеграмма от Гайды о том,нужна ли как
нибудь помощь,двинуть ли войска,что у него чуть ли не готовы к посадке
два полка,которые он не медленно,если потребуется,пришлет в Омск. Я от
тил: пожалуйста никого не присылайте с фронта,никаких частей не снима
чтобы отнюдь не нарушать яр плана военных работ,которые ведутся на ф
что здесь все спокойно и все ликвидировано.Затем мне кажется,что же
часов в 9 или 10 примерно я получил совершенно неожидано для меня зап
от Вологодскаго,который сообщал,что предаются военно-полевому суду чл
Учредительнаго Собрания,которые никакой связи с восстанием не имели,а
просто находились в тюрьме и были освобождены,и что он просит моего р
ряжения о том,чтобы их суду не предавать. Я потребовал сейчас бланк и
писал на нем,что члены Учредительного Собрания суду не подлежат и без
его ведома никакому суду их не предавать. Затем меня немножко удивило
не объстоятельство:как? мне доложили,что никого из члене Учредительно
Собр. нет,что они все разбежались,а потом вдруг они почему то предают
полевому суду ? Я конечно не мог быть в курсе дела тогда вообще и тог

потом я узнал,что они добровольно явились,т.е.часть из них сама пришла
Свою записку я приказал отправить срочно Начальнику гарнизона,потому
что полевой суд был при Начальнике гарнизона назначен Матковский.
Начальником гарнизона был генерал-майор Бржезовский. Это было уже до-
вольно поздно вечером часов в 10- 11,и после этого всю ночь меня ник-
то не беспокоил и никаких сведений я не получил. Мне было довольно
скверно в это время,меня старались не беспокоить. Затем на утро часов
вероятно около 10 ко мне приехал Вологодский,Тельберг и Старынкевич и
просили принять их срочно по одному очень важному обстоятельству,и
вслед за тем мне пришла от Бржезовского записка с перечислением аресто
ванных членов Учред. Собр.,что приказание выполнено и вот список член.
Учр. Собр. находящихся в тюрьме,которые суду полевому не предаются.
Меня поразило,что список этот был очень мал,около половины. Затем было
указано,"что неизвестно,где некоторые находятся .Вологодский меня спро
сил:"Вы знаете,что часть чл. Учр. Собр. вчера вечером расстреляны? Вы
получили мою записку?"-"Да,говорю я,и сейчас сделал распоряжение чтобы
их никакому суду не предавать и чтобы без моего разрешения ничего с ни
ми не делать".-"Так вот я Вам должен сообщить об этом ужасном случае;
кто это сделал по чьему распоряжению,нам пока ничего не известно,но
они ночью были кем то расстреляны и их тела найдены где то около Иртыша
кажется 8 чел.."

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А что Вы сделали для выяснения этого дела?

АДМ. КОЛЧАК. Я призвал дежурнаго адъютанта и приказал ему вызвать
к себе Главнаго Военнаго Прокурора,полковника Кузнецова. Я попросил
их подождать до его прибытия и попросил Вологодскаго:"Выслушайте Вы,
Петр Васильевич,его доклад,мне говорить трудно и затем пусть приступят
сейчас же к разследованию,кто виноват,по чьему приказанию и при каких
обстоятельствах произошло это событие.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Что же дало разследование?

АДМ. КОЛЧАК. Я помню короткий разговор и помню какое впечатление
на меня произвело это событие,которое я тогда высказал Вологодскому,
Тельбергу и Кузнецову. Я говорил,что этот акт направлен персонально
против меня с целью дискредитировать мою власть в глазах иностранцев
которые относились ко мне чрезвычайно благожелательно. Затем я не мог
не поставить в связь это событие с тем обстоятельством,что за несколь-
ко дней перед этим выступлением у меня была депутация представителей
социалистических партий-я с ними конечно не мог беседовать,но я заста-
вил себя одеться,вышел к ним-они меня приветствовали и сказали,что пос
кольку я буду держатся того пути,который я высказывал в своих речах и
декларациях,то я могу расчитывать на их полную поддержку.

В.П. ДЕНИКЕ. Эта депутация не социалистических политических
партий,а блок 14-ти,куда вошли социалистическая партия"Единство,коопер
раторы и т.д.

АДМ. КОЛЧАК. Да,именно это.Это было мое первое впечатление и это
мне представлялось совершенно безсмысленным ине имеющим связи с этим
восстанием тем более,что я Старынкевичу раньше говорил,"чего Вы их
держите,у меня нет в отношении их никаких обвинений,я ничего им не пре
предъявляю,все это люди не имеющие никакого общественнаго значения и
держать их в тюрьме,это только занимать место и их свободно можно бы
всех отпустить,взяв от них подписку,чтобы они не вели борьбу против
меня и жили где угодно,а следствие о них можно вести,не держа их в
тюрьме.Старынкевич имел в виду какие то формальности,которые нескольк
задержали и они должны были быть выпущены,так что против
них со стороны властей военных и гражданских никаких обвинений реши-
тельно не было и такой акт я мог рассматривать скорее с той точки зре-
ния,о которой я говорил,и в ответ на ту депутацию,которая была у меня
за несколько дней до этого. Поручивши это дело Кузнецову,я отпустил
его.Когда приехал Лебедев на очередной доклад,то оказалось,что для не-
го это тоже было новостью.Он говорил,что их не по суду расстреляли,а
их повели в суд,суд их будтобы не признал подсудными,согласно тому,
что они никакого отношения к восстанию не имели,и был приказ отправит
их обратно в тюрьму,но по дороге конвоирующими офицерами они были рас-
стреляны. Я спросил,выяснено-ли,кто были эти конвоирующие офицеры и
где они находятся сейчас ? Я сказал,что я передал дело Кузнецову и пр
прошу ему оказать всякую помощь,для того чтобы выяснить кем это было
сделано,потому что очевидно какие то причины были,для того чтобы это
сделать. В дальнейшем я более не давал распоряжений,и от Кузнецова
через несколько времени я узнал фамилию офицера Бартоневскаго,кот.,
конвоировал,привел в полевой суд,что в полевом суде их отказались су-
дить. Тогда было приказано конвоировать обратно и на этом обратном
пути они были расстреляны и что будтобы Бартоневский мотивировал этот
расстрел их попыткой бежать,но я отлично знал,что всегда выставляется
эта причина. На вопрос,арестованы ли эти офицеры,он сказал,что Барта-
новский уехал вместе с частью конвоя и что только один или два солда-
та этого конвоя были задержаны и опрошены. Помнится мне,что Кузнецову
я говорил,что мне дело представляется не в Бартоневском,а считаю что
это дело глубже,о всех подробностях мне значительно позже докладывали
а это было первое впечатление,какое у меня тогда осталось.. В последс-
твии Кузнецов и сенатор Виноградов,кот.производил разследование,мне
дали другие сведения. Было ясно,что эте только исполнители,но важно
узнать почьему приказанию и с какими целями это было сделано.

Я тогда сказал Кузнецову: "Главная Ваша задача, это узнать, кто был авто-
ром, потому что это идет не от Лебедева- я убежден, что это для него было
ожиданностью-не от Матковского таких приказаний исходить не могло, а
начальник гарнизона Бржезовский получил мое распоряжение и следователь
к суду никак их предавать не мог, что повидимому какая то приезжала за
ка. Когда было совершение этого акта, я сейчас сказать не могу.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А в дальнейшем Вы выяснили ? какие меры вами
были приняты к тому, чтобы были разысканы виновные ?

АДМ. КОЛЧАК. Все это дело велось военным прокурором, я в это дел
не вмешивался, я его периодически спрашивал, в каком положение дело, он г
верил, что оно ведется обычным судебным порядком.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. К чему пришло военно-судебное следствие ?

АДМ. КОЛЧАК. Кузнецову так и не удалось выяснить. Он выяснил фа
и лиц, кот. участвовали в этом деле, не выяснить, кем была поставлена эта
дача, от кого происходило это распоряжение, установить не удалось. Тогда
решил передать это дело в руки сенатора специалиста и просил его прои
ти самое расследование. Это было в феврале месяце, следствие военное
не совершенное, так медленно тянется, что я считал, что они просто не мог
как следует разобраться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Упоминали ли вам фамилию Рубцова ?

АДМ. КОЛЧАК. Я знаю, что Рубцов принимал какое то участие в исполне
приговоров суда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Из делопроизводства Совета Министров по поводу эт
расстрела и из докладов Кузнецова с совершенной ясностью и определенно
выясняется, что Рубцов, приехав в тюрьму, потребовал меня, Девятого и еще
го-то. Я был болен сыпным тифом, администрация тюрьмы отказалась меня
выдать а сами офицеры не решались очевидно в сыпной барак идти, Девят
был уже уведен тогда, так как они взяли его Девятого и Кириенко. Затем
явился Бартошевский, потребовал меня, Девятого и Кириенко, я на его тре
ние выдан не был, и Рубцов оставил расписку, что он получил Кириенко и
того, -об этой записке говорится в докладе Коршунова и Кузнецова. Том
мнение никаких мер по отношению к нему небыло принято.

АДМ. КОЛЧАК. Рубцов был в тюрьме для исполнения приговора, кажет
не участие в убийстве членов Учр. Собр. он не принимал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это по документам: он не исполнял приговора, потом
что приговора тогда небыло он явился с определенным требованием трех
лиц Девятого, Кириенко меня, сюда была присоединена находящаяся партия
45 рабочих, все они в загородной роще были расстреляны, а БАРТАШЕВский у
остальных.

АДМ. КОЛЧАК. Против Рубцова обвинение в расстреле не было, а был
обвинение в отношении Бартошевского.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что касается Бартошевского, то после того как К
енке и Девятов были уведены, он выбрал 8 чел., не подлежавших военно-по
вому суду, и тут же по данным дознания Кузнецова были выданы еще 5 чел.
осужденных к бессрочной каторге, и они все были расстреляны на берегу И
на. Это дело потвердилось заключением чрезвычайно-следственной комисс
Бартошевский почему то был освобожден, как благонадежный человек, под
зор Красильникова.

АДМ. КОЛЧАК. Ведь не известно, где он был.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Бартошевский сидел два месяца в тюрьме и освоб
как неблагонадежное лицо.

Адм. КОЛЧАК. Мне это неизвестно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ . Как вы, как Верховный Правитель, считающий это акто
правленным лично против вас, не поинтересовались судьбою фактического
ника ?

Адм. КОЛЧАК. Бартошевский бежал, о его аресте мне ничего не изве

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Было еще 6 офицеров этого конвоя из отряда Красильни
фамилии их были найдены следственной Чрезвычайной Комиссией и никто
арестован.

Адм. КОЛЧАК. Мне сообщали, что Бартошевский бежал, против Рубцова
время никаких обвинений в убийстве не было, а Кузнецов говорил, что он
расстреливал никого из членов Учредительного Собрания и против него
ких обвинений не было.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Девятов и Кириенко им расстреляны, это точно уст
лено данными Кузнецова,

Адм. КОЛЧАК. Да, это возможно, потому что это единственный мате
А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Сенаторское расследование даже не обнаружило вд
вителей ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Знаете ли вы, что Рубцов и Бартошевский ссылались
нее ваше распоряжение ?

Адм. КОЛЧАК. Да, Кузнецов мне об этом докладывал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разрешите занести в протокол, что вам это известно б
Кузнецова. ?

Адм. КОЛЧАК. Я конечно таких распоряжений не мог давать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. О роли Рубцова вы ничего не знали ?

Адм. КОЛЧАК. Потом из следствия Кузнецова выяснилось,
вые дни выяснилось, что этот акт был выполнен Бартошевским.

В.П.ДЕНИКЕ. А вы знали об участии в расстреле данных лиц Рубцов

Адм. КОЛЧАК. Нет, я считаю, что это дело Бартошевского и что Рубцов
расстреле не участвовал.

Потом я узнал,что и Рубцов и Бартаневский фигурируют в этом деле.
В.П.ДЕНИКЕ. Но вы сейчас изволили сказать,что вы о Рубцове ничего не зн
знали?.
Адм. КОЛЧАК. Я докладывал хронологически,как это дело мне представля-
лось,а следственный материал мне известен как и вам.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А что Бартаневский был арестован вы знаете?.
Адм. КОЛЧАК. Нет,я считал,что он скрылся и уехал куда нибудь на фронт
и достать его невозможно.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но в то же время вы говорите,что он пробрался на фронт,
как же он мог скрыться?.
Адм. КОЛЧАК. Да в первый день.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сказали,что он скрылся и не мог быть допрошен.
Адм. КОЛЧАК. Нет,он был допрошен,а потом скрылся.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Почему он не был арестован при допросе?.
Адм. КОЛЧАК. Кузнецов мне об этом ничего не говорил.Может быть он
сделал такое распоряжение. Вы может быть помните,когда это было?.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я с делом Бартаневскаго знакомился в делах Омской тюрь-
мы. Затем о Бартаневском было постановление Чрезвычайной Комиссии о пре
дании его суду,а потом заключение той же комиссии об его освобождении,
как человека благонадежнаго под надзор. Это была комиссия Висковатого,
А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А вам было известно,к чьему отряду принадлежат Бар
таневский и Рубцов?.
Адм. КОЛЧАК. Да,мне Кузнецов докладывал тогда. Все это следствие был
мне доложено.
А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Раз вы назначили главнаго военнаго прокурора для
расследования,вы видели в этом преступление,не это преступление должно
было в известной степени бросить подозрение и на прямых начальников эти
двух лиц,- не возникало ли у вас сомнений по отношению начальников этих
двух офицеров?.
Адм. КОЛЧАК. Откровенно сказать мне в этот период трудно вспомнить,
как возникало подозрение. У меня была высокая температура,я был болен
и оли дышал и мне в это время входить в эти тонкости и разговаривать
было трудно. Я тогда говорить не мог,а только выслушивал доклады и мне
было очень тяжело вдаваться в такие тонкости. Мое мнение и убеждение
было такое,что это был акт,направленный против меня,совершенный таки-
ми кругами,которые меня начали об,винять в том,что я вхожу в соглашени
с социалистическими группами. Я считал,что эти было сделано для дискре
дитирования моей власти перед иностранцами, и перед теми кругами,кото-
рые мне незадолго до этого выражали доверие и обещали помощь.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И Вы говорите,что Бартаневский был допрошен и после
допроса скрылся. Почему же он тогда же не был после допроса арестован?
вы не знаете.Вы спрашивали Кузнецова,почему его не арестовали?.
Адм. КОЛЧАК. Может быть и спрашивал,я не помню.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы не придали значения тому,что он не был арестован?.
Вы говорите,что не знаете,почему он не был арестован,- вы не поставили
в вину Кузнецову это попустительство к явному разбою и убийству.?
Адм. КОЛЧАК. Может быть Кузнецов это и сделал,не каким образом он
удрал я не знаю.
В.П.ДЕНИКЕ. Какие личные распоряжения о разследовании дела вами де-
лались?. Вам делались доклады,мы знаем,что было поручено Кузнецову и
Висковатому производить дознание,а кроме этого делались какие нибудь
распоряжения?.
Адм. КОЛЧАК. Нет,я это дело передал оффициальным лицам.
В.П.ДЕНИКЕ. Может быть вы не помните освобождение из под стражи
такого лица,которое прошло в порядке организационной работы и никаких
докладов об аресте и освобождении вам не делались?.
Адм. КОЛЧАК. Не делались.
В.П.ДЕНИКЕ. Вы не предполагали,что наиболее важные акты этого следстви
производились с вашей санкции?.
Адм. КОЛЧАК. Нет,я не мог взять на себя.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Поручивши это дело Чрезвычайной Комиссии,интересовались
ли вы его дальнейшим ходом?.
Адм. КОЛЧАК. Висковатов мне несколько раз докладывал,когда находил
это нужным. Поручивши Висковатову это дело,я совсем о нем забыл, и я
был уверен,что больше я ничего не могу сделать.
А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вы находили,что этот акт совершен с целью дискредитир
овать вас,и вы находили,что это исходит от тех кругов,которые не жела-
ли вашего сближения с социалистическими течениями.
Адм. КОЛЧАК. Да,я так себе об,яснял.
А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В числе лиц и групп,которые вас окружали,вы легко мог
ли разобраться,от каких именно групп и лиц это должно было итти.
Адм. КОЛЧАК. Это довольно трудно мне было сказать.
А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Выражаясь принятой терминалогией,крайне правые реак-
ционные элементы были определенно известны?.Например Красильникова вы
не могли сменять с Жарковского. Каппелем?
Адм. КОЛЧАК. Обвинять Красильникова,зная его отношение ко мне,я не мог
подозревать,чтобы Красильников мог сделать этот акт,направленный против
меня.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. КАКИх виновников этого расстрела выяснила работа Чрезвычайной Следственной Комиссии?
АДМ. КОЛЧАК. Она потвердила эти два лица,того же Бартошевскаго и Рубцова,но о лицах выше стоящих Висковатов не мог найти никаких следов.
Председатель. Вы судили по докладам Висковатаго,а сами с делом не знакомились ?
АДМ. КОЛЧАК. Нет я считал Бартошевскаго исполнителем,он меня мало интересовал,я считал,что он действует по чьему то распоряжению,а кто был вдохновителем или организатором этого дела,я не знаю.
В.П. ДЕНИКЕ. Может быть у Вас в конце концов сложилось впечатление,почему это дело не осталось раскрытым до конца и истинные виновники не понесли никакой кары? чем Вы это объяснили?
АДМ. КОЛЧАК. Я объяснил это всем тем судебным аппаратом,кот. был у меня в распоряжении,который по массе аналогичных других дел,котор. я поручал для расследования по вопросам злоупотребления всяких интендантских поставок,я никогда не мог добиться от своего суда и следственной власти задавались широкими задачами распутать и раскрыть данное преступление во всем его объеме и в конце концов из этого ничего не выходило. Это есть не достаток организации нашей судебной власти: На это жаловался и Кузнецов,что все стараются не давать определенных ответов,стараются дело затруднить,и к кому он не обращался,он не мог добиться с вершенно определенных и ясных ответов на все те вопросы,которые он ставил. Он сам говорил,что чрезвычайно трудно было это дело расследовать в виду таких строго противодействия со стороны всех прикосновенных к которых он спрашивал и которые выяснили этот вопрос.Целый ряд интендантских вопросов у меня были на фронте и в Омске и в попытке захватить виновных в спекуляции,я всегда был безсилен,раз я обращался к легальной судебной власти. Это была одна из тяжелых сторон управления,потом что наладить судебный аппарат было совершенно не возможно.Раз я остановился на точку зрения юридическую,призывал юристов и поручал им это дело вести,оно не давало результатов.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Почему не был арестован Рубцов Вы тоже не знаете ?
АДМ. КОЛЧАК. Я не помню,потому что в тот период,когда велось следствие,я передал это дело определенному лицу и не вмешивался в его распоряжения:это дело следствия,а я сам не давал каких либо распоряжений по этому поводу.Таким образом я мог приказать следователю арестовать то или иное лицо ?
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Известно ли Вам,что при этом убийстве чл. Учр. Собр. были убиты ряд лиц других таким же порядком без суда и следствия, не являющихся членами Учред. Собр. ?
АДМ. КОЛЧАК. Я знал этот список,который мне был представлен,я помню Маевского и Фомина.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Расстрелы на Куломзине производились по чьей инициативе ?
АДМ. КОЛЧАК: Полевым судом кот. был назначен после занятия Куломзина
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Обстановка этого суда вам известна и известно ли вам в что не существу никакого суда не было ?
АДМ. КОЛЧАК. Я знал,что это полевой суд,кот. назначался Начальником по подавлению восстания.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:. Значит так: собрались три офицера и расстреливали. В лось какое нибудь делопроизводство?
АДМ. КОЛЧАК. Действовал полевой суд.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полевой суд требует тоже формального производства. Из вестно ли вам,что это производство производилось или вы сами,как Верх нее Правительство,не интересовались этим? Вы,как Верховный Правитель должны были знать, что на самом деле никаких судов не происходило, что сидели два-три офицера,приводилось по 50 чел. и расстреливалось Конечно этих сведений у вас небыло?
АДМ. КОЛЧАК. Таких сведений у меня не было,я считал,что полевой суд действует так,как вообще действует полевой суд во время восстания
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это знал весь город. А после этого вы узнали ?
АДМ. КОЛЧАК. Я знаю, что собирался военно-полевой суд,кот. разбирал вопрос о причастности тех или иных лиц и когда этот суд собирался, выносил приговоры.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как Вы себе представляете приговор,как применялись военные суды ?
АДМ. КОЛЧАК. Если повстанцы были захвачены с оружием в руках, то подлежат полевому суду.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Значит написано, что такие то и такие то лица принажат военно-полевому суду ? Вам докладывали об этом делопроизводстсуществует ли оно,сохранилось ли оно где нибудь ?
АДМ. КОЛЧАК. Я его не спрашивал.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы не интересовались ?
АДМ. КОЛЧАК. В первый период я не мог интересоваться.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А сколько человек было расстреляно в Куломзине ?
АДМ. КОЛЧАК. Человек 70 или 80 .
В. П. ДЕНИКЕ. А небыло ли вам известно,что в Куломзине практиковалась массовая порка ?
АДМ: КОЛЧАК. Про порку я ничего не знал,и вообще я всегда запрещал какие бы то ни были телесные наказание,следовательно я не мог дать подразумевать,что порка могла где нибудь существовать,а там,где это становилось известным, я предавал суду смещал,т.е. действовал

карательным образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Известно ли вам, что лица, за кот. арестовывались в связи с восстанием в Декабре, впоследствии подвергались истязанием в контр-разведке, и какой характер носили эти истязания ? что принималось военными властями ивами Верховным Правителем, против этих истязаний.

АДМ. КОЛЧАК. Мне никто этого не докладывал и я считаю, что их не было

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я сам видел людей отправленных в Александровскую тюрьму, кот. были буквально сплошь покрыты ранами и истерзаны нагайками. это Вам известно ?

АДМ. КОЛЧАК. Нет, мне никогда не докладывали, если такие вещи делались известными, то виновные наказывались.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Известно ли Вам, что это делалось при Ставке Верховного Главнокомандующего Адмирала Колчака при контр-разведке из Ставке ?

АДМ. КОЛЧАК. Нет, я не могу этого знать, потому что Ставка не могла этого делать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это производилось при Контр-разведки в Ставке.

АДМ. КОЛЧАК. Очевидно, что люди, кот. совершали это, не могли мне докладывать, потому что они знали, что я все время стоял на законной почве. Если делались такие преступления, я не мог о них знать. Вы говорите, что при Ставке это делалось ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я говорю при Контр-разведке в Ставке.

АДМ. КОЛЧАК. Я считаю что было производство такое же, какое полагается в Военно полевом Суде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В Куломзине фактически было расстреляно около 500 чел., расстреливали целыми группами по 50-60 чел. Кроме того фактически в Куломзине никакого боя не было, ибо рабочие только вооруженные стали выходить на улицу, они хватались и расстреливались, - вот в чем состояло восстание в Куломзине.

АДМ. КОЛЧАК. Эта точка зрения является для меня новой, потому что были раненные и убитые в моих войсках и были убиты даже чехи, семьям которых я выдавал пособия. Как же Вы говорите, что не были боя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Боя не были, может быть были какие нибудь стычки.

АДМ. КОЛЧАК. То, что Вы сообщаете, было мне не известно. Я лично там не мог быть, но я верю тому, что мне докладывалось, мне докладывался список убитых и раненных. Эта точка зрения является для меня совершенно новой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это не точка зрения, а это факт.

АДМ. КОЛЧАК. Вы были там ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нет, я сидел в тюрьме и не был там точно также, как и вы, но я говорю со слов участников этого дела.

АДМ. КОЛЧАК. Мне говорили, что в Куломзине за весь день боя было 250 чел. потери, а в правительственных войсках было чел. 20 убитых и раненных, кроме того 3-4 чеха, сколько убитых было в Правительствен. войсках я не помню.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Значит вообще, помимо случаев в связи с восстанием избиение нагайками и пытками в Омской Контр-разведке не существовало

АДМ. КОЛЧАК. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. НЕизвестен вам такой случай, когда один из расстрелянных по делу II коммунистов дал свои показания о том, что он является членом комитета партии коммунистов только потому, что он подвергался пыткам путем выворачивания рук и суставов вытягивания ни дыбе и т.д.

АДМ. КОЛЧАК. Нет, я в первый раз слышу.

В. П. ДЕНИКЕ. А относительно того, что полевого Суда никакого не было, а протоколы суда составлялись уже после расстрела, нам показывал никто иной, как Сыромятников.

АДМ. КОЛЧАК. Сыромятников у меня не бывал с докладами, у меня бывал один только Нисковатов, котор. мне говорил, что часть приговоров не Куломзинского, а Омского. Полевого Суда была сделана заочно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В ОМской тюрьме сидело 6 чел. Куломзинских рабочих, заочно приговоренных к смертной казни.

АДМ. КОЛЧАК. Что-же их потом расстреляли ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Они сидели еще потом несколько месяцев, когда я ушел они еще остались, в конце концов они не были расстреляны, но они этого все еще не знали и таким образом они сидели несколько месяцев под страхом смертной казни. Теперь может быть в связи с этим Вам была известно деятельность Розанова в Красноярске в качестве Вашего уполномоченнаго ?

АДМ. КОЛЧАК. Мне известен один прием, который я ему запретил- это расстреливание заложников за убийство на линии кого либо из чинов охраны, что он брал этих людей из тюрьмы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы запретили, а не предали суду за это убийство

АДМ. КОЛЧАК. Нет, потому что я считал, что, в сущности говоря, что есть известный пункт, кот. по чрезвычайным обстоятельствам дает каждому начальнику право, не прибегать к такому приему как заложничес- ству, я считал не допустимым, я считал, что ответственность лиц, не причастных к делу, не допустимо, об этом я говорил с Министром Юстиции

ТЕльбергом, было отправлено через Тельберга распоряжение заложник
не расстреливать.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЧУДНОВСКИЙ. В каком месяце это было ?
АДМ.КОЛЧАК. Я думаю, в апреле или в марте.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЧУДНОВСКИЙ. Разрешите напомнить этом, что в мае
іюне расстреливали целую партию.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОПОВ. В Омскую тюрьму в начале іюня прибыл
Стры....., Васильев был расстрелян совершенно не законно,
говорил нам в тюрьме, что в Красноярский институт заложников дейст
вовал до самого последняго дня. Он говорил, что не один вновь арест
ванный не доводился до тюрьмы и расстреливался подорогe-это во п
вых, во вторых когда он был в тюрьме, то до самого дня заложники р
стреливались пачками по 8-10 чел.
АДМ. КОЛЧАК. В качестве чего были эти заложники?
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вероятно по поводу какого нибудь убийства на ж
за убийство чеха или кого нибудь другого.
В.П. ДЕНИКЕ. Это известно из оффициальных источников в Кр
ярске, что за убийство чеха расстреливались по 8-10 чел.
А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В связи с этими мерами репрессий по вано
инициативе Совет министров принял два постановления, кот. отмечены
16 и 18 апреля 1919 г. № 47, 48 и 52 секретных заседаний совета:
предложили Совету обсудить вопрос о расширении прав командующих
сками в том смысле, что за преступления, кот. раньше не наказывалис
смертной казнью, было повышено наказание до смертной казни.
АДМ. КОЛЧАК. Да, такие были распоряжения.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Известно ли Вам, что Розанов давал распоряже
о сжигания сел и деревень для подавления якобы восстания, при об
руживание оружия и т.п. ?
АДМ. КОЛЧАК. Я не думаю, чтобы Розанов такие распоряжения да
потому что по этому поводу есть те телеграммы, которыя я посылал
Артемьеву и Розанову, кот. имеются даже в газете в виде приказа А
темьеву, где я дал общия указания, как поступать в этих случаях бо
бы с восстанием, где я указывал, что в случае, если жители будут з
шаны в том или ином деле, на них накладывается денежный штраф, а
том конфискация имуществ и земель в пользу тех кто подавляет вос
ние. Это указание мое, кот. было сделано конечно не указывало, как
щую меру сжигания деревень, но я считаю, что во время боев и подав
ния восстания такая мера не избежна и приходится прибегать к это
способу. Эта мера конечно не может быть применена в виде распоряж
а только как мера во время столкновения, во время боя за деревню
весьма возможно, что деревня эта сжигается, но чтобы Розанов или
темьев давали такие распоряжения, я не думаю; потому что есть расп
жения, кот. делал Артемьев, где сжиганий нет. В Случае бегства зало
ков сжигания его дома могло бы быть сделано, не только в отдельны
случаях, но не как общая мера. У Вас вероятно есть данныя о том, ч
Розанов давал такое приказание ?
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, показания Сыромятникова.
АДМ. КОЛЧАК. Сколько мне известно из доклада того же Роз
я знал два или три таких случая, где деревни были сожжены, и я при
это правильным, потому что эти случаи относились к деревне Степно
БАджейской, кот. была сожжена повстанцами, это была укрепленная ба
повстанцев, следовательно она могла быть разрушена и уничтожена,
всякое укрепление. Второй случай-Кийское и третий случай-Тасеево
где то на севере, я точно не могу сказать, но эти случаи, какие
ставлялось, носили военный характер, потому что это были укреплены
пункты, кот. уничтожались в бою, это была повстанцев, и если база
взята, то она должна быть уничтожена, для того чтобы ею не могли
пользоваться в последствии.
А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Можно было оставить гарнизон.
АДМ. КОЛЧАК. Деревня Степно -Баджейская была сожжена самим
станцами, Тасеево был укрепленный пункт, кот. во время войны может
уничтожен. Я должен сказать, что такие случаи на большом западном
то были очень редки, там тоже были 2-3 случая, когда деревни были
жены в боях. Я не давно беседовал с одним из членов революционного
митета, он меня спрашивал, известно ли мне зверства, кот. проделы
остальными частями. Я сказал, что в виде общаго правила это мне
известно, но в отдельных случаях я допускаю. Далее он мне говорит:
когда я в одну деревню пришел с повстанцами, я нашел несколько ч
"кот. были отрезаны уши и носы нашими войсками.." Я ответил: "яна
такого случая не знаю, не допускаю, что такой случай был возможен.
Он продолжает: "яна это реагировал так, что одному из пленных я о
бил ногу, привязал ее к нему веревкой и пустил его к вам в виде "
за око, зуб за зуб". На это я ему только сказать мог: "следующий р
весьма возможно, что если люди, увидав своего человека с отрублен
ногой, сожгут и вырежут деревню. Это обычно войне и борьбе так д
ется.

Показания
Бежкв. Прав. Комиссии.

от стр. 8 – до 17 (включ.).

86.

котором я первую неделю сам вел заседания.Я каждый вечер бывал там
м,пока не изложил те все задачи,которые я считал необходимым осуще-
вить для обслуживания армии.Затем когда началось обсуждение общих
опросов,мне уже было трудно,к тому же я заболел.

ЕКСЕЕВСКИЙ.Как отнеслись к перевороту представители иностранных дер-
ав,которые в то время были в Омске или которые после приехали в Омск.

ДМИРАЛ КОЛЧАК.На сколько помню в Омске в то время был представитель
ерики ГАРРИС и Франции - РЕНЬО.Представителя же Англии еще не было,
ил только полковник Уорд;Нокс же приехал позже.Со стороны же Японии
ыла только чисто военная миссия.Представителями же чехов были тогда -
оенным представителем Кошек и Рихтер.Вообще со стороны всех,кто ко
не не являлся были самыми положительными.Гарис,американский предста-
итель относился ко мне с величайшим дружественным чувством и чрезвы-
айной доброжелательностью.Это был из немногих представителей Америки,
оторый искренно желал нам помочь и делал все,что мог,чтобы облегчить
ам наше положение в смысле снабжения.Гарис,на сколько я помню,прибыл
о мне с визитом на другой день.Гарис,сказал мне:"думаю,что в Америке
тому событию будет приданы самые неопределенные самые неправильные
освещения,но наблюдая всю атмосферу,всю обстановку я могу только при-
ветствовать,что Вы взяли власть в свои руки при условии,конечно,что Вы
смотрите на свою власть как на временную,переходную,конечно,основной
Вашей задачей является довести народ до того момента,когда бы он мог
ять управление в свои руки,т.е.выбрать правительство по своему жела-
нию."Я сказал ему:"Это есть моя основная задача,Вы знаете хорошо,что я
прибыл сюда,не имея ни одного солдата,не имея никаких решительно средств
кроме только моего имени,кроме веры в меня тех лиц,которые меня знают.
Я не буду злоупотреблять властью и не буду держаться лишний день,как
только можно будет от нее отказаться,На это Гарис сказал мне:"Я Вам
сочувствую и считаю,что если Вы пойдете по этому пути и выполните за-
дачи,которые ставятся перед Вами,то в дальнейшем мы будем работать
вместе".В таком же духе говорил со мной и Ренью.Полк.Уорд был у меня
на следующий день и сказал,что он также считает,что это единственная
форма власти,которая должна быть.Вы должны нести ее до тех пор,пока,

конец Ваша страна не успокоится и Вы будете в состоянии передать ее руки народа.Я сказал,что моя задача работать вместе с союзными представителями в полном согласии и что я смотрю на настоящую войну,как на продолжение той войны,которая шла в Европе.

.П.ЛЕЙНИКЕ.Не удалось ли Вам выяснить,не были ли оповещены иностранные представители до совершения переворота о готовившемся перевороте.

ДМИРАЛ КОЛЧАК.Я думаю,что это было неожиданно,по крайней мере для орда,Гарриса и Реньо.Вслед за посещением этих лиц,о которых я говорил раньше,меня посетили Рихтер и Кошек.Со стороны Кошека отношение было амое милое,любезное,но все чувствовалась какая-то неопределенность. и спросили меня:"Что Вы предполагаете делать."Я сказал,что моя задача чень проста - снабжать армию,увеличивать ее и продолжать борьбу,которая ведется.Никаких сложных больших реформ я производить не намерен, .к.смотрю на власть как на временную,буду делать только то,что вызывается необходимостью,имея ввиду одну задачу - продолжение борьбы на ушем Уральском фронте.Вот вся моя политика определяемая этим.Стране ужна во чтобы то ни стало победа и должны быть приложены все усилия, тобы достичь этого.Никаких решительно опрделенно политических идей у меня нет:ни с какими партиями я не пойду,не буду стремиться к восстановлению старого,а буду стараться создать армию регулярного типа,т.к. читаю,что только такая армия может одерживать победы.Тогда Рихтер адал мне вопрос:"Отчего Вы раньше не говорили об этом,почему не спросили раньше нашего мнения.Я ему довольно резко ответил:Вам какое дело, менее всего намерен спрашиваться мнения у иностранцев и заявил ему: аше мнение совершенно неинтересно и не обязательно для нас.Он сказал же:Мы принимали участье в ведении войны.Я ему ответил:Да,но теперь ы никакого участья не принимаете; теперь Вы оставляете фронт,почему е Вы хотите,чтобы справлялись с Вашим мнением и в особенности теперь, огда Вы оставляете фронт.Таким образом,отношение чехов ,в лице их редставителей,скорее было недоверчивым; о стороны Рихтера оно носило арактер обиды,что все сделано без их согласия,без предварительных переговоров с ними.

.П.ЛЕЙНИКЕ.Не приходилось ли Вам слышать,что в то время,когда Авкен-

тьев и Зензинов находились в заключении,им через некоторых лиц предлагалось чехами выступлении для ликвидации переворота.
АДМИРАЛ КОЛЧАК.Такие разговоры были,но точных данных никаких не было и никаких шагов в этом направлении не предпринималось.Совершенно отрицательную позицию занял Национальный Чешский Совет.Это было в связи с выступлением в Уфе членов Учредительного Собрания.
АЛЕКСЕЕВСКИЙ.В это время было заключено предварительное перемирие с Германией.Таким образом,Германия вышла из войны и устанавливалось общее замирения Европы.Не возникало ли у Вам мысли,что и для России нужно искать мирного выхода из того положения какое создалось.
АДМИРАЛ КОЛЧАК.Я об этом не думал,так как видел,что этот мир нас не касается и считал,что война с Германией продолжается.Я тогда первое время надеялся,что в случае,если нам удастся одержать известные успехи на фронте то м ы будет приглашены на мирную конференцию где мы получим право голоса для обсуждения вопроса о мире,так как этого не случилось то я считал что мы находимся в состоянии войны с Германией.В число телеграмм,полученных мною,я получил со значительным опозданием.и телеграмму из Уфы за подписью 5-6 членов Учредительного Собрания /кажется там были подписи Местерова,Девятаго/Первая часть телеграммы состояла из ругани,меня называли узурпатором,врагом народа и т.д: Вторая часть носила более серьезный характер:там заявлялось что комитет членов Учредительного Собрания повернет свои на Омск и откроет новый фронт внутренный против меня. На сколько первая часть была для меня безразлична,настолько вторая часть носила характер вызова или угрозы.На это было надо как-нибудь реагировать.хотя я получил сведения,что все части народной армии /я получил приветствия от большей части/настроены сравнительно спокойно и что ему угрозу вряд-ли удастся осуществить.Я между прочим получил донесение из Челябинска /это передавалось как слух и за точность я не могу ручаться но это было интересно как характеристика чехов /что когда случился переворот,будто-бы в Уфе состоялось совещание членов Учредительного Собрания,на котором вопрос был поставлен таким образом,что надо соединиться с болшевиками и начать общее наступление на восток.На это будто-бы чехи ответили, что если члены Учредительного Собрания войдут в сношение с больше-

ками,то они их всех перевешают.Чехи в это время были заняты свое эвакуацией с Челябинского фронта и создали там ужасное положение. В Челябинске было забито несколько тысяч вагонов,так что всякое передвижение на этом фронта было чрезвычайно тяжело.Я думаю,что эт оказало большое влияние на снабжение армии:не было даже предумышле ного задерживания,но в это время были почти ничего не могли подава в западную армию благодаря забитости Челябинского узла.

Когда я получил эту телеграмму,я послал Дитериксу и Гайде телеграм-

му арестовать в Екатеринбурге Чернова,о котором я получил сведения, что он живет в каком-то крепком доме,что при нем сто человек охран а также арестовать членов Учредительного Собрания.Это было выполне и Чернов был арестован,но затем Гайда,повидамому,по требованию Национального Совета направил поезд в котором был Чернов и часть его охраны,которые были арестованы в обстановке сопротивления /была бро шена бомба,но к счастью убитых не было были только раненные /почему то через Челябинск и в Челябинске Чернов был освобожден.Так или ина че Чернов попал в Национальный Совет,отуда он бежал,уехал за фронт и перебрался в Европейскую Россию.Кем был освобожден Чернов не имею точных сведений но полагаю,что это был Национальный Совет.

К.А.ПОПОВ. Известно ли Вам,что при аресте Чернова Екатеринбургской комендатуре было дано распоряжение чтобы Чернов и его товарищы были ликвидированы.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Об этом мне не известно и мною таких распоряжений не давалось.Арест производился русскими частями.

К.А.ПОПОВ.Известно ли Вам,что Чернов и его товарищи были отбиты воо руженной силой чехов.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. О том,что они отбиты вооруженной силой я совершенно не знаю.Наоборот я знаю,что по требованию Национального Совета они были ему переданы.

К.А.ПОПОВ. Вооруженным отрядом чехов Чернов и его конвой били отбит от русского конвоя,который вел их на расстрел.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Это мне представляется иначе:Они были арестованы Гайдой,Чешский Национальный Совет потребовал чтобы их доставили Челябинск,почему и Гайда и выполнил его приказания.О том,что б нападение на русский конвой я совершенно не знаю.

Если бы это было,то,вероятно,Гайда сообщил бы мне об этом,между тем он ничего не сообщал мне.Гайда в это время командовал не только чешскими войсками,но и Екатеринбургской группой,состоящей из русских и чешских войск.Поэтому он мог отдавать приказания одинаково и русским и чешским частям.Арест Чернова на сколько я помню,был произведен русскимичастями,но распоряжение об аресте было направлено непосредственно Гаде,как старшему начальнику.Насколько я помню я сделал это распоряжение Гайде и получил ответ,что приказание выполнен Через несколько дней,видя,что результатов нет я запросил,где-же находится Чернов.Был запрошен Гайда,каким поездом был отправлен Чернов.Гайда ответил,что Чернов такого-то числа отправлен в Челябинск. Тогда я приказал запросил Дитерикса ;Дитерикс ответил,что Чернова в Челябинске нет.Я считал,что когда с Черновым прибыл в Челябинск, то Чешский Национальный Совет потребовал выдачи Чернова и его освободили.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ.Вы отдавали определенное приказание арестовать Чернова и отправить его в Омск.Приказание не было выполнено.Было-ли сделано расследование по поводу не исполнения этого приказания.

АДМИРАЛ КОЛЧАК Нет,никакого расследования не было сделано,я считал только с фактами.ПотомоГайда говорил мне,что он не мог иначе поступ что это было требование Национального Совета,которому он до известн степени подчинялся.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Помимо Гады никаких расследований относительно ареста и доставки Чернова в Омск Вы не делали.

АДМИРАЛ КОЛЧАК Нет не делали.Я был очень удивлен,почему Чернов направлен через Челябинск,потом выяснилось,что это было требование Национального Совета.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Членов Учредительного Собрания арестованных в Уфе был приказано доставить также в Омск.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Одновременно с первой телеграммой я послал телеграмм Дитерихсу с приказанием арестовать членов Учредительного Собрания и доставить в Омск.Когад я получил список арестованных лиц /их было около 20 человек /,то оказалось,что там не было ни одного лица,подписавшего телеграмму,за исключением Девятого.Список мне передал конвоирующий офицер.

К.А.ПОПОВ. Распоряжение об аресте членов Учредительного Собрания было сделано по предложению Вологодского.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Было сделано мною совершенно самостоятельно после получения этой телеграммы.

К.А.ПОПОВ. В распоряжении Комиссии имеется копия телеграммы с надписью "произвести через Верховного Правителя арест членов Учредительного Собрания."

АДМИРАЛ КОЛЧАК. На сколько я помню это было мое решение,когда я получил эту телеграмму с угрозой открыть фронт против меня.Может быть Вологодский получив одновременно,сделал резолюцию,но во всяком случае в этом решении Вологодский никакого участия не принимал.Членов Учредительного Собрания было арестовано около 20,и среди них тех лиц которые подписали телеграмму не было,за исключением,кажется,Девятов Просмотревший списки,я вызвал офицера,конвоировавшего их,Кругловского и сказал,что совершенно не знает этих лиц и что в телеграмме они, повидимому,никакого участия не принимали,и даже были,кажется,лица не принадлежавшие к составу К-та Членов Учредительного Собрания, как например Фомин.Я спросил,почему их арестовали,мне ответили,что это было приказание местного командования ввиду что они действовал против командования и против Верховного Правителя,что местным командованием было приказано арестовать и отправить в Омск.Таким образом от этого ареста получалось впечатление весьма неопределенное:тех лиц,которых имелось ввиду арестовать не оказалось.Я вызвал вслед за этим Старынкевича и спросил его,что делать с этими лицами.Определенных обвинений к этим лицам нет никаких,как же следует в этом случае поступить.Старынкевич говорит:"надо произвести следствие по этому делу.Затем помимо вызова,который был брошен членами Учредительного Собрания есть еще одно очень серьезное обвинение,которое лодится этот Комитет членов Учредительного Собрания в том,что они выпустили огромное количество Уфимских денег,при чем эти деньги расходовались главным образом на партийную работу.Надо выяснить,какое количество этих денег они напечатали и куда они шли."Я сказал,хорошо, в таком случае возьмите этот вопрос на себя,так как мне лично эти лица не нужны.Когда я сказал Кругловскому,что он привез мне совершенно неизвестных лиц,то он сказал что остальные предупреждены и скрылись.Я спросил,было ли какое сопротивление или пр

действие обыскам и арестам, кот. производились в Уфе со стороны частей Фортунатова. Он сказал, что никакого и скорей было даже отказано содействие. При комитет Учредительного Собрания была охрана чел. в 200. они оставались в том же доме, где жили и когда их окружили и потребовали выдачи оружия, то это было сделано немедленно. Их даже не арестовали, а просто разоружили и отпустили. Они были привезены в Омск приблизительно числа 24-25.

К.А.ПОПОВ. Каким образом сложилась их судьба и под чьим давлением. Ведь вы знаете, что большинство их было растреляно.

АДМИР Л КОЛЧАК. Их было растреляно 8 или 9. человек. Они были расстреляны во время бывшего в двадцатых числах Декабря восстания.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Как отнеслись к перевороту Уральское правительство и другие правительства, существовавшие на Востоке и находившиеся в территориальной связи с вами, как например Алаш-Орда и др.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Они ничем не заявляли о себе и в первые дни о них ничего не было известно. Ни от Алаш-Орды, ни от Уральского Правительства не поступало никаких заявлений.

К.А.ПОПОВ. Известно ли Вам, что одновременно с членами Учредительного Собрания были арестованы представители Уральской власти напр. Кириенко в Челябинск.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Кириенко был доставлен вместе с остальными в Омск и арестован был, вероятно, местным начальником Гарнизона. Также был арестован редактор местной газеты Маевский и отправлен в Омск.

К.А.ПОПОВ. В это ли время не отдавалось ли Вам определенных указаний о аресте членов Учредительного Собрания и в смысле репрессии вообще в отношении активных членов партии С.Р.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Нет, таких определенных указаний я не давал, я только посылал телеграмму Дитерихсу и Ханжину, чтобы они приняли все меры для борьбы с пропогандой на фронте.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В числе деятелей этого времени была целая группа, представлявшая правительство Урала. В связи с ними находилась Ек. Брешко-Брешковская, которая до известной степени была тоже выслана из России.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Она уехала,вероятно,раньше до меня,так как я не слышал ни одного слова об ней.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Она прибыла почти в одно время в Владивосток,как член Учредительного Собрания.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я ничего об ней не слышал и считал ее находящейся вне Росии.

К.А.ПОПОВ Вам было известно,что такие представители партийных течений,как Брешко-Брешковская,должны были скрываться и перейти на нелегальное положение.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я не могу ничего не сказать,так как я об ней не слышал и не знал,что она находится в Сибири.От Уральского правительства я ничего не получал и никаких распоряжений в этом направ" лении не делал.Имел место только в единственный отклик и то не членов Уральского правителства о каких-то общественных деятелей. Когда в феврале месяце они были арестованы,я приказал их освободить.

К.А.ПОПОВ. Таким образом,этим арестом Вы считали ликвидированным вопоос относительно членов Учредительного Собрания.

АДМИРАЛ КОЛЧАК Да,считал совершенно ликвидированным.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Продолжайте вша рассказ происходивших в Омске,какие перемены Вы находили сделать в системе управления страной.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Первий период,как Вы увидите,я был лишен возможности,заниматься этим делом.Главный вопрос,который занимал меня в это время была подготовка и обезпечение Пермской операции,которая была сообщена мне Гайдой когда я виделся с ним.Она требовала быстрой подачи известного контингента комплектования из Центральной Сибири.Это было связано с величайшими затруднениями в смысле снабжения,обмундирования и т.д.Эта была главная моя задача и я ей в это время употребил на то,чтобы ее обезпечить.Поэтому по этому поводу мне пришлось войти в связь и контакт с генераломНоксом,который находился во Владивостоке;я послал ему телеграмму об том,что в первую очередь необходимо выслать на Урал патроны и снабжение в Екатеринбургскую армию в срочном порядке,так как во всем этом чувствуетя громадный недостаток,я запросил его,в каком положении находитсяподвоз боевых припасов,о которых Нокс писал,что они будут доставлены,и в это время шло очень быстрое и непрерывное сношение

С Владивостоком. Вслед за тем, когда был обнародован приказ о пре-
дании суду Волкова, Катанаева и Красильникова, Семенов, до сих пор
молчавший, реагировал на этот вопрос телеграммой, отправленной
непосредственной ко мне, в которой он заявлял, что он требует вы-
дачи к себе, что он считает что предавать их суду я не имею права, и-
что деятельность этих лиц может судима только впоследствии, и что
он требует их выдать в его распоряжение. На нее я конечно не от-
ветил, я отправил ее в штаб и сказал, что не стоит отвечать на нее.
Вслед за тем, в томвремя, когда мы потребовали прямой провод во
Владивосток для переговоров с Иоксом мне доложили что прямого про
вода нет, что Чита прервала сообщение. Я предложил Начальнику Штаба
выяснить этот вопрос. На это мне ответили совершенно неопределенно,
говорили, что никакого перерыва нет, а все-таки мы не можем полу-
чить Владивосток и ясно, что перерыв находится в Чите. Тогда я, что
чтобы-нибудь делать, приказал зашифровать телеграмму послать ок-
ружным путем была возможность через Монголию, послать во Влади-
восток с требованием получить все, что нужно для фронта, но все же
я приказал попытаться вызвать в Владивосток, потому что такие ши-
фрованные телеграммы не заменят переговоров по прямому проводу
Затем я получил известие, которое показало, что это было недоразу-
мение, и это на меня произвело впечатление чрезвычайно серьезное:
Это была первая угроза транспорту с оружием обувью и т.д., задер
жанному где то на Забайкальской ж.д. Впоследствии оказалось, что
это не было предумышленной задержкой, а задержка благодаря непо-
рядкам на линии, а мне доложили так, что я поставил это в связь с
перерывом сообщения и решил что дело становиться очень серьезн
что Семенов, уже задерживает не только связь но и доставку зала
сов. Я просил Лебедева, который вступил в должность начальника
Штаба, вызвать по прямому проводу Семенова или его Начальника
Штаба и окончательно выяснить вопрос делается ли это умышленно
или нет, и если это делается не умышленно то я прошу содействи
и облегчить мне возможность сноснения и протолкнуть вне очеред
поезда с припасами и предметами снабжения для фронта. Лебедев
лучил такой ответ, что они просто не желают разговаривать. Тогд
я, обдумавший этот вопрос и пользуясь тем, что Волкова я послал

в Иркутск,я решил поручить Волкову организовать отряд здесь в Иркутске и двинуться на Забайкальскую ж.д.для того,чтобы обеспечить провоз наших грузов.Словом создался целый конфликт.В отношении Семенова я тогда издал приказ:4 или 5 дней задерживается связь с Владивостоком,задерживается перевоз боевых припасов я считаю это актом предательства по отношению к армии со стороны Семенова и отрешаю его от должности.Это было приказ который знаменовал собой перерыв всяких сношений с Семеновым.На сколко я был прав,трудно сказать,но я рисую Вам ту обстановку и те мотивы,по которым я тогда действовал.В ответ на это не последовало ничего, но иностранные представители,которые тоже были оповещены об этой истории спросили,что я намерен делать.Я сказал,что такие случаи надо решать с оружием,я постараюсь собрать войска и двинуть их для того,чтобы обезпечить Забайкальскую жел.дор.и продвинуть по ней грузы.Насколько мне это удастся я не знал но во всяком случае у меня другого выхода не было,потому что я пытался войти в соглашение но из этого ровно ничего не вышло.Об этом событии стало известно Ноксу и Жаннену, который в этотвремя приехал во Владивосток и был на пути к Омску.Из Читы я получил предложение от генерала подойти к прямому прододу,что я и сделал при чем он сообщил мне,что положение чрезвычайно осложняется в Забайкалье и что,он считает мне долгом сообщить следующее:командующий японской дивизие

Показание

Вер. Гра. Болгана

от стр 21 – г 35. (непрочитано)

..... заявил ,что он не допустит никаких вооруженных действий на ж.д. нижней линии и что в случае если попробуют ввести войска в Забайкалье,то японские войска вынуждены будут выступить против них. Почему это сделали я хорошо не знаю,но он действительно вызывал меня к прямому проводу и сказал ,что он рекомендует мне быть очень осторожным , более спокойным и надеяться ,что этот конфликт может разрешиться благополучным путем, и что решение его вооруженной силой является совершенно невозможным. Тогда я отменил это распоряжение. Японцы сообщили ,что они берут на себя гарантию, что связь будет действовать и что движение на линии ж.д. прекращаться не будет. Это мне в тот момент разрешало тотсомнение и то затруднительное положение , в котором я находился в отношении доставки на фронт предметов снабжения, и я подчинился тому положению, разрешить которое с своимисредствами иначе не мог.

А.Н. АКСЕНЕВСКИЙ: Вы значит понимали ,что за Семеновым стоят японцы.

Адм.КОЛЧАК. Раз заявляют ,что они со своими войсками выступят, то я своими калкимисредствами , что же мог сделать. Я примирился с этим , как с временным явлением, надеясь ,что я со временем разрешу этот вопрос. В это время центр тяжести моей деятельности лежал в Пермской операции и я стремился всеми силами ее обеспечить. И действительно связь после этогобыла восстановилась , грузы хотя с некоторым опозданием , все же были доставлены и с этой стороны подготовительная работа этой операции илаи это меня до известной степени устраивало.

А.Н. АКСЕНЕВСКИЙ: А Вашего приказа о линении Семенова должности вы не отменяли.

Адм.КОЛЧАК. Нет, не отменял, я отменил его после следственной комиссии, когда Катанаев вернулся и, производя расследование, сказал, что факта и намерения со стороны Семенова прервать и доставлять на фронт не было и что все это было помимо его. Затем все время у меня уходило на работу в Ставке и в заседаниях Экономического Совещания, крупными же делами общегражданского порядка мне почти не приходилось заниматься. Я делал объезд войск Омского гарнизона и убедился в чрезвычайно положительном и сердечном отношении со стороны Омского гарнизона и казаков ко мне, также со стороны офицеров и команды. В середине декабря был случай, который в дальнейшем в значительной степени повлиял на мою работу. 9-го декабря нов. ст. был Георгиевский парад и не имея никогда теплого пальто ходил в солдатской шинели - после парада я объезжал войска и в результате, так как я легко был одет, заболел воспалением легких. Почти неделю я держался и продолжал ездить на службу, еще не зная хорошо своей болезни, так как я болеть не мог и должен был продолжать работу, и только 15 го числа, когда я перебрался на квартиру в дом Батюшкина, был консилиум докторов, которые потребовали, чтобы я лег в постель. У меня сделалось запущенная тяжелая форма воспаления легких, так как я однажды уже болел воспалением легких, когда был на Востоке. Эта болезнь прервала мою возможность ездить в Штаб, в Совет Министров и т.д., но я все время старался принимать всех, кто имел ко мне нужду и просил только Волкова, что если нет особенно срочных вопросов, то чтобы меня не занимать, что же касается фронта, то я два раза в день принимал доклады Лебедева о положении на фронте, принимал иностранцев, которые ко мне являлись. В некоторых случаях я даже пытался одеваться, выходил и снова ложился в постель. Болезнь моя очень сильно повлияла на события, потому что я в это время

не мог заниматься, я не был вполне в курсе всех дел, мне пришлось прекратить занятия в Экономическом Совещании. Первый мой выход на квартиры был день возобновления деятельности Сената в феврале месяце-я более шесть недель.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Значит этот период с половины января и до конца февраля управление гражданской стороной государственной жизни лежало на Совет Министров.

Ад.КОЛЧАК: Да, конечно я не мог в это время входить в дела каждого как следовало бы и принимал только экстренные доклады. Единственно, что я не оставлял, как бы плохо мне ни было, это распоряжений о фронте, за исключением лишь нескольких дней, когда у меня была такая высокая температура, и такие боли, что я дышать не мог.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Во время Вашей болезни произошло известное выступление в Омске, как Вы относились к нему.

Адм.КОЛЧАК. Приблизительно около 20 -х числах, Дебеков мне сообщил, что имеется агентурное добытое контр- разведкой сведения, что в Омске готовится выступление к.д. рабочих на линии к.д., что ожидается забастовка на линии к.д. т.д. ,что все это идет под лозунгом Советской власти, но он большого значения не придает, что в Омске находится достаточное количество войск, что гарнизон вполне надежный и вряд ли может быть какое нибудь выступление.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Никаких секретных указаний Вы по этому поводу не давали. ему.

Адм.КОЛЧАК. Нет, все делалось автоматически. На случай тревоги

91

99

раз навсегда было составлено росписание войск, где какие части находятся , город был разбит на районы, все было принято во внимание , никаких неожиданностей быть не могло и мне не приходилось давать указаний. Накануне выступления вечером мне было сообщено Лебедевым по телефону или вернее утром следующего дня, что накануне был арестован Штаб большевиков в числе 20 человек , -это было за сутки до выступления . Лебедев сказал " я считаю все это достаточным для того, чтобы все было вычерпано и выступления не будет ".

Председатель К.А. ПОПОВ. Что он должен относительно судьбы арестованного Штаба.

Ад.КОЛЧАК. Он сообщил только ,что они арестованы.

Председатель К.А. ПОПОВ. А не сообщал ли он, что на месте были расстреляны.

Адм. КОЛЧАК. Они были расстреляны на второй день после суда.

Председатель К.А. ПОПОВ. Определенно известно из всего делопроизводства и всех данных по г.Омску ,что весь Штаб был расстрелян при самом аресте на месте, часть его успела скрыться.

Адм.КОЛЧАК. Я помню они были расстреляны в день восстания.

Председатель: Самый арест был произведен в ту ночь, когда было восстание.

Ад.КОЛЧАК. Никак нет, я знал ,что они были арестованы по крайней мере за сутки до восстания , так что я думаю ,что это сведения не верные. Я твердо помню ,что арест Штаба был произведен гораздо раньше. В тот день , когда все было совершенно спокойно , там велось дознание , затем последовал день, который никаких решительно больше новостей не принес. Затем ночью в день восстания меня разбудили

мой дежурный адъютант , около пяти часов утра заявив мне,что в городе происходят выступления красных ,что занята восставшими тюрьма и освобождены все находящиеся в тюрьме арестованные,но что в самом городе спокойно , пока идет только редкая ружейная стрельба, на окраинах. На вокзале все спокойно . Затем он мне доложил ,что по тревоге войска заняли свои места и по расписанию ко мне должна прибыть сотня казаков.

Председатель: Вы распорядились чтобы Вам была дана охрана.

Адм.КОЛЧАК. Нет , я не распоряжался, а согласно расписанию, выработанному командующим войсками ,Матковским и Начальником Штаба, на случай боевой тревоги должна была прибыть ко мне сотня казаков. Он сказал ,что Начальник Штаба еще сообщит мне о подробности по телефону и просит меня не беспокоиться.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Как и вы узнали о восстании , какие меры были приняты в течении самого восстания и до его ликвидации.

Адм.КОЛЧАК. Вслед за тем Лебедев сообщил мне по телефону следующее: в городе восстания никакого нет, кроме нападения на тюрьму ,никаких других действий со стороны повстанцев не было, были отдельные столкновения на окраинах города, но на вокзале все спокойно и благополучно, а что центр тяжести переносится на Куломзино, где повидимому повстанцы концентрируются, где они действуют главными силами , что туда уже отправлены казачьи части пехотная артиллерия и чехи также будто бы действуют. Тогда я был довольно спокоен по поводу ~~бунтующихся~~ того ,что в Омске ничего не будет. Затем я спросил, есть ли связь с армией, и что он ответил ,что связь прервана в Куломзина , но что он надеется ,что она скоро будет восстановлена.

Когда расовало часов около 10 утра я приказал отпустить казаков домой ,потому ,что в городе было совершенно спокойно, мне достаточно было обычного караула и просил приехать Лебедева ко мне.

Лебедев прибыл ко мне часов в 11 с докладом, что благодаря аресту этого Штаба , в Омске выступление не удалось,что все переносится в Куломзино ,там идет стрельба, у восставших имеются пулеметы , но артиллерии нет, сейчас должна туда пойдти из города артиллерия и он надеется ликвиди -

ровать это восстание. Затем Лебедев мне доложил, что вся тюрьма разбежалась, но что приняты меры, поставлены патрули на все дороги и бежавших удается задержать. Я спросил: "Члены Учредительного Собрания тоже разбежались. Он сказал: "Да разбежались". Затем он мне заявил, что сегодня вечером должен начать функционировать Полевой суд по назначению командующего Войсками и что город об"явлен на осадном положении. Матковский кажется утром тоже был и тоже доложил, что все спокойно в городе, никаких столкновений нет, что ночью было несколько столкновений небольших, серьезного же ничего не было, что центр тяжести перенесен в Куломзино. Действительно вечером я получил извещение о том, что Куломзино охвачено со всех сторон войсками и что часть мятежников сбежала. Бой был довольно упорный, с нашей стороны есть небольшие потери, но что сейчас в Куломзине все спокойно и сейчас будет восстановлено сообщение с фронтом.

Затем вечером мне было сообщено телеграмма от Гайды о том, нужна ли какая нибудь помощь, двинуть ли войска, что у него чуть ли не готовы к посадке два полка, которые он немедленно, если потребуется, пришлет в Омск. Я ответил: пожалуйста, никого не присылайте с фронта, никаких частей не снимайте, чтобы отнюдь не нарушить плана военных работ, которые ведутся на фронте, что здесь все спокойно и все ликвидировано. Затем мне кажется, что же вечер часов в 9 или 10 примерно я получил совершенно неожиданно для меня записку от Вологодского, которы сообщал, что предаются военно-полевому суду все члены Учредительного Собрания, которые никакой связи с восстанием не имели, а просто находились в тюрьме и были освобождены, и что просит моего распоряжения о том, чтобы их суду не предавать. Я потребовал сейчас бланк и написал на нем, что

что члены Учредительного Собрания суду не подлежат и без моего ведома никакому суду их не предавать. Затем меня немножко удивило одно обстоятельство: как мне доложили, что никого из членов Учредительного Собрания нет, что они все разбежались, а потом вдруг они почему то передаются полевому суду. Я конечно не мог быть в курсе дела тогда вообще и только потом я узнал, что они добровольно явились, т.е. часть из них сама пришла. Свою записку я приказал отправить срочно Начальнику гарнизона, потому что полевой суд был при начальнике Гарнизона назначен Матковский. Начальником гарнизона был генерал-майор Бржозовский. Это было уже довольно поздно вечером часов 10-11, и после этого всю ночь меня никто не беспокоил и никаких сведений я не получал. Мне было довольно скверно в это время, меня старались не беспокоить. Затем на утро, часов вероятно около 10 ко мне приехал Вологодский, Тельберг и Старынкевич и просили их принять срочно по одному очень важному обстоятельству, и вслед затем мне пришла от Бржозовского записка с перечислением арестованных членов Учред. Собрания, что приказание выполнено и вот список член. Учредит. Собр. находящихся в тюрьме, которые суду полевому не предаются. Меня поразило, что список этот был очень мал/около половины. Затем было указано, где неизвестно, где некоторые находятся. Вологодский меня спросил: "Вы знаете, что часть член. Учр. Собр. вчера вечером расстреляны. Вы получили мою записку." "Да, говорю я и сейчас сделал распоряжение, чтобы их никакому суду не предавать и чтобы без моего разрешения ничего с ними не делать. Так вот я Вам должен сообщить об этом указом случае, кто это сделал, по чьему распоряжению, пока ничего не известно, но они ночью были кем то расстреляны и их тела найдены где то около Иртыша, кажется 8 чел.

А.В.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: А что Вы сделали для выяснения этого дела.

Адм.КОЛЧАК: Я призвал дежурного адъютанта и приказал ему вызвать к себе Главного Военного прокурора,полковника Кузнецова.Я попросил их подождать до его прибытия и попросил Вологодского:"Выслушайте Вы,Петр Васильевич,его доклад,мне говорит трудно и затем пусть приступят сейчас же к расследованию кто виноват,по чьему приказанию и при каких обстоятельствах произошло это событие.

А.В.АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Что же дало расследование.

Адм.КОЛЧАК: Я помню короткий разговор и помню какое впечатление на меня произвело это событие,которое я тогда высказал Вологодскому,Тельберту и Кузнецову.Я говорил,что этот акт направлен персонально против меня с целью дискредитировать мою власть в глазах иностранцев,которые относились ко мне чрезвычайно благожелательно.Затем я не мог не поставить в связь это событие с тем обстоятельством,что за несколько дней перед этим выступлением у меня была депутация представителей социалистических партий - я с ними конечно,не мог беседовать,но я заставил себя одеться,вышел к ним - они меня приветствовали и сказали,что поскольку я буду держаться того пути,который я высказал в своих речах и декларациях,то я могу рассчитывать на их полную поддержку.

В.П.ДЕЛЬНИКЕ. Это депутация не социалистических политических партий,а блок 14-ти,куда вошли социалистическая партия "Единство",кооператоры и т.д.

Адм.КОЛЧАК:Да,именно это.Это было мое первое впечатление и это мне представлялось совершенно безсмысленным и не имевшим связи с этим восстанием тем более,что я Старынкевичу раньше

говорил, "чего Вы их держите, у меня в отношении их никаких обвинений, я ничего им не предъявляю, все это люди, не имеющие никакого общественного значения и держать их в тюрьме, это только занимать место и их свободно можно бы всех отпустить, взяв от них подписку, чтобы они не вели борьбу против меня и жили, где угодно, а следствие о них можно вести, не держа их в тюрьме. Старынкевич имел ввиду какие то формальности, которые несколько задержали, и они должны были быть выпущены, так как против них со стороны властей военных и гражданских никаких обвинений решительно не было и такой акт я мог рассматривать скорее с той точки зрения, о которой я говорил, и в ответ на эту депутацию, которая у меня была за несколько дней до этого. Поручивши это дело Кузнецову, я отпустил его. Когда приехал Лебедев на очередной доклад, то оказалось, что для него это тоже было новостью. Он говорил, что их не по суду расстреляли, а их провели в суд, суд их будто-бы не признал подсудными, согласно тому, что они никакого отношения к восстанию не имели, и был приказ отправить их обратно в тюрьму, но по дороге конвоирующими офицерами они были расстреляны. Я спросил, выяснено ли, кто были это конвоирующие офицеры и где они находятся сейчас. Я сказал, что я передал дело Кузнецову и прошу ему оказать всякую помощь для того, чтобы выяснить, кем это было сделано, потому, что, очевидно, какие то причины были для того, чтобы это сделать. В дальнейшем, более не давая распоряжений, и от Кузнецова через несколько времени я узнал фамилию офицера Борташевского, который конвоировал, привел в полевой суд, что в полевом суде их отказались судить. Тогда было приказано конвоировать обратно и на этом обратном пути они были расстреляны и что будто бы Борташевский мотивировал этот расстрел их попыткой бежать, но я отлично знал, что всегда выставляется эта причина. На вопрос, арестованы ли эти офицеры, он сказал, что Борташевский уехал вместе с частью конвоя и что только один или только два солдата этого конвоя были задержаны и опрошены. Помнится мне, что Кузнецову я говорил, что мне представляется не в Борташевском, я считаю, что это дело глубже, о всех подробностях мне значитель о позже докладывали, а это было первое впечатление, какое у меня остался после разговора с Кузнецовым и следователем Васильевым.

мне дали другие сведения. Было ясно, что это только исполнители, но важно узнать, по чьему приказанию и с какими целями это было сделано.

Я тогда сказал Кузнецову : "Главная ваша задача, это узнать, кто был автором, потому что это идет не от Лебедева - я убежден, что это для него было неожиданностью - не от Матковского таких приказаний исходить не могло, а начальник гарнизона Бржезовский получил мое распоряжение и следовательно в суду никак их придавать не мог, что, повидимому, произошла какая-то задержка. Когда было совершение этого акта, я сказать сейчас не могу.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ : А в дальнейшем, вы выяснили, какие меры вами были приняты к тому, чтобы были розысканы виновные.

Адм. КОЛЧАК : Все это дело велось военным прокурором, я в это дело не вмешивался, я его периодически спрашивал, в каком положении дело, он говорил, что оно ведется обычным судебным порядком.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ . К чему пришло военно-судебное следствие.

Адм. КОЛЧАК : Кузнецову так и не удалось выяснить, он выяснил факт и лиц, которые участвовали в этом деле, но выяснить , кем была поставлена эта задача, от кого происходило это распоряжение, установить не удалось. Тогда я решил передать это дело в руки сенатора специалиста и просил его произвести самое расследование. Это было в феврале месяце, следствие военное столь не совершенное, так медленно тянется, что я считал, что они просто не могут как следует разобраться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ : Упоминали ли вам фамилию Рубцова.

Адм. КОЛЧАК : Я знаю, что Рубцов принимал какое то участие в исполнении приговора суда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ : Из делопроизводства Совета министров по поводу этого расстрела и из докладов Кузнецова с совершенной ясностью и определенностью выясняется, что Рубцов, придя в тюрьму , потребовал меня, Девятова и еще кого-то. Я был болен сыпным тифом, администрация тюрьмы отказалась меня выдать, а сами офицеры не решались очевидно в сыпной барак идти, Девятов был уже уведен тогда, так как они взяли его Девятого и Кириенко. Затем появился Барташевский, потребовал меня , Девятого

Кириенко,и на его требование виден не был,и Рубцов оставил росписку,что он получил Кириенко и Девятого,- об этой записке говорится в докладе Коршунова и Кузнецова.Тем не менее, никаких мер по отношению к нему не было принято.

АДМ.КОЛЧАК:Рубцов был в тюрьме для исполнения приговора, кажется,но участия в убийстве членов Учр.Собр.он не принимал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Это по документам:он не исполнял приговора,потому что приговора тогда не было,он явился с определенным требованием трех лиц Девятого,Кириенко,меня,куда была присоединена находящаяся партия в 45 рабочих,все они в загородной роще были расстреляны,а Варташевский увел остальных.

АДМ.КОЛЧАК:Против Рубцова обвинения в расстреле не было,а было обвинение в отношении Варташевского.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Что касается Варташевского,то после того,как Кириенко и Девятов были уведены,он выбрал 8 чел.,не подлежавших военно-полевому суду,и тут не по данным дознания Кузнецова были выданы еще 5 чел.,осужденных к бессрочной каторге.,и они все были расстреляны на берегу Иртыша.Это дело подтвердилось чрезвычайной следственной комиссией.Варташевский почему-то был освобожден,как благонадежный человек,под надзор Красильникова.

АДМ.КОЛЧАК:Ведь неизвестно,где он был.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Варташевский сидел два месяца в тюрьме и освобожден,как благонадежное лицо.

Адм.КОЛЧАК:Мне это неизвестно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Как Вы,как Верховный Правитель,считающий это актом,направленным лично против Вас,не поинтересовались судьбой фактического виновника.

Адм.КОЛЧАК:Варташевский бежал,о его аресте мне ничего не известно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Было еще 6 офицеров этого конвоя из отряда Красильникова,фамилии их найдены чрезвычайной следственной комиссией и никто не был арестован.

Адм.КОЛЧАК:Мне сообщили,что Варташевский бежал,против

Рубцова в то время никаких обвинений в убийстве не было, а Кузнецов говорил, что он не расстреливал никого из членов Учредительного Собрания и против него никаких обвинений не было.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Девятов и Кириенко им расстреляли, это точно установлено данными Кузнецова.

Адм. КОЛЧАК: Да, это возможно, потому что это единственный материал.

А.П. АЛЕКСЕЕВСКИЙ: Сенаторское расследование даже не обнаружило вдохновителей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Знаете ли вы, что Рубцов и Вартанесский ссылались на личное Ваше распоряжение.

Адм. КОЛЧАК: Да, Кузнецов мне об этом докладывал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разрешите занести в протокол, что Вам это известно было от Кузнецова.

Адм. КОЛЧАК: Я, конечно, таких распоряжений не мог давать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: О роли Рубцова Вы ничего не знали.

Адм. КОЛЧАК: Потом из следствия Кузнецова выяснилось, в первые дни выяснилось, что этот акт был выполнен Вартанесским.

В.П. ДЕНИКИН: Вы знали об участии в расстреле данных лиц Рубцова.

Адм. КОЛЧАК: Нет, я считаю, что это дело Вартанесского и что Рубцов в этом расстреле не участвовал.

потом я узнал,что и Рубцов и Вартошевский фигурируют в этом деле.

В.П.ДЕНИКЕ:Но Вы сейчас извеснили сказать,что вы о Рубцове ничего не знали.

Адм.КОЛЧАК:Я докладывал хронологически,как это дело мне представлялось,и следственный материал мне известен,как и вам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:А что Вартошевский был арестован,вы знаете.

Адм.КОЛЧАК:Нет,я считал,что он скрылся и уехал куда-нибудь на фронт и достать его невозможно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Но в то же время вы говорите,что он пробрался на фронт,как же он мог скрыться.

Адм.КОЛЧАК:Да,в первый день.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Вы сказали,что он скрылся и не мог быть допрошен.

Адм.КОЛЧАК:Нет,он был допрошен,а потом скрылся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Почему он не был арестован при допросе.

Адм.КОЛЧАК:Кузнецов мне об этом ничего не говорил.Может быть, он сделал такое распоряжение.Вы,может быть,помните,когда это было.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Я с делом Вартошевского ознакомился в делах Омской тюрьмы.Затем о Вартошевском было постановление Чрезвычайной Комиссии о предании его суду,а потом заключение той же комиссии об его освобождении,как человека благонадежного под надзор.Это была комиссия Васковатова.

А.П.АЛЕКСЕЕВСКИЙ:А вам было известно,к чьему отряду принадлежит Вартошевский и Рубцов.

Адм.КОЛЧАК:Да,мне Кузнецов докладывал тогда.Все это следствие было мне доложено.

А.П.АЛЕКСЕЕВСКИЙ:Раз вы назначили главного военного прокурора для расследования,вы видели в этом преступлении,но это преступление должно было в известной степени бросить подозрение и на прямых начальников этих двух лиц,- не возникало ли у вас сомнений по отношению начальников этих двух офицеров.

Адм.КОЛЧАК:Откровенно сказать,мне в этот период трудно вспомнить,как возникало подозрение.У меня была высокая температура,я был болен и еле двигался,и мне в это время входить в эти

тонкости и разговаривать было трудно.Я тогда говорить не мог, а только выслушивал доклады, и мне было очень тяжело вдаваться в такие тонкости.Мое мнение и убеждение было такое,что это был акт,направленный против меня,совершенный такими кругами,которые меня начали обвинять в том,что я вхожу в соглашение с социалистическими группами.Я считал,что это было сделано для дискредитирования моей власти перед иностранцами,и перед теми кругами, которые мне незадолго до этого выражали и обещали помощь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Вы говорите,что Вартанесский был допрошен и после допроса скрылся.Почему не он тогда не был после допроса арестован.Вы спрашивали Кузнецова,почему его не арестовали.

Адм.КОЛЧАК:Может быть и спрашивал,я не помню.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Вы не придали значения тому,что он не был арестован.Вы говорите,что не знаете,почему он не был арестован,- вы не поставили в вину Кузнецову это попустительство к явному разбою и убийству.

Адм.КОЛЧАК:Может быть Кузнецов это и сделал,но каким образом он удрал,я не знаю.

В.П.ДЕНИКИН:Какие личные распоряжения и расследования дела вами делались.Вам делались доклады,мы знаем,что было поручение Кузнецову и Висковатому производить дознание,а кроме этого делались какие-нибудь распоряжения.

Адм.КОЛЧАК:Нет,я это дело передал официальным лицам.

В.П.ДЕНИКИН:Может быть, вы не помните освобождение из-под стражи такого лица,которое прошло в порядке организационной работы и никаких докладов об аресте и освобождении вам не делались.

Адм.КОЛЧАК:Не делались.

В.П.ДЕНИКИН:Вы не предполагали,что наиболее важные акты этого с ведства производились с вашей санкции.

Адм.КОЛЧАК:Нет,я не мог взять на себя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Поручивши это дело Чрезвычайной Комиссии,интересовались ли вы его дальнейшим ходом.

Адм.КОЛЧАК:Висковатов мне несколько раз докладывал,когда находил это нужным.Поручивши Висковатому это дело,я совсем о нем забыл,и я был уверен,что больше я ничего не могу сделать.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ:Вы находили,что этот акт совершен с целью дискредитировать вас,и вы находили,что это исходит от тех кругов,которые не желали вашего сближения с социалистическими течениями .

Адм.КОЛЧАК:Да,я так себе об'яснял.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ:В числе лиц и групп,которые вас окружали, вы легко могли разобраться,от каких именно групп и лиц это должно было итти.

Адм.КОЛЧАК:Это довольно трудно мне было сказать.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ:Выражаясь принятой терминологией,крайне правые реакционные элементы были определенно известны.Например, Красильникова вы не могли смешать с Каппелем.

Адм.КОЛЧАК:Обвинять Красильникова,зная его отношение ко мне, я не мог подозревать,чтобы Красильников мог сделать этот акт,направленный против меня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Каких виновников этого разстрела выяснила работа Чрезвычайной Следственной Комиссии.

Адм.КОЛЧАК:Она подтвердила эти два лица,того же Бартошевского и Рубцова,но о лицах выше стоящих Висковатов не мог найти никаких следов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Вы судили по докладам Висковатова,а сами с делом не знакомились.

Адм.КОЛЧАК:Нет,я считал Бартошевского исполнителем,он меня мало интересовал,а кто был вдохновителем или организатором этого дела,я не знаю.

В.П.ДЕНИКИН:Может быть у Вас в конце концов сложилось впечатление,почему это дело не осталось раскрытым до конца и истинные виновники не понесли никакой кары.Чем Вы это об'яснили.

Адм.КОЛЧАК:Я об'яснил,что всем тем судебным аппаратом,кот. был у меня в распоряжении,который по массе аналогичных других дел,котор.я поручал для расследования по вопросам злоупотребления всяких интендантских поставок,я никогда не мог добиться от своего суда и следственной власти каких-нибудь определенных результатов.

контр.

111

А К Т.

1921 года Апреля 8-го дня мы нижеподписавшиеся составили настоящий акт в том, что сего числа из разных материалов принадлежащих к делу № 9130 обнаруженных в квартире гр. НИКОЛАЕВСКОГО Б.И. по Большой Дмитровке д. 15 кв. 5; изъято и выделено особое дело" Показание /бывш./ „Верховного Правителя Адмирала Колчака" на / 171 / страниц . сто семьдесят одних листах.

ОСНОВАНИЕ: распоряжение тов. САМСОНОВА.

Уполномоченный II-го отделения СОВЧК: Рейнштейн

Сотрудник для поручений: Гофман

8/ Апереля 21г.-

Верно: Гофман.

Исправляющему „Адмирала" вернитъ.

Гофман

Сотрудник для поручений при Особом Отделе

Уполномоченный II-го отд. СОВЧК

Рейнштейн

21г-21г.

Зафиксировано
Дата 10.X.63

В НАСТОЯЩЕМ ДЕЛЕ
подшито и пронумеровано
сто двенадцать
(112) ЛИСТОВ
Оперуполномоченный Особого ...АРМИИ
20.—IV—1921 г.

28/V63

Подписи:

Регистрир. дело 19

Составил опись 19

Сов.секретно

Литер „ ____

Вх. № ____ на № ____ от ____ 194 г.

При ответах ссылаться на №, число и Отдел.

112

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

"17" июля 1943 г.

№ 2/4/10/350

МОСКВА, площадь Дзержинского, 2

И.о.ЗАМ НАЧ 1 СЛЕДОТДЕЛА НКВД СССР
Подполковнику гос.безопасности

тов.ТИТОВУ.

гор.Свердловск.

При этом направляем для хранения в архиве копию протокола допроса б.адмирала Колчака от 21/1-20 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое. на 110 листах

Краткое содержание:

ЗАМ НАЧ 10 ОТДЕЛА 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
Подполковник гос.безопасности
(Хромов)

НАЧАЛЬНИК 1 ОТДЕЛЕНИЯ
Майор государств.безопасности
(Куприянов)

